ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Абрамова Елена Николаевна

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель: профессор,
доктор экономических наук,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Аникин Владимир Иванович

Москва, 2022

Содержание

Введение……...4
Глава 1. Теоретико-методологические проблемы информационного противоборства в политических процессах……24
1.1. Особенности структуры и признаки информационного противоборства как стратегии достижения политических целей: научные категории и понятийный аппарат …….....24
1.2. Основные подходы и факторы выбора механизмов и технологий информационного противоборства в политическом анализе…….....47
1.3. Стратегии информационного противоборства и международная безопасность в условиях формирования глобального информационного пространства ……68
Выводы по главе……...90
Глава 2. Информационное противоборство в контексте прозападного курса украинской элиты и дистанцирования от России…….....92
2.1. Специфика информационного противоборства вокруг государственного переворота на Украине 2013-2014 гг. в контексте международных процессов……....92
2.2. Информационное противоборство по проблематике Крыма: оценки и позиции международных акторов (России, Украины, ЕС и США)……112
2.3. Конфликт на юго-востоке Украины как направление информационного противоборства и позиции заинтересованных сторон……..……...131
Выводы по главе……151
Глава 3. Россия в политическом дискурсе Украины: культурные и духовные аспекты взаимоотношений в современной политической конъюнктуре……..…..152
3.1. Нарративизация российско-украинских отношений в информационном пространстве Украины после 2014 г. ……152
3.2. Политический анализ проблемы русского языка на Украине в рамках информационного противоборства……..…..171

3.3. Церковно-религиозное направление информационного противоборства……189
3.4. Рекомендации по нормализации и дальнейшему развитию российско-украинских отношений по комплексу проблем (включая политический, социально-экономический блоки с оценкой роли ИПВ)…….207
Выводы по главе…….222
Заключение……...224
Библиография……...232

Введение

Актуальность. Политические цели акторов на мировой арене зачастую не только не совпадают, но и являются противоположными. Современная межгосударственная борьба все больше связывается с полем комбинаций несиловых управленческих технологий[1,2]. В этих условиях развивается информационное противоборство между государствами. Информационное противоборство включает два основных направления (вида): информационно-психологическое и информационно-техническое. Объектами первого направления являются психика человека и общественное сознание, объектами второго – информационно-технические системы[3].

Информационное противоборство может сопутствовать и предварять открытое военно-техническое, экономическое, политическое противостояние. На современном этапе развития международных отношений использование методов информационно-психологического противоборства с помощью новых технологий и средств коммуникации с целью выполнения стратегических задач представляет собой опасный тренд. Сегодня информационно-психологическое воздействие (ИПВ) на отдельных людей, сообщества и общества, целые государства является одним из важных инструментов достижения политических целей в международных делах[4].

Информационно-психологическое противоборство как направление информационного противоборства – *это* процесс, отражающий различные уровни противодействия конфликтующих сторон, осуществляемый

---

[1] Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Вызов культурной дерусификации (россиефобии) и государственный ответ. М.: Наука и политика, 2017.

[2] Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Фобийные технологии межгосударственной борьбы. Культурная компонента // URL: https://alt.narzur.ru/fobijjnye-tekhnologii-mezhgosudarstvennojj-borby-kulturnaja-komponenta/ (дата обращения 10.02.2021).

[3] Смирнов А.А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. 2013. № 6 (1642). С. 81-96.

[4] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. // URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.htmlhttps://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

информационными и психологическими средствами для достижения политических и военных целей. Он на межгосударственном уровне состоит в обеспечении собственных интересов в мировой политике за счет превосходства в информационно-психологической сфере. Ключевым элементом информационно-психологического противоборства в условиях развития информационного общества является ИПВ, которое осуществляется в отношении оппонента, собственного населения, а также третьих стран, не вовлеченных напрямую во взаимодействие противоборствующих сторон.

Одна из основных тенденций применения методов информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства – установка на формирование антироссийских фобий при внутреннем и внешнем воздействии при помощи методик, аналогичных ранее используемым в холодной войне против СССР. Вместо прямой военной борьбы против ядерной державы, западные страны использовали средства идеологической борьбы, с одной стороны, для формирования страха перед советской угрозой, а с другой сеялись национальные и региональные противоречия между странами Союза («Украина кормит Россию», «русские угнетают Кавказ», «без Москвы Прибалтика заживет лучше»). Работа по такому непрямому воздействию осуществляется по сей день (понятие непрямого действия принято в соответствии с концепцией Л. Гарта[5]).

Распад СССР в конце 20-го века привел к возникновению идеологического вакуума в бывших советских республиках. При непосредственной поддержке и участии западных стран на Украине в этих условиях значительное распространение получили прозападные устремления в правящих кругах, а также националистические и при этом русофобские и антисоветские настроения, начавшие распространение с западных областей.

Поскольку при открытой поддержке США и ЕС в 2014 г. к власти в Киеве пришли прозападно и националистически настроенные силы, Украина стала одним из ключевых участников противостояния России в

[5] Гарт Л. Б. Х. Стратегия непрямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

информационно-психологическом измерении информационной сферы на международном уровне. Сегодня в рамках противостояния в информационной сфере осуществляется информационно-психологическое противоборство в отношении России с участием Украины в качестве стороны противоборства. При этом Украина действует в фарватере курса западных стран (прежде всего, США, Великобритании и стран ЕС), нередко является проводником их интересов по противоборству России. Одним из ключевых направлений информационного противоборства является формирование образа России при оценке ее действий в негативном ключе в политическом дискурсе с целью снижения влияния России на постсоветском пространстве.

Россия занимает одну из центральных позиций в политическом дискурсе официального Киева, который оказывается не чем иным, как репрезентацией политических событий последних лет в отношениях между двумя странами и их роли в международных делах в соответствии с современной политической конъюнктурой Украины. Он сопряжён с выстраиванием негативного образа соседнего государства, т. е. происходит формирование политического нарратива, в котором события российско-украинских отношений представлены в соответствии с взглядами, определяемыми прежде всего полит - и бизнес - элитами Украины[6].

---

[6] Под политическим нарративом понимается «совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» [Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 56; Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca: Cornell University Press, 1980.], по другим оценкам нарратив рассматривается как синоним повествования или сюжета, «формы дискурса, сфокусированного на его темпоральных характеристиках» [Мюрберг И.И. Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном обществознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 14.], выступая в роли инструмента коммуникации в рамках определенной нарративной стратегии [Абраменко А.В. Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В.В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2 частях. Тамбов: Грамота. 2014. № 11. Ч. I. С. 13-18.]. (Темпоральная логика отличается от модальной тем, что учитывает причинно-следственные связи в условиях времени).

Нарратив – инструмент связности и придания смысла, располагающийся за пределом юридических понятий суверенитета и независимости наций [Кукарцева М.А., Валиева К.А. Политический нарратив – инструмент «формирования себя» в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. № №4 (279). С. 100-109.]. В частности, Н. Партнер обращает внимание на то, что с одной стороны, нарратив – термин постмодернизма, наполненный субъективностью и относительностью, а с другой – связь нарратива с сознанием, бессознательным, с его установками, давно стала предметом исследований в психологии и

При этом осуществляется ИПВ на население самой Украины, направленное на дискредитацию России и обоснование сближения с США и странами Европы. В результате этого под угрозу поставлена сохранность исторических, культурных, религиозных, экономических, торговых, научных, цивилизационных связей близкородственного населения Украины и России.

Россия заинтересована в развитии связей с Украиной в политической, экономической, культурной и духовной сферах взаимодействия[7].

Это обусловливает актуальность изучения особенностей информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уроне на примере отношений Украины и России в рамках двусторонних отношений и более широкого международного контекста. Их понимание внесет вклад в выработку действенных мер для обеспечения интересов нашей страны в вопросах взаимодействия с Украиной.

Объектом исследования являются отношения Российской Федерации и Украины, проблемы глобального и регионального развития в контексте международных отношений.

Предметом исследования выступают механизмы и процессы формирования российско-украинских отношений, включая средства информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства на межгосударственном уровне.

За точку отсчета исследования принято начало государственного переворота на Украине («майдан»).

Цель работы: определить основы информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства, его специфику и направления в контексте современных российско-украинских отношений.

психоанализе [Partner N. Narrative Persistence // Re-Figuring Hayden White Cultural (Memory in the Present). Stanford University Press, 2009]

[7] Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения 20.12.2017).

Поставленная цель предопределила следующие **задачи исследования**:

- определить специфику информационно-психологического направления информационного противоборства как формы межгосударственного взаимодействия и установить особенности информационного-психологического воздействия на массовом уровне и технологии ИПВ в политических процессах в качестве инструмента управления и коммуникации, в рамках определенной нарративной стратегии, и как способа межгосударственного противоборства;
- установить влияние официального политического курса Украины и Российской Федерации в контексте текущей повестки двусторонних отношений на политику в отношении ключевых детерминант общности большинства жителей Украины и России: языка, истории, церковно-конфессиональной принадлежности, определяющих культурные коды* населения в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства;
- оценить причины и результаты смены власти в Киеве в 2014 г. в контексте международных отношений, сравнив позиции международных акторов – России, США, ЕС – в призме анализа информационно-психологического направления информационного противоборства по украинской проблематике;
- выявить результаты и специфику деятельности официального Киева в свете протестов на Украине 2013-2014 гг., крымской проблематики и военных действий на юго-востоке, в контексте формирования в настоящее время крупномасштабного «рамочного нарратива» российско-украинских отношений, в рамках концептуальной нарративной стратегии

* Культурные коды — вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума. Культурный код выступает как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов. Те ли иные объекты окружающей нас действительности могут обретать знаковую функцию, способность выражать культурные значения и смыслы; имена этих объектов выступают не только как знаки языка, но и как составляющие определенных культурных кодов [Макарова О.В. К проблеме лексикографии русских культурных кодов // Национальные культуры в межкультурной коммуникации, Минск. 2016. С. 274-278.]

Украины, направленной на противостояние с Россией в информационно-психологической сфере;

- изучить специфику форм и методов информационно-психологического направления информационного противоборства между Россией и Украиной;
- разработать рекомендации по дальнейшему развитию и улучшению российско-украинских отношений по комплексу проблем (включая оценку роли политического, социально-экономического блоков как факторов информационно-психологического воздействия).

Гипотеза исследования. Характер российско-украинских отношений на современном этапе развития имеет своей отличительной особенностью взаимодействия резкое ухудшение функционирования сложившихся ранее механизмов двусторонних отношений. При этом осуществляется межгосударственное информационно-психологическое противоборство как вид информационного противоборства, где одним из ключевых инструментов этого процесса является использование методик ИПВ в качестве инструмента управления и политической коммуникации. Среди внешних акторов наиболее сильное влияние на официальный Киев оказывают Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз. Воздействие на общественное мнение на Украине может существенно влиять на политические предпочтения в сфере геополитического партнерства.

Степень научной разработанности проблемы.

1. При выполнении работы особое внимание было уделено общетеоретическим подходам и практическим исследованиям в области международных отношений, опубликованным в трудах ведущих отечественных и зарубежных учёных: Р. Арона, З. Бжезинского, И.М. Валлерстайна, А. Вендта, Дж. Денниса, Л. Гарта, Д. Истона, Г. Моргентау, Дж. Ная, Ю. Хамербаса, С. Хантингтона, Т. Хофа, В.И. Аникина, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, А.Г. Володина, Л.Е. Гришаевой, А.Г. Дугина, С.С. Жильцова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, О.П. Иванова, О.Г.

Карповича, Т.В. Кашириной, И.В. Кондакова, М.А. Кукарцевой, М.М. Лебедевой, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, А.В. Мальгина, М.М. Мчедловой, М.А. Неймарка, Е.Г. Пономаревой, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, А.В. Торкунова, К.А. Феофанова, П.А. Цыганкова, Т.А. Шаклеиной, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, и др.[8]

[8] Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6. С. 182-205; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы; пер. Уральской О. М.: Международные отношения, 2010; Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма?; пер. с англ. М.: Ин-т Гайдара, 2015; Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999; Easton D. The analysis of political structure. New York: Routledge, 1990; Easton D., Dennis J. Children in the Political System. New York: McGraw-Hill, 1969; Гарт Л. Б. Х. Стратегия непрямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957; Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. New York: Alfred A. Knopf, 1955; Nye J. Soft power: the origins and political progress of a concept // Palgrave communications. 2017; Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории; пер. с нем. Медведева Ю.С., под ред. Скляднева Д.А. М.: Наука, 2001; Хабермас Ю. Что означает низвержение памятника?; пер. с нем. Кричесвского А.// Логос. 2003. № 1. С. 89-96; Хантингтон С. Диалог и столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48; Hopf T. Common-sense Constructivism and Hegemony in World Politics // International Organization. 2013. V. 67. № 2. Pp. 317-354; Hopf T. The logic of habit in International Relations // European Journal of International Relations. 2010. № 16 (4) Pp. 539-561; Аникин В.И. О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций: сборник материалов научно-практической конференции, Киев. 2003. С. 43; Аникин В.И., Моисеев А.В., Сурма И.В., Семенова О.В. Современные подходы в принятии внешнеполитических решений в Российской Федерации. М.: Русайс, 2021; Аникин В.И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 9-28; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: «Восток-Запад», 2011; Бажанов Е.П. Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 9-47; Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2017. М.: Аспект Пресс, 2017; Богатуров А.Д. «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2014. Т. 12. № 39. С. 6-16; Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 6-31; Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН. Серия: политология. 2015. Т. 15. № 4. С. 92-102; Дугин А.Г. Концептуальные подходы к понятию «цивилизация» // Вестник московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 33-41; Жильцов С.С. Истоки украинского национализма // Вестник РУДН. Сер. Политические науки. 2014. № 4. С. 21-36; Жильцов С.С. Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 451-470; Задохин А.Г., Чиджиев Б. Геополитика симбиоза «периферия-центр» и перспективы многополярного мира // Мировая политика. 2016. № 1 (13). С. 55-63; Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А. Италия: опыт автономий как пример национально-государственного устройства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2017. № 2 (12). С. 71-80; Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир, М.: Канон+, 2016. С. 44-59; Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. № 1. С. 5-16; Карпович О.Г. Украинский кризис в контексте противостояния России и Запада // Вестник российской нации. 2016. № 6 (52). С. 197-205; Карпович О.Г. Роль США в украинском кризисе (2013–2014-е гг.) // Международные отношения. 2016. № 2. С. 179-188; Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель-Observer. 2017. № 11 (334). С. 5-15; Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011; Кукарцева М.А. Политический нарратив – инструмент «формирования себя» в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. № 4 (279). С. 100-109; Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84; Любимов А.П. Закон США «О противодействии оппонентам Америки посредством санкций» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 25-39; Мартынова М.Ю. Украинцы в России – диаспора или сограждане? // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. М.: ИЭА РАН, 2014; Современные международные отношения: учебник; под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. М.:

2. При анализе информационно-психологического направления информационного противоборства на межгосударственном уровне и ИПВ как инструмента управления в политическом процессе использованы труды российских и иностранных исследователей. Структура проблемы информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства в политических процессах, специфика применения ИПВ на индивидуальное и массовое сознание в условиях формирования глобального информационно общества, а также факторы индивидуальной и массовой психологии в этом контексте рассматриваются отечественными и зарубежными исследователями, среди которых автор выделяет труды Р.Ф. Абдеева, В.И. Аникина, В.И. Анненкова, Е.Г. Баранова, В.А. Боришполец, И.В. Бочарникова, Е.С. Зиновьеву, А.Г. Караяни, В.П. Каширина, В.Е. Лепского, А.П. Любимова, А.В. Манойло, А.П. Назаретяна, Д.В. Ольшанского, В.С. Степина, И.В. Сурмы, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, А.Я. Фариной, Т. Адорно, Д. Белла, А. Грамши, Ф. Зимбардо, М. Кастельса, А. Маслоу, К.Р. Санстейна, Л. Хьелля, Дж. Шарпа, К. Шваба и др.[9]

Аспект-Пресс, 2012; Мчедлова М.М. Модернизация: политическая реинтерпретация концептуальных оснований и российский цивилизационный контекст // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 80-110; Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. Уточнение проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель-Observer. 2016. № 1 (312). С. 31-42; Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике. Часть 2. // Обозреватель-Observer. 2016. № 2 (312). С. 67-77; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель-Observer. 2012. № 3 (266). С. 36-48; Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016; Пономарева Е.Г. Вывихнутый век. Кто его вправит? М.: Книжный мир, 2016; Сидорова Г. М. «Мягкая сила»: теория и практика в международных отношениях. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2018. С. 68-76; Феофанов К. А. Цивилизационная теория модернизации. М.: Издательские решения, 2016; Цыганков П.А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник МГУ. Сер.12: Политические науки. 2013. № 5. С. 3-25; Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок // Международная жизнь. 2015. Т. 13. № 43. С. 6-19; Штоль В.В. Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России // Обозреватель-Observer. 2016. №10 (321). С. 1-29; Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 153-159.

[9] Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44-54; Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 116-126; Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25-31; Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные технологии. 2013. № 5. С. 62-107; Бочарников И.В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики // Дипломатическая служба. 2018. № 2. С. 58-66; Зиновьева Е.С. Обеспечение международной информационной безопасности в практике российской дипломатии // Право и управление. XXI век. Т. 17. № 4 (61). С. 68-71; Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М.: МГУ, 2007; Каширин В.П. Современные направления и средства информационно-психологического воздействия на человека //

3. Специфика украинской проблематики в контексте международных отношений рассматривается в работах российских и иностранных исследователей: В.И. Аникина, С.В. Воробьева, А.Г. Задохина, К.А. Залесского, С.С. Жильцова, Д.В. Малышева, С.А. Михайлова, Т.Н. Мозель, В.А. Оленченко, Э.Г. Соловьева, Е.В. Цедилиной, И.С. Шишкина, В.В. Шишкова, В.В. Штоля; О. Грицаенко, Н.Д. Городня, Б.В. Зажигаева, Г.Н. Перепелицы, В.А. Пироженко, М.Б. Погребинского, В.Г. Циватого, И.В. Яковюка; О. Бойд-Баррета, Д. Миршаймера, Р.Е. Экирсона, Л. А. Зигера, К. Ритчера, Дж. Кьеза, Е.К. Данн, Б. Бовринга, К. Уоннера, П. Гоубла, Д. Сварина; Т. Кузио, И. Катчановского, И. Козаченко, Л. Биланюк и др.[10]

Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов конференции. 2016. С. 468-471; Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (часть 1: от классической к постнеклассической рациональности) // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 57-64; Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности. М.: Научная книга, 2003; Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2020. № 9. С. 1-6; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003; Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001; Ольшанский Д.В. Политическая психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2001; Степин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур. М.: ИНИОН РАН, 2009; Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000; Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. Серия: Исторические науки. 2010. Вып. 2 (581). С. 247-266; Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986. С. 330-342; Грамши А. Тюремные тетради; Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПБ: «ПИТЕР», 2001; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура; пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954; Sunstein C. R. The Law of Group Polarization // J. of Political Philosophy. 2002. Vol. 10. № 2. Pp. 175-195; Hjelle L., Ziegler D. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications, 1992; Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; пер. Козловской Н. М.: Новое издательство, 2012; Shwab K. The Fourth Industrial Revolution // International Affairs. 2016.

[10] Аникин В.И., Сурма И.В., Абрамова Е.Н. Генезис украинского национализма // Национальная безопасность. Notabene. 2016, № 6. С. 699-710; Воробьев С.В. Политический и военно-стратегический аспекты в эволюции статуса Черноморского региона в XIX-XXI веках // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 10-14; Задохин А.Г., Штоль В.В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель-Observer. 2019. № 8 (355). С. 5-20; Залесский К.А. Противостояние Русской и Западной цивилизаций: взгляд с Запада // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 135-151; Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 351-373; Малышев Д.В. Основные аспекты российско-украинских отношений в 2021 г.: состояние и перспективы // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 3. С. 202-207; Михайлов С.А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 68-86; Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия-ЕС-Украина // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 411-429; Оленченко В.А. Европа, США и украинский кризис // Запад-Восток-Россия. М.: ИМЕМО РАН, 2015. С. 71-75; Соловьев Э.Г. Смена режима на Украине в контексте российско-американских отношений // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 472-491; Цедилина Е.В. Радикализация украинской политики после смены власти в США // Россия и новые государства Евразии. 2021. №1 (50). С. 82-93; Шишкин И.С. Евросоюз и украинский кризис // Обозреватель-Observer. 2015. № 2 (301). С. 5-12; Шишков В.В. Актуальные проблемы и перспективы украинского национального строительства // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 36-41;

4. Подробный фактический материал и анализ ситуации в Киеве во время протестов 2013-2014 гг. представлен в работах М.С. Григорьева, С.О. Бышка, а также в издании Института стран СНГ «Украина»[11]. Особенности крымской и крымскотатарской проблематики в контексте событий российско-украинских отношений, последовавших за сменой власти в Киеве в 2014 г., исследуется в трудах К.Н. Ахмадеева, Т.С. Гузенковой, Н.Э. Демешко, А. Исмаила, О.Б. Неменского, В.А. Томсинова, Г.А. Хизриевой и других[12]. В

Грицаенко О. Украинский кризис взгляд изнутри // Rossie. Nei.Visions. 2014. № 78; Городня Н.Д. Причини міжнародної "української кризи" у західному науковому дискурсі // Україна-Європа-Світ. 2017. № 19. С. 264-274; Зажигаев Б.В. Влияние цивилизационных факторов на процесс интеграции Украины в Европейский Союз // IPC. 2016. № 2. С. 55-68; Перепелица Г.Н. Позитивістський підхід в оцінці сучасного російсько-українського конфлікту // Суспільно-політичні процеси. 2017. № 2-3 (6-7). С. 136-157; Пироженко В.А. История «ножниц» и «клея» как средство формирования украинской этнической нации // Украина и Россия: история и образ истории: материалы конференции. М., 2008; Погребинский М.Б. Украина. В ожидании неизбежного. М.: Алисторус, 2016; Циватый В.Г. СНГ и Украина: институционализация, достижения и дилеммы внешней политики и дипломатии (1991-2014 гг.) // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 1. С. 24-36; Яковюк И.В., Трагнюк А.Р. Проблеми забезпечення безпеки України в контексті політики НАТО щодо Російської Федерації // Теорія і практика правознавства. 2017. Вып. 2 (12); Boyd-Barrett O. Western mainstream media and the Ukraine Crisis: A Study in conflict propaganda. Routledge, 2017; Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign affairs. 2014; Ericson R. E., Zeager L.A. Ukraine Crisis 2014: A Study of Russian-Western Strategic Interaction // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2015. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 153-190; Richter K. Focus Ukraine. Hot spot with an option for World War. Italy, Rome: Alliance for peace and freedom, 2015. Pp. 29-38; Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М.: Книжный мир, 2015; Dunn E.C., Bobick M.S. The empire strikes back: War without war and occupation without occupation in the Russian sphere of influence // J. of American ethnological society. 2014. Vol. 41. № 3. Pp. 405-413; Bowring B. Who Are the "Crimea People" or "People of Crimea"? The Fate of the Crimean Tatars, Russia's Legal Justification for Annexation, and Pandora's Box // The Use of Force against Ukraine and International Law. Hague: T.M.C. Asser Press and the authors, 2018; Wanner C. "Fraternal" nations and challenges to sovereignty in Ukraine: The politics of linguistic and religious ties // J. of American ethnological society. 2014. Vol. 41. № 3. Pp. 427-439; Goble P. Russian national identity and the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2016. Vol. 49. Iss. 1. Pp. 37-43; Svarin D. The construction of 'geopolitical spaces' in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis // J. of Eurasian studies. 2016. № 7. Pp. 129-140; Kuzio T. U.S. support for Ukraine's liberation during the Cold War: A study of Prolog Research and Publishing Corporation // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. Iss. 1-2. Pp. 51-64; Katchanovski I. Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228; Kozachenko I. Fighting for the Soviet Union 2.0: Digital nostalgia and national belonging in the context of the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228; Likhachev V. The "Right Sector" and others: The behavior and role of radical nationalists in the Ukrainian political crisis of late 2013 – Early 2014 // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 257-271; Bilaniuk L. Race, Media, and Postcoloniality: Ukraine Between Nationalism and Cosmopolitanism // City and society. 2016. Vol. 28. Iss. 3. Pp. 341-364.

[11] Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014; Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014; Майдан–2013: кто стоит, почему и за что? // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2013. № 9-10. С. 19-22.

[12] Ахмадеев К.Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения [Текст]: дис. кандидата политических наук по специальности 23.00.02. защищена 12.03.2019; Гузенкова Т.С., Неменский О.Б., Хизриева Г.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в Российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 31-57; Демешко Н.Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 85–96; Исмаил А. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями

работах исследователей, представляющих непризнанные республики ДНР и ЛНР В.Л. Агапова, Н.А. Бабичевой, В.В. Введенской, О.В. Онопко, А.А. Свириденко[13], отражено их видение текущей ситуации и будущего этих территорий.

5. Проблема русского языка на Украине рассматривается в трудах А.Л. Арефьева, Н.П. Медведева, Л.Н. Краснова, Е.А. Марковой, Є.О. Ємельяненко, Н.Ю. Рябчука и других авторов[14].

6. Религиозный фактор на Украине и в российско-украинских отношениях рассматривается в работах А.В. Ишина, А.А. Фомина, И.Л. Морозова, Д.В. Посредникова, О.В. Вольтер, М.А. Шахбазян, И.С. Быстрова, К.П. Курылева, Д.В. Станиса и др.[15]

полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3. С. 62-70; Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 5. С. 3-32.

[13] Агапов В.Л. Донецко-Криворожская республика – Донецкая народная республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты.: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самарская гуманитарная академия. 2016. С. 3-13; Бабичева Н.А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 234-238; Введенская В.В. Признаки государства Донецкая Народная Республика // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. № 5. С. 5-16; Онопко О.В. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. Вып. 10. С. 73-77; Свириденко А.А. Становление Луганской Народной Республики // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого. 2018. С. 74-78.

[14] Арефьев А.Л. Русскоязычное образование на Украине – история и современность // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 12. С. 1090-1099; Маркова Е.А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (1). С. 73-83; Медведев Н. П., Краснов Л. Н. Языковая политика Украины как источник этнополитической дестабилизации // Проблемы постсоветского пространства. 2018. №5 (2). С. 161-169; Ємельяненко Є. О. Російська мова як лінгва франка в Україні: семантичне навантаження та функціональна роль // Гілея: науковий вісник. 2016. Вып. 104. С. 107-111; Рябчук Н.Ю. Русский Робинзон и украинский Пятница: особенности «асимметричных» отношений // Форум новейшей восточно-европейской истории. 2012. № 2. С. 209-229.

[15] Ишин А.В. К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 6 (2). С. 213-220; Фомин А.А., Пархитько Н.П. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект? // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. № 1. С. 893-896; Морозов И.Л. Автокефалия Украинской Православной Церкви как инструмент обострения российско-украинского территориально-политического конфликта // Общество: политика, экономика, право. 2019. №1 (66); Посредников Д.В. Автокефалия: преодоление или углубление раскола православия на Украине // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. 2019. С. 82-85; Вольтер О.В. Религиозное противостояние Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник ЗабГУ. 2019. № 5. С. 56-65; Шахбазян М.А., Быстрова И.С. Критский собор: предсоборный документ о предоставлении автокефалии в контексте церковного кризиса на Украине и в межправославных отношениях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. С. 117-131; Курылев К.П., Станис Д.В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 963-981.

В работе также использованы обзоры и анализы, опубликованные, в изданиях «Постсоветский материк», «Обозреватель», изданиях Дипломатической Академии МИД России, РИСИ, ИНИОН РАН, Института Европы РАН, ИМЭМО РАН и других.

Официальные документы. В диссертационном исследовании особая роль отведена изучению и анализу международных, украинских, российских официальных документов, среди особо значимых следующие:

1) Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R[16];

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. № 68/262 «Территориальная целостность Украины»[17];

Резолюция Совета Безопасности ООН от 21 июля 2014 г. № 2166[18];

Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202[19];

2) Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя»[20];

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. [21];

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.[22];

---

[16] Декларация принципов от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 20.12.2017).

[17] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения 20.12.2017).

[18] Резолюция Совета Безопасности ООН от 21 июля 2014 г. № 2166 // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/477/31/PDF/N1447731.pdf?OpenElement (дата обращения 20.12.2017).

[19] Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202 // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf?OpenElement (дата обращения 20.12.2017).

[20] Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения 20.12.2017).

[21] Стратегия национальной безопасность Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г.;

3) National Security Strategy of the United States of America from 18.12.2017[23];

4) Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 40 «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики»[24];

Договір Януковича і Медведєва про базування флоту до 2042 року[25];

УГОДА ПРО АСОЦІАЦІЮ між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Ратифицирована законом Украины от 16 сентября 2014 г. №1678-VII[26];

Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років»[27];

Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки»[28];

Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам’яті борців за незалежністьУкраїни у XX столітті»[29];

---

[22] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. // URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.htmlhttps://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

[23] National Security Strategy of the United States of America from 18.12.2017 // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения 20.12.2017).

[24] Закон от 1 июля 2010 г. № 40 «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» // URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17 (дата обращения 12.12.17).

[25]Договір Януковича і Медведєва про базування флоту до 2042 року. Текст документу //URL: http://www.pravda.com.ua/articles/2010/04/22/4956018/ (дата обращения 16.09.2017).

[26] Закон Украины от 16 сентября 2014 г. №1678-VII «УГОДА ПРО АСОЦІАЦІЮ між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомноїенергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/984_011 https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1678-18 (дата обращения 12.12.17).

[27] Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/315-viii (дата обращения 28.09.2017).

[28] Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів Україні та заборону пропагандиїх ньої символіки» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii (дата обращения 28.09.2017).

[29] Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшануванняпам’ятіборців за незалежність України у XX столітті» // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/314-viii (дата обращения 28.09.2017).

Закон Украины от 18 января 2018 г. №2268-VIII«Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях»[30];

Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної»[31].

Российские и украинские официальные документы рассмотрены в рамках изучения стратегий государств и ключевых направлений их деятельности в информационном пространстве, а также анализа подходов двух стран к ключевым проблемам двусторонних взаимоотношений. Международные официальные документы и официальные документы иных государств рассмотрены с точки зрения выявления специфики российско-украинских отношений на современном этапе в контексте международных отношений, глобального и регионального развития.

Помимо официальных документов в качестве **базы источников** исследования были использованы выступления, заявления и публикации украинских, российских, западных официальных политических деятелей, заявления и материалы Министерств иностранных дел России и Украины, Министерства культуры и информационной политики Украины, украинского института национальной памяти и ряда других организаций, данные мониторингов общественного мнения, также проводился анализ материалов СМИ и экспертного сообщества в рамках выявления специфики информационно-психологического направления информационного противоборства по исследуемой тематике.

Теоретико-методологические основы исследования. При подготовке диссертации автор опирался на теоретические и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов в области международных отношений.

---

[30] Закон Украины от 18 января 2018 г. №2268-VIII «Про особливості державної політики і забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2268-19(дата обращения 26.12.2019).

[31] Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19 (дата обращения 20.01.2020).

Методологическими принципами работы стали принципы развития, историзма и объективности.

Данное исследование проводилось с опорой на *постмодернистский* и *конструктивистский подходы*[32,33]. Согласно конструктивистскому подходу, формирование общностей, в том числе в политической сфере и отношений между государствами в координатах «дружбы-вражды (соперничества)», является результатом конструирования архитектуры в такой системе координат при помощи интеллектуального воздействия со стороны культурных и властных элит. Одним из ключевых путей этого воздействия выступает использование нарративной стратегии в политической сфере, в рамках которой используется нарратив как инструмент коммуникации, ядром которого является политический дискурс. При этом, согласно постмодернистскому подходу, он конструирует современную реальность и определяет место и роль политических акторов на международной арене в общественном мнении. Иными словами, согласно этому подходу всё, что мы знаем о политическом объекте или субъекте, не является объективной реальностью, а конструируется и транслируется *посредством различных средств коммуникации при помощи технологий ИПВ как метода политического управления, в том числе в рамках межгосударственного информационного противоборства*. Таким образом, процесс межгосударственного *информационно-психологического* противоборства как вида *информационно*го противоборства России и Украины анализируется в рамках нарративного подхода как метода использования нарративов в

---

[32] Основные положения нарративного подход**а** // URL: https://poisk-ru.ru/s4373t3.html (дата обращения 28.09.2017).
Нарративный подход опирается на идеи постмодернизма, социального конструктивизма и постструктурализма. Изначально он был разработан в психологии с целью «отделения человека от его проблемы» («человек – это человек, а проблема – это проблема»).

[33] Буракевич И.Э. Конструктивистский тренд в современных исследованиях феномена идентичности // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230986/1/159-163.pdf. (дата обращения 20.01.2020).
Конструктивизм - научное направление в социальных науках, представляющее общности как результат конструирования, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия культурных и властных элит. Рассмотрение феномена идентичности в конструктивистской парадигме обуславливает расширение его проблемного поля.

качестве эффективных инструментов конструирования представлений о политической реальности для общества и отдельных людей.

Исследование основано на системном, историко-политическом, структурно-функциональном и компаративистском методологических подходах. В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы:

– С помощью контент-анализа исследованы основные темы политического дискурса по вопросам российско-украинских отношений на Украине, в Российской Федерации, США, странах ЕС, а также направления информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства России и Украины.

– С помощью сравнительного анализа сопоставлены позиции Украины, России, США и стран ЕС по вопросам российско-украинских отношений 2013-2019 гг.

– Анализ документов позволил изучить основные нормативные документы по формированию имиджа России на Украине, оценить отечественные нормативные документы, касающиеся принципов внешней политики России в отношении Украины.

– Ретроспективный метод использовался при выявлении специфики формирования внешнеполитического имиджа России на Украине.

– Также в работе использованы такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, дедукция и индукция, абстрагирование и обобщение, наблюдение и аналогия.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что воздействие на общественное мнение на Украине является инструментом, который может определить в будущем внешнеполитические предпочтения и стать основой определения внешнеполитической системы координат и, соответственно, предпочтений в сфере геополитического партнерства.

В качестве дополнительных факторов влияния по проблеме автором обоснованы и предложены обобщенные *индикаторы системологической*

критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия на личность в политическом процессе на основе анализа известных парадигм.

Научная новизна:

- выделены причины и систематизированы научные подходы к оценке украинского кризиса, начавшегося с противостояния официальной власти Украины и оппозиции в 2013-2014 гг. и государственного переворота, за которыми последовало изменение статуса Крыма, волнения в регионах и военные действия на юго-востоке Украины (с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности);

- в контексте международных отношений этот кризис рассматривается: в цивилизационном, геополитическом, идеологическом измерениях; данные подходы в политическом нарративе Украины объединяет единая трактовка украинского кризиса как противостояния России и Украины, как части Запада, также в них отражено понимание украинского кризиса как направления противостояния России и Запада.

- на внутриукраинском уровне события протестов 2013-2014 гг. рассматриваются как противостояние прозападно ориентированного украинского политикума В.Ф. Януковичу и его соратникам, как противостояние идентичностей «города» и «деревни», противостояние по линии *pro и contra* в отношении советского прошлого, противостояние по линии культурно-цивилизационных идентичностей – пророссийской и проукраинской.

- выявлены основные направления, этапы и специфические особенности информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства со стороны Киева в отношении России в контексте российско-украинских отношений на современном этапе, включающие проблематику текущей повестки двусторонних отношений, образ современной России, русский язык, религию и церковные структуры, трактовку истории;

- определены особенности и направленность нарративной стратегии Украины по формированию внешнеполитического образа России в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства;

- определена решающая роль России в социально-экономическом развитии Украины, в том числе ее промышленных южных и восточных регионов, с оценкой влияния третьих стран на российско-украинские отношения;

- систематизированы ключевые субъекты оказания ИПВ на украинское население по вопросу формирования внешнеполитического имиджа России в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства Украины и России: специализированные государственные учреждения Украины (среди которых следует выделить Министерство информационной политики Украины, Институт национальной памяти Украины); иностранные официальные власти, международные межправительственные организации; украинские и международные неправительственные и некоммерческие правозащитные, социологические и иные организации.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при разработках рекомендаций по практической подготовке мероприятий внешнеполитической деятельности Российской Федерации, межрегионального сотрудничества, стратегического планирования в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Материал диссертации может представлять интерес для научно-исследовательских и аналитических центров, подразделений МИД России. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в ходе учебного процесса для подготовки специалистов высших учебных заведений соответствующих направлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оценка и анализ причин и существа украинского кризиса, приведшего к обострению информационно-психологического межгосударственного противоборства Украины и России. Официальный Киев стремится к укреплению экономических, политических, военных, культурных связей со странами ЕС и США и снижению взаимосвязей с Россией.

2. Основные аспекты информационно-психологического направления информационного противоборства по событиям последних лет на Украине и в двусторонних отношениях включают тематики: протестов и смены власти в Киеве в 2013-2014 гг., изменения статуса Крыма, военного конфликта на юго-востоке Украины.

Официальный Киев позиционирует Украину как *жертву российской политики* в вопросах Крыма, военного конфликта на юго-востоке, протесты и смена власти в 2013-2014 гг. трактуются как революция. Это зачастую используется украинскими политиками для решения своих локальных задач, а также для получения поддержки стран Запада; в свою очередь украинский кризис используется западными странами для оказания давления на Россию.

3. Украина не является *монокультурным* государством по таким признакам, как язык, религиозная принадлежность населения, оценки исторического прошлого. Данная дифференциация отчетливо наблюдается в западных регионах страны по отношению к южным и восточным, отражаясь в свою очередь на политических предпочтениях населения как на внутриукраинском уровне, так и в вопросах внешнеполитической ориентации. Значительная часть населения Украины в южных и восточных регионах имеет общие со значительной частью населения России культурные коды.

4. В рамках противостояния России для снижения ее значимости в регионе официальный Киев проводит политику формирования монокультурного государства и насильственной украинизации всей страны.

При этом за основу берется культурно-цивилизационная идентичность *западных* регионов, которая базируется *на использовании средствами ИПВ украинского языка и историческом нарративе антагонизма советскому прошлому.* Проводится *политика вытеснения русского языка*, введена официальная *переоценка истории*: *осуждение советского прошлого*, героизация деятелей националистических движений (Бандера С., Шухевич Р.).

5. Вопросы отделения украинской *Православной Церкви от Московского Патриархата* изучены как направление информационно-психологического противоборства в рамках информационного противоборства Украины в отношении России в этой международной сфере деятельности.

6. Культивируемый Киевом рост антироссийских настроений *не отвечает интересам* национальной безопасности и устойчивого развития РФ. В связи с этим для России является актуальной разработка комплекса мер для работы с украинской общественностью, учитывающего специфику ситуации, с целью облегчения нормализации российско-украинских отношений.

Степень достоверности и апробация результатов. Ряд выводов и положений диссертационного исследования обсуждался на 10 международных и всероссийских научных конференциях.

Основные тезисы работы опубликованы в 6 научных статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из тематических параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические проблемы информационного противоборства в политических процессах

1.1. Особенности структуры и признаки информационного противоборства как стратегии достижения политических целей: научные категории и понятийный аппарат

Сегодня развитие технологий характеризуется тенденциями объединения различных научных направлений. Интеграция нано-, био-, информационных, когнитивных технологий (НБИК) является концептуальной основой осуществления четвертой промышленной революции, которая по определению К.М. Шваба представляет собой «слияние технологий и стирание граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами»[34]. Четвертая технологическая революция подразумевает перестроение принципов производства и влечет масштабные изменения в структуре экономики. В связи с этим сегодня получают развитие концепции цифровой экономики, что в отечественном подходе отражено в программе «Цифровая экономика Российской Федерации»[35].

Развитие цифровой экономики тесно взаимосвязано с такими новшествами как Интернет вещей и дополненная реальность[36], BigData и рядом других. Их распространение сопряжено с преобразованиями в остальных сферах жизни, включая культурную и духовную сферу,

---

[34] Shwab K. The Fourth Industrial Revolution // International Affairs.2015 // URL: https://www.foreign affairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution (дата обращения 20.01.18).

[35] Программа от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 20.01.18).

[36] Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIGDATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1 С. 4-11.

общественно-социальные отношения, политику и международные процессы. Таким образом, к конвергенции НБИК-технологий добавляется социогуманитарная компонента. При этом объединение различных сфер жизни происходит благодаря информационным технологиям.

Сегодня информация является одним из наиболее ценных ресурсов. Это касается как решения масштабных задач национального и международного уровня, так и деятельности отдельных людей и обществ. Актуальной тенденцией общемирового уровня сегодня стала вовлеченность человека в социальные связи посредством опосредованного взаимодействия с другими людьми, организациями и структурами. Она во многом обусловлена научно-техническим прогрессом в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), таких как Интернет, телевидение, радио. Сегодня наблюдается формирование Глобального информационного общества[37], когда получение большого количества различных сведений практически о любой части света становится частью повседневной жизни практически каждого человека.

Развитие информационного общества[38,39,40] актуализирует проблему оказания информационно-психологического воздействия (ИПВ) на людей. Влияние такого рода все активнее используется как один из ключевых инструментов достижения политических целей на международной арене. Ярким примером этого может служить использование инструментария ИПВ в осуществленных при поддержке западных стран государственных переворотах, произошедших на Ближнем Востоке и в странах СНГ в последние годы. Таким образом, можно констатировать, что сегодня ИПВ в

---

[37] Окинавская хартия Глобального информационного общества. 2000 г. // URL: http://kremlin.ru/supplement/3170 (дата обращения 20.01.18).

[38] Декларация принципов от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 20.01.18).

[39] Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 г. // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения 20.01.18)

[40] Разработанная ВВУИО+10 концепция ВВУИО на период после 2015 года. 2014 // URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/07/Razrabotannaya-VVUIO-10-kontseptsiya-VVUIO-na-period-posle-2015-goda.pdf (дата обращения 20.01.18).

международных делах зачастую направлено на достижение политических целей, включая дестабилизацию политической и социальной ситуации в различных регионах мира[41].

При этом политические цели акторов на мировой арене зачастую не только не совпадают, но и являются противоположными. В этих условиях развивается противоборство или даже война в информационно-психологической сфере между государствами. Сегодня широко применяются различные термины – прежде всего это «психологическая война», «информационная война», «информационное противоборство» «психологические операции», «психологическая борьба», «информационно-психологическое противоборство».

По определению в концепции Конвенции ООН, информационная война — межгосударственное противоборство в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам; для подрыва политической, экономической и социальной систем; массированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны[42].

И.Н. Панарин определяет информационное противоборство как форму борьбы сторон, представляющую собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и для защиты собственной в интересах достижения поставленных целей[43].

---

[41] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. // URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.htmlhttps://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

[42] Конвенция ООН об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). 2011 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 20.03.2018).

[43] Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012.

В данном явлении выделяют информационно-психологическое и информационно-техническое направления[44]. Информационно-психологическая война (противоборство) также имеет два направления – воздействие, сопутствующее военным действиям, и при отсутствии фактической вооруженной борьбы.

Последний тип относят к нетрадиционным, где для достижения политических целей помимо информации используются политические, дипломатические, экономические, военные и иные методы, способы и средства[45], воздействие которых направлено на население, сознание и бессознательное масс (включая общества стран[174]), групп и индивидов для изменения их психологических характеристик[164] с кратковременными и долговременными целями.

Данное исследование сфокусировано на информационно-психологическом противоборстве, так как этот термин предполагает рассмотрение психологического аспекта противоборства, который определяется влиянием именно информации, без учета технического аспекта противоборства в информационной сфере и без учета иных средств влияния (например, при помощи химических средств или физических явлений). Понятия информационно-психологическое противоборство и информационно-психологическая война, как его крайняя форма[40], в данной работе употребляются на взаимозаменяемой основе[46,47].

А.Г. Караяни, С.И. Макаренко определяют **информационно-психологическое противоборство**, как процесс, отражающий различные уровни противодействия конфликтующих сторон, осуществляемого информационными и психологическими средствами для достижения политических и военных целей[48].

---

[44] Смирнов А.А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. 2013. № 6 (1642). С. 81-96.
[45] Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012.
[46] Анненков В.И., Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В. Военная сила в международных отношениях. М: КНОРУС, 2011.
[47] Ожегов С.И., Шведова В.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
[48] Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетецентрических войнах начала XXI века. Монография. СПб.: Наукоемкие технологии, 2017.

В.И. Анненков рассматривает информационно-психологическое противоборство, как совокупность действий специальных организаций и подразделений, реализующих комплекс мероприятий по воздействию на сознание, чувства и волю личности, общественных групп и населения для достижения политических (военно-политических) целей[49].

По определению Министерства обороны Российской Федерации информационно-психологическое противоборство является системой информационных и психологических воздействий на информационные ресурсы противника, сознание и чувства его военнослужащих и населения, а также включает комплекс мероприятий по защите собственных информационных и психологических ресурсов. Сущность информационно-психологического противоборства как специфической формы современных войн состоит в комплексном использовании информационных технологий и психологических приемов воздействия, где информация является одновременно оружием, ресурсом и целью, а психологический компонент является ее средством доставки[50].

А.А. Смирнов определяет информационно-психологическую войну как масштабное применение средств и методов ИПВ в отношении населения страны, отдельных групп или индивидов, и защиту от аналогичных действий в свой адрес, осуществляемое государством или иным актором международной политики для обеспечения реализации своих интересов[36].

А.В. Манойло рассматривает информационно-психологическую войну как конфликт интересов субъектов геополитической конкуренции в информационно-психологическом пространстве с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства в информационно-психологическом пространстве, а также по поводу перераспределения их роли, места и функций в политической системе

---

[49] Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 116-126.

[50] Информационно-психологическое противоборство // URL: https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141647/ (дата обращения 17.04.2021).

информационного общества, в котором столкновение конфликтующих сторон происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия[51].

Г.Г. Почепцов[52,53], Е.С. Ларина, В.С. Овчинский[54] рассматривают изучаемый феномен как коммуникативную технологию, направленную на массовое, групповое и индивидуальное сознание с кратковременными и долговременными целями, относя к её формам пропаганду, рекламу, паблик релейшенз.

В американском политическом дискурсе сегодня часто используется понятие стратегическое информационное противоборство, основные задачи которого включают[34]:

- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;

- манипулирование общественным сознанием для создания политической напряженности и хаоса;

- дестабилизацию политических отношений с целью провокации конфликтов и репрессий в отношении оппозиции, обострения политической борьбы, провокации взаимоуничтожения;

- снижение уровня информационного обеспечения органов власти и затруднение принятия органами управления важных решений;

- дезинформацию населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета;

- провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;

- инспирирование забастовок и других акций протеста;

- подрыв международного авторитета государства;

---

[51] Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003.
[52] Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. С. 20.
[53] Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. С. 3.
[54] Ларина Е.С., Овчинский В.С. Цифровая война // Завтра. 2013. 11 ноября // URL: http://zavtra.ru/blogs/tsifrovaya-vojna (дата обращения 20.12.17).

- нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и в других сферах.

В данной работе *за основу взято определение*, предложенное А.Г. Караяни и используемое С.И. Макаренко. Оно позволяет рассматривать информационно-психологическое противоборство как направление информационного противоборства на межгосударственном уровне.

В определении В.И. Анненкова, А.В. Манойло, Г.Г. Почепцова, А.И. Смирнова и в используемом Министерством обороны отражены конкретные цели (сознание и чувства, психологические характеристики личности и населения), на которые оказывается воздействие.

На основе анализа определений информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства при его рассмотрении как способа межгосударственного взаимодействия, можно констатировать, что ключевым элементом информационно-психологического противоборства в условиях развития информационного общества является **информационно-психологическое воздействие**, которое осуществляется в отношении оппонента, собственного населения, а также следует учитывать третьи страны, не вовлеченные напрямую во взаимодействие противоборствующих сторон.

Цели сторон в межгосударственном информационно-психологическом противоборстве направлены на обеспечение своих интересов в мировой политике за счет превосходства в информационно-психологической сфере, что осуществляется при помощи различных методов, технологий и приемов ИПВ, которые можно объединить под общим термином информационное оружие.

Выделяют следующие подходы к рассмотрению ИПВ: «негативный» и «позитивный»[55]; «наступательный» и «оборонительный»[56]. В случае

[55] Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные технологии. 2013. №5. С. 62-107.

[56] Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М.: Военный университет, 1997.

«негативного» ИПВ предполагается, что воздействие частично или полностью не совпадает с интересами объекта[57] и направлено на изменение его установок, намерений, представлений, оценок, эмоционального состояния[43] и поведения[58]. Под «позитивным» ИПВ подразумевается его развивающий эффект, например, в ходе социализации и обучения.

Е.Г. Баранов определяет информационно-психологическое воздействие как вид целенаправленного психологического воздействия, специально организованного для изменения поведения и деятельности индивида или групп людей без открытого принуждения[59].

М.В. Ведяскин выделяет применение нетрадиционных методов борьбы для достижения определенных политических целей, где ведущую роль играют информационно-психологические методики[60].

А.В. Манойло рассматривает признаки информационно-психологических технологий, как готового набора инструментов: универсальность, многократную тиражируемость, предсказуемость конечного результата[61].

А.Я. Фарина разделяет методы ИПВ в зависимости от целей субъекта влияния: «убедить (доказательство, основанное на логике) или внушить (психическое поражение на уровне подсознания)». Е.Г. Баранов выделяет следующие его приёмы и способы: убеждение; внушение, заражение, подражание, манипулирование, рефлекторное закрепление реакций. В.П. Каширин к основным методам информационно-психологического

---

[57] Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности // Дипломатический ежегодник. 2002: сборник статей. М.: Научная книга, 2003. С. 233-248.

[58] Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М.: МГУ, 2007.

[59] Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25-31.

[60] Ведяскин М.В. Информационно-психологическое обеспечение систем общественной и государственной борьбы с международным терроризмом: автореф. дисс. канд. полит.наук: 23.00.02 / Ведяскин Максим Владимирович. Н. Новгород, 2007.

[61] Манойло А.В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов дисс. док.полит. наук: 23.00.04 / Манойло Андрей Викторович. М., 2009.

воздействия относит вербальное внушение[62]. А.В. Манойло полагает, что ИПВ является комбинацией побуждения, направленного на сознательную сферу (посредством убеждения, разъяснения, информирования, обсуждения и проч.), и принуждения или манипулирования сознанием.

Объектами ИПВ в рамках информационно-психологического противоборства выступают отдельные люди, их объединения и группы, вплоть до целых обществ и населения государств. В.Д. Аносов, В.Е. Лепский в качестве объекта ИПВ выделяют личность, её представления и эмоционально-волевую сферу (включая установки, идеи, мотивы, ценности), а также массовое сознание[63]. Е.В. Беспалова к объектам ИПВ относит сознание личности, группы и массы и отмечает, что наибольшему воздействию подвергаются духовно-ценностные детерминанты личности: нормы, ценности, установки, стереотипы[64]. По мнению Т.И.Ежевской[65], информационное[*] воздействие также направлено на сознание. Согласно А.Я.Фариной[66] и В.П.Каширину[67], ИПВ направлено, в первую очередь, на бессознательную, эмоционально-чувственную сферу психики личности, а не на сознание.

Е.А. Поликарпова выделяет пять групп личностных образований, которые подвергаются информационно-психологическому воздействию[68]:

1) Потребности, интересы, склонности;

---

[62] Каширин В.П. Личность в современном информационном поле // Вестник российского нового университета. Серия: человек в современном мире. 2016. №1. С. 5-11.

[63] Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / Проблемы информационно-психологической безопасности; под ред. Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1996. С. 7-11.

[64] Беспалова Е.В. Информационно-психологическое воздействие на формирование ценностных ориентаций личности // Педагогические и информационные технологии в образовании. 2011. № 10.

[65] Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 38-41.

[*] Информационное и информационно-психологическое воздействие рассматриваются Ежевской Т.И. как синонимы.

[66] Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. Серия: Исторические науки. 2010. Вып. 2 (581). С. 247-266.

[67] Каширин В.П. Современные направления и средства информационно-психологического воздействия на человека // Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов конференции. 2016. С. 468-471.

[68] Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2002.

2) Групповые нормы, самооценка, мировоззрения, убеждения, установки, верования;
3) Знания;
4) Способ мышления, стиль поведения, умения, привычки;
5) Фоновые, функциональные, эмоциональные психические состояния.

Существует два подхода к проблеме оказания ИПВ: субъект-объектный и субъект-субъектный[69]. В первом случае в качестве основной «движущей силы» активности человека рассматривается влияние среды. Во втором – личностные интересы, мотивы, потребности и установки. Оба этих подхода определяют необходимость учета не только средств оказания внешнего информационно-психологического воздействия на личность, но и внутренних детерминант личности и процесса их формирования.

Субъект-субъектного подхода придерживаются многие исследователи, в том числе Г.А.Ковалёв[70], представители когнитивистской (П. Данливи, П. Сондерс), гуманистической (А. Маслоу, К. Роджерс), психоаналитической (Г. Лассуэлл, Т. Адорно[71]) научных школ. Е.Л. Доценко определяет его следующим образом: «один человек решает, что с другим человеком (как объектом) он намерен сделать, а как это сделать находится (узнаётся) в процессе их взаимодействия (на операционном уровне) с адресатом»[72].

Субъект-объектного подхода при оказании ИПВ придерживаются представители политологической школы структурного функционализма (Д. Истон, Г. Алмонд, Дж. Деннис), политического бихевиоризма (Б. Скиннер). Этот подход также получил распространение в отечественной науке. К ключевому преимуществу данного подхода следует отнести возможность регулирования внешних воздействий.

Таким образом, ***информационно-психологическое воздействие*** можно рассматривать как ***воздействие при помощи информации на психику***

---

[69] Шестопал Е.Б. политическая психология. М.: Аспект пресс, 2012.
[70] Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия // Психология воздействия (проблемы теории и практики): сборник научных трудов. М. 1989. С. 4-43.
[71] Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001.
[72] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997.

личности и масс[73] для обеспечения их поведения в желаемом субъектом влияния ключе.

Так как **информация** является основным ресурсом информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства, необходимо выделить её сущностные характеристики. Они включают непосредственно сведения, способ (аудио, визуальный, текстовой) и форму (речевые обороты, изображения, цвета) их предъявления, источники (конкретные СМИ), количество предоставляемых сообщений по теме, релевантность[74] интересам реципиента. Также необходимо учитывать, какая информация была получена объектом влияния ранее.

Таким образом, на основе анализа трудов ведущих ученых определены понятия информационно-психологического противоборства в части его основных ***признаков*** на международном уровне:

– Наличие заинтересованных сторон*, которые не всегда явно выражены, и непосредственно субъектов противоборства;

– Целенаправленность деятельности сторон информационно-психологического противоборства;

– Асимметричность взаимодействия сторон;

– Стремление детерминировать деятельность противника;

– Учет характеристик и особенностей объекта воздействия (в случае воздействия на массы – норм, традиций, менталитета и т.д.);

– Подбор содержания информации, методов и форм влияния в рамках информационно-психологического противоборства при соблюдении принципов единства, согласованности, преемственности в соответствии с целями воздействия, а также характеристиками объекта и на основе данных обратной связи.

---

[73] Семечкин Н. И. Социальная психология: учебник, Ч. 1. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014.

[74] Аникин В.И. О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций: сборник материалов научно-практической конференции, Киев. 2003. С. 43.

*под стороной имеется ввиду государство или группа государств

Субъектами, непосредственно задействованными в информационно-психологическом противоборстве как направлении информационного противоборства в международных процессах, выступают: 1) представители официальных властей различных стран, включая отдельные политические фигуры, объединенные политические силы, специализированные государственные министерства, ведомства и учреждения; 2) политические силы на уровне международных межправительственных организаций; 3) международные неправительственные и некоммерческие правозащитные, социологические, образовательные, религиозные и иные организации; 4) СМИ; 5) национальные правозащитные, социологические и иные НПО и НКО (которые имеют финансирование в том числе из иностранных источников); 6) локальные СМИ[75], в том числе в Интернете, 7) религиозные организации, 8) полумилитарные идеологические организации; 9) отдельные эксперты и личности, известные на политическом, культурном, спортивном поприщах, в сфере массовых коммуникаций (например, блогеры).

Они оказывают существенное влияние на формирование духовной сферы в государствах. В связи с этим целесообразно учитывать ряд теоретических предпосылок **конструктивистского** подхода теории международных отношений (ТМО), которые описывают формирование социальной реальности стран, а также особенности формирования их отношений на мировой арене[76]:

- поведение акторов мировой политики зависит от материальных и нематериальных структур (идей, убеждений, верований), в связи с этим государственные акторы стремятся добиться приоритета определенных норм;

[75] Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. 2017. № 3. С. 119-128.
[76] Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 4-21.

- принципы и нормы поведения конструируются самими акторами в соответствии с их «интерсубъективностью» и «идентичностью» на основе сравнения со значимыми другими (А. Вендт[77], Н. Онуф [78], П. Катценштайн[79]);

- из множества возможных идентичностей государства в определенный период времени доминируют привносимые в общественное сознание через СМИ, специализированные государственные органы, религиозные организации и т.д., что делает эти источники информации значимыми акторами мировой политики;

- интерсубъективные культурные, политические и религиозные ценности и взгляды, политические институты конструируются в соответствии с интересами и желанием акторов;

- распространение идей закономерным образом усиливает значимость языка и лингвистических конструкций (Ф. Краточвилл[80], Т. Хопф[81]).

«Дружба» или «вражда» между государствами в системе координат «дружбы, вражды, соперничества» определяются в первую очередь не материальными факторами, а их **идентичностью** относительно друг друга[82].

В научных исследованиях по украинской проблематике предлагаются различные подходы к идентичности. В этом контексте важным фактором является существование двух соперничающих друг с другом идентичностей на территории одного государства. Их условно можно разделить на проукраинскую, как отдельную и даже антагонистичную российской или евразийской, а также на пророссийскую, как общую с российской в культурном и историческом измерениях (при этом надо понимать, что пророссийская идентичность части украинского общества в культурном

---

[77] Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. Vol. 46. №. 2. Pp. 391-425.

[78] Onuf N. World of Our Making. University of South Carolina Press, 1989.

[79] Katzenstein P. The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. NY:Columbia University Press, 1996.

[80] Kratochwil F. Ten Points to Ponder about Pragmatism: Some Critical Reflections on Knowledge Generation in the Social Sciences / H. Bauer, E. Brighi Pragmatism in International Relations. London and New York: Routledge, 2009. Pp. 11-25.

[81] Hopf T. Commonsense Constructivism and Hegemony in World Politics // International Organization. 2013. V.67. № 2. Pp. 317-354.

[82] Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

измерении не всегда означает поддержку действий России как государственного образования на международной арене[83]). Эти идентичности имеют выраженную территориальную дифференциацию: проукраинская культурная идентичность характерна для западных областей, пророссийская – для востока и юга. Поэтому их рассматривают как западную и восточную (иногда выделяют три – западную, южную и восточную или западную, центральную и совокупную для юга и востока) национально-этнические идентичности, которые имеют отличия по языковому, религиозному, историческому признакам и по психологии политической памяти. Историческая память и политическая психология жителей западной Украины формировалась в борьбе против иностранного господства – изначально власти Польской Республики, затем политическая борьба западноукраинских националистов переориентировалась на русских, малороссов, в определенный период немцев, поляков, евреев и даже украинцев. По мнению В.Н. Калиты, политическая память жителей остальной территории Украины – малороссов, детерминируется длительным пребыванием под иноземным господством, сначала монголо-татарским, затем польским; а также традицией казацкой вольницы[84]. Советская политика поспособствовала сближению русских с малороссами, но не с галичанами.

В трудах О.Б. Неменского[85] украинский кризис рассматривается в том числе как результат противостояния идентичностей «города и деревни». И. Козаченко[86], Т. Кузио[87] при рассмотрении формирования украинской идентичности акцентируют внимание на разделении по критерию отношения к общему с Россией советскому (и ранее имперскому) прошлому.

---

[83] Петро Н. Взгляд за пределы нынешней трагедии в Украине // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 3. С. 199-201.

[84] Калита В.Н. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель-Observer. 2017. № 9. С. 83-93.

[85] Неменский О.Б. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана // Вопросы национализма. 2015. № 4 (24). С. 26-34.

[86] Kozachenko I. Fighting for the Soviet Union 2.0: Digital nostalgia and national belonging in the context of the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228.

[87] Kuzio T. Competing nationalisms, Euromaidan, and the Russian-Ukrainian conflict // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2015. № 15 (1). Pp. 157-169.

Особую значимость приобретают *политическая* и *идеологическая* (например, часть украинской политической элиты и СМИ декларируют восприятие страны как демократического государства, в отличие от якобы недемократического, тоталитарного с имперскими амбициями значимого другого), а также *цивилизационная* идентичности, в которых официальный Киев формирует внешнеполитическую систему координат для украинского населения. Цивилизационный подход рассматривается в работах А.А. Пономарева[88], А.В. Гвоздева[89], Б.В. Зажигаева. Цивилизационная общность по С. Хантингтону определяется такими детерминантами, как язык, оценки истории, традиции, на основе которых формируется система ценностей.

Стремление к смене цивилизационной идентичности сегодня декларируется на Украине на официальном уровне[90]. В связи с этим осуществляется деятельность по формированию ориентированного на Запад монокультурного государства на основе присущих западной Украине культурных кодов. По этой же причине происходит поиск и выявление различий с Россией, включая тенденции к разделению единого религиозного пространства Православной Церкви, переоценку истории, вытеснение русского языка, и поиск общности с Западом. Ключевой целью этой деятельности официального Киева является снижение влияния России в регионе.

Идентичность формируется при помощи, так называемой дискурсивной силы, включающей распространение **идеологии, культуры, языка** как средств построения картины мира и системы координат дружбы, соперничества, вражды. Дискурсивная сила способна оказать существенное

[88] Пономарев А.А. Религия. Культура. Цивилизация: модели для понимания украинско-российского кризиса 2014 // Новая Евразия. 2017. № 2 (41). С. 55-75.
[89] Гвоздев А.В. Православно-славянская цивилизация в геополитических учениях Новейшего времени. С-Пб.: Прометей, 2016.
[90] Зажигаев Б.В. Влияние цивилизационных факторов на процесс интеграции Украины в Европейский Союз // IPC. 2016. № 2. С. 55-68.

влияние на формирование политико-исторического нарратива[91,92] государства.

Нарративный подход опирается на идеи **постмодернизма,** социального **конструктивизма** и **постструктурализма**. Изначально он был разработан в психологии с целью «отделения человека от его проблемы» («человек – это человек, а проблема – это проблема»).

Само понятие нарратива, получившее широкий интерес в гуманитарном знании, трактуется в нескольких вариантах. Во-первых, оно рассматривается практически как синоним повествования или сюжета «формы дискурса, фокусирование на его темпоральных характеристиках»[93]. М. Тулан выделяет такие его основные характеристики, как наличие последовательности неслучайно связанных событий и вовлеченных в них людей[94]. Во-вторых, нарратив определяется как когнитивная деятельность, непосредственно связывающая рассказ со взглядами автора. Согласно третьему подходу, нарратив служит инструментом коммуникации в рамках определенной стратегии. С. Чэтман отмечает, что нарратив включает не только историю как последовательность событий, но и вид их репрезентации[95]. Согласно А.В.Абраменко, «нарративную стратегию коммуникации можно представить как целенаправленное воздействие на партнера посредством сюжетно-повествовательных высказываний (нарративов)»[96].

Одним из ключевых способов этого воздействия в политической сфере выступает использование нарративной стратегии, в рамках которой используется нарратив как инструмент коммуникации, ядром которого

---

[91] Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

[92] Кукарцева М.А., Валиева З.Э. Политический нарратив – инструмент формирования себя в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. №4. С. 100-109.

[93] Мюрберг И.И. Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном обществознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. №4. С. 14.

[94] Toolan M. Narrative: A Critical Linguistic Introduction. 2nd ed. L.: Routledge, 2001.

[95] Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film– Ithaca: Cornell University Press, 1980.

[96] Абраменко А.В. Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В. В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). С. 13-18.

является политический дискурс. Под политическим нарративом обычно понимается «совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события»[97].

При этом, согласно постмодернистскому подходу, он конструирует современную реальность и определяет место и роль политических акторов на международной арене в общественном мнении. Иными словами, согласно этому подходу всё, что мы знаем о политическом объекте или субъекте, не является объективной реальностью, а конструируется и транслируется *посредством различных средств коммуникации и при помощи технологий ИПВ как метода политического управления (в том числе в рамках межгосударственного противоборства)*.

С точки зрения убедительности нарратив обладает общеизвестным преимуществом, так как согласованные во времени и пространстве события в рамках единого повествования способны лучше запоминаться и воспроизводиться с течением времени, а, следовательно, оказывать наибольшее влияние на взгляды, формирование представлений о действительности и, соответственно, принимаемые решения, как отдельного человека, так и социальных общностей. Это обуславливает актуальность рассмотрения процесса конструирования образа российско-украинских отношений с учетом нарративного подхода.

В данной работе ***нарративизация в политических процессах рассматривается как методика конструирования общественного мнения о политической ситуации в соответствии с определенной концепцией осмысления политической действительности, отвечающей интересам и целям адресанта нарратива.*** На основе рассмотренных выше свойств нарратива, нарративный подход в политическом процессе следует отнести к одному из потенциально наиболее эффективных средств воздействия на массы на международном и внутриполитическом уровнях в рамках

[97] Шейгал Е. И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998.

инфомационно-психологического противоборства для обеспечения общественной поддержки деятельности государства.

Помимо конструктивистского подхода диссертационное исследование опирается также на такие распространенные в настоящее время парадигмы МО как реализм и неореализм, неолиберализм, а также аспекты марксизма-ленинизма и неомарксизма[98]. При том, что значимость негосударственных акторов в мировой политике сегодня неуклонно возрастает, государства остаются основными протагонистами на международной арене. Их интересы в общем подходе состоят в удержании и расширении власти относительно других государств, что обеспечивается наряду с военной, экономической и другими традиционными компонентами, достижениями в нематериальной сфере – распространением духовных ценностей, идей и идеологии среди населения иностранных государств.

События на Украине, начавшиеся с государственного переворота в 2014 г., который повлек за собой выход Крыма из состава Украины и военные действия на Донетчине и Луганщине, обусловили возникновение напряженности не только на внутриукраинском уровне, но и в отношениях Украины и России, а также на международной арене, прежде всего, между США, Великобританией, странами ЕС и Россией.

В международном измерении в информационном противоборстве Украины и России сегодня заинтересованы такие основные акторы международных отношений как ЕС и США, Великобритания выступающие в общем подходе как Запад. При этом осуществляется информационно-психологическое противоборство на межгосударственном уровне России и Украины, получающей в этом поддержку со стороны западных стран через их непосредственные действия и официальные заявления, международные межправительственные организации, международные и локальные неправительственные организации, включая религиозные, правозащитные,

[98] Цыганков П.А. Теория международных отношений: Хрестоматия / П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2002.

социологические, аналитические, полумилитарные идеологические,СМИи иные.

РФ крайне заинтересована в налаживании конструктивного взаимодействия с Украиной как сопредельным государством, населенным родственными народами.

США играют одну из ключевых ролей в событиях последних лет на Украине. Общую цель этой страны на международном уровне можно сформулировать как мировое лидерство[99], что отражено в «Стратегии национальной безопасности США» от 6 февраля 2015 г.[100] и в «Стратегии национальной безопасности США» от 19 декабря 2017 г., где Россия наряду с Китаем названа одним из основных вызовов американским интересам[101]. Данная политика имеет связь с идеологией глобализма[102].

Ряд российских экспертов, например К.А. Залесский[103], Б.А. Шмелев[104], полагает, что Россия рассматривается Западом как противник в цивилизационном измерении.

В этом контексте стремление нашей страны к налаживанию конструктивного взаимодействия с соседними республиками в рамках новых структур экономической, политической, военной направленности, таких как ЕАЭС, ОДКБ рассматривается Западом как попытки возродить своего рода былую «имперскую» мощь.

З. Бжезинский одной из основных задач США, обусловливающих сохранение их мирового господства, считает недопущение возрождения России за счёт роста геополитического присутствия в Европе посредством

---

[99] Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок // Международная жизнь. 2015. Т. 13. № 43. С. 6-19.

[100] Стратегия национальной безопасности США от 1 февраля 2015 г. // URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf (дата обращения 12.12.16).

[101] National Security Strategy of the United States of America от 18 декабря 2017 // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения 21.12.17).

[102] Richter K. Focus Ukraine. Hot spot with an option for World War. Italy, Rome: Alliance for peace and freedom, 2015. P 29-38.

[103] Залесский К.А. Противостояние Русской и Западной цивилизаций: взгляд с Запада // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 135-151.

[104] Шмелев Б.А. Украинский кризис: причины и последствия // Украинский кризис: причины, последствия, уроки. М., 2015. Ч.2. С. 8-24.

расширения на восток НАТО, а в будущем, возможно, и включения её в состав альянса в раздробленном виде[105]. При этом З. Бжезинский исходит из наличия у России якобы «имперских амбиций», недостижимых без Украины.

При этом Украина является не монокультурной страной по таким признакам как язык, религия, оценки истории. Значительная часть населения этой страны имеет общие с широко распространёнными в России характеристики: язык, религиозную принадлежность, культурные особенности, историческое прошлое. В связи с этим действия, направленные на ухудшение двусторонних российско-украинских отношений, приобретают культурно-национальную окраску.

Сегодня ряд американских и российских экспертов рассматривают украинский кризис как геополитическую возможность для США продемонстрировать способность управлять возглавляемой ими системой с учётом нежелания ряда стран признавать доминирование Вашингтона в международном масштабе[106].

В геополитическом измерении как противостояние России и стран Запада – ЕС и США, украинский кризис, представляющий собой совокупность событий начавшихся с протестов на Украине в 2013-2014 гг. и со смены правящих элит, рассматривается А.Г. Дугиным[107],Э.Г. Соловьевым, Т.Н. Мозель, С.С. Жильцовым и другими экспертами.

По мнению Э.Г. Соловьева, в качестве основного фактора активизации американцев на украинском направлении следует рассматривать финансовый кризис 2008 г.[108], так как один из *важных* интересов США в Европе – усиление экономических связей и топливно-энергетического *фактора зависимости* от заокеанских поставок. Ряд факторов важных для США, связанных с внешней и внутренней политикой, включая усиление

---

[105] Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы; пер. Уральской О. М.: Международные отношения, 2010.

[106] Михайлов С.А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 68-86.

[107] Дугин А.Г. Украина: моя война. Геополитический дневник. М: «Центрполиграф», 2015.

[108] Соловьев Э.Г. Смена режима на Украине в контексте российско-американских отношений // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 472-491.

присутствия в Европе и других частях света, решение экономических проблем рассматриваются Е.Н. Пашенцевым[109].

Таким образом, можно констатировать, что интересы США в украинском кризисе направлены на сдерживание России и одновременное обоснование усиления в Европе в рамках НАТО[110]. Препятствование развитию России оказывается сопряжено с провоцированием напряженности в ее отношениях с соседними странами, в том числе с Украиной, одним из основных способов которого является разжигание информационно-психологическое противоборства между Россией и Украиной.

ЕС, сыгравший важную роль в реализации протестов на Украине в 2013-2014 гг., выступил единым фронтом с США в отношении протестов и последующих событий в связи с его собственными интересами по расширению сферы своего экономического и политического влияния на Украину. Необходимо ли Европе усиление американского присутствия на её территории и снижение взаимодействий с Россией является дискуссионным вопросом[111,112].

С одной стороны, экономическая конъюнктура объединенной Европы, как одного из наиболее преуспевающих сегодняшних мировых лидеров, обусловливает заинтересованность в расширении рынков сбыта и источников относительно недорогого сырья. Стремление вовлечь Украину в активное сотрудничество может рассматриваться в этом контексте[113]. С другой стороны, сопряженное с этим усиление гегемонистских претензий США в геополитическом плане может не полностью соответствовать интересам набирающей силу Германии и стремлениям Франции. А.В. Гущин отмечает

---

[109] Пашенцев Е.Н. Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 44. С. 149-175.

[110] Цедилина Е.В. Радикализация украинской политики после смены власти в США // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1 (50). С. 82-93.

[111] Шишкин И.С. Евросоюз и украинский кризис // Обозреватель-Observer. 2015. №2 (301). С. 5-12.

[112] Шамраева В.М. Влияние геополитических интересов ЕС, США и России на процесс реализации внешней политики Украины // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск: СибАК, 2013.

[113] Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия–ЕС–Украина // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 411-429.

наличие различных мнений внутри ЕС относительно взаимодействия с Россией[114]. Экономическая интеграция Украины в структуры ЕС позволяет ожидать снижения взаимодействия в этой сфере Украины и России. Это не отвечает интересам России и Украины, так как РФ претендует на роль одного из центров силы в формирующейся многополярной международной системе, а многие сферы украинской экономики ориентированы на Россию и мало конкурентоспособны на Западе.

Повышенный интерес к Украине и к привлечению ее в орбиту влияния ЕС проявляют Польша и Литва[115]. Польша включает Украину в сферу своих геополитических интересов. Её стремление к повышению собственной значимости на международной арене обусловливает поиск американской поддержки в противовес влиянию Германии или России в Польше. Помимо Польши жесткой антироссийской риторики придерживается Литва, что особенно проявилось в лице бывшего президента (2009-2019 гг.) Д. Грибаускайте. По мнению В.А. Оленченко, Польша и Литва в вопросе Украины являются союзниками США, интересы которых имеют различия с интересами Германии и Франции[116].

Тем не менее, несмотря на декларируемое стремление ЕС к прекращению активных военных действий в центре Европы по сравнению с более открытой милитаристской позицией США, Запад придерживается более-менее общей линии в отношениях с Москвой в контексте украинских событий. Это, по мнению Д. Сороса[117], в не меньшей степени отвечает интересам Европы, так как конфликт на границе РФ нацелен на ослабление экономических и политических позиций России в мире и вытекающее из

---

[114] Иванов И.С., Гущин А.В., Цибулина А.Н., Маркедонов С.М., Украинский вызов для России: рабочая тетрадь №24/2015 / И.С. Иванов, А.В. Гущин, С.М. Маркедонов, А.Н. Цибулина. М.: Спецкнига, 2015.

[115] Абрамова Е.Н. Основные подходы к политике Запада в отношении Украины // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2018. С. 9-14.

[116] Оленченко В.А. Европа, США и украинский кризис // Запад-Восток-Россия. М.: ИМЕМО РАН, 2015. С. 71-75 // URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/Zapad_Vostok/2015/Europa_Olenshenko.pdf (дата обращения 21.12.17).

[117] Александр Запольскис. Сорос: ЕС должен погрузить Украину в войну — или Украина похоронит ЕС // URL: https://regnum.ru/news/1868925.html (дата обращения 21.12.17).

этого препятствование интеграционным процессам на постсоветском пространстве, противоречащим интересам стран ЕС.

При этом, по мнению А.Е. Лестева, осуществляется прямое столкновение (война, противоборство) Запада и России в информационно-психологической сфере, где Украина, «разменная монета» для Запада[118], выступает инструментом нагнетания антироссийских настроений. Официальный Киев прилагает значительные усилия для формирования образа России в глазах мирового сообщества, включая украинское население, как агрессора.

Также он инициирует размежевание России и Украины, в которых заинтересован Запад, как в торгово-экономическом, энергетическом, политическом, военном аспектах, так и в культурно-историческом срезе.

Сегодня важнейший фактор, обусловливающий общность двух стран – это близкородственное население. Ключевые детерминанты, определяющие общность многих жителей Украины и России, включают язык, историю, религию, и на их основе схожие культу и традиции, непосредственные родственные связи. В связи с этим они стали основными направлениями ИПВ на население Украины. Влияние на жителей Украины, особенно на молодежь, для формирования антирусских взглядов и сопряженное с этим переформатирование его культурной идентичности имеет долгосрочный характер и несет угрозу национальным интересам России. Оно способствует как нарушению традиционных связей двух стран в политическом, экономическом, культурном и духовном измерениях, так и обострению политической ситуации в самой Украине.

Сложная экономическая ситуация на Украине из-за долгов западным кредиторам, ухудшение уровня жизни рядовых граждан может способствовать «отрезвлению» по отношению к Москве. Однако, России следует уделить сегодня особое внимание проблеме нагнетания

---

[118] Лестев А.Е. Использование манипуляционных технологий в процессе украинского государственного переворота и информационной войны против России // Новая Евразия. 2014. № 3 (24). С. 139-154.

антироссийских настроений со стороны официального Киева, которые зачастую используются западными странами для оказания давления на Москву.

1.2. Основные подходы и факторы выбора механизмов и технологий информационного противоборства в политическом анализе

Анализ определений информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства позволяет сделать вывод, что в его рамках оказывается ИПВ на личность и на общности людей (вплоть до наций и мирового сообщества).

Это обусловливает необходимость рассмотрения компонент структуры личности. В.В. Каширин выделяет биологическую и психическую подсистемы человека. В.С. Мерлин рассматривает индивидуальные свойства организма, индивидуальные психические свойства, социально-психологические индивидуальные свойства[119]. Согласно А.Г. Асмолову, необходимо учитывать совокупность всех детерминант структуры личности, как взаимозависимые и взаимодополняемые субъединицы. Таким образом, можно сказать, что структура личности – это интегральное единство её биофизиологической, психической, социально обусловленной компонент и совокупные элементы.

Биофизиологические признаки включают генотип, гендерные признаки, антропометрические характеристики и физиологические особенности, возрастные физиологические изменения, физическое состояние.

---

[119]Аверин В.А. Психологическая структура личности: Учебное пособие / В.А. Аверин. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

Психическую компоненту можно представить как единство ид, эго, суперэго; совокупность психических процессов, состояний и свойств или как комплекс подсистем психики[120]; совокупность личностных свойств[121]. Во всех случаях оперируют понятиями мышление и сознание, память, ощущение и восприятие, внимание, представление, воображение, эмоции и чувства, характер и темперамент.

Социально обусловленная компонента структуры личности содержит нормы поведения, ценности, взаимосвязанные с социально-экономическим положением, историко-формационным развитием, культурной общностью, социальными ролями. *Социально-психологический* элемент структуры личности включает личные ценностные ориентиры, цели и стремления, мотивы, опредмеченные потребности, самоидентификацию и проч. Что касается идентификации, её связывают с обменом и усвоением ценностей в ходе совместной деятельности[122]. Это относится и к этнической и национальной идентификации, которая, по Е.В. Емельяновой, предполагает включение в собственный мир норм, ценностей, образцов нации[123].Они прививаются в семье, школе и других социальных организациях. При этом, национальное, этническое и культурно-специфическое отождествление является достаточно устойчивым, его пересмотр требует продолжительной методичной работы, сопряженной с ИПВ на сознание людей[124,125].

Согласно З. Фрейду[126], Л.С. Выготскому[127], П.В. Симонову[128] сознание выражается в речи. Одновременно система вербальных и невербальных обозначений задаёт категории и понятия, которыми оперирует сознание[129].

---

[120] Чуприкова Н. И. Сознание в функциональной системе психического отражения регуляции поведения и деятельности // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 1. С. 113-130.
[121] Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / под общ. ред. Дружинина В.Н. СПб.: Питер, 2009.
[122] Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 1999.
[123] Емельянова Е.В. Практикум по этнической психологии: учебное пособие / Е.В. Емельянова. Иркутск: ИГУ, 2015.
[124] Гуревич П.С. Психология: учебник для вузов / П.С. Гуревич. М: Юнити-Дана, 2012. С. 148.
[125] Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М: Проспект, 2004.
[126] Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого я // URL: http://www.klex.ru/1as (дата обращения 20.12.17)
[127] Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: «Лабиринт», 1999. 352 с.
[128] Основы психофизиологии: Учебник / отв. ред. Александров Ю.И. М.: ИНФРА-М, 1997.

В политическом срезе Д.В. Ольшанский определяет индивидуальное политическое сознание, как способность воспринимать и оценивать политику, относительно целеустремленно действовать в ней.

Воспринимается и запоминается обычно гораздо больше информации, чем осознается. Бессознательное также влияет на действия и поведение человека, возможно, в неменьшей степени, чем сознание.

Сознание и бессознательное проявляются в психических процессах, состояниях и свойствах. Наиболее кратковременные **психические процессы** классифицируют на познавательные, регулятивные (либо мотивационные и эмоциональные), коммуникативные, волевые.

К ***познавательным*** процессам относятся мышление[130], восприятие, ощущение, представление, воображение, память.

Выделяют различные виды и формы ***мышления***, включая: вербальное и образное; интуитивное и аналитическое, теоретическое и практическое, продуктивное и репродуктивное; наглядно-действенное, наглядно-образное, абстрактно- или словесно-логическое[131]. Тип мышления влияет на восприятие информации, что актуально и при оказании ИПВ в политических целях в рамках информационно-психологического противоборства на международном уровне.

В политическом анализе важное свойство мышления – инерционность. Она связана со стремлением воспринять только положительно подкрепляющую информацию, нежеланием признавать ошибки, следованием выбранному курсу, значительной продолжительностью определенной активности, деятельностью с опорой на образы, мифы, установки.

Ощущение и ***восприятие***. В среднем человек одновременно воспринимает 6 однородных, несвязанных объектов. 80-90 % информации человек получает при помощи зрения, затем идут слуховые, тактильные,

---

[129] Полежаев Д.В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5. С. 57-62.
[130] Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
[131] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М: Эксмо, 2000.

органические, обонятельные и вкусовые ощущения. Исследования показали, что наиболее привлекательны оранжевый, красный, желтый, зеленый, синий, фиолетовый цвета в порядке убывания; проще всего распознать красный, затем зеленый, желтый, белый. Красный может вызывать возбуждение или тревогу; способствует возникновению идей, но не претворению их в жизнь. Желтый возбуждает активность мозга, способствует усвоению нового, но утомляет. Синий успокаивает, голубой цвет связан с желанием общения. Зеленый также способствует успокоению, но при длительном контакте может утомлять[132]. Оранжевый повышает активность, но при долгом воздействии утомляет. При использовании цветовой символики в политических целях важно учитывать различные символьные значения цветов в культуре[133].

Что касается звуков, обычно рассматривают шумы, музыку, голос. Предполагается, что музыка способствует формированию социальных связей и увеличивает эффективность групповых действий, активизирует ассоциации, воспоминания, опыт, настроения и эмоции. Установлено, что ритмичная музыка заставляет двигаться в такт индивида и толпу[134]. Шуми звуки, не воспринимаемые ухом, могут вызывать стресс-реакции, психические нарушения[135,136].

Помимо физиологических факторов важную роль в ***восприятии*** играет ожидание сигнала, которое позволяет проще его выделить, а также темперамент, мотивация, внимание, настроение. В политических целях ожидание сигнала используется для более быстрого и менее осмысленного его выделения, может использоваться и фиктивный сигнал. При сильном ожидании за сигнал может быть принято случайное событие.

---

[132] Сомова Н. Л. Основные психологические закономерности восприятия информации, цвета и шрифтов М.: Прогресс, 2009. // URL: https://idir.utmn.ru/showimg/720 (дата обращения 20.12.17).

[133] Голубкова Е.Н. Психологическое воздействие света, цвета, формы и корпоративной символики на восприятие рекламируемого продукта // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4.

[134] Назаретян А. Как управлять толпой // URL: http://www.kommersant.ru/doc/2290350 (дата обращения 20.12.17).

[135] Дмитриева Т.Б., Краснова В.Н., Незнанова Н.Г., Семке В. Я., Тиганова А.С. Психиатрия: национальное руководство. М.: ГОЭТАР-МЭДИА, 2011.

[136] Назаров Д.В., Ахметзянов В.Р. Медико-психологическое воздействие инфразвука на организм человека // Вестник РУДН. Серия Экология и безопасность жизнедеятельности. 2005. №1 (11). С. 124.

А.А. Крылов выделяет законы восприятия, среди которых в политическом анализе важны[137]:

1) константность (осознание воспринятого в прошлом, повторение ошибок);

2) влияние ожиданий и предположений;

3) неизменная информация не может долго восприниматься сознанием.

Одна из детерминант восприятия – ***внимание***. Знакомому объекту внимание уделяется дольше[138]. Устойчивость внимания поддерживается разнообразием впечатлений, действий, объектов при сохранении общего направления деятельности. Воспроизводство образа объекта внимания обеспечивается ***памятью***[139]. Объем кратковременной памяти – 7±2 единицы (5 – 9).? Повторение информации сразу после получения, как полагают, способствует ее отправке в долговременное хранилище[140].

Воспроизведение информации в памяти может сопровождаться перепутыванием и домысливанием, интерференция информации от одного источника сильнее, чем от разных. В аналогичных обстоятельствах воспроизведение облегчается. По В.П. Зинченко, лучше всего запоминается информация, связанная с целью, хуже – с условиями её достижения, хуже всего – фоновые раздражители. Р.С. Немов обнаружил, что действия запоминаются лучше мыслей[141]. Хуже всего запоминается нейтральная информация. Наиболее точно воспроизводятся первые и последние стимулы – «эффект края»[142].

К познавательным компонентам политического сознания Д.В. Ольшанский относит знания, информированность, убеждения, интерес к предмету.

---

[137] Психология учебник (2-е издание) / отв. ред. Крылов А.А. М.: Проспект, 2005.

[138] Комарова Т.К. Психология внимания: Учеб.-метод. Пособие / Т.К. Комарова. Гродно: ГрГУ, 2002.

[139] Schacter D. Implicit Memory: History and Current Status // Journal of Experimental Psychology. 1987. V. 13. № 3. Pp. 501-518.

[140] Классификация памяти Э. Тульвига // URL: http://psi.webzone.ru/st/075500.htm (дата обращения 20.12.17).

[141] Немов Р.С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004.

[142]Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов / А.Г. Маклаков СПб.: Питер, 2003. 287 с.

Регулятивные психические процессы включают эмоции и мотивацию. Они побуждают человека к деятельности, регулируют поведение. Выделяют диспозиционный (мотивация – установка в психике человека) и процессуальный (мотивация появляется в процессе деятельности) подходы к мотивации. В общем подходе Н.В. Дружинин выделяет мотивы: стремление к успеху; избегание неудачи и опасности; подчинение, мазохизм, самобичевание; стремление к дружбе; агрессия; уединение; преодоление трудностей; подчинение лидеру; власть; самооправдание; демонстрация себя.

Согласно П.К. Анохину, человек действует, только когда появляется возможности удовлетворить потребности. Первичные (пища, вода) и вторичные (общение, познание) потребности находят опредмеченное выражение, становясь мотивом, под действием внешних и внутренних факторов[143].

Следовательно, пропаганда, реклама, мнение авторитетов, воспитание влияет на мотивы, включая социально-политические, и позволяет в некой степени их регулировать. ***Мотивационные*** составляющие политического сознания, по Д.В. Ольшанскому: политические потребности, ценности, установки, чувства, эмоции.

Эмоции *создают напряжение и таким образом мотивируют деятельность на бессознательном уровне*[144]. Эмоции могут быть реакцией на реальные, вероятные или вспоминаемые события. Согласно различным подходам, они возникают как результат удовлетворения или неудовлетворения потребностей, недостатка или переизбытка информации и ее неструктурированности, ожиданий[145]. Согласно У. Джеймсу и Г.Н. Лангэ, эмоции порождаются в действии и проявлении – то есть улыбка вызывает радость[146]. Эмоции обостряют восприятие сигналов, усиливают ассоциации,

---

[143] Сидоров К.Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии //Вестник УдГУ. Философия. Педагогика. Психология. 2011. № 3-1. С. 82-86.
[144] Пырьев Е А Эмоциональные отношения в структуре мотивации человека // Известия РГПУ им. Герцена. 2013. № 155. С. 53-61.
[145] Вари М. И. Общая психология: Учебное пособие / М.И. Вари 2-е издан., испр. и доп. М.: Центр учебной литературы, 2007.
[146] Бартоу А. Актерское мастерство: американская школа; пер. с англ. М.: Альпинанон-фикшн, 2013.

связывают разрозненные факты. Эмоциональная память на события очень устойчива. При этом их причина и объект разрядки могут не совпадать[147]. Согласно С.Г. Кара-Мурза, неожиданные события – основной приём формирования эмоций в политических целях, при этом негативные (страх, раздражение, возмущение, ненависть) эмоции наиболее легковозбудимы.

Настроения определяют образ мыслей, воспоминания, суждения, ассоциации. На них могут влиять физические и природные явления. Согласно исследованию британской полиции, в полнолуние люди ведут себя более агрессивно и вспыльчиво[148]. Понятие ***воли*** как реального механизма управления поведением вызывает разногласия[149].

Психические состояния организуют поведение и деятельность с учётом установок, мотивов, особенностей человека, его отношения к происходящему[150]. В реагировании на внешние воздействия задействованы физиологическая, ключевая *психическая* (чувства, настроение, эмоции, переживания), поведенческая (мотивация) компоненты[151].

Факторы формирования состояний: настроение, отношение к деятельности, оценка вероятности успеха, уровень мотивации, уровень бодрствования, физическое состояние. Общая классификация психических состояний: положительные, отрицательные, специфические. *Некоторые способы достижения измененных состояний: воздействие ритмичных звуков с частотой больше или равной частоте пульса, частых световых вспышек, гипервентиляция лёгких при частом поверхностном дыхании. Эти воздействия, нередко используются в ходе различных политически мотивированных общественных акций, например, массовое пенье или*

---

[147] Ellis A. J. Causes and Objects of Emotions // Analysis. 1970. V. 30. № 6. Pp. 201-205.

[148] Британских полицейских мобилизуют в полнолуние // URL:https://lenta.ru/news/2007/06/06/moon/ (дата обращения: 20.11.2017).

[149] Иванников В. А. Воля // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 97-102.

[150] Дружилов С.А., Олещенко А.М. Психические состояния человека в труде: теоретический анализ взаимосвязей в системе «свойства личности – состояния – процессы» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 10.

[151] Машин В.А. К вопросу классификации функциональных состояний человека // Экспериментальная психология. 2011. № 1. С. 40-56.

скандирование, загрязнение воздуха дымом от горящих покрышек, что влияет на дыхание.

Психические свойства включают способности, характер, задатки, личностные черты. В политическом анализе наибольший интерес представляют темперамент и характер, так как они влияют на выбор методов ИПВ на личность в политических целях в рамках информационно-психологического направления информационного противоборства. Различные классификации их типов предложены К.Г. Юнгом, В.С. Мерлином[152], Э. Фроммом, Г. Айзенком.

Социальная компонента структуры личности во многом определяет направленность и форму деятельности. Пропуская через психическую компоненту социально-общественный опыт, человек формирует личные ценностные ориентации, приобретает цели, интересы, мотивы. Социально-общественный опыт включает социальные нормы и ценности, установки, традиции и обычаи, стереотипы и предрассудки и т.д.

Нормы и ценности определяются национальной культурой, культурой общества, социальной группы. Культура формируется и преобразуется под воздействием религиозной, этнической, формационно-политической, межличностной компонент, исторических, технологических и природных реалий. Она передается в комплексе взаимодействий в семье, со сверстниками, коллективом, государственными и негосударственными общественными институтами, религиозными организациями.

При этом также усваиваются социальные *предрассудки и стереотипы* Они актуализируются при недостатке времени для анализа, усталости, эмоциональном возбуждении, соответствующем уровне умственного развития, упрощают принятие решений, типизирует поведение и реакцию. В политическом срезе стереотипы применяются к социально-политическим явлениям, нациям, государствам. Они формируются под влиянием

[152] Психофизиология: Учебник для вузов. 4-е изд. / под ред. Александрова Ю.И. СПб.: Питер, 2014.

общественного мнения, СМИ на основе эффектов первичности, новизны, «ореола», слухов, установок.

Через усвоение официально культивируемых и бытовых норм и ценностей формируются личностные ценностные ориентации. Согласно В.А. Ядову, они определяются образом жизни и спецификой профессионального образования[153]. Их направленность определяется вовлеченностью в трудовые и семейные отношения, досуг. Е.В. Васиной показана повышенная значимость недостающих ценностей[154].

Ценностные ориентации взаимосвязаны с социальными установками личности. *Установки* определяются когнитивной, эмоциональной и поведенческой (прошлый опыт) компонентами. Основные теории формирования установок: 1) теория научения (установки создаются через наблюдение и усвоение информации, ассоциации, имитацию, подкрепление); 2) теория когнитивного соответствия (изменение убеждений, так чтобы они соответствовали друг другу); 3) теория баланса (согласие с тем, кто вызывает положительные эмоции, и несогласие с тем, кто вызывает отрицательные); 4) теория когнитивного диссонанса Фестингера (если человек совершает невынужденное действие, несоответствующее его нравственным установкам, то уровень его нравственности снижается и установка меняется; информацию несогласующуюся с установками он старается избегать).

По Д.Н. Узнадзе, установки могут быть неосознаваемы[155]. Они формируются под влиянием семьи, СМИ, политических, религиозных, научных авторитетов. Доводы, противоречащие убеждениям человека, провоцируют поиск контраргументов. Нейтральные доводы могут интерпретироваться отрицательно. Убеждения, подкрепленные собственным объяснением, укореняются наиболее сильно.

---

[153] Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 158-171.

[154] Васина Е.А. Ценностные ориентации: феноменология, структура, динамика. Архангельск, 2013.

[155] Мокшанцев Р.И., Мокшанцева А.В. Социальная психология: Учебное пособие для ВУЗов / Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева. Из-во: Сибирское соглашение, Инфра-М, 2001.

Т. Парсонс, Д. Мид, П. Сорокин и ряд других представителей социальной психологии рассматривают индивидуальную психику и поведение как результат социально обусловленных ролей.

На основе вышеизложенного можно предположить, что особенности социально-обусловленной компоненты структуры личности в призме политического анализа зависят от таких факторов как зрелось и способность оценивать возможные последствия своих действий, семейное положение, уровень образованности, сфера профессиональной деятельности, социальный статус, религиозность, общая занятость. Они в значительной степени влияют на интересы и мотивы, представления, поведение, направленность социальной и политической активности.

Понятие зрелости включает ряд субъединиц: гражданскую, организационную, семейную[156]. Развитию умственных способностей должна способствовать образованность, которая включает знания и представления о мире, истории, природе, умение анализировать информацию. Эти детерминанты развиваются в процессе обучения, когда человек впитывает идеи и взгляды, формирует собственные. Особую роль при этом играют преподаватели, чей авторитет может значительно влиять на мировоззрение обучающегося. В истории зачастую именно студенческая масса оказывалась наиболее восприимчивой к новым, в том числе радикальным идеям, и активной. Это связано не только с внешним влиянием, но и с внутренними предпосылками, в том числе, с юношеским максимализмом, верой в одномоментные перемены, идеалистическими представлениями о будущем, нередко конформизмом. Многими авторами отмечается, что к антиправительственным выступлениям склонны менее образованные слои населения. При этом стоит учитывать значительное распространение высшего образования при одновременном снижении его качества[157], а также реализацию многочисленных программ студенческого обмена, которые

[156] Головей Л.А. Психологическая зрелость личности. СПб: Скифия-принт, 2014.
[157] Муштук О.З. «Оптимизация» высшего профессионального образования в России // Обозреватель-Observer. 2016. № 2 (313). С. 110-122.

направлены на формирование положительного восприятия принимающей страны, включая её деятельность и позиции на международной арене.

Сегодня можно наблюдать такую ситуацию, когда не только студенты – люди, чьё мировоззрение только формируется, но и люди уже образованные, могут проявлять достаточно решительные протестные настроения в политической сфере. В качестве основных причин этого можно выделить: информационно-психологическое воздействие, когда навязывается мысль о том, что «Так жить нельзя!»; убежденность в безвыходности ситуации; недооценка возможных рисков; желание выразить свою позицию; стремление регулировать свое внутреннее состояние, связанное с недостатком или избытком эмоций и переживаний; стремление участвовать в политической жизни при одновременном представлении протеста как единственного или наиболее быстрого варианта продвижения в политике.

Помимо образования, профессии и авторитета преподавателей на процесс формирования личности в не меньшей степени влияет семья. В ней прививается и формируется отношение к морально-нравственным и культурно-историческим ценностям, традициям, оформляются допустимые примеры поведения, восприятие политики. Собственная семья традиционно должна способствовать оседлости, стремлению к стабильности и отсутствию потрясений. Её наличие способно снижать вероятность готовности к активным действиям социально-политического плана. Наоборот отсутствие семьи или полнейшее обеспечение существования за счет других ее членов может способствовать социально-политической активности и подвижности.

Что касается социального статуса, то при прямом его рассмотрении, очевидно, что чем он выше, тем более склонен человек к консерватизму в отношении тех сил, в том числе властных, которые позволяют ему поддерживать этот статус на достаточном для него уровне. Однако, в случае если статус воспринимается как естественно непреложная компонента повседневной жизни, он может не коррелировать однозначно с протестной социально-политической активностью. При рассмотрении политических сил

как источника препятствия социального роста также могут наблюдаться повышенные протестные настроения.

Важное значение имеет занятость. Она способствует выходу энергии. Если человек трудится для реализации планов и проектов, привлечь его к активным действиям в других областях будет сложнее.

Таким образом, можно полагать, что для среднего представителя общества финансовая ответственность за других людей, активная занятость в неполитических сферах, необходимость решать естественные для каждого преодолеваемые в представлении человека проблемы снижают его потенциал деятельной борьбы за политические идеи, хотя не и исключает полностью. Отсутствие необходимости поддерживать социальный статус и материальное положение, постоянной трудовой занятости, семьи, а также увлечение политической деятельностью способны его повысить.

Существует множество подходов и теорий, объясняющих поведение человека. В таблице 1 представлен анализ ряда основных психологических парадигм с точки зрения значимости ключевых факторов, обуславливающих поведение отдельного человека: биологического, психического, социально-психологического, где (+) означает, что фактор учитывается и имеет значение, (++) – фактор является важным, (+++) – фактор является ключевыми.

К биологическому фактору можно отнести генотип, гендерные признаки, антропометрические характеристики и физиологические особенности, возрастные физиологические изменения, физическое состояние, тип нервной деятельности и проч. К психическому – характер, интересы, склонности, сознание и вытесненные из сознания переживания, эмоции, проч. К социально-психологическому – нормы поведения, ценности и идеалы, соответствующие социально-экономическому положению, историко-формационному развитию, культурно-цивилизационной общности, социальные роли, сформированные при взаимодействии со средой личные мотивы, цели, взгляды.

Таблица 1. Сопоставление факторов, обуславливающих поведение, согласно основным психологическим парадигмам.

Направление в психологии	Фактор, обуславливающий поведение		
	Биологический	Психический	Социально-психологический
Необихевиористское (Б.Ф. Скиннер)	+	+	+++
Социально-когнитивное (А. Бандура, Д.Б. Роттер)	+	+	+++
Социальное (Б.Д. Парыгин)	+	++	+++
Историко-эволюционное (А.Г. Асмолов)	++	++	+++
Деятельностное (А.Н. Леонтьев)	+	+++	+++
Индивидуальное (А. Адлер)	+	+++	+++
Аналитическое (К.Г. Юнг)	+	+++	+++
Феноменологическое (К. Роджерс)		+++	++
Когнитивное (Д. Келли)		+++	++
Диспозициональное (Г. Олпорт, Г.Ю. Айзенк)	+++	+++	
Гуманистическое (А. Маслоу)	+++	+++	+
Психоаналитическое (З. Фрейд)	+++	++	+++

Из данных в таблице 1 очевидно, что различные подходы могут существенно отличаться в вопросе ключевых детерминант, определяющих поведение. При этом в большинстве рассмотренных психологических направлений признается, что социальный фактор, обуславливающий формирование персональных целей, норм поведения, мотивов, играет важную роль в определении поведения. Выделенные в рассмотренных психологических парадигмах ключевые элементы социальной среды включают влияние родителей и семьи, образовательных учреждений,

трудовых коллективов и иных социальных групп, церкви, СМИ, персонифицированные примеры для подражания. Их воздействие имеет особую актуальность в юности на этапе формирования личных взглядов, ценностей, стремлений, установок.

Влияние социума исследуется, прежде всего, в социальной психологии, где выявлены такие особенности человека как:

1) склонность связывать несвязанные в действительности факты;

2) стремление объяснять события на основе примеров из личного опыта или общих представлений;

3) тенденция искать подтверждения своим убеждениям;

4) склонность к оценке своих взглядов как общепринятых[158];

5) субъективная оценка и интерпретация событий;

6) склонность менять точку зрения постфактум;

7) подгонка высказываний под ожидания и отношение собеседника, что заставляет и самого человека поверить в истинности высказанных суждений;

8) подстраивание личных убеждений под свои слова и действия, даже если последние были результатом угроз, давления, задания;

9) личное попустительство при внешнем санкционировании;

10) склонность к конформизму (может быть вызвана желанием понравиться конкретной социальной группе);

11) следование чувству долга в изменившихся обстоятельствах[159];

12) тенденция вести себя в соответствии с ожиданиями (частный случай – прямое наблюдение);

13) согласие на выполнение малой просьбы после отказа выполнить большую;

14) снижение интереса в ожидании награды за деятельность;

15) восприятие похвалы, вероятной выгоды как стимула к действию.

---

[158] Семечкин Н.И. Социальная психология на рубеже веков: история, теория, исследования. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001.

[159] Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПБ: ПИТЕР, 2001.

На основе анализа рассмотренных в таблице 1 парадигм системологическая критериальная модель оценки эффективности информационно-психологического воздействия на личность в политическом процессе должна включать следующие индикаторы:

1) половозрастные характеристики;
2) экстраверсия/интроверсия и личностные характеристики, такие как эмоциональная возбудимость, агрессивность, сила воли, увлекаемость, ответственность; развитость или неразвитость умственных и аналитических способностей;
3) социальный опыт, сопряженный с социальным статусом и ролями (с учетом семейного положения, наличия детей; образованности, профессиональной сферы, увлечений), и социальные ожидания в соотношении с самооценкой;
4) национальные традиции и менталитет, социально-общественные нормы и ценности и на их основе личные ценности и нормы, установки и убеждения, а также позиции и знания по текущим политическим событиям и тематикам;
5) авторитетные источники и каналы информации, релевантные темы.

Сегодня одним из аспектов социализации, как процесса усвоения норм, ценностей, установок и образцов поведения, является интенсивный рост виртуального взаимодействия личности с обществом, что рассматривается в работах В.Е. Лепского[160], Р.Ф. Абдеева[161], В.С. Степина[162], Э.Г. Соловьева[163], М. Кастельса[164], Д. Белла[165], Э. Тоффлера.

---

[160] Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (часть 1: от классической к постнеклассической рациональности) // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 57-64.

[161] Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44-54.

[162] Степин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур // Альманах «Форум – 2009»: Цивилизационные и национальные проблемы. М.: ИНИОН РАН, 2009.

[163] Соловьёв Э. Г. Информационное общество / Новая философская энциклопедия: В 4 т. / предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд. М.: Мысль, 2010.

[164] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура; пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

[165] Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.

В связи с этим актуальным направлением науки является психологический аспект внедрения информационно-коммуникационных достижений в повседневность. В.А.Астафьев[166], М. Изер, Б. Саузвелл[167] полагают, что новые они не оказывают существенного влияния на развитие, а являются иной формой и средой проявления человека и общения. Согласно Е.С. Вознесенской, Е.П. Белинской[168], повсеместное внедрение ИКТ в обыденную жизнь обуславливает модификацию социальных норм и ценностей и влияет на развитие личности, что имеет особое значение в подростковом возрасте[169].

По мнению А.Е. Войскунского, люди часто оказываются не в состоянии перенести этические нормы из реальной жизни в виртуальную недостаточно известную среду[170]. Выработка системы персональных ценностей в процессе критического осмысления ценностных нормативов, традиционно происходящее в малой группе, при информационной социализации усложняется в связи с непостоянством и неиерархизованностью взаимодействий в Интернете и в интернет-сообществах. По мнению М. Кастельса, необходимость перестраивания общения в сети обуславливает собственное конструирование смыслов в связи с актуализацией проблемы идентичности и снижает доверие в традиционным институтам влияния[171].

В качестве важных изменений личности в ходе информационной социализации выделяют следующие: 1) актуализация проблемы доверия-недоверия в межличностном общении (замечено, что молодые люди склонны

---

[166] Астафьев В.А. Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет // Психология XXI века: материалы конференции. Санкт-Петербург, 2003.

[167] Конникова М. Психология интернет комментариев // URL: https://inosmi.ru/world/20131029/214287379.html (дата обращения 20.01.2018).

[168] Вознесенская В.С., Белинская Е.П. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. №48. // URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1307-belinskaya48.html (дата обращения 20.01.2018).

[169] Белинская Е.П. Личность в интернет-коммуникации // X Левитовские чтения в МГОУ. Москва, 2016. С. 15-18.

[170] Войскунский А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2010. № 1. С. 48-53.

[171] Castells M. The Rise of the Network Society.Information Age. 2nd Edition with a New Preface edition. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. Vol. 1.

больше доверять Интернет-ресурсам, например, блогам, чем традиционным СМИ); 2) изменение коммуникационного и социального поведения, в том числе конфликтного; 3) изменения в сфере самосознания под влиянием самопрезентаций в социальных сетях; 4) появление проблемы «сверхвыбора», обуславливающей стремление к простым решениям любых проблем; 5) актуализация проблемы идентичности[172] (виртуальная групповая идентичность может заметно влиять поведение в реальности).

З.В. Машарский в исследованиях влияния ИКТ на протестную активность отмечает, что сегодня в Интернете пропагандируется культ успешного и богатого человека, что формирует у молодежи желание соответствовать такому образу в реальной жизни[173].В.В. Миронов рассматривает глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры, когда в нее встраиваются новые чужие элементы[174].

Особый интерес для данной работы представляет психология **масс (и больших групп, и общества**). Известно, что, находясь в обществе, человек склонен менять своё поведение, следуя внешним примерам, поддаваться общим настроениям.

Сегодня ИПВ на широкие слои населения для достижения политических целей в международных делах в рамках информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства приобретает значительную актуальность. Оно направлено на конструирование общественного мнения и настроений. В политическом анализе важны различные характеристики масс: возрастные, гендерные, профессиональные, социальные, этнические, так как все они в значительной

[172] Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2010. № 1. С. 3-21.
[173] Мошарский З.В. Интернет как фактор социальных протестов в XXI в. // Современная наука. 2015. №3. С. 86-87.
[174] Миронов В.В. Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2006. № 4. С. 34-48.

мере определяют ценности и интересы общностей и, соответственно, актуальные темы и способы воздействия.

Существуют различные классификации видов масс. Д.В. Ольшанский выделяет толпу, собранную и несобранную публику. К ним можно добавить более крупные общности, например, население страны и региона[175].

Этнические и национальные большие группы характеризуются в понятиях психического склада, менталитета, привычек, традиций, обычаев, интересов, характера. Главная характеристика нации, по мнению ряда отечественных авторов, – «психология политической памяти на основе жизненного опыта предыдущих поколений, состоящая в равнодушии или внимании к своей истории»[176], что в свою очередь основано на нарративах.

Примеры **несобранной публики или общественности** – читатели одних газет, зрители одних передач, «жители Интернета». Они получают одну и ту же информацию, что обуславливает ожидание схожести их взглядов.

Такие виды масс как собранная публика и толпа могут формироваться в результате действия механизмов: заражение[177], внушение, убеждение[178], подражание[179]. В бихевиоризме толпа формируется как результат фрустрации. В теории конвергенции предполагается, что ее образуют люди со сходными психическими характеристиками, например, агрессивностью.

Д.В. Ольшанский выделяет факторы, способствующие реализации этих механизмов в политической сфере: 1) возраст; 2) гендер; 3) уровень образования; 4) национальные особенности; 5) роль массовой политической культуры, также к ним относят неуверенность в своих силах и знаниях, совпадение интересов и целей с референтной группой.

По З. Фрейду, пример для подражания и источник гипнотического состояния массы – лидер, аккумулирующий ее либидозные наклонности.

---

[175] Мухин В. Победить, не вступая в бой // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-11-21/1_infowar.html (дата обращения 20.12.17)

[176] Козлов В.В., Новиков В.В., Гришин Е.В. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / В.В. Козлов, В.В. Новиков, Е.В. Гришин. М.: Кировский фил. СПбГУП, 2010.

[177] Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001.

[178] Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002.

[179] Поршнев Б.Ф. Элементы социальной психологии // Проблемы общественной психологии. М.: Наука, 1965.

Б.Ф. Поршнев в качестве гипнотической фигуры выделяет нечто, сплочение индивидов в массы происходит против чего-то или кого-то ***«мы» объединяемся против неких «они»***, например, иноверцев.

Столяренко Л.Д. описан механизм возникновения политических движений: 1) сбор заинтересованных людей; 2) возникновение первичных связей; 3) появление первых совместных целей, опыта и нахождение общего врага для объединения «нас» против «них»; 4) организационное и психологическое единство, формируемое в церемониях и ритуалах; 5) максимальная консолидированность членов[105].

При формировании наций, народов, обществ государства масштабная качественная идентификации приобретает новое звучание. При «строительстве» многонациональных государств, а в некоторых случаях национальных на передний план выдвигается один из народов. Он создает «мы», формируя общие ценности, культуру, социальные отношения, экономическое взаимодействие и генерирует образ «они». Для отделения «нас» от «них» требуются критерии отличий. Они могут включать:

- иерархию ценностей;
- религию;
- форму социально-общественных взаимодействий;
- типичные личностные качества;
- путь исторического развития и его оценку, идентификацию своего места и значения в мировой истории и культуре;
- язык, традиции, обычаи, ритуалы, символику, культуру.

Одним из наиболее показательных примеров декларируемого нациестроительства сегодня является Украина. Украинцы, приверженные западноукраинской идентичности, вместе претендуют на роль консолидирующей силы «мы». В качестве значимого антипода сегодня они предлагают русских. Критерии различия включают ценности, менталитет, язык, церковь, интерпретацию истории, этническую принадлежность, политические устремления, государственное устройство.

ИПВ на массы предполагает воздействие на массовое «сознание»[56] и бессознательное. Массовое политическое сознание включает статичные (ценности, общие ориентации) и динамические (массовые настроения, ожидания и оценки возможности влиять на политические решения) компоненты[180]. Коллективное бессознательное включает общие эмоции, чувства, настроения, мнения, общечеловеческие архетипические знания, оценки и суждения. Основными целями ИПВ в рамках информационно-психологического противоборства обычно становятся общественное мнение и массовые настроения. Общественное мнение формируется через личную оценку и интерпретацию событий и при непосредственном участии трансляторов информации, прежде всего вызывающих доверие. Оно связано с массовыми настроениями.

Массовые настроения прямо пропорциональны количеству вовлеченных людей. Они быстро зарождаются и так же быстро способны перерастать в активные действия, изменяться. Ольшанский Д.В. предлагает механизм формирования массовых настроений: 1) «брожение» масс, зарождение индивидуальных, межличностных настроений; 2) «поворот», осознание интересов, появление ощущения необходимости перемен; 3) отчетливый подъем настроений; 4) «отлив», спад, затишье; 5) новый подъем[121].

Настроения масс обуславливаются невозможностью или представлением о невозможности удовлетворить потребности, интересы, требования. Ведущую роль в их формировании массовых настроений играет объект, на который они направлены, из чего следует бóльшая подверженность им людей с доминирующей экстравертивной установкой.

В политическом процессе массовые настроения определяются субъективной оценкой возможности реализации социально-политических притязаний.

Они порождаются и определяются внушением необходимости изменений, индивидуальным террором, политическим обличением,

[180] Ольшанский Д.В. Политическая психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

пропагандой и стимуляцией действий, удовлетворенностью или неудовлетворенностью условиями жизни, оценкой возможности добиться реализации притязаний, рассогласованием декламируемых и действительных притязаний и условий жизни. При этом в случае удовлетворения притязаний, настроения как могут пойти на спад, так и получить новый импульс.

Также эффективность ИПВ на массы зависит от учёта национального характера, который определяет эмоционально-чувственное реагирование на внешний мир и включает национальный темперамент, предрассудки, чувства, эмоции. Согласно Г. Лебону, настроения, чувства, эмоции, страсти, инстинкты очень схожи для всех людей одной культуры.

Одной из основных целей ИВП на мнения и настроения является влияние на **массовое поведение**, под которым подразумевается, прежде всего, поведение *толпы*. Д.В. Ольшанским выделяется паника и агрессия. Массовая паника может быть вызвана недостатком или преизбытком информации о пугающей или непонятной ситуации; появлением шокирующего стимула либо достаточно интенсивного, либо достаточно длительного, либо многократно повторяющегося и порождающего животный страх; слухи. О*дин из эффективнейших способов прекращения паники – жесткое внешнее управление толпой*. При этом особую роль играет ритм, например, музыка.

Агрессия, по определению Дж. Роуэна, – это «неприкрыто насильственная, угрожающая, преднамеренная и не подчиняющаяся нормам сила, действия которой не спровоцированы аналогичными, противоречат обычаям, закону, ценностям»[181]. Она порождается внутренними напряжениями из-за непреодолимости барьеров или недоступности желаемого под воздействием долговременных экономических, политических факторов и переходит в активные действия при соответствующих поводах. Агрессивная толпа чувствует власть, престиж и захватывает то, что доступно.

[181] Rowan J. Psychological aspects of society: Power of the group. L.: Davis-PoynterLtd, 1976.

При подавлении агрессии, как отмечает Ольшанский Д.В., восстание может стать самоцелью его участников. Основа многих беспорядков – чувство полного краха надежд. Агрессия обуславливается физиологическими; психологическими; ситуационными факторами; провокациями. Для ее развития обычно требуется *повод*; *лидер; объект*.

1.3. Стратегии информационного противоборства и международная безопасность в условиях формирования глобального информационного пространства

Информационные технологии являются сегодня неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства в глобальном масштабе. Становясь фактором экономического, политического, общественного развития, они порождают новые угрозы в информационном пространстве. Помимо технических опасностей, расширяются масштабы оказания ИПВ в рамках информационно-психологического противоборства, направленного на дестабилизацию политической и социальной ситуации в различных регионах мира, когда актуализируется воздействие на массы людей с помощью информации, но без прямого принуждения. Беспрецедентное по масштабам влияние такого рода на личность и социальные группы, общества, население целых государств стало возможным благодаря глобальному развитию ИКТ. Интернет-ресурсы, включая блоги, социальные сети, интернет-каналы, телевидение, радио, печатная продукция являются техническим средствами оказания ИПВ.

В рамках противоборства в информационно-психологической сфере (понятие информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства детально рассмотрено в разделе 1.1) - для достижения политических целей через влияние на сознание и бессознательное разрабатываются и реализуются комплексные меры воздействия на население противника, нейтральных и дружественных стран, которые направлены на смену политической элиты или политического режима, дестабилизацию обстановки в стране или на сопредельных территориях, распространение выгодных для субъекта влияния идей и обеспечение его культурно-идеологического доминирования, поддержания решений субъекта широкой общественностью.

Информационно-психологические технологии и операции. В западной терминологии главными элементами информационно-психологического (психологического) противоборства являются информационно-психологические (психологические) операции. Они включают комплекс политических, экономических, дипломатических, военных и иных мероприятий. Такие операции осуществляются в мирное и военное время в отношении населения, войск, элит и лиц принимающих решение на государственном уровне.

Г.В. Грачев выделяет мероприятия в *информационно-психологических операциях*[182]:

1) угрозы или применение санкций;

2) демонстрация силы и угроза ее применения;

3) поддержка оппозиции, актов гражданского неповиновения, одобрение и поощрение расовых и этнических разногласий;

4) формирование положительного образа другой стороны посредством таких акций как оказание гуманитарной помощи, развитие

[182] Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Эксмо, 2003.

программ и инвестиции в образование, здравоохранение, в том числе через работу с местными лидерами, то есть применение элементов «мягкой силы».

В российской науке получает развитие концепция *рефлексивного управления*[183] как технология ИПВ в рамках информационно-психологического направления инфформационного противоборства на международном уровне. Изначально она разрабатывалась теоретиками В.А.Лефевром[184], М.Д.Ионовым, С.А.Комовым, Н.И.Турко, Ф.С.Чаусовым[185], и другими[186], как процесс передачи оснований для принятия решений противоборствующей стороне, прежде всего управленцам в военной и политической сферах. Впоследствии концепция была распространена и на такие объекты, как нации, общества, цивилизации[187]. В.А. Лефевр выделил четыре типа воздействия в рамках рефлексивного управления[188]:

1. манипулирование посредством влияния;
2. манипулирование путем изменения отношения;
3. манипулирование порядком значимости;
4. воздействие на неосознанную сферу объектов влияния.

Основные современные технологии информационно-психологического противоборства на международном уровне посредством ИПВ включают «цветные революции», мягкую силу или гибкую власть, управление кризисами, окна Овертона или техники фреймирования, также развитие получает стратегическая коммуникация.

Мягкая сила или гибкая власть. Термин мягкая сила или гибкая власть впервые использован Дж. Наем в 1990 г. По определению автора «мягкая сила – это способность одного государства к изменению поведения другого с

---

[183] Раскин А.В., Тарасов И.В. Рефлексивное управление как технология информационного воздействия // Информационные войны. 2014. №2 (30). С. 15-17.
[184] Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967.
[185] Чаусов Ф. Основы рефлексивного управления противником // Морской сборник. 1999. № 1.
[186] Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т.2. № 1. С. 71–89.
[187] Смолян Л.Г. Рефлексивное управление – технология принятия манипулятивных решений // Труды ИСА РАН. 2013. № 63 (2). С. 54-61.
[188] Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когнито-Центр, 2009.

помощью средств привлечения и убеждения»[189]. Культурно-идеологическое доминирование как результат невоенных способов воздействия пользовалось особым интересом еще в Древнем Китае. Значимый вклад в изучение этой тематики внес А. Грамши[190], обосновавший теорию гегемонии господствующего класса за счёт привлечение интеллигенции, формирующей общественное мнение, массовую культуру, идеологию, которые принимаются на основе якобы «свободного выбора»[191]. Можно полагать, что продвигая идеологические конструкты, интеллигенция сама всерьёз воспримет их, даже если изначально высказывала их по иным внешне обусловленным причинам. Анализ трудов А. Грамши позволяет заключить, что формирование чувства личной сопричастности по отношению к группе, классу, строю, обусловленное исполнением значимой для человека социальной роли в их рамках, способствует и лояльному отношению к ним.

Влияние на мировоззрение, по А. Грамши, включает:

1) многократное повторение своих аргументов в различной форме;

2) работу для интеллектуального возвышения широких слоёв населения.

При этом отмечается, что «на идеологическом фронте надо бороться с самым крупным», оспаривать наиболее авторитетные мнения, подбирая аргументы с учётом тяготения к догматизму обыденного сознания. Условия успешного идеологического противостояния[150]:

1) поддержание в сторонниках чувства размежевания на «своих-чужих»;

2) приведение догматов в соответствие существующим реалиям.

Политика мягкой силы Дж. Ная также значительно опирается на интеллигенцию, которая становится инструментом культурного и нравственного переформатирования населения стран в соответствии с интересами другого государства или группы государств. Важным ресурсом считаются иностранные студенты, обучающихся в США, так как после

---

[189] Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. №80. Pp. 153-171.

[190] Robert R. Carly Gramsci, theory, and modernity: a historical-contextual approach to Antonio Gramsci's conception of race, sex, culture and politics // PhD dissertation. Major Subject: Sociology, 2012.

[191] Грамши А. Тюремные тетради // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf (дата обращения 20.12.17).

возвращения в свои страны они распространяют американское влияние благодаря собственным впечатлениям[192]. Дж. Най отмечает особую роль высокой и популярной культуры как ресурса мягкой силы, включая в эту категорию набор ценностей как таковой, внешнюю политику, политические ценности, в том числе демократию, права человека, возможности для индивида, уровень благосостояния, уровень открытости (государства).

Также значимый способ реализации мягкой силы – это публичная дипломатия, которая основана на: 1) ежедневном объяснении иностранной общественности решений властей США; 2) долгосрочной упреждающей подготовке информационного фона перед целевым сообщением; 3) развитии долгосрочных взаимоотношений на основе предоставления стипендий иностранным студентам, обменов, доступа к СМИ, конференций. Публичная дипломатия включает программы культурного, образовательного, экономического, спортивного, медийного, научного и прочих направлений, в которых обеспечивается сопричастность к событиям и совместной деятельности широких слоёв населения других стран. К элементам мягкой силы относят популяризацию иностранной музыки, кино, кухни, стиля одежды, промышленных товаров. В некотором роде мягкая сила США, сопряженная с процессами глобализации по западному образцу, включает элементы концепции «плавильного котла»[193], распространяемого за пределами США.

При этом происходит тесная кооперация с негосударственными участниками мировой политики, например, с международными организациями, церквями, университетами, ТНК и т.д. Для повышения эффективности мягкого воздействия привлекаются ресурсы внутри государств-объектов воздействия мягкой силы, включая отдельных деятелей и группы, например, из сфер культуры, науки и спорта, специализированные организации, прежде всего СМИ, социологические и правозащитные

[192] Nye J. Soft Power: The means to success in world politics. NewYork: PublicAffairs, 2004.
[193] Чертина З.С. Плавильный котёл. Парадигмы этнического развития США. М.: РАН. Ин-т всеобщ. Истории, 2000.

институты, бизнес-структуры. Основной ресурс сегодня, по мнению экспертов, не сама информация, а способность привлечь внимание через ее подачу[194]. *Привлечение внутренних ресурсов и агентов помогает лучше учесть специфику объекта воздействия мягкой силы – этнические и национальные особенности, уровень экономического и культурного развития, политический режим, и соответственно более эффективно воздействовать*. Это схоже с «молекулярным» процессом А. Грамши, разработанным применительно к классовой борьбе.

Ряд исследователей к факторам привлекательности относит инструменты, традиционно рассматриваемые как жесткие – экономическую модель и политические институты, а также военные успехи[195].

Выделенные британским Институтом управления и аналитическим журналом «Монокль» критерии составляющих мягкой силы включают *культуру, политические ценности, дипломатию, образование, бизнес и инновации*[196].

USC Centeron Public Diplomacy для оценки мягкой силы использовал критерии: так называемые «объективные» (например, правительственные структуры, цифровые технологии, культура, промышленная деятельность и предпринимательство, образование) и «популярные»на основе опросов (кухня, технологические продукты, дружелюбие, культура, предметы роскоши, внешняя политика, удобство жизни[197]).

Необходимо отметить, что многие исследователи относят мягкую силу к операциям информационно-психологической войны[198] и к особому типу манипулятивных технологий США для смены неугодных политических

---

[194] Чихарев И.В., Столетов О.В. Мягкая сила. К вопросу использования мягкой силы во внешней политике России // Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 55-71.

[195] Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.

[196]Смирнов А.И. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратагемы для России. М.: ВНИИгеосистем, 2014. 394 с.

[197] The soft power. A global ranking of soft power. Portland: UCS Center on Public Diplomacy, 2017. // URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения 20.12.17).

[198] Васильева М.М., Елина С.Б. «Мягкая сила» как средство управления общественно-политическими процессами // Вестник МПГУ. Общественные науки. 2016. № 27 (754). С. 32-42.

режимов, дестабилизации политической обстановки и институтов управления в других государствах, парализацию экономической и духовной жизни.

«Цветные революции». Сегодня в разных странах мира происходят государственные перевороты, сценарии которых имеют сходную структуру. По определению Маркова С., «цветная революция» – это новый тип политических технологий по смене политической власти[199] и элит на предшествующие или оппозиционные. Главные её итоги – корректировка внешнеполитического вектора и обусловленные этим внутренние реформы, возможность усиления политической нестабильности и возникновения опасности гражданской войны. Особо стоит отметить роль иностранного фактора в подготовке и осуществлении «цветных революций»[200].

Иностранные спецслужбы и ***дипломатические миссии,*** а также различные ***неправительственные и некоммерческие организации*** (НПО, НКО) изучают настроения в обществе, устанавливают контакты с местными элитами, СМИ, неправительственными организациями (НПО), оппозиционными лидерами, проводят мероприятия по обучению представителей протестных движений, курируют действия оппозиционеров, занимаются раскруткой «цветных» выступлений. Также они вовлечены в координацию финансовых потоков и их распределение для нужд «цветных революций». Причем финансовые ресурсы поставляются не только извне, но используются также внутренние денежные средства, например, этнических, семейных кланов, олигархов.

«Цветные» перевороты, как правило, начинаются в некие нестабильные моменты в жизни государства, например, после выборов или принятия (отказа от) определённых законодательных актов, однако, в целом,

---

[199] Марков С.: «Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти» // URL: http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolyutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po (дата обращения 20.12.17).

[200] Кара-Мурза С.Г., Телегин С.А., Александров А.А., Мурашкин М.А. Революции на экспорт. М.: Алгоритм, 2005.

социально-экономической сфере обычно не присущи критические характеристики[201].

Главным инструментом, который заставляет людей двигаться в фарватере курса «цветных революций» является ИПВ на массы, которое включает пропаганду, убеждение, ложь, искажение фактов, отождествление негативных сторон явления с самим явлением[202], распространение слухов.

В качестве движущей силы «цветной революции» выступает преимущественно молодежь. Для формирования лояльно настроенных групп нередко используются классические инструменты мягкой силы, такие как популяризация среди студентов и сотрудников, пребывающих по программам обмена в западных странах, их строя, ценностей, традиций.

Развитие современных технологий позволяет в разы ускорить раскачку общественно мнения и созревание недовольных масс, по некоторым оценкам до 1,5-2 лет. В Интернет-ресурсах: социальных сетях, видеоканалах и блогах активно ведется пропаганда оппозиционных выступлений. Также социальные сети и мессенджеры облегчают контроль, координацию сил и, следовательно, управление ими[203].

Важной особенностью данной технологии является то, что на начальном этапе она носит ненасильственный характер методов и форм противостояния, например, выход на площади городов, установка палаток, занятие зданий[204]. Это делается для нейтрализации классических методов противодействия при помощи силовых структур. Таким образом, один из важнейших факторов успеха «цветной революции» – наличие или отсутствие политической воли руководства страны к её пресечению. При этом в рамках информационно-психологического направления информационного

---

[201] Пономарева Е.Г. Секреты "цветных революций". Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 5-6. С. 38-47.

[202] Анненков В.И., Баранов С.Н., Моисеев В.Ф., Сергеев Н.А. Безопасность и противоборство в информационной сфере: аспекты национальной безопасности. М.: РУСАВИА, 2010.

[203] Роль социальных сетей в организации массовых акций протеста // URL: http://www.iarex.ru/interviews/19418.html (дата обращения 19.12.2017).

[204] Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; пер. Козловской Н. М.: Новое издательство, 2012.

противоборства осуществляется давление со стороны официальных властей иных государств, международных межгосударственных и негосударственных организаций, СМИ на правительства стран, где происходят перевороты[205]. После того, как представления о мирном характере протестов закрепляются в сознании граждан страны и мировой общественности, возможен переход к агрессивным действиям.

«Цветные революции» обычно проходят либо под лозунгами проектов, отражающих региональные традиции или устремления, либо под лозунгами борьбы за демократию и ценности западной культуры[206]. Важная роль в «цветных революциях» отводится таким аспектам психологического влияния как символы, девизы, цвета[207]. Они подбираются для конкретного случая, однако имеют общие черты, являются простыми, понятными (например, кулак, цветок).

Немаловажным фактором «цветной революции» являются образы лидеров. Политические силы протестов часто образованы коалицией партий и организаций. Их вожди зачастую призывают к неприменению силы, но в то же время занимаются подстрекательством и провоцированием агрессии.

На основе анализа рассмотренных характеристик и особенностей «цветных революций», а также методологических схем, приведенных различными специалистами[208,209], можно выделить следующие их этапы:

1. Подготовительный, который включает:

1.1. Выявление недовольных индивидов и групп среди общественности;

1.2. Выявление потенциальных приверженцев среди элит и авторитетов;

1.3. Поиск и подготовка будущих лидеров протестов;

1.4. Обучение потенциальных «полевых командиров» протестов;

---

[205] Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М.: РИОР, 2010.

[206] Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии //Обозреватель-Observer, 2012. №3. С. 36-48.

[207] Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «Цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4. С. 135-155.

[208] Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. 2015. № 1. С.1-19. // URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html (дата обращения 21.12.17).

[209] Пугачев В.Н. Управление свободой. М.: КомКнига, 2005.

1.5. Подготовка финансовой и материальной базы;

1.6. Провоцирование и поддержание эмоционального накала в обществе путем наполнения информационного потока критикой и провокациями;

2. Этап «цветного» переворота:

2.1. Выбор или организация провоцирующего события в политической жизни страны и массирования подача материала в СМИ;

2.2. Сбор протестующих масс;

2.3. Перенос чувства недовольства, генерируемого и поддерживаемого в массе от действий власти на конкретных её представителей;

2.4. Отказ от сотрудничества и поиска компромиссов через диалог с властью/ мнимая готовность пойти на компромисс;

2.5. Смена политических элит/ Отказ лидеров уступать власть;

3. Завершение этапа «цветного» переворота.

Завершающий этап «цветной революции» может состоять в постепенном снижении напряженности или наоборот масштабном противостоянии. Первый вариант возможен в случае достижения явного превосходства одной из сторон противостояния – как лидеров, против которых направлен протест, так и протестующих. Второй вариант возможен, когда столкновения власти и оппозиции принимают затяжной характер, может начаться гражданская война. Также в случае победы оппозиции возможна эскалация напряженности, если в стране существуют силы, не поддерживающие новую власть и способные к консолидации.

«Цветные революции» обычно затрагивают интересы международных акторов. Последние применяют *модели управления конфликтами*, изучаемые в работах А.В. Манойло. Это еще один вид политических технологий в рамках информационно-психологического противоборства на международном уровне, значительная роль в которых отведена ИПВ на массовое сознание и бессознательное, чувства и настроения общественности. А.В.Манойло связывает его с цивилизационными особенностями, религиозными и этико-философскими ученьями применяющих сторон и

выделяет англо-саксонский, романо-германский, ближневосточный и восточноазиатский подходы[210,211,212].

Конечная цель ***англо-саксонского подхода*** – принятие британо-американских норм и стандартов в политике и мировоззрении. Он основан на жестких силовых методах управления и на мягких – посредством ИПВ на широкую общественность[213].

Романо-германская модель предполагает принятие западно-европейских политических и этических норм участниками конфликта. Она направлена на сознание местных элит и населения, мировой общественности. Манойло А.В. отмечает, что романо-германский подход заключается в стремлении привить западно-европейский взгляд на проблему по возможности без прямого военного вмешательства.

Восточноазиатская модель основана на длительной ассимиляции политических и этических оппонентов и их постепенном встраивании в свои политические структуры, мировоззренческую парадигму, цивилизационную идентичность.

Ближневосточная модель управления конфликтами основана на алгоритмах традиционных исламских механизмов.

А.В. Манойло обосновывает необходимость выработки ***отечественной модели*** управления конфликтами, основанной на привлекательности российской национальной идеи и интегрирующем цивилизаторском воздействии российской культуры, идеологии.

Технология «окно Овертона» и фреймирование. В 90-е годы прошлого века Дж. Овертоном была сформулирована технология манипулирования общественным мнением «окно Овертона»[214]. Схематически этот вид ИВП

---

[210] Манойло А.В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов // Власть. 2008. № 5. С. 27-30.
[211] Манойло А. Управление конфликтами. Модель психологической операции // Акмеология. 2009. №1 (29). С. 64-74.
[212] Манойло А.В. Информационно-психологическая война в вооруженном конфликте в Южной Осетии // Власть. 2009. №9. С. 81-85.
[213] Манойло А.В. Англосаксонская модель операций информационно-психологической войны // Национальная безопасность/Notabene. 2010. №1. С. 84-91.
[214] Lehman J. The Overton window // URL: http://www.mackinac.org/OvertonWindow (дата обращения 11.12.17).

включает 5 стадий. На *первом этапе* происходит поднятие недопустимой для переоценок темы. На этой стадии она вызывает негативную реакцию, однако может захватить многие умы, так как часто поднимается в СМИ. На *втором этапе* «эксперты» и ученые находят исторические аналоги, дают для нее иное название. Это разграничит негативные ассоциации наименования и явления. На *третьем этапе* через СМИ общественности преподносятся две крайние точки зрения, таким образом, что изначально неприемлемая идея становится золотой серединой, и ошибочно видится наиболее рациональной. На *четвертом этапе* происходит активное муссирование темы через СМИ, социальные сети, источники массовой культуры. Изначально неприемлемые идеи теперь воспринимаются спокойно, представляются допустимыми для обсуждения. После этого возможно законодательное закрепление достигнутых результатов (*пятый этап*). Для достижения политических целей может применяться часть описанной последовательности. СМИ и экспертам отводится решающая роль в процессе внедрения новых, ранее неприемлемых идей и моделей поведения.

В.С. Вахштайн относит технологию «окно Овертона» к фреймингу или смыслообразованию, которое основано на том, что взаимодействие людей с предметами материального и нематериального мира строится на понимании этих предметов, а не обусловлено ими самими[215]. Д. Яноу и М.Хульст полагают, что фреймирование в политике подразумевает выбор конкретного варианта из множества имеющихся с возможностью дальнейшей корректировки. Например, одни и те же события могут быть названы национально-освободительной борьбой и сепаратизмом. В зависимости от категоризации объясняются причины и предлагаются возможные последствия ситуаций. Некоторые стороны высвечиваются, а другие опускаются, что «создаёт систему координат оценки»[216].

---

[215] Яноу Д., Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования; пер. с анг. Ткачёвой К. // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2. С. 87- 114.

[216] Белова Н.Е. Фрейминг как когнитивный инструмент конструирования политического медийного нарратива // Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности. 2017. С. 13-14.

Основное действие при фреймировании – обозначение события или ситуации как «проблемных», что привлекает к ним внимание. Затем требуется убеждение всех вовлеченных сторон в правильности и объективности подхода актора. Убеждение основано на конструировании единого нарратива.

Методики наряду с технологиями относятся к инструментарию информационно-психологического направления информационного противоборства на международном уровне. В рамках ИПВ А.В. Манойло выделяет формы тайного принуждения: психологические манипуляции, дезинформирование, агрессивную пропаганду, лоббирование, шантаж, технологии антикризисного управления. И.Б. Орлов также предлагает разделять пропаганду и манипулирование, как различные категории, несмотря на наличие у них общих черт и взаимосвязи этих методик ИПВ[217].

Методики воздействия на общество можно рассматривать каксвоего рода строительные блоки информационно-психологических технологий и операций.

Пропаганда, по определению И.И. Санжаревского, - это распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле - политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов, идей, их внедрения в общественное сознание и воздействия на процесс формирования соответствующей социально-политической ориентации масс[218].Также в широком смысле пропаганда рассматривается как деятельность устная или письменная с помощью средств массовой информации, осуществляющая популяризацию и распространение идей в общественном сознании[219].

---

[217] Орлов И.Б. От какого наследства мы отказываемся? (Сущность и механизмы пропаганды) // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 57-66.
[218] Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. Изд.6-е, испр. и доп. Тамбов, 2016. // URL: http://www.glos.virmk.ru/ (дата обращения 10.02.2021).
[219] Аверьянов Ю.И. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Московский коммерческий университет, 1993.

Как отмечает И.Б. Орлов, в отличие от манипулирования, в случае пропаганды свои цели утверждают публично. Для этого используется многократное повторение информации в разных вариациях: по телевидению, радио и интернете, на митингах, в кино и театре, на научных конференциях. Она призвана воздействовать на эмоционально-волевую сторону человека. В зависимости от отношений коммуникатора и источника информации выделяют белую, серую и черную пропаганду. Коммуникатор завоёвывает доверие при помощи приёмов: 1) «особой осведомлённости»; 2) «псевдообъективной» или альтернативной позиции; 3) самокритики; 4) использования легкопроверяемых достоверных сведений; 5) «эффекта присутствия» своих источников; 6) сенсационности; 7) поднятия не затрагиваемых другими тем; 8) предсказания событий.

Пропаганда является эффективным инструментом ИПВ из-за склонности человека к подражанию, отсутствию желания, способностей и времени для анализа информации, конформизма по отношению к «большинству», авторитетам.

Были выделены следующие её приёмы[220]:

1. «Приклеивание или навешивание ярлыков» (name calling);
2. «Сияющие обобщения» (glittering generality);
3. «Перенос» (transfer) – присвоение ценности одних объектов с другими;
4. «Ссылка на авторитеты»(testimonial);
5. «Свои ребята» или «игра в простонародность» (plain Folks);
6. «Подтасовка карт» (card stacking), (предоставляется одна точка зрения);
7. «Общий вагон» (band wagon) когда применяются такие обобщения, как «все нормальные люди», «думающее большинство» и т.д.
8. «Дробление информации, избыточность, высокий темп подачи» позволяет добиться связывания разрозненных фактов в сознании;

[220] Хлопкова Е.В. О приемах пропаганды как средстве речевого воздействия в судебном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 1. С. 145-148.

9. «Осмеяние» высказываний, действий политика;

11. «Повторение лозунгов и шаблонных фраз»;

12. «Эмоциональная настройка» – создание атмосферы, облегчающей восприятие транслируемой информации (например, через музыку);

13. «Продвижение через медиаторов»[221], которыми выступают лидеры, известные личности, в том числе из неполитических сфер;

14. «Мнимый выбор» позиции в результате «собственных» умозаключений, при этом используются приемы:

А) подача аргументов за и против в необходимой пропорции;

Б) оппоненты признают положительные стороны чужой позиции, а приверженцы в умеренном количестве указывают на свои недостатки.

15. «Инициирование вторичной волны» обсуждений на бытовом уровне.

Приёмы пропаганды необходимо подбирать с учётом особенностей культурной и социальной традиции народа. Формы пропаганды должны быть гибкими, однако, её суть – неизменной[222].

Грачев Г.В. Мельник И.К. выделяют принципы пропаганды:

1. использование всех возможных источников и форм представления информации: от скрытых смыслов до явных призывов;

2. применение любой аргументации и доводов;

3. постоянное распространение ложной информации;

4. подбор приемов пропаганды для разных слоев, возрастных групп;

5. воздействие на конкретных представителей страны, которая подверглась внешней пропаганде, а также ее представителей за рубежом.

Манипулирование сознанием и бессознательной компонентой психики, эмоциями и настроениями направлено на то, чтобы заставить человека «самому» захотеть совершать какие-либо действия или обладать некой вещью материального или нематериального мира, без явного выражения интересов в этом манипулятора.

---

[221] Астафьева Н.С., Информационно-политические манипуляции: ситуативные проявления // Вестник СамГУ. 2011. № 9 (90). С. 4-10.

[222] Фараго Л. Игра лисиц. Секретные операции абвера в США и Великобритании. М.: Центрполиграф, 2004.

Согласно Грачеву Г.В. и Мельнику, главная задача манипулятивного воздействия в политических целях – «повлиять на общественное мнение и настроение, ценностные ориентации, взгляды, социально-психологический климат, посеять страх и неуверенность перед будущим, вызвать недоверие к деятельности органов власти, содействовать возникновению оппозиционных групп и стимуляции антиправительственной деятельности». Они выделяют два одновременных этапа манипулятивного воздействия: 1. Формирование привлекательного образа коммуникатора, которому можно доверять. При этом используется ссылка на «собственные источники», «утечку информации», достоверные легко проверяемые детали, ограниченная самокритика; 2. Привлечение внимания.

Способы манипулирования, выделенные А.В. Манойло:

1) «большая ложь», которая основана на том, что многие люди не ожидают крупного обмана со стороны авторитетов;

2) «реклама», когда односторонняя информация многократно повторяется.

3) обсуждение предложенной проблемы, зачастую неактуальной или не полностью освещенной.

4) слухи.

Общим для этих способов является предоставление ложной или неполной эмоционально окрашенной информации. Применяется перегрузка избыточным количеством сведений при большой скорости подачи в обусловленной интересами манипулятора последовательности.

Особое место в манипулировании занимает знаковая система и использование конкретных данных, например, числовых. Кара-Мурза С. пишет: «Наглядная, "научно" сделанная карта былого расселения народа…воздействует на подогретые национальные чувства безотказно»[223]. Еще один важный прием подавления критического анализа – предоставление якобы независимых оценок, например, «не ангажированных» СМИ и экспертов.

[223] Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, 2015.

Манипуляция сознанием и бессознательным направлена на логические и познавательные процессы психической жизни индивида, его потребности, мотивацию поведения. В политических целях она применяется, чтобы убеждать в верности или ошибочности политических решений; менять установки, влияя на деятельность; пересматривать привычки, традиции для внедрения присущих другой культуре или строю; формировать потребности.

Манипуляции массовыми настроениями актуализируется в периоды кризисов, когда ревизии подвергается иерархия ценностей. Чувство неудовлетворенности может быть направлено в отношении иных объектов при построении ассоциативной связи, например, в ходе протестов на Украине в 2013-2014 гг. можно проследить логику формирования массовых антироссийских настроений «Янукович – ставленник/друг Москвы, Янукович – враг украинского народа, Москва – враг украинского народа». Этапы канализирования массовых настроений включают: 1) упрощение представлений о мире, разделение его на своих и чужих; 2) конструирование стереотипной характеризации «чужих» и потенциально сочувствующих им; 3) трактовка информации в соответствии со стереотипом.

Характеристики отношения к «чужим» включают[224]: возложение вины за все беды; приписывание извращенных ценностей; негативные ожидания; мышление с нулевой суммой; деиндивидуализация представителей «чужих»; осмеяния (карнавализация) врага; отказ проявлять эмпатию.

Дезинформация является фактически ложным сообщением, однако ее особенность состоит в том, чтобы предоставлять действительную и специально подготовленную ложную информацию в едином сообщении так, чтобы задача по их разделению была бы трудновыполнимой. Внедрение дезинформации в зависимости от целей может производиться посредством многочисленных сообщений в СМИ или распространения «просочившихся»

[224] Евгеньева Т.А., Селезнёва А.В., Манойло А.В. Психология управления массовым политическим сознанием и поведением. М.: «Известия», 2015.

данных, «утечки» конфиденциальной информации целенаправленно адресату.

Приемы ИПВ в рамках информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства на международном уровне являются наиболее элементарными действиями, на основе которых формируются методики и технологии. Основные приемы и эффекты включают[225]:

1. *Предложение информации первым* – основано на «законе предшествия» М. Лундта; сведения при этом лучше запомнятся и вызовут к ним доверие;

2. «*Эффект правды*» – состоит в том, человек склонен верить тем источникам информации, которые изначально отвечали его представлениям. Завоевать доверие помогает использование верифицируемых данных;

3. «*Очевидцы*» событий («эффект присутствия» или «эффект CNN») основан на доверии «свои глазам», пробуждает наибольший эмоциональный подъем;

4. *Экспрессивный удар* (психологический шок) может вызвать резкий подъем протестных настроений, создать колоссальный ажиотаж;

5. *Ложный накал страстей* состоит в том что, важное сообщение предоставляется вторым. Первое известие переключает на себя эмоции;

6. *Использование контраста* – негативное сообщение, представленное вторым и в менее ярких красках, по сравнению с положительным первым, снижает отрицательное восприятие второго сообщения;

7. *Действие от противного* заключается в том, что переизбыток негатива по отношению к политическому деятелю способен вызвать эффект жалости;

8. *Создание внешнего врага*;

9. *Смещение акцентов* и *высказывание одной позиции*;

10. *Переориентация внимания* и активное *предложение неактуальной* в действительности *проблематики*;

11. *Недопущение* некоторой *информации* в эфир;

---

[225] Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды, 2002 // URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/b/2/3603/3603492_propaganda.pdf (дата обращения 23.11.1.7).

12. *Избыточный информационный поток*, затрудняющий его анализ;

13. *Преподнесение негативных сообщений будничным тоном*, что формирует их восприятие на «соответствующей волне»;

14. *Удар на опережение* – заблаговременной вброс информации, к моменту принятия решения эмоциональный подъем снижается;

15. *Эмоциональная зарядка сообщений*, в том числе за счёт личных качеств комментатора, выбора соответствующей лексики;

16. *Предоставление комментариев* оценочных, экспертных, эмоциональных;

17. *Проведение аналогий, не имеющих логической связи* с событием;

18. *Многократное повторение* установок, описание событий *в виде простых фраз*;

19. *Метод полуправды* – представление следствий без причин, взаимосвязей;

20. *Привлечение авторитетов*, в том числе из неполитической сферы, высказывающих «экспертное» мнение;

21. *Выражение внешнего одобрения* может снизить собственный оценочно-нравственный порог. В политическом контексте похвала может исходить от иностранных государственных деятелей, авторитетов, СМИ;

22. «*Голос пророка*»;

23. *Поднятие «запретных тем»*, например, осмеяния авторитетов;

24. *Использование интереса к тайнам*;

25. *Распространение слухов* особенно при недостатке информации, отсутствии или недоверии официальным источникам.

Ю.А. Шерковин разделяет слухи по критериям[226]:

1) информационность (подтипы: абсолютно недостоверные, недостоверные с элементами правдоподобия, правдоподобные, достоверные с элементами неправдоподобия);

2) эмоциональность (подтипы: слух-желание или неудовлетворенное желание, слух-пугало, провоцирующие социальную напряженность слухи).

[226] Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973.

Средства массовой информации и коммуникации (СМИ) – важнейший ресурс ИПВ на сознание, бессознательное, чувства и эмоции в рамках информационно-психологического противоборства на международном уровне. Они являются основным инструментом формирования общественного мнения.

Дополненная схема работы масс-медиа Г. Лассуэлла включает: «кто? что? кому? каким способом? с каким эффектом? сообщает[227], для чего? какова стратегия подачи информации?» Выделяют модели 2-ступенчатого, n-ступенчатого потоков информации и модель с обратной связью Н. Виннера[228], которая устанавливается на основе опросов общественного мнения.

А.О. Жукова[229] полагает, что при исследовании общественного мнения изучается не само мнение, а эффект СМИ и, в первую очередь, телевидения. Оно сегодня остаётся основным источником информации для очень многих людей, который воспринимается как достоверный. В некоторых странах, например на Украине, его популярность составляет порядка 80-90%.

По мнению Т.В. Третьякова[230], телевидение стало средой театрального действа в политике, когда содержательная часть подменяется внешними эффектами. При этом в обществе нередко наблюдается парадокс по отношению к телевидению: с одной стороны ему оказывается повышенное доверие за счет различных психологических эффектов, а с другой – недоверие в связи с финансовыми, юридическими и иными взаимосвязями с политической системой, политическими и бизнес-элитами. В зависимости от источников финансирования сегодня выделяют государственные, коммерческие и общественные (благотворительная поддержка зрителей)

---

[227] Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ vs. нетрадиционные // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 4. С. 106-122.
[228] Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М: Наука, 1983.
[229] Жукова А.О. Общественное мнение под прицелом телевидения // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 8-20.
[230] Третьяков Т.В. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 9-20.

телеканалы. Как правило, они всегда связаны с политическими и бизнес-элитам, благотворительными организациями, спонсорами.

При этом телевидение остаётся значимым проводником между обществом и властью[231]. Существует две основные точки зрения на их взаимосвязь: первая – правящие круги сегодня зависят от общественного мнения, что обуславливает возросшую значимость СМИ, в частности, телевидения, что делает его одним из ключевых акторов мировой политики; вторая – телевидение является эффективным ретранслятором, интерпретирующим информацию в соответствии с политическими целями заинтересованных сторон.

Пример влияния политической власти на телевидение – запрет украинскими властями вещания ряда российских телеканалов на территории страны. При этом актуален вопрос о санкциях за невыполнение предписаний о запрещении каналов. Например, украинскому провайдеру из Мелитополя было вынесено предупреждение за трансляцию российских телеканалов[232]. Международные версии ТВЦ, Россия-24, РТР-Планета и ряда других можно было найти среди спутниковых телеканалов на Украине[233].

Телевидение является одним из ключевых источников удовлетворения потребности людей в вовлеченности в политические процессы, однако оно предоставляет преимущественно роль наблюдателя (хотя распространено интерактивное общение со зрителями)[234]. Возможность более активного участия в политической сфере отрывает Интернет.

«Мировая паутина» включает в себя как традиционные ресурсы СМИ в цифровом виде (большинство новостных агентств, телеканалов, радиостанций, периодических изданий имеют собственные интернет-

---

[231] Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. №8. С. 41-45.

[232] Нацсовет по телевидению и радиовещанию Украины объявил предупреждение провайдеру из Запорожской области за трансляцию телеканалов «Пятница» и «ТВ-3» // URL: https://ukraina.ru/news/20171117/1019531864.html (дата обращения 20.01.2018).

[233] Список открытых телеканалов спутник Amos 2/3 4.0°W // URL: http://sputniktv.in.ua/tablica-kanalov-s-ih-parametrami.html (дата обращения 20.01.2018).

[234] Ларина-Кратасюк Е.Г. Телевидение как агент социальной политики: Борис Дубинин о специфике российского зрителя // Журнал социальной политики. 2016. Т.14. №1. С. 125-132.

страницы), так и новые элементы – блоги, социальные сети, мессенджеры. Значимость этих новшеств отмечается многими отечественными и зарубежными экспертами как важный элемент ИПВ на население в рамках информационного противоборства на международном уровне, так как информация в интернете трудно контролируется со стороны национальных правительств. В рамках информационно-психологического направления информационного противоборства на международном уровне для воздействия на население одной страны информационные продукты для ее веб-ресурсов могут готовиться в другой стране или при участии иностранных специалистов и заказчиков контента.

Блоги – персональные сайты, где предоставляются «авторские» точки зрения якобы «независимых экспертов». При этом для интерпретации используются действительные факты, однако трактовка событий зачастую носят явно предвзятый характер, единичные факты несправедливости представляют как фундаментальную характеристику всей политической системы. Язык блогов общедоступен и рассчитан на эмоциональную составляющую. Предполагается, что их ведут «независимые эксперты», не имеющие финансовой или иной заинтересованности.

Социальные сети имеют ряд важных аспектов, которые следует учитывать при рассмотрении их как фактора формирования общественных мнений и настроений, образования социальных групп:

1. большинство пользователей социальных сетей – молодежь;
2. сетевая структура способствует формированию социальных групп без четкой иерархии, что усложняет противодействие им в рамках традиционных подходов воздействия на лидеров;
3. контент социальных сетей аналогичен сообщениям ангажированных СМИ. При этом за счет репостов лавинообразно возрастает количество упоминаний, однако, в отличие от СМИ, найти первоисточник сообщения более затруднительно, многим пользователям социальных сетей он не требуется для доверия полученной информации;

4. упрощение объединения и координации большого количества людей.

Сегодня изучаются математические соотношения влияния социальных сетей на людей от количества распространяемой информации[235]. Установлено, что наибольшее доверие вызывает сообщение, в котором присутствуют текст и фото, например, заголовок и фото с места события.

Особенности распространения информации в социальных сетях включают следующие: во-первых, тиражирование одних идей с привлечением многих источников (групп по интересам), направленных на различные целевые аудитории, например, домохозяек, предпринимателей, автолюбителей. Учитывая, что один человек зачастую принадлежит нескольким категориям, на него обрушивается колоссальный поток пропаганды и манипулятивных техник; во-вторых, при распространении информации в интернете у пользователя может возникнуть ощущение самостоятельного выбора материалов для «репостов». Размещая их как бы от своего имени, человек увеличивает внимание и доверие своих знакомых и друзей к информации.

Выводы по главе:

Разработана структура проблемы информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства на международном уровне с выделением индикаторов системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия; раскрыты виды и средства информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства.

[235] Du N., Liang Yi., Balcan M.-F., Song L. Influence Function Learning in Information Diffusion Networks International // Conference on Machine Learning, Beijing, China, 2014.

Предложено авторское определение информационно-психологического воздействия в контексте украинской проблематики, как воздействия при помощи информации на психику личности и масс для обеспечения их поведения в желаемом субъектом влияния ключе.

Выявлены и классифицированы ключевые субъекты информационного-психологического воздействия на массовом уровне в рамках межгосударственного информационно-психологического противоборства.

Глава 2. Информационное противоборство в контексте прозападного курса украинской элиты и дистанцирования от России

На Украине сегодня провозглашается прозападный вектор развития в политической, экономической, культурно-цивилизационной, военной, направленный на прямой разрыв связей с Россией. Для обеспечения поддержки данного курса населением страны Киевом прилагаются серьезные усилия по оказанию ИПВ на общественность. В отношениях Украины и России имеются проблемные вопросы, решение которых требует значительных политических усилий. В данной главе рассматриваются ключевые проблемы текущей повестки российско-украинских отношений в призме информационно-психологического межгосударственного противоборства.

2.1. Специфика информационного противоборства вокруг государственного переворота на Украине 2013-2014 гг. в контексте международных процессов

В 2010 г. Украину возглавил В.Ф. Янукович. Он пришел к власти в стране как пророссийски настроенный кандидат, получивший поддержку избирателей юга и востока Украины. Однако, практически сразу после вступления в должность В.Ф. Янукович ясно обозначил европейский вектор экономического развития страны. Его аргументация по вопросу

неприсоединения к Таможенному Союзу основывалась на членстве Украины в ВТО (Россия также является членом ВТО, но только с 2012 г.). Показателен был и его первый визит в качестве президента в Брюссель. В 2010 г. ЕС выделил 12 млн. евро на развитие Крыма. Также в конце 2010 г. В.Ф. Янукович подписал указ о введении в действие решения СБУ «О вызовах и угрозах национальной безопасности Украины в 2011 году», в котором отражены намерения ускорить экономическую ассоциацию с ЕС, создать зоны свободной торговли с ЕС, странами СНГ, заняться вопросом приоритетных направлений сотрудничества с НАТО[236], несмотря на ранее закрепленный внеблоковый статус Украины. Практически одновременно с этим на 14 саммите Совета Украина – ЕС был одобрен план действий для отмены визового режима для украинцев в рамках программы «Восточное партнерство». 1 февраля 2011 г. Украина стала членом Энергетического содружества ЕС.

Тем не менее, с приходом к власти В.Ф. Януковича в целом, в особенности на начальном этапе, наблюдалась положительная динамика развития российско-украинских отношений по сравнению с предыдущим периодом президентства В.А. Ющенко в 2005-2009 гг. Было восстановлено вещание ряда российских телеканалов, заключались договоры и соглашения, регламентирующие сотрудничество в таких областях как растениеводство, мирное освоение космоса, транспортировка нефти, морское и авиационное спасение на Черном и Азовском морях, пересечение границы, сотрудничество в Антарктике. В сфере образования и науки были подписаны соглашения о мерах по развитию и углублению сотрудничества в области общего среднего образования на 2012-2014 гг.

В 2013-2014 гг. на Украине произошли выступления против действующей власти, приведшие к изменениям и перестановкам политических фигур у государственного руля. Подготовка протестов на

[236] Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 17 ноября 2010 г. №1119/2010 «Про виклики та загрози національній безпеці України у 2011 році» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0008525-10 (дата обращения 10.05.2017).

Украине осуществлялась задолго до начала непосредственно выступлений в Киеве в 2013-2014 гг. В разное время о подготовке сил, способных оказать давление на государственную власть, заявляли представители различных политических фракций Украины. При этом из заявления одного из лидеров Партии регионов А.С. Ефремова еще в 2011 г. следует вывод об осведомленности, о них высших эшелонов украинской власти: «Сегодня мир информационно сильно обеспечен, и можно только при помощи Интернета «разогнать» любую информацию. У меня даже есть данные, что и Сорос выделил определенные средства для того, чтобы подготовить у нас в Украине определенную группу молодых ребят, которые могли бы по варианту северной Африки запускать любые проекты, которые есть. Это есть и это готовится»[237]. Сообщалось также об иных финансовых источниках подготовки событий на Украине в 2013-2014 гг.[238].

Одним из факторов развития протестного движения на Украине, стали различные неправительственные и некоммерческие организации (НПО, НКО). Известно, что многие НКО и НПО, занимающиеся изучением обстановки, оказанием влияния на общественное мнение на Украине, установлением контактов с различными украинскими политическими и околополитическими силами на протяжении многих лет сотрудничают с западными странами. Среди них можно выделить иностранные, такие как Институт «Открытое Общество», фонд «Возрождение», IREX, NED (Национальный фонд за демократию), IRI (Международный республиканский институт), NDI (Национальный демократический институт) и другие[239]. Украинские НПО и НКО также получают финансирование из-за рубежа. Например, основные официальные спонсоры фонда

---

[237] Ефремов: Сорос выделил деньги для внедрения в Украине северо-африканского сценария // URL: https://24tv.ua/ru/efremov_soros_vyidelil_dengi_dlya_vnedreniya_v_ukraine_severoafrikanskogo_stsenariya_n85554 (дата обращения 11.11.17).

[238] Сеть Омидьяра, или силиконовый спонсор майдана// URL: http://www.geopolitica.ru/article/set-omidyara-ili-silikonovyy-sponsor-maydana(дата обращения 19.09.2017).

[239] Дудчак А. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. // Постсоветский материк. 2019. №3 (23). С. 54-80.

«Демократические инициативы» и международного центра перспективных исследований – МЦПИ, которые были активно задействованы еще в событиях оранжевой революции на Украине в 2004-2005 гг., – Еврокомиссия, фонд «Ренессанс», посольство Нидерландов (программа MATRA)[240], международный фонд «Возрождение», немецкое отделение фонда Маршалла, министерство иностранных дел Великобритании (программа «UK-UA: Підтримка реформ в Україні») и т.д.[241]. Среди иных источников финансирования подобных организаций на Украине выделяют также немецкий фонд им. Генриха Белля, британский фонд Френсиса Грина, польский фонд им. Стефана Батория, швейцарскую ассоциацию «Дорога свободы». С НПО и НКО на Украине работают американские специалисты из таких организаций, как Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development), Национальный демократический институт (National Democratic Institute), Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy), Международный фонд Возрождения (International Renaissance Foundation), International Centre for Policy Studies (ICPS)[242]. Важная задача НПО и НКО – изучение общественного мнения, выявление национальной специфики, обнаружение и формирование стимулов, способных спровоцировать неприятие государственной власти.

Также при подготовке протестов на Украине 2013-2014 гг. зарубежные связи имелись у украинских политических сил, которые впоследствии выступили оппозицией В.Ф. Януковичу и его соратникам. Например, сообщалось, что партию «УДАР» (В.В. Кличко) финансировал немецкий фонд Аденауэра[243], известно о связях этой партии с германским Христианско-демократическим союзом. Также различные источники

---

[240] Годовой отчет 2015 фонда «Демократические инициативы имени Ильи Кучерива». 2015 // URL: http://dif.org.ua/uploads/pdf/138729034857dfb03c186076.22010199.pdf (дата обращения 21.12.17).
[241] Официальный сайт МЦПД // URL: http://www.icps.com.ua/pro-tsentr/pro-mtspd/ (дата обращения 21.12.17).
[242] Хлызова В.С. Влияние западных и американских НПО на участие молодежи в политической системе Украины // Youth World Politic. 2015. №3. С. 9-17.
[243] Немецкий УДАР Кличко // URL: http://inosmi.ru/sngbaltia/20150508/227930560.html (дата обращения 21.12.17).

сообщали о заграничных взаимодействиях таких украинских политических сил, как ВО «Свобода» (О.Я. Тягнибок[244]), ВО «Батькивщина» (Ю.В. Тимошенко, А.В. Турчинов, А.П. Яценюк) и других.

Помимо иностранного фактора, поддержка активно участвовавшим в протестах и государственном перевороте 2013-2014 гг. политических (например, ВО «Свобода», УНА-УНСО[245]) и околополитических полумилитарных организаций, таким как «Тризуб», «Патриот Украины», осуществлялась украинскими источниками[246,247]. При этом ВО «Свобода» наряду с партиями «УДАР» и «Батькивщина», являясь официальными фракциями Верховной Рады Украины, приняли непосредственное участие в протестных событиях 2013-2014 гг. Этот факт является прямым свидетельством того, что события на Украине 2013-2014 гг. не носили революционного характера и не привели ни к смене политического и экономического строя, ни к существенному обновлению политических фигур. Они в значительной степени обусловили перераспределение власти между оформившимися и уже активно вовлеченными на официальном уровне в государственные дела силами и элитами.

Вовлеченность в проект по смене власти на Украине части украинских и иностранных элит свидетельствует о согласованности их позиций. Интересы первых связаны со стремлением расширить свое влияние и получить большее количество рычагов власти в стране, занять место в политике мирового уровня. Цели внешних акторов в лице объединенного Запада обобщенно можно характеризовать как вытеснение России из этого стратегически важного для нее региона (прежде всего, с точки зрения экономики и безопасности) и усиление своего присутствия на Украине за

---

[244] Еврейские организации США возмущены встречей Маккейна и Тягнибока // URL: https://iz.ru/news/562661 (дата обращения 21.12.17).

[245] Бородинов Е.Н. Причины и последствия государственного переворота на Украине // Национальная безопасность/Notabene. 2014. № 3. С. 36-59.

[246] Зачем олигархи скинулись на майдан // URL: // https://www.pravda.ru/economics/rules/30-05-2014/1210008-oligarhi-0/ (дата обращения 21.12.17).

[247] Львовянин «Вова Морда» требует от «Свободы» вернуть $48 млн из-за «продажи националистической идеи» // URL: https://regnum.ru/news/1866005.html (дата обращения 21.12.17).

счет тесного взаимодействия с лидерами страны, сопряженное со сдерживанием развития России и с влиянием на российскую политику. *Ключевой* фактор для реализации этих интересов – нахождение у власти лидеров лояльных Евроатлантике, не демонстрирующих готовности взаимодействия с Москвой без санкционирования Западом. С этой точки зрения В.Ф. Янукович проявил значительную неустойчивость (необходимо отметить, что «ненадежность» для Запада проявила и бывший лидер оранжевой революции Ю.В. Тимошенко) в связи с его колебаниями от Европы к России и обратно для извлечения максимальной выгоды от обеих сторон за счет обещаний ее обеспечить.

Одной из наиболее предпочтительных сил стали националисты, чья идеология имеет открытую антироссийскую направленность. В свою очередь украинский национализм, связанный с коллаборационизмом в годы Великой Отечественной Войны, вызывает крайнее неприятие в России. Известно, что США, Великобритания, Канада поддерживали идеологов украинского национализма в течение многих десятилетий после Второй Мировой Войны. После распада СССР они не только вышли из подполья, но и оказались представлены в высших эшелонах власти (например, ВО «Свобода», лидеры который прославились ксенофобской риторикой, в 2012 г. прошла в Верховную Раду). Безусловно, процесс восхождения к власти радикально настроенных политиков происходил не без попустительства и участия финансовых и политических элит Украины, стремящихся к отдалению от Москвы. Таким образом, наблюдается «совпадение» интересов части украинских элит и объединенного Запада.

При этом лидеры Майдана выступали общим оппозиционным В.Ф. Януковичу фронтом в ходе протестов, хотя различные евроатлантические союзники делали ставку на различных лидеров (например, Германия сотрудничала в первую очередь с В.В. Кличко, США – с А.П. Яценюком), а различные силы представляли спектр других векторов – от проевропейского либерального, до близкого к националистическому.

Иностранная и украинская поддержка сил и лиц, осуществивших государственный переворот, неразрывно связано с планированием и организацией деятельности участников. Многочисленные видеоматериалы с места событий свидетельствуют о предварительной тщательной подготовке и организации как первичных относительно мирных акций, так и последующих силовых столкновений с правоохранительными органами[248]. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что вариант насильственных событий и создание «хаоса» существовал изначально.

В исследовании Дж. Кьеза показано, что при подготовке протестов осуществлялась вербовка людей и их обучение для формирования оппозиционных сил на земле в рамках, прежде всего, неонацистских организаций и агрессивно настроенных футбольных фанатов. Для этого функционировали специальные тренировочные лагеря[249]. В ходе подготовки протестов и отработки противостояния с правоохранителями, представители радикальных организаций совершали провокации и нападения на милицию для её дискредитации в глазах общественности. В преддверии выступлений за «евроинтеграцию» волна противоправных действий прокатилась в Киеве, в Черкасской и Николаевской областях[250].

Подготовка сил и средств для насильственного варианта свержения В.Ф. Януковича по лекалам западных разработок свидетельствует о стремлении стоящих за этим Евроатлантических сил создать русофобский очаг у границ нашей страны и зону политической нестабильности.

Таким образом, подготовка государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг. включает сговор украинских и иностранных элит, информационно-психологическое влияние на общество для разжигания протестных настроений, обучение «личного состава» протестующих.

---

[248] Массовые акции протеста в Киеве на Майдане 1 декабря 2013 года. Громадське Телебачення // URL: https://www.youtube.com/watch?v=k8cu9_Wd1uU (дата обращения 21.02.19).
[249] Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М.: Книжный мир, 2015.
[250] Штурмовое предупреждение. По Украине распространяются нападения на милицию // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2234018 (дата обращения 21.12.17).

Поводом для выхода оппозиционеров на улицу в ноябре 2013 г. стало решение президента В.Ф. Януковича отложить подписание соглашения об ассоциации с ЕС. Ряд экспертов придерживается мнения, что изначально протестные выступления на Майдане были запланированы на период выборов президента Украины в конце 2014 г. Однако очередное колебание политической воли Киева накануне саммита «Восточного партнерства» и нежелание брать на себя невыгодные обязательства, а также не нашедшее поддержки ЕС желание Киева получить компенсацию от Европы за падение товарооборота с Россией ускорило развитие событий по данному сценарию. Правительство Н.Я. Азарова выпустило распоряжение № 905-р[251] по возобновлению тесного взаимодействия с Россией, Таможенным союзом и СНГ. Подписание соглашения с ЕС было отложено 21 ноября 2013 г. по решению Украины[252].

При этом в результате массированной информационной кампании в СМИ, которую можно считать условно *первым этапом* информационно-психологического воздействия на жителей Украины в рамках осуществления государственного переворота, у значительной части населения сформировалось нереалистичное представление, как о сути предстоящей сделки, так и о переменах ожидающих Украину в результате её заключения. Безусловно, на Украине были политические и экономические проблемы, в том числе отсутствие национальной идеологии, олигархическая клановая система управления в стране[253], что обусловило стремление к их решению. Многие жители Украины поверили в предлагаемую рядом СМИ идею о прямой взаимосвязи улучшения качества жизни и сделки с ЕС. Соответственно, перенесение подписания соглашения Украины и ЕС было целенаправленно преподнесено как отказ власти от «светлого будущего» для

---

[251] Правительство Азарова остановило подготовку к ассоциации и начинает переговоры с Россией // URL: https://zn.ua/POLITICS/pravitelstvo-azarova-otkazalos-ot-associacii-s-es-v-polzu-tamozhennogo-soyuza-133327_.html (дата обращения 01.12.17).

[252] Подписание договора ЕС с Украиной перенесли на 2014 год // URL: http://lenta.ru/news/2013/11/29/transfer/ (дата обращения 19.09.2017).

[253] Жильцов С.С. Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 451-470.

жителей страны. Таким образом, событие стало информационным поводом к началу протестов.

Выход митингующих на площадь Независимости и Европейскую площадь с 21 по 28 ноября 2013 г., который был скоординирован и затем широко освещался при помощи социальных сетей и интернет-канала Hromadske.tv журналистом М. Наймом, можно считать следующим этапом информационно-психологического воздействия на население Украины. Для трансляции событий и агитации начали работу специальные интернет-каналы, такие как espresso.tv, ukrstream.tv и другие[254].

Журналисты, среди которых, Т. Черновол, И. Неродик, Ю. Снежко, Б. Иванов, Н. Трофимова, О. Кашпор, оппозиционные лидеры, например, Ю.В. Луценко, О.Я. Тягнибок, А.В. Парубий, А.П. Яценюк, В.В. Кличко, рядовые граждане, в том числе в социальных сетях (Facebook), призывали поддержать ассоциацию с ЕС и выступить против власти. При этом часть лидеров оппозиции была членами парламентских фракций, например, О.Я. Тягнибок, В.В. Кличко, А.П. Яценюк. Необходимо отметить, что происходила *манипуляция* общественным сознанием, так как В.Ф. Янукович не только не был противником, но и наоборот поддерживал идею «европейского будущего» для Украины.

24-25 ноября 2013 г. на майдане Независимости и Европейской[255] площади (данные площадки расположены в пешей доступности друг от друга) насчитывалось от 30 до 100 тысяч человек. Позднее протесты были названы «народным вече», чтобы связать происходящее на Украине с традиционной исторической практикой волеизъявления народа.

Согласно опросу Фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» и Киевского международного института социологии, большинство пришедших на Майдан Независимости и Европейскую площадь

---

[254] Он-лайн трансляции и стримы с майдана // URL: https://gordonua.com/specprojects/live.html (дата обращения 01.02.2018).

[255] Бышок С.О., Кочетков А.В. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014.

в первые дни протестов были людьми образованными (62%) старше 30 лет[256]. Необходимо отметить, что видеоматериалы свидетельствуют о том, что в ходе протестов стали превалировать молодые люди, многие из которых являлись членами полумилитарных организаций неонацистского толка и футбольных ультрас[257].

Важным фактом участия в протестах молодежи является побуждение учебных заведений к участию в акциях протеста студентов, таких как Украинский католический университет, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киевский политехнический институт и др.[258]. Учащаяся молодежь стала важным элементом дальнейшего противостояния и информационно-психологического воздействия на более широкую общественность.

Помимо ряда ВУЗов прозападные протесты активно поддержали такие религиозные организации, как Украинская Греко-католическая Церковь (УГКЦ) и непризнанная Украинская Православная Церковь («Киевского Патриархата») (УПЦ (КП)). Последователями УГКЦ являются многие активисты и лидеры ультраправых организаций и майдана, например, Д.А. Ярош, О.Я. Тягнибок, А.В. Парубий. Акции неповиновения властям в Львове были инициированы Украинским католическим университетом, работающим в системе греко-католической церкви. Крупнейшая религиозная организация – Украинская Православная Церковь (УПЦ) – не приняла участия в революционных событиях 2013-2014 гг. Многие её служители не приветствовали этих протестных выступлений.

Первые столкновения митингующих с правоохранителями произошли 24 ноября 2013 г. Соответствующее информационное сопровождение СМИ в уничижительной форме характеризовало представителей органов

---

[256] Майдан–2013: кто стоит, почему и за что? // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2013. № 9-10. С. 19-22.
[257] Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 52-61.
[258] Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014.

правопорядка[259]. Для усиления информационно-психологического воздействия на украинскую и мировую общественность и формирования образа В.Ф. Януковича как кровавого тирана в первых рядах протестующих ставили женщин и пожилых людей[260]. Такое народное волеизъявление должно было оказать колоссальное давление на украинскую власть в преддверии саммита «Восточного партнерства» 28-29 ноября 2013 г. При этом президент Украины провозглашал курс на европейскую интеграцию, однако ее сроки зависели от урегулирования экономических вопросов с ЕС, которые Киев увязывал и с получением кредитов от Международного Валютного Фонда (МВФ).

Накануне саммита «Восточного партнерства» МВФ выдвигал условия для предоставления Украине кредитов, включая сокращение социальных выплат при одновременном повышении практически в два раза обязательных расходов, цен на газ для населения, плавающий курс национальной валюты[261]. Принимая во внимание тот факт, что Киев изначально увязывал ассоциацию с ЕС и взаимодействие с МВФ[262], можно предполагать, что отказ Украины подписывать соглашения с Брюсселем был ожидаем ее западными партнерами. Отказ ЕС от трехсторонней комиссии с участием России для урегулирования спорных моментов в сфере экономики является явным подтверждением намерений Европы относительно Украины и В.Ф. Януковича, проявлявшего интерес то к ЕС, то к Таможенному Союзу с Россией. Таким образом, соглашение между ЕС и Украиной в очередной раз не было подписано на саммите «Восточного партнерства» 28 ноября 2013 г.

---

[259] На киевском Евромайдане началась драка из-за установки палаток. В социальных сетях пишут, что правоохранители бьют людей // URL: https://ru.tsn.ua/kyiv/na-kievskom-evromaydane-nachalas-draka-iz-za-ustanovki-palatok-335420.html (дата обращения 25.11.17).

[260] В Киеве начались столкновения бойцов «Беркута» с протестующими // URL: https://www.youtube.com/watch?v=fvxYlg77bt0 (дата обращения 25.11.17).

[261] Федоровская И.М. Саммит ЕС-Украина: что дальше? // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 2 (19). С. 78-84.

[262] Янукович о МВФ: Нам такие кредиты не нужны // URL: https://www.segodnya.ua/economics/enews/yanukovich-o-mvf-nam-takie-kredity-ne-nuzhny-481647.html (дата обращения 25.11.17).

В ночь на 30 ноября 2013 г. совершавшие провокации в отношении органов правопорядка, протестующие в Киеве, среди которых закономерно оказались студенты, были разогнаны силами спецподразделения «Беркут». Это событие было массово представлено во многих украинских СМИ, блогерами, рядом политических фигур как попрание демократии и свободы в стране – якобы произошло избиение студентов.

Действия «Беркута» подверглись резкой критике на официальном уровне и в прессе стран ЕС и США. С осуждением высказались западные лидеры, в том числе Дж. Керри, Д. Байден, К. Эштон, Г. Вестервелле, Д. Грибаускайте, Л. Линкявичюс, С. Харпер, К. Бильдт, Т. Хендрик Ильвес, Р. Сикорский[263]. Майдан посетили западные политики, среди них Г. Вестервелле, В. Нуланд, Дж. Маккейн, представители МИД Польши. О значительной роли западных стран в реализации протестов на Украине свидетельствуют регулярные контакты лидеров оппозиции А.П. Яценюка, В.В. Кличко, О.Я. Тягнибока, Ю.В. Луценко, П.А. Порошенко с американскими и европейскими официальными лицами, посещавшими в те дни Украину. Таким образом, Запад оказывал давление на В.Ф. Януковича и выражал поддержку оппозиционерам, участвуя в разжигании протестов непосредственно на киевских площадях.

Провокация с «избиением студентов», в свою очередь, спровоцировала негативную реакцию общественности. Согласно опросам общественного мнения, многие пришли на майдан именно из-за данного события. При этом появился повод для активизации протестов.

Поддержание психологического единства протестующих обеспечивалось выполнением общих действий – прыжков, скандированием специально подобранных лозунгов. Некоторые из них оказались очень похожи на используемые ранее в югославских событиях и в иных

[263] Мир осудил Януковича за силовой разгон Майдана. Реакция мирового сообщества // URL: http://mignews.com.ua/sobitiya/inukraine/141967.html (дата обращения 25.11.17) .

противостояниях[264]. Также использовался бульдозер – символ «цветных революций» в ряде других постсоветских стран. Скандирования и одновременные действия способствовали возникновению толпы с характерными для неё чертами: обезличиванием индивида, неспособностью к критическому анализу, значительному эмоциональному подъему, нивелированию личной ответственности, возникновению чувства силы и стремлением к активным действиям. Характеристика акций неповиновения самими участниками – практически неоспоримое тому доказательство: «И люди были реально как одна большая семья — доверяли друг другу и друг другу помогали. Вообще, невероятная общность духа, которую можно ощутить, только поехав туда, а так это даже трудно представить…», ««Ты маленький человек, но ты стал из этого маленького человека чуть-чуть побольше человеком, когда объединился с Майданом»[265].

Эмоциональный подъем участников майдана, спровоцированный провокацией с «избиением студентов», обусловил восприимчивость людей к идеям более активного противостояния с В.Ф. Януковичем и его соратниками.

После отсрочки подписания соглашений с ЕС и разгона Евромайдана требования протестующих были акцентированы на отставке правительства и президента. Лидеры оппозиции призывали к противостоянию действующей власти до «победного конца» и к свержению легитимного президента, в том числе, якобы из-за угрозы перехода Украины под власть Москвы. Эти призывы отражали истинную сущность протестов и соответствовали концепции противопоставления «мы – они» не только по водораздельной линии «народ-власть», но и «Украина-Россия» - «Украина-Европа», что

[264] Украина и распад Югославии: взгляд из Белграда // URL: https://www.geopolitica.ru/article/ukraina-i-raspad-yugoslavii-vzglyad-iz-belgrada (дата обращения 25.11.17).
[265] От «революции достоинства» до «русской весны» // Материалы лаборатории публичной психологии // URL: https://docplayer.ru/84621-Ot-revolyucii-dostoinstva-do-russkoy-vesny-mehanizmy-mobilizacii-identichnosti-i-politicheskoe-voobrazhenie-v-ukrainskom-konflikte-2013-2014-gg.html (дата обращения 25.11.17).

иллюстрируют лозунги протестов «Україна – це Європа» и «Хто не скаче – тоі москаль»[266].

Требования митингующих об отставке правительства и президента сопровождались погромами в Киеве; попытками захватить государственные учреждения, включая администрацию В.Ф. Януковича, Дом Профсоюзов; столкновениями с милицией. Для нападений на сотрудников МВД применялись булыжники, дубинки, отравляющие вещества, коктейли Молотова, сами нападавшие были хорошо экипированы средствами защиты. Помимо физического насилия в адрес служащих «Беркута» и их семей, депутатов, представителей законной власти поступали угрозы.

Периодические атаки подогревали эмоциональную компоненту протестов. Регулярно запускались провокации, например, сообщение о танках под Киевом, избиение журналистки Т. Черновол. Во многих СМИ самооборона правоохранителей освещалась прямо противоположно как попытки разгона мирных демонстрантов.

По классическим канонам «цветных революций» Дж. Шарпа, оппозиция долго отвечала отказом на предложения властей распустить народ с митинга и сесть за стол переговоров. Тем не менее, первая с начала акций протеста встреча В.Ф. Януковича с А.П. Яценюком, О.Я. Тягнибоком и В.В. Кличко произошла 13 декабря 2013 года[267]. Одновременно на Майдане оформлялось оппозиционное «правительство», штамповавшее резолюции с требованиями отставки президента, правительства, главы МВД, освобождения задержанных, подписания договора с ЕС и отказа от присоединения к Таможенному Союзу. В ходе обсуждения этих пунктов за круглым столом правительство Н.Я.Азарова подтвердило оппозиции нецелесообразность ассоциации с ЕС на предлагаемых условиях и готовность продолжить переговоры с Европой. Янукович согласился амнистировать

---

[266] Гасла та кричалки Євромайдану, якіу війдуть в історію // URL: http://ogo.ua/articles/view/2014-11-30/48538.html (дата обращения 11.11.17).

[267] Евромайдан обсудили за "круглым столом" // URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/12/131213_ru_s_round_table_final (дата обращения 25.11.17).

случайно задержанных участников акций протеста, но не провокаторов. 19 декабря 2013 г.был принят соответствующий закон. Тем не менее, после переговоров оппозиция продолжила протесты. Силой, стремившейся к мирному разрешению противоречий между властями и оппозицией выступила Украинская Православная Церковь (УПЦ). Ее митрополит Владимир (Сабодан) (1935-2014) выразил готовность предоставить свою резиденцию в качестве площадки для диалога между ними.

17 декабря В.Ф. Янукович подписал в Москве договора с В.В. Путиным о скидке на российский газ и покупке Россией евробондов Украины на 15 миллиардов долларов. По мнению премьер-министра Н.Я. Азарова, они освобождали страну от необходимости кредитов МВФ[268]. Первые три миллиарда, полученные от России Кабинет министров предполагал направить на социальные выплаты. Также были подписаны соглашения о взаимодействии в сфере контроля за оборотом наркотиков, сотрудничестве по линии МЧС, план мероприятий культурного характера на 2014-2016 годы, в частности празднование 200-летия со дня рождения Т. Шевченко.

Взаимодействие с Москвой было охарактеризовано оппозицией как предательство национальных интересов, связанных с ЕС[269]. Скандируя лозунги о патриотизме и великом европейском будущем Украины, протестующие фактически работали для срыва выполнения соглашений В.Ф. Януковича и В.В. Путина, которые могли бы поддержать экономику Украины без западных кредитов.

На фоне продолжения протестов 16 января 2014 г. Верховной Радой (преимущественно «Партией Регионов», КПУ, внефракционными депутатами[270]) был принят ряд законов[271], предусматривающих

---

[268] У Украины нет необходимости в кредите МВФ – Азаров // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/3279163-u-ukrayny-net-neobkhodymosty-v-kredyte-mvf-azarov (дата обращения 25.11.17).

[269] От Януковича требуют раскрыть секреты // URL: https://www.svoboda.org/a/25204466.html(дата обращения 25.11.17).

[270] Они хотели установить диктатуру: в сети напомнили фамилии тех, кто голосовал за "законы 16 января"// URL: https://www.obozrevatel.com/politics/38076-oni-hoteli-ustanovit-diktaturu-v-seti-napomnili-familii-teh-kto-golosoval-za-zakonyi-16-yanvarya.htm (дата обращения 25.11.19).

административную и уголовную ответственность за ношение масок и шлемов в местах массового скопления людей, несанкционированное движение автоколонн, сбор информации и угрозы в адрес судебной власти, представителей правопорядка, участие в несанкционированных выступлениях, блокирование доступа к зданиям и работы транспортных систем, за призывы к беспорядкам, экстремистскую деятельность, публичное оправдание преступлений нацизма, закон о заочном судопроизводстве, а также об иностранных агентах. Организации, связанные с иностранными государствами, должны были предоставлять ежемесячный отчет о своих финансовых операциях и кадровых изменениях. Указанные постановления подверглись резкой критике со стороны оппозиции, СМИ, западных чиновников[272], стали поводом к новому витку противостояния. При этом, по мнению ряда экспертов, законодательная база соответствовала международной практике[273]. Данные предписания позволяли власти начать противодействие протестам силовыми методами. Своевременность их принятия является *дискуссионным* вопросом.

Новые законы были проигнорированы вооруженной оппозицией. 19 января произошли столкновения оппозиции с «Беркутом» при продвижении первой к зданию парламента на улице Грушевского. При этом якобы мирные оппозиционеры продолжали оккупировать здания в центре Киева – дом Профсоюзов, офис телеканала «Киев», Министерство агарной политики и продовольственной безопасности, на центральных площадях Киева жгли покрышки. Наибольшей активностью отличались последователи нацистского движения Д.А. Яроша «Правый сектор», спонсорство которого приписывали П.А. Порошенко[274], И.В. Коломойскому[275] и футбольные фанаты УЛЬТРАС.

---

[271] Законы 16 января // URL: https://web.archive.org/web/20140221092256/http://www.analitik.org.ua/current-comment/int/52dd1706970dc/ (дата обращения 25.11.19).

[272] Предварительна оценка Совета Европы законов 16 января - их нужно отменить или приостановить // URL: https://www.interfax.ru/world/354211 (дата обращения 25.11.19).

[273] Принятые при Януковиче "диктаторские" законы соответствуют евростандартам, считает адвокат // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1709582 (дата обращения 25.11.19).

[274] СМИ: Вычислен спонсор боевиков-погромщиков из «Правого сектора» // URL: http://antifashist.com/stat/22776 (дата обращения 20.09.2017).

В конце января череда преступных беспорядков прокатилась по ряду городов Украины – были захвачены или заблокированы областные администрации во Львове, Луцке, Ивано-Франковске, Тернополе, Черкассах и Ровно, Сумах, Виннице, Житомире и Николаеве, предпринимались попытки захвата местных органов власти в Херсоне и Одессе. Во Львове нападению подверглась военная часть, было захвачено оружие. В Киеве атаки на сотрудников «Беркута», судей происходили в том числе с летальным исходом. Однако приказ дать отпор нападавшим откладывался даже во время действия законов от 16 января 2014 г. Отсутствие политической воли В.Ф. Януковича для реализации принятых мер с одной стороны вдохновило митингующих, чей контингент за время противостояния в Киеве разительно преобразился (видеоматериалы с места событий свидетельствуют, что в рядах протестующих стали преобладать обученные и экипированные «бойцы»), а с другой подорвало его авторитет в глазах сторонников.

Его нерешительность в наведении порядка в стране можно объяснять личными качествами вкупе с давлением Запада. Он мог подвергнуться обвинениям в международных преступлениях и повторить судьбу балканских лидеров. Однако надежды на мирное урегулирование конфликта в стране себя не оправдали. Пролилась кровь как в Киеве, так затем и на юго-востоке страны.

18 февраля 2015 года в Киеве началась новая провокация с применением огнестрельного оружия как в отношении протестующих, так и сотрудников внутренних войск и милиции. Эти действия спровоцировали новый виток эмоционального накала. В этот же день массовые беспорядки вспыхнули с новой силой.

Оппозиционные лидеры бездоказательно обвиняли в расстреле демонстрантов В.Ф. Януковича и российские спецслужбы. Расстрелы

---

[275] Лидер «Правого сектора» пожаловался на отсутствие спонсоров // URL: https://lenta.ru/news/2016/03/24/sponsor/ (дата обращения 20.09.2017).

демонстрантов послужили основой создания символа протестов, названных оппозицией «революцией достоинства» – «Небесной сотни», который в дальнейшем стал одним из наиболее часто эксплуатируемых. В глазах украинской и мировой общественности формировали образ В.Ф. Януковича как кровавого тирана, поддерживаемого Россией.

В.Ф. Янукович тем не менее не оставлял надежд на разрешение ситуации путем переговоров и выполнил требования оппозиции, включая отмену законов от 16 января 2013 года (за отмену законов в Верховной Раде проголосовали «Партия Регионов», а также «Батькивщина», «УДАР», «Свобода»[276], лидеры которых одновременно являлись лидерами протестов), отставку премьер-министра Н.Я. Азарова. В. Янукович безрезультатно предлагал А.П. Яценюку пост премьер-министра, а В.В. Кличко – должность его заместителя.

При этом инициированная 19 февраля 2013 г. главой СБУ А.Г. Якименко антитеррористическая операция по освобождению захваченных административных и военных пунктов, а также зданий в центре Киева, из которых велись обстрелы, была отменена постановлением Верховной Рады через 2 дня.

Россия официально выступила с осуждением убийств, как активистов майдана, так и сотрудников спецподразделений милиции, опубликовав официальное заявление МИД России, в котором ответственность за эти преступления была возложена на радикалов, принимающих участие в протестах на стороне оппозиции[277]. Критике со стороны российского внешнеполитического ведомства подверглось и отсутствие у европейских политиков чёткой позиции по данному вопросу. Однако 19 февраля вице-президент США Дж. Байден в телефонном разговоре с В.Ф. Януковичем

[276] Верховная Рада отменила большинство "законов 16 января" // URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/29736 (дата обращения 13.09.17).
[277]Заявление МИД России по событиям на Украине от 24 февраля 2014 // URL: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/73918 (дата обращения 13.09.17).

призвал именно последнего к проявлению сдержанности, отводу вооруженных сил из центра Киева, диалогу с оппозицией[278].

21 и 22 февраля легитимный президент Украины принял решение удовлетворить новые требования оппозиции – возвращение к Конституции 2004 года и введение президентско-парламентской формы управления. При этом предполагалось прекращение противостояния. Соответствующий документ с А.П. Яценюком, В.В. Кличко и О.Я. Тягнибоком был подписан 22 февраля. Соглашение засвидетельствовали министр иностранных дел Германии Ф-В. Штайнмайер, Министр иностранных дел Польши Р. Сикорский, представитель МИД Франции Э. Фурнье[279]. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин, участвовавший в процессе выработки данного документа, не стал его подписывать: «Самая большая трудность в том, что ситуация постоянно меняется, персонажи меняются…, нет ясности кто и как будет выполнять соглашения…»[280]. Помимо создания правительства народного единства, восстановления Конституции 2004 г., соглашение В.Ф. Януковича и оппозиции предусматривало выборы президента Украины в 2014 г., расследование актов насилия и восстановление нормальной жизни во всех административных единицах страны. Обе стороны обещали воздержаться от применения вооруженного насилия[281].

Однако уже в ночь на 22 февраля насилие со стороны оппозиционных радикальных группировок прекращено не было, произошло покушение на В.Ф. Януковича и на ряд высших должностных лиц Украины. Протестующие заняли здания Верховной Рады, Администрации Президента, МВД, Кабинета Министров. В связи с этим В.Ф. Янукович покинул Киев и направился в

---

[278]Вице-президент США потребовал от Януковича убрать спецназ с улиц Киева / URL: http://vz.ru/news/2014/2/19/673240.print.html (дата обращения 13.09.17).

[279] Янукович подписал соглашение с лидерами оппозиции // URL: http://lenta.ru/news/2014/02/21/signed/ (дата обращения 13.09.17).

[280] Владимир Лукин не подписал соглашение об урегулировании кризиса на Украине// URL: http://tass.ru/politika/992155 (дата обращения 13.09.17).

[281] Документ дня: Соглашение, которое потрясло мир// URL: http://lenta.ru/articles/2015/02/21/21feb2014/ (дата обращения 13.09.17).

Харьков. 22 февраля, уже находясь там, он заявил в интервью каналу UBR, что не намерен подавать в отставку[282]. В тот же день Верховная Рада Украины приняла постановление № 4193[283] о «самоустранении неконституционным способом» президента страны от выполнения своих полномочий и установила дату выборов нового главы государства 25 мая 2014 г. Исполняющим обязанности президента был назначен один из оппозиционных лидеров А.В. Турчинов. Фактически ранее достигнутая договоренность была проигнорирована стороной оппозиции. Цель захвата власти прозападными лидерами была достигнута. Янукович «капитулировал» практически без сопротивления. Его готовность идти на уступки себя не оправдала.

События на Украине получили разную политическую оценку в мире. Президент США Б. Обама заявил, что народ Украины заслужил право самостоятельно определять свое будущее, выразил поддержку предстоящим в мае выборам нового президента[284]. Однако при очевидной поддержке этого события вопрос о легитимности выборов затронут американским президентом не был. В аналогичном ключе высказывались Госсекретарь США Дж. Керри в ходе пресс-конференции в Киеве. Поддержали смену власти в Киеве представители МИД Германии и Франции – стран, засвидетельствовавших соглашение В.Ф. Януковича и оппозиции.

Для ЕС приоритетность отставки В.Ф. Януковича и его правительства, которые пошли на сближение с Москвой, и против чего разжигались протесты, носила явный первоочередной характер. США стремились реализовать свои геополитические интересы. Отставка В.Ф. Януковича, проявлявшего благосклонность то к Евроатлантическим странам, то к

---

[282] Янукович: экс-спикера Рады Рыбака избили, а потом обстреляли // URL:https://www.ntv.ru/novosti/845777/ (дата обращения 13.09.17).

[283] Проект Постанови от 22 февраля 2014 г. № 4193 «Про самоусунення Президента України від виконання конституційних повноважень» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=49853 (дата обращения 13.09.17).

[284] Пресс-конференция госсекретаря США в Киеве // URL: https://www.youtube.com/watch?v=IWv0PGPn-6o (дата обращения 13.09.17).

России, была наиболее выгодна с точки зрения удовлетворения прозападных вовлеченных сил.

В заявлениях президента России В.В. Путина[285] и министра иностранных дел России С.В. Лаврова события на Украине в 2013-2014 гг. оцениваются как государственный переворот, получивший поддержку США и ЕС[286]. МИД России констатировал, что пункты соглашения от 21 февраля 2014 г. не выполнила радикальная оппозиция. Подверглась сомнению правомерность действий Верховной Рады при отстранении от власти законно избранного президента[287]. Результаты государственного переворота на Украине[288] привели к охлаждению в отношениях Киева с Москвой.

Таким образом, государственный переворот на Украине стал причиной и серьезной вехой, приведшей к обострению противостояния в информационно-психологической сфере.

2.2. Информационное противоборство по проблематике Крыма: оценки и позиции международных акторов (России, Украины, ЕС и США)

Анализ событий в Крыму после государственного переворота на Украине 22 февраля 2014 г. требует учета ключевых факторов и специфики сложившейся на полуострове обстановки[289].

---

[285] Путин: исполнителями переворота на Украине стали националисты, русофобы, экстремисты // URL: http://tass.ru/politika/1056025 (дата обращения 13.09.17).

[286] Документ дня: Мюнхенская речь Лаврова// URL: http://lenta.ru/articles/2015/02/09/lavrovinmunich/ (дата обращения 13.09.17).

[287] МИД РФ: позиция Запада по Киеву продиктована геополитическим расчетом // URL: https://news.mail.ru/politics/17112385/ (дата обращения 13.09.17).

[288] Воронин Е. Р., Кулебякин В. Н., Николаев А. В. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. - международно-правовые оценки и последствия // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 11-28.

[289] Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов // Обозреватель-Observer. 2020. №2 (361). С. 70-84

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что вопрос военного присутствия России в Крыму стал одним из основных пунктов повестки российско-украинской отношений практически сразу после образования независимых государств в 1991 г. Крым, имеющий для России важнейшее значение с точки зрения обеспечения ее национальных интересов и безопасности в Азово-черноморском[290] и Средиземноморском регионах, стал территорией Украины. В результате длительных переговоров в 1997 г. между двумя странами были заключены соглашения[291], регламентирующие нахождение российских военных баз в Крыму сроком на 20 лет[292](впоследствии действия украинских властей неоднократно затрудняли функционирование Черноморского флота (ЧФ) Российской Федерации[293]). На полуострове также находились украинские военные базы. В 2006 г. Украина и США предприняли попытку разместить на полуострове военную группировку в рамках сотрудничества Украины и НАТО, что вызвало бурный протест крымчан[294]. В дальнейшем американские корабли периодически приходили в Крым, что являлось причиной естественного раздражения местных жителей[295].

В 2010 г. президентами Украины и России В.Ф. Януковичем и Д.А. Медведевым было подписано Соглашение по вопросам пребывания ЧФ России на территории Украины, известное как «Харьковские соглашения»[296]. Документы предусматривали пребывание Российского Черноморского флота в Крыму до 2042 г. с возможностью пролонгации на пять лет. Основной

---

[290] Малышев Д.В. Керченский кризис и статус Азовского моря // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 982-989.

[291] Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г., г. Киев. Ратифицировано Федеральным Собранием (Федеральный закон от 3 июля 1999 года N 123-ФЗ - Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 27, ст. 3185).

[292] Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 149-164.

[293] Пашковский П.И. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 384-392.

[294] В американских контейнерах в Феодосии обнаружено 30 тонн боеприпасов // URL: https://ria.ru/20060608/49223379.html (дата обращения 16.01.2019).

[295] Битва за Севастополь // URL: https://inosmi.ru/world/20080917/244077.html (дата обращения 16.01.2019).

[296] Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. Ратифицировано Федеральным законом от 29 апреля 2010 г. № 67-ФЗ (прекратило действие Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. N 38-ФЗ) // URL: http://docs.cntd.ru/document/902225159 (дата обращения 16.01.2019).

формой оплаты аренды Россией военно-морских баз, помимо денежной компенсации, становилась скидка на цену российского газа. При этом по соглашению 2009 г., заключенному при премьер-министре Украины Ю.В. Тимошенко, цена за кубометр газа была привязана к ценам на продукты нефтепереработки – мазут и газойль[297].

Сразу после подписания «Харьковские соглашения» не получили однозначных оценок среди украинского политикума и общественности. Ратификация документа в Верховной Раде сопровождалась протестами со стороны партий «Блок Юлии Тимошенко», «Наша Украина – Народная самооборона». Претензии противников «Харьковских соглашений», состояли в том, что Украина за счет скидки на газ якобы теряет свой суверенитет. Информационно-психологическое воздействие на население через широкое освещение данного вопроса в прессе вызвало заметный общественный резонанс. Сторонники и противники соглашения вышли на улицы Киева[298]. Также акции протеста прошли в ряде западных областей Украины. Тем не менее, в первый год действия данного договора Украина получила значительную скидку на цену российских углеводородов. Несмотря на громкие заявления оппозиции, жители Украины воспринимали договоренности преимущественно положительно в среднем по стране. При этом пребывание ЧФ России в Крыму, согласно результатам исследования Research & Branding Group, одобряли 74% жителей юго-восточных регионов Украины, 45% - центральных областей и 20% западных[299]. Эти результаты отразили тренд восприятия России в целом жителями разных регионов Украины. Опрос Международного исследовательского агентства «IFAK» (украинский офис организации, основанной в Германии) и Украинского филиала Института стран СНГ в январе 2010 г. показал, что Россию как

[297] Тексты контрактов "Газпрома" и "Нафтогаза" попали в прессу – газета // URL: https://ria.ru/20090123/159898856.html (дата обращения 16.01.2020).
[298] Чернявский С. И. Россия-Украина: ретроспектива постсоветских отношений // Law and Political Sciences | Juvenisscientia. 2017. № 3. С 13-21.
[299] Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2010. №6(47).

дружественное государство воспринимали 55% жителей востока Украины, 33% -центра и 22% - запада[300].

Однако, в 2011-2012 гг. в связи с резким ростом цен на нефть стоимость газа для Украины существенно повысилась. Это отразилось на уровне жизни рядовых граждан и соответственно на их отношении к «Харьковским соглашениям». Согласно опросу Research & Branding Group, положительное восприятие украинцами газовых договоров с Россией заметно сократилось уже в 2011 г.: 40% опрошенных сочли их уступкой со стороны украинских властей[301].

Помимо российско-украинских межгосударственных дел при рассмотрении крымской проблематики, получившей в 2014 г. новое измерение в международной политической повестке, важно учитывать ранее сформированные настроения жителей самого полуострова. По данным переписи населения Украины 2001 г. Крым населяли преимущественно русские (1180441 человек), украинцы (492227), крымские татары (243433), белорусы (29285), татары (11090) армяне (8769), евреи (4515)[302]. Преобладание русского населения (58 %)можно рассматривать как один из ключевых факторов стремления Крыма к независимости от Украины, которое было продемонстрировано еще в 1991 г. посредством образования Крымской автономной ССР. В обращении севастопольского горсовета к российским органам власти в 1994 г. говорилось, что «89% севастопольцев и моряков-черноморцев проголосовали за российский правовой статус города»[303]. Тем не менее, несмотря на царившие настроения, полуостров

[300] Восприятие украинцами российско-украинских отношений. В рамках проекта «Факты об украинцах», январь-февраль 2010 г. // URL: http://ifak.com.ua/upload/image/vospriyztie_ukraincami_rossiysko-ukrainskih_otnosheniy_2010.pdf (дата обращения 16.01.2019).

[301] Опрос: Все больше украинцев считают Харьковские соглашения невыгодными // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/1207591-opros-vse-bolshe-ukraincev-schitayut-harkovskie-soglasheniya-nevygodnymi (дата обращения 12.12.17).

[302] Распределение населения по национальности и родному языку АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КРЫМ // URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/select_51/?botton=cens_db&box=5.1W&k_t=01&p=125&rz=1_1&rz_b=2_1%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20&n_page=6 (дата обращения 12.12.19).

[303] Токарев А.А. Электоральная история постсоветского Крыма: от УССР до России // Вестник МГИМО. История. 2015. Вып. 5(44). С. 32-41.

остался в составе Украины и в 1998 г. получил статус Автономной Республики Крым[304].

Еще один фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении крымской проблематики – это крымские татары. Их положение на Украине было неоднозначным. С одной стороны, по состоянию на 2009 г. безработица среди трудоспособного населения достигала почти 30 %, 42 % населения находились на пороге бедности, и только 10 % имели высшее образование[305]. Также для крымских татар остро стоял вопрос официального оформления собственности земельных участков (так называемая проблема самозахвата) в местах их компактного проживания, что, соответственно, порождало проблему развития инфраструктуры в таких поселениях. В 2008 г. насчитывалось от 20 до 40 тысяч крымских татар без украинского гражданства на территории полуострова[306]. При этом их характеризовали как малоинтегрированное в социальную среду Украины сообщество, заметное влияние на которое оказывали близкая в историко-культурном и религиозном измерениях Турция, а также Иран.

В то же время указом президента Украины от 18 мая 1999 г. №518/99 Совет представителей крымско-татарского народа, куда вошли лидеры возглавляемого М. Джемилевым Меджлиса крымско-татарского народа, стал консультативно-совещательным органом при Президенте Украины[307].

Таким образом, с одной стороны крымско-татарское население в значительной степени притеснялось украинскими властями, а с другой его лидеры, прежде всего М. Джемилев, стали заметными фигурами в Киеве, вошли в Верховную Раду Украины. Вследствие этого стала формироваться оппозиция Меджлису крымско-татарского народа в лице Координационного

---

[304] История Крыма. Досье К 60-летию передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР 26 апреля // URL: https://tass.ru/info/1012331 (дата обращения 16.01.2019).

[305] Гузенкова Т.С., Неменский О.Б., Хизриева Г.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в Российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 31-57.

[306] Аетдинов Э. Х. Этнополитическая мобилизация как реакция на внешние вызовы: кейс крымскотатарского национального движения // ПОЛИТЭКС. 2009. № 3. С. 49-64.

[307] Указ президента Украины от 18 мая 1999 г. №518/99 «Про Раду представників кримськотатарського народу» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U518_99.html (дата обращения: 20.01.2020).

совета общественно-политических сил крымско-татарского народа, организаций «Милли фирка», «Поколение «Крым»», «Себат», «Сабур». Однако, хотя лидеры Меджлиса М. Джемилев, Р. Чубаров и другие были заподозрены в связях с турецкими и арабскими спонсорами, их авторитет среди крымских татар сохранялся.

Необходимо отметить, что украинскими властями[308], самими лидерами крымских татар и неправительственными некоммерческими организациям, такими как фонд «Возрождение», долгое время осуществлялась деятельность, направленная на формирование в крымско-татарской среде неприязненного отношения к русским и России как преемникам СССР в связи с депортацией населения из Крыма в годы Великой Отечественной Войны (при этом Коммунистическая Партия Украины долгое время была одной из наиболее поддерживаемых в населенном преимущественно русскими Крыму). Как отметил А. Исмаил еще в 2005 г. «большинство украинцев воспринимают их (крымских татар -*прим. автора*) как своих естественных союзников в противостоянии русским и в качестве этноса, на который можно положиться при восприятии Крыма как части Украины»[309]. Это подтвердилось на выборах президента Украины в 2010 г. Лидеры Меджлиса призвали поддержать кандидата Ю.В. Тимошенко, что, по мнению К.Н. Ахмадеева, послужило причиной упразднения официального статуса Меджлиса в период президентства В.Ф. Януковича[310].

Таким образом, на полуострове существовал, целенаправленно взращивался и культивировался потенциал противостояния между русским и крымско-татарским населением.

---

[308] Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 85-96.

[309] Исмаил А. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. №3. С. 62-70. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krymskie-tatary-konflikt-ili-stabilnye-otnosheniya-mezhdu-russkimi-zhitelyami-poluostrova-i-ukraintsami (дата обращения: 20.01.2020).

[310] Ахмадеев К.Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ахмадеев Камиль Наилевич. СПб., 2019.

Крымские события

Сразу после отстранения В.Ф. Януковича от власти в результате кровопролитных выступлений и государственного переворота по территории Крыма с 23 по 26 февраля 2014 г. прокатилась волна антифашистских акций. Одним из главных поводов к этому стали праворадикальные антирусские взгляды основной ударной силы и лидеров так называемого Майдана. В частности известный активист «Правого сектора», впоследствии украинский депутат («Радикальная партия Олега Ляшко») Мосейчук И.В. заявил о готовящихся «поездах дружбы» с неонацистами в Крым[311].

26 февраля 2014 г. в Симферополе были проведены митинги у здания местной администрации. Крымские татары при содействии активистов киевских протестов выражали поддержку победившему Майдану, что привело к противостоянию с пророссийски настроенными крымчанами.

Свою роль в дальнейшей судьбе полуострова сыграли находившиеся там российские военные. В ночь на 27 февраля 2014 г. ими были взяты под контроль основные здания администрации региона в Симферополе. Верховный Совет Автономной Республики Крым избрал председателем Совета Министров Крыма лидера партии «Русское единство» С.В. Аксенова. В короткий срок все пути проникновения на территорию Крыма были перекрыты, а каналы специальной связи с Киевом находившихся там украинских военных ликвидированы. Многие украинские военные части перешли на сторону России.

11 марта 2014 г. решением Верховной Рады Автономной Республики Крым и Севастопольского городского совета была принята Декларация о независимости Автономной Республики Крым. 16 марта 2014 г. был проведен референдум о дальнейшей судьбе полуострова – «воссоединении

[311] «Правый сектор» сформирует «поезд дружбы» и не допустит раскола Украины - ,Мосейчук // URL: https://112.ua/politika/pravyy-sektor-sformiruet-poezd-druzhby-i-ne-dopustit-raskola-ukrainy-mosiychuk-26132.html (дата обращения 12.12.17).

Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации» или же «восстановлении действия конституции Республики Крым 1992 г. и статусе Крыма как части Украины». Явка избирателей составила порядка 83% жителей, из них 96,77% поддержали вступление Крыма в состав Российской Федерации. При этом 92% крымских татар Симферополя проголосовали на референдуме за сохранение полуострова в составе Украины[312].

Договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав РФ был подписан президентом В.В. Путиным 17 марта 2014 г. 21 марта 2014 г. был принят закон № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»[313]. Важным следствием вхождения Крыма в состав РФ стало фактическое лишение актуальности, а затем и законной силы «Харьковских соглашений».

Эти события получили диаметрально противоположные оценки на Западе и Украине, а также в России. В адрес последней прозвучали обвинения в аннексии территорий. Украина, США, страны ЕС и ряд других отказались признать легитимность референдума и вхождение Крыма в состав РФ. При этом фактическое положение Крыма как части РФ, безоговорочно, осознается в высших политических кругах стран Запада, что подтвердил нынешний государственный секретарь США М. Помпео в ходе своего визита на Украину в 2020 г. Однако, правовым основанием для непризнания статуса Крыма названо несоответствие процедуры присоединения новых территорий законодательству Украины, Уставу ООН (статья 2). Также, по мнению Украины и Западных стран, присоединение Крыма к России противоречит Хельсинскому заключительному акту, Соглашению между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского

---

[312] Мукомель В. И., Хайкин С. Р. Крымские татары после «Крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг. 2016. №3 (133). С. 51-68.

[313] Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220 (дата обращения 21.09.2017).

флота Российской Федерации на территории Украины1997 г., Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной 1997 г., Будапештскому меморандуму 1994 года и другим документам.

Россия, отстаивая свою позицию по вопросу присоединения Крыма, также апеллирует к Уставу ООН (статья 1), предусматривающему право народов на самоопределение, указывает на незаконность отстранения В.Ф. Януковича от власти на Украине в результате государственного переворота при поддержке западных стран, упоминает «косовский прецедент» [314]. При этом в западном экспертном сообществе высказывалось мнение, что коренным народом Крыма являются только крымские татары и, следовательно, якобы только они имеют право на самоопределение. Право русского населения Крыма на самоопределение поставлено под сомнение[315].

Напряженность на международной арене в связи с ситуацией в Крыму ярко проявилась еще до проведения референдума на полуострове. 15 марта 2014 г. в Совете Безопасности ООН благодаря вето российской стороны[316] (КНР воздержался при голосовании) не была принята инициированная США резолюция, призывающая заранее не признавать результаты голосования крымчан. 27 марта 2014 г. Генеральной Ассамблей ООН при поддержке ста, нейтралитете пятидесяти восьми и оппозиции одиннадцати стран была принята Резолюция 68/262 по вопросу территориальной целостности Украины, проект которой был подготовлен Украиной, Германией, Польшей и рядом других государств. Согласно этому документу, странам, международным организациям, специализированным учреждениям рекомендуется не признавать изменения государственной принадлежности

---

[314] Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20366 (дата обращения 21.09.2019).

[315] Bowring B. Who Are the “Crimea People” or “People of Crimea”? The Fate of the Crimean Tatars, Russia’s Legal Justification for Annexation, and Pandora’s Box // The Use of Force against Ukraine and International Law. Hague: T.M.C. Asser Press and the authors, 2018.

[316] Россия заблокировала резолюцию Совбеза ООН по Крыму // URL: http://lenta.ru/news/2014/03/15/sovbez/ (дата обращения 21.09.2017).

Крыма и Севастополя[317]. Референдум от 16 марта 2014 г. объявлен неправомерным, так как не был санкционирован Украиной. Фактически были предприняты усилия по изменению решения крымчан, которое идет в разрез с интересами Запада, путем отрицания факта их свободного волеизъявления посредством многократных заявлений о давлении России на жителей полуострова через присутствовавших там военных[318].

При этом, по вопросу произошедшей накануне смены власти на Украине в результате протестов и нарушения оппозицией соглашения с В.Ф. Януковичем, в котором были поставлены подписи европейских политиков высшего эшелона, осуждения выражено не было.

Давление со стороны западных государств, прежде всего США и стран ЕС, Украины[319]и их союзников, таких как Канада, Япония[320], нацеленное на отказ России от Крыма и Крыма от России, выразилось во *введении санкций* и ограничительных мер в отношении ряда отечественных представителей политических и бизнес-элит, а также компаний и финансовых организаций[321]**, приостановлении сотрудничества с РФ в военной и космической областях, в технологической сфере.** Также был отменен очередной саммит, Россия-ЕС, приостановлены переговоры о безвизовом режиме и новом базовом соглашении о сотрудничестве с ЕС. Была осложнена деятельность российской делегации в Совете Европы. Первоочередная цель санкций – расшатывание обстановки в России, снижение поддержки властей со стороны бизнеса, смена политических элит или по крайней мере проводимого ими курса на усиление роли России в международных делах.

---

[317] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения 20.12.2017).

[318] Хроника аннексии: "крымская весна" в воспоминаниях участников событий // URL: https://www.bbc.com/russian/features-47609756 (дата обращения 21.09.2019).

[319] Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах // URL: https://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html (дата обращения 21.09.2017).

[320] Все санкции Запада против России // URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587 (дата обращения 21.09.2017)

[321] В Кремле назвали цель санкций США // URL: https://rg.ru/2017/11/30/v-kremle-rasskazali-o-celi-sankcij-ssha.html (дата обращения 21.09.2017).

Российская Федерация предприняла ответные меры. Были введены ограничения на поставку сельскохозяйственной продукции из Европы и США[322]. Масштабность этих мер значительно меньше по сравнению с действиями Западных стран и их союзников.

Помимо противостояния России и евроатлантических стран в политической плоскости в связи с событиями в Крыму и на Украине, заинтересованными сторонами была начата активная информационная компания по формированию мнений мировой общественности и национальных обществ по этой проблематике. Можно выделить три стороны, заинтересованные в оказании этого информационного воздействия, – страны Евроатлантики, Украина, Россия, где первые две выражают близкие, практически идентичные позиции. К объектам влияния каждой стороны в большей или меньшей степени можно отнести собственную общественность, общественность стран-партнеров, общественность стран-оппонентов.

В отношении Крыма западными и украинскими политиками и экспертами был использован преимущественно растиражированный в СМИ термин «аннексия», иными словами насильственное присоединение. Он имеет негативную смысловую окраску, связан с агрессией, поэтому может рассматриваться как навешивание ярлыка на Россию. Использование этого термина нацелено на манипулирование общественным мнением, так как он по сути отрицает факт свободного политического выбора жителей Крыма в результате референдума. Риторика подобного толка многократно звучала и в ООН со стороны, прежде всего, Украины, США[323], стран Европы. При этом события 22 февраля 2014 г. в Киеве и предшествующие им кровопролитные волнения были признаны Западом легитимными, так как пришедшие к власти на Украине силы отвечают интересам США и ЕС в регионе по вытеснению оттуда России, как страны, претендующей на роль

[322] Ответные меры России на санкции // URL: http://ria.ru/trend/Russia_sanctions_reaction_06082014 (дата обращения 21.09.2017).
[323] Situation in Ukraine Press Statement John Kerry Secretary of State Washington. 2014 // URL: http://mfa.gov.ua/en/press-center/news/18624-press-statement-of-john-kerry-the-secretary-of-state (дата обращения 21.09.2017).

консолидирующей силы в экономическом, политическом, историко-культурном измерениях.

Таким образом, в отношении событий на Украине США используют англосаксонскую модель управления конфликтами[324], когда после активного участия США и ЕС в разжигании напряженности и антирусских настроений на Украине, реакция на них РФ была названа угрозой, как независимости Украины, так и всему миру. Это было многократно репродуцировано многими западными официальными и неофициальными каналами.

В 2018 и 2019 гг. ГА ООН были приняты подготовленные Украиной, США, Великобританией, Германией, Францией и другими странами резолюции 73/194[325] и A/RES/74/17[326]по «проблеме милитаризации Крыма», где одним из факторов милитаризации полуострова названо строительство моста через Керченский пролив. При этом показателем отсутствия обособленности России по крымскому вопросу является тот факт, что в 2019 гг. против резолюций проголосовали 19 стран, а более 66 воздержались.

На Украине изменение границ было трактовано как незаконный захват территории Крыма и его оккупация. Новые власти в Киеве не признали результаты референдума, на который они вместе с лидерами Меджлиса крымско-татарского народа призывали не ходить, хотя некоторые лидеры крымских татар, например, Р. Илясов приняли предложение властей Крыма о сотрудничестве. Украинские источники сообщали о фальсификации результатов выборов и цифре действительно голосовавших крымчан порядка 30%[327]. С 2014 г. Киев обещает вернуть полуостров в состав Украины, о чем неоднократно заявлял бывший президент П.А. Порошенко и другие

---

[324] Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // Мировая политика. 2012. № 1. С. 32-43.

[325] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2018 г. 73/194 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/73/194 (дата обращения 21.09.2019).

[326] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2019 г. A/RES/74/17 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/74/L.12/Rev.1 (дата обращения 21.01.2020).

[327] Явка крымчан на референдуме не выше 30% — Джемилев // URL: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/javka-krymchan-na-referendume-ne-vyshe-30-dzhemilev-230358/ (дата обращения 21.09.2019).

политические деятели Украины. Отвергая реальность, официальный Киев сегодня продолжает считать Крым территорией Украины, «временно оккупированной». Официальная реакция Киева на результаты волеизъявления крымчан, которая была выражена в принятии закона «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», датируется 15 апреля 2014 г.[328]. При этом в данном документе говорится, что началом «временной оккупации является 20 февраля 2014», когда формально президентом являлся еще В.Ф. Янукович и государственный переворот еще не произошел.

Таким образом, закладывается основа для конструирования нарратива, в котором происходит фальсификация истории: «оккупация Крыма» - последующее «отстранение Януковича от верховной власти». Этот подход создает возможность исключения или трактовки в совершенном ином ключе фактов народных протестов и антифашистских выступлений, прокатившихся по территории Крыма с 23 по 26 февраля 2014 г., а также заявлений активистов «Правого сектора» о готовящихся «поездах дружбы» с неонацистами в Крым.

С приходом к власти в Киеве нового президента В.А. Зеленского актуальность крымской проблематики на Украине сохранилась. Указом президента от 7 августа 2019 г. № 584/2019 в рамках учреждения Комиссии по вопросам правовой реформы была создана специальная рабочая группа для разработки и реализации стратегии реинтеграции «временно оккупированных территорий» – Крыма и частей Донецкой и Луганской областей[329], также был утвержден состав международных консультантов и наблюдателей (преимущественно связанных с ЕС и США), участвующих в работе Комиссии.

---

[328] Закон Украины от 15 апреля 2014 г. № 1207-VII «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1207-18 (дата обращения 18.06.18).

[329] Указ Президента Украины от 7 августа 2019 г. № 584/2019 «Питання Комісії з питань правової реформи» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/584/2019 (дата обращения 21.09.2019).

При этом Украинские власти, принимая меры по оказанию информационно-психологического влияния на собственную и мировую общественность, стремятся создать миф о притеснении Россией свободы в Крыму, в первую очередь крымско-татарского населения. Важную роль в этом играют проживающие на Украине лидеры Меджлиса (признан в России экстремистской организацией в 2016 г.) М. Джемилев и Р. Чубаров.

М. Джемилев, Р. Чубаров, Л. Ислямов (бывший и.о. зампредседателя Совета Министров Республики Крым, бизнесмен) совместно с ультраправыми радикалами стали ключевыми фигурами при осуществлении препятствования подачи электроэнергии, воды и прохождению потока товаров из Украины в Крым. М. Джемилёв объяснил «блокаду Крыма» нежеланием крымских татар полуострова обеспечивать продуктами «оккупантов»[330]. Эти действия негативно отразились на авторитете указанных деятелей среди соотечественников.

В рамках противостояния России в информационно-психологической сфере живущие на Украине представители Меджлиса и власти в Киеве заявляют об обысках, задержаниях, похищениях и иных проявлениях российского «тоталитаризма», трактуя в отвечающем своим интересам ключе практически любые события (например, задержания А. Асанова, М. Дегерменджи – татарских активистов в Крыму, попытавшихся захватить местные органы власти 26 февраля 2014 г., смерть 82-летней активистки крымско-татарского движения В. Кашка якобы по вине российских спецслужб). К политике формирования образа России как тоталитарного государства широко привлекаются украинские масс-медиа. Например, популярное интернет-издание Лига.net ведет спецпроект откровенно манипулятивного толка «А Коран – это террористическая книга?» о якобы репрессиях в Крыму со стороны России[331]. Аналогичные проекты ведутся и

---

[330] Мустафа Джамилев: Украина не должна снабжать Крым продуктами // URL: http://www.dw.com/ru/мустафа-джемилев-украина-не-должна-снабжать-крым-продуктами/a-18727428 (дата обращения 21.09.2017).

[331] А Коран – это террористическая книга? // URL: http://www.liga.net/projects/presledovanie_tatar/ (дата обращения 21.09.2017).

на территории Европы. Также официальные власти Украины призывают жителей страны не посещать Крым в связи с якобы возможным преследованием со стороны российских спецслужб[332].

Многие украинские СМИ сообщают о снижении туристического потока и ухудшении качества жизни в Крыму, массовом бегстве с полуострова местных жителей и якобы заселении на их место людей из «российской глубинки», военных с семьями[333]. В целом большинство СМИ Украины пишут о разочаровании крымчан жизнью под российским флагом и об одновременной боязни подвергнуться преследованию, так как якобы «за мнение можно лишиться свободы»[334]. Последний тезис широко тиражируется и обеспечивает манипулирование общественным мнением украинцев и мирового сообщества. Такая формулировка не оставляет выбора при оценке точки зрения крымчан, так как любые их положительные отзывы о жизни в России могут рассматриваться только как результат запугивания со стороны российской власти. Особенно эта манипуляция применяется в отношении крымских татар.

Расчёт Киева на крымско-татарское население в противостоянии с Россией по крымской проблематике носит, очевидно, чисто конъюнктурный характер. При этом, сегодня взывая к национальному самосознанию крымско-татарского населения, Украина со своей стороны отвергает идею федерализации страны.

Политику власти в Киеве, направленную на конструирование образа России как антидемократического государства, поддерживают ее западные союзники и покровители. В частности, в декабре 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла подготовленную по инициативе Украины и

---

[332] В Крым лучше не ехать: в Госпогранслужбе предупредили украинцев об опасности // URL: https://www.segodnya.ua/ukraine/v-krym-luchshe-ne-ehat-v-gospogransluzhbe-predupredili-ukraincev-ob-opasnosti-1068556.html (дата обращения 21.09.2017).

[333] Вместо украинцев и татар: как Путин заселяет оккупированный Крым жителями Сибири и Рязани // URL: https://24tv.ua/ru/vmesto_ukraincev_i_tatar_kak_putin_zaseljaet_okkupirovannyj_krym_zhiteljami_sibiri_i_rjazani_n988435 (дата обращения 21.09.2019).

[334] Лиев А. Оккупированный Крым. Без оценок и преувеличений // URL: https://www.segodnya.ua/opinion/alexandrlievcolumn/okkupirovannyy-krym-bez-ocenok-i-preuvelicheniy-720401.html (дата обращения 21.09.2017).

поддержанную странами Евроатлантики резолюцию 71/205 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», где в адрес России выдвинуты обвинения в нарушении прав человека[335]. В соответствии с ней в сентябре 2017 г. миссия Управления Верховного комиссара ООН по правам человека на Украине представила доклад о нарушениях прав человека во «временно оккупированном» Крыму: похищениях, пытках, незаконных арестах и задержаниях, внесудебной казни. Особенно часто в документе говорится о нарушении прав крымских татар. При этом выводы в документе основаны на интервью и мониторинге ситуации на украинских приграничных территория, в связи с чем объективность и обоснованность представленных выводов требует дополнительной верификации.

Также были приняты еще две резолюции аналогичной направленности в 2017 и 2018 гг. 72/190[336] и 73/263[337].

Ярким примером нагнетания антироссийских настроений в на первый взгляд неполитической сфере является позиция Европы на популярном конкурсе Евровидение в 2016 г. Украина, следуя политике противопоставления России и крымско-татарского населения, направила на мероприятие исполнительницу с песней о депортации крымских татар[338]. Хотя по критерию аполитичности музыкальное произведение не подходило для участия, оно было допущено на конкурс[339].

Таким образом, Украина и ее иностранные партнеры предпринимают усиленную активность по конструированию *крымского нарратива* в соответствии со своими политическими интересами и целями, включая

---

[335] Косачев назвал резолюции комитета Генассамблеи ООН циничными играми вокруг Крыма // URL: http://tass.ru/politika/4730737 (дата обращения 21.09.2017).

[336] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 г. № 72/190 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/72/190 (дата обращения 21.09.2019).

[337] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2018 г. № 73/263 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/73/263 (дата обращения 21.09.2019).

[338] «Когда незнакомцы приходят в ваш дом» // URL: https://lenta.ru/articles/2016/05/13/jamala/ (дата обращения 21.09.2017).

[339] Глава ЕВС подтвердила пранкерам нарушение правил «Евровидения» певицей Джамалой // URL: https://lenta.ru/news/2017/04/05/europrank_jam (дата обращения 21.09.2017).

формирование образа России как якобы тоталитарной страны с имперскими амбициями, обоснование необходимости присутствия США и консолидации военно-политического блока НАТО в Европе, давление на Россию для отказа последней от претензий на Крым.

В этом контексте интерес представляют результаты опроса Фонда «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива при финансовой поддержке Нидерландов в 2018 г. среди жителей Украины о Крыме. Согласно этому исследованию, 69% населения Украины считают, что Крым должен оставаться частью Украины. Хотя, по мнению большей части опрошенных (49%), в случае реального возвращения полуострова восстанавливать дотации для этой территории из государственного бюджета не стоит[340]. Данные опроса свидетельствуют, что проблема Крыма является одним из краеугольных камней в восприятии России жителями Украины. При этом даже наиболее лояльные к РФ политики, пришедшие к власти в Киеве, среди которых следует отметить лидеров парламентской фракции «Оппозиционная платформа – За жизнь» В.В. Медведчука, В.З. Рабиновича и других, говорят о Крыме как части Украины и неготовности пересматривать свою позицию[341].

Позиция России состоит в признании отстранения от власти В.Ф. Януковича в 2014 г. результатом недемократических процедур и государственного переворота, оценка событий в Крыму основана на признании результатов референдума среди жителей полуострова как реализации права народов на самоопределение. При этом Россия сегодня осуществляет значительные вложения в этот регион[342]. Одним из наиболее значимых и грандиозных проектов стало строительство моста, соединяющего полуостров с материковой частью РФ. Также активно развиваются усилия по

---

[340] Крим у громадській думці українців // URL: https://dif.org.ua/article/krim-u-gromadskiy-dumtsi-ukraintsiv (дата обращения 21.09.2019).

[341] Рабинович в Москве подтвердил, что Крым – это Украина и заявил о национальных интересах // URL:https://interfax.com.ua/news/election2019/599323.html (дата обращения 21.09.2019).

[342] Минфин озвучил основные показатели крымского бюджета-2019 // URL: https://crimea.ria.ru/economy/20181029/1115479676.html (дата обращения 21.09.2019).

модернизации Черноморского Флота. Это свидетельствует о твердых намерениях Москвы и расчете на долгосрочную перспективу по вопросу Крыма, о чем неоднократно заявлял президент РФ В.В. Путин.

Таким образом, вопрос Крыма имеет потенциал серьезного вызова для российско-украинских отношений в информационном и историческом измерениях в долгосрочной перспективе. В связи с этим актуальной является задача донесения до украинской общественности и разъяснения ей причин и правомерности событий в Крыму в 2014 г. с учетом исторического прошлого полуострова, а также освещения сегодняшней жизни в регионе. В качестве целесообразных практических шагов в этом направлении можно рассматривать работу с соответствующими некоммерческими организациями и СМИ на Украине, а также предоставление льготных условий отдыха в Крыму детям с Украины.

Россия, преследуя цель укрепления своих позиций в Крыму, помимо реализации экономических проектов и хозяйственной деятельности на полуострове, также осуществляет информационное воздействие как на крымчан, так и на западную и украинскую общественность. Во встраивании Крыма в российские реалии и в выстраивании диалога с народами, населяющими полуостров, прежде всего крымскими татарами, у России есть весомое преимущество, так как она имеет опыт деятельности в формате федерации, населенной различными этническими группами.

Осуществить информационное влияние на иностранную общественность по крымской проблематике для России значительно сложнее. Одним из ключевых принятых на вооружение методов этого стало посещение Крыма как субъекта РФ иностранными делегациями, например в рамках «Ялтинского международного экономического форума», среди которых отмечены европейские политики[343], а также артистами (например, популярной группой Scooter, певцом Джо Ли Тернер, актером С. Сигалом),

[343] На экономический форум в оккупированном Крыму приехали европейские политики // URL:https://24tv.ua/ru/na_jekonomicheskij_forum_v_okkupirovannom_krymu_priehali_evropejskie_politiki_n955220 (дата обращения 21.01.2020).

спортсменами. Эти меры позволяют говорить о постепенном восприятия Крыма как части России де-факто. Аналогичные ситуации известны в международной практике, например, контроль Израилем Голанских высот.

Сегодня начинает просматриваться слабая тенденция сглаживания крайней остроты вопроса Крыма в международной повестке. Об этом свидетельствуют такие факты как результаты голосования в ООН по резолюциям по Крыму, когда около половины стран воздерживаются от голосования, посещение Крыма иностранными политиками и бизнесменами, возвращение России в ПАСЕ, высказывание президента Франции Э. Макрона о перспективе возвращения России вG7. Красноречивым сигналом снижения остроты вопроса Крыма, который, прежде всего, адресован Украине, стало заявление американского Госсекретаря М. Помпео в конце января 2020 г. в Киеве в ходе его турне по странам СНГ, о том, что «Крым потерян. Мировые игроки это понимают. Украина отдала Крым, а Россия не из тех, у кого что-то можно забрать» [344]. Практически сразу после этого заявления Киев устами представителя президента Украины в Крыму А.А. Кориневича сообщил о том, что сегодня Украина не имеет четкого механизма и институциональных ресурсов реинтеграции Крыма, в случае если завтра Россия покинет полуостров.

Тем не менее украинская сторона, направляемая англосаксонскими и европейскими координаторами, такими как бывший посол США в Киеве К. Волкер, предпринимает усилия по обострению ситуации и осуществляет провокации в регионе. Одной из самых крупных за последнее время стало нарушение российской границы тремя украинскими военными кораблями в конце 2018 г. накануне президентских и парламентских выборов на Украине. Данный инцидент приобрел международное измерение, когда «на сторону Украины, как по команде, встал «коллективный Запад». В принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции A/RES/74/17 действия России в

[344] СМИ: госсекретарь США сказал, что Крым навсегда потерян для Украины // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4242853 (дата обращения 05.02.2020).

отношении нарушивших ее границу судов осуждаются. В начале 2019 г. США направили в Черное море корабль ВМС FortMcHenry в целях якобы обеспечения безопасности и укрепления отношений со странами-членами НАТО и региональными партнерами, дав России сигнал о своей готовности к более тесной вовлеченности в дела Азово-Черноморского региона.

Таким образом, Крым, безусловно, является важнейшим форпостом для обеспечения безопасности России. Несмотря на объективную историческую и правовую основу, для западных стран он становится поводом, как для антироссийской риторики, так и для принятия мер по сдерживанию развития России и усиления ее роли на международной арене.

При этом политико-исторические оценки и формирование нарратива вхождения Крыма в состав Российской Федерации, соответствующие интересам нашей страны, приобретают особую значимость для российско-украинских отношений в долгосрочной перспективе.

2.3. Конфликт на юго-востоке Украины как направление информационного противоборства и позиции заинтересованных сторон

Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г., последовавший за антиправительственными выступлениями насильственного характера, а также приход к власти на Украине деятелей, провозгласивших прозападный и одновременно антироссийский вектор развития страны, не получили однозначной поддержки во всей Украине.

Спровоцированные этим события в стране можно рассматривать как проблемный узел, имеющий проекции: на уровне рядового населения

Украины, на уровне ее политического истеблишмента и финансовых элит, тесно связанных с властью, на международном уровне.

Население Украины характеризуется культурно-этнической неоднородностью. Согласно данным переписи 2001 г., в отличие от западных и центральных областей в юго-восточных регионах Украины почти 40% жителей отнесли себя к русским, более 90% идентифицировали себя с русской и одновременно украинской культурой, что неудивительно в связи с их близостью. Это нашло отражение в политических предпочтениях населения. Так, от 60% до 90% жителей южных, юго-восточных и восточных регионов поддержали В.Ф. Януковича как пророссийски настроенного кандидата на выборах 2010 г., Партия Регионов стала лидером на этих территориях в 2012 г. Около 50% населения востока Украины поддерживали идею присоединения страны к Таможенному Союзу против 20% сторонников ЕС[345].

В связи с этим к наиболее значимым событиям протестов и государственного переворота 2013-2014 гг. для населения этих регионов в контексте их последующей реакции можно отнести такие:

- провозглашение однозначно западного вектора экономического и политического развития и последовавшее за этим противопоставление украинской и русской идентичностей в ярковыраженном неонационалистическом ключе;

- бесчинства и безнаказанность активистов майдана и носителей неонацистской идеологии;

- смещение вектора протестов 2013-2014 гг. с первоначально экономическо-политического направления на персонализированную агрессию в адрес конкретных политических деятелей;

- отмена закона «Об основах государственной языковой политики», определяющего порядок использования наряду с украинским других

[345] Феномен «народных республик» Донбасса // URL: https://carnegie.ru/2016/04/12/ru-pub-63295 (дата обращения 20.02.2020).

официальных языков, 23 февраля 2014 г. на следующий день после государственного переворота;

- повсеместные сносы памятников Ленину В.И., советским героям Великой Отечественной Войны и другим историческим личностям, символизирующим общее советское прошлое современных России и Украины.

Для крупных бизнесменов Украины[346] государственный переворот стал началом крупного передела сфер влияния. Смена власти в Киеве поставила под угрозу безопасность бизнеса, сотрудничавшего с В.Ф. Януковичем и Партией Регионов. По сообщениям DieWelt[347], после государственного переворота на Украине среди прочих схлестнулись одни из наиболее влиятельных украинских бизнесменов Р.Л. Ахметов и И.В. Коломойский.

Существенные изменения коснулись политического ландшафта в регионах Украины. Еще в разгар событий в Киеве зимой 2014 г. в стране начались попытки захвата административных зданий сторонниками переворота, которые завершились успехом в Львовской, Ивано-Франковской, Волынской и других областях. После смены власти на Украине в начале марта 2014 г. по распоряжению исполняющего обязанности президента А.В. Турчинова были переназначены главы большинства областей (22 из 24)[348]. В некоторых регионах продолжились захваты административных объектов активистами майдана.

В связи с этим в ряде областей Украины произошло частичное совпадение интересов рядовых граждан и местных элит, взаимодействовавших и связанных с предыдущей властью.

---

[346] Карта олигархов Украины и их влияние на власть // URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/03/150327_oligarch_ukraine_map (дата обращения 25.09.2017).

[347] DieWelt: на Украине идет война олигархов // URL: http://ria.ru/world/20140822/1021029463.html#14601362926384&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 25.09.2017).

[348] Турчинов начал назначать новых губернаторов (обновлено) // URL: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/turchinov-nachal-naznachat-novyh-gubernatorov-228844/ (дата обращения 20.02.2020).

Весной 2014 г. начались выступления местных жителей в Харьковской, Запорожской, Днепропетровской, Одесской, Донецкой, Луганской областях против результатов государственного переворота. Они сопровождались столкновениями противников и сторонников новой власти (сил антимайдана и майдана). В марте на фоне событий в Крыму активисты антимайдана на юге и востоке Украины заявили о необходимости федерализации страны[349]. Показательными при этом являются факты поддержки Р.Л. Ахметовым идеи федерализации (но не создания народных республик), а И.В. Коломойским – неонацистских формирований – ударной силы протестов на майдане[350].

В начале апреля 2014 г. противниками майдана в Донецкой, Харьковской и Луганской областях были предприняты успешные попытки взять под контроль здания областных государственных администраций и службы безопасности Украины.

7 апреля 2014 г. временно исполняющий обязанности президента Украины А.В. Турчинов объявил о начале антитеррористической операции (АТО) в этих регионах[351]. При этом, официальный указ о начале АТО датируется 14 апреля 2014 г.[352]

В этот же день 7 апреля 2014 г. на юго-востоке Украины прозвучали заявления о создании Народных Республик в Донецке, Луганске и Харькове. Однако в Харькове после проведения зачисток противостояние с новой властью не нашло дальнейшего развития. При этом мэру города Г.А. Кернесу, возглавившему Харьков в 2010 г., удалось сохранить свой пост в отличие от главы Харьковский области М.М. Добкина. Иная ситуация

---

[349] Восток – дело громкое // URL: https://rg.ru/2014/03/18/federalizaciya.html (дата обращения 20.02.2020).

[350] Навстречу выборам: суд признал незаконной национализацию «Приватбанка» // URL: https://regnum.ru/news/polit/2614841.html (дата обращения 20.02.2020).

[351] Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины // URL: https://vesti.ua/strana/46250-turchinov-objavil-o-nachale-antiterroristicheskoj-operacii-na-jugo-vostoke-ukrainy (дата обращения 12.12.17).

[352] Указ Президента Украины от 14 апреля 2014 г. № 405/2014 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року "Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України"» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/405/2014 (дата обращения 12.12.17).

сложилась в дальнейшем в Донецкой и Луганской областях, где начались масштабные военные действия.

В военном конфликте на юго-востоке Украины со стороны Киева помимо традиционных регулярных формирований задействованы так называемые добровольческие батальоны, переведенные в состав Национальной Гвардии. Изначально эти подразделения были сформированы преимущественно из участников майдана[353], пропагандирующих неонацистскую идеологию и отличающихся особой воинственностью на юго-востоке. Наиболее известные – «Азов», «Айдар», ДУК «Правый Сектор», «Донбасс».

Противостоят им отряды ополченцев, сформированные из местных жителей-противников государственного переворота в Киеве. С обеих сторон в противостоянии участвуют иностранные комбатанты[354,355,356].

Таким образом, на юго-востоке Украины происходит физическое столкновение носителей различных идеологий, основанных на противоположных оценках исторического прошлого сегодняшней Украины и в частности оценках Великой Отечественной Войны.

Ключевой причиной конфликта явились попытки новой власти стремительно и радикально навязать свое видение прошлого и будущего Украины, как антипода России, без надлежащего учета региональной специфики страны и неодинаковости менталитета населения. Такой напор привел к значительному противодействию жителей юго-востока Украины на фоне их явных пророссийских настроений и к войне на территориях, где проживала и проживает значительная доля русских.

---

[353] История донецкой бойни. Как Донбасс погружали в войну: реконструкция событий весны-2014 // URL: http://reporter.vesti-ukr.com/art/y2015/n14/14642-istoriya-doneckoj-bojni.html (дата обращения 25.08.2017).

[354] WHITE SUPREMACY EXTREMISM: The Transnational Rise of the Violent White Supremacist Movement // The Soufan Center. 2019 // URL: https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-by-The-Soufan-Center-White-Supremacy-Extremism-The-Transnational-Rise-of-The-Violent-White-Supremacist-Movement.pdf (дата обращения 20.02.2020).

[355] Курылев К.П., Ивкина Н.В. Украинский опыт использования частных военных компаний // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 17-25.

[356] Бунтовский С.Ю. К вопросу об участии иностранцев в событиях украинско-донбасской войны // Современные научные исследования и разработки. 2016. №7. С. 68-72.

11 мая 2014 г., почти через месяц после официального начала АТО, в Донецкой и Луганской областях состоялись референдумы по вопросу «государственной самостоятельности» Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР). Согласно данным их Центризбиркомов за независимость от Украины выступили 89,7% жителей[357]. Эти действия открыто сигнализировали Москве о желании юго-восточных территорий Украины войти в состав Российской Федерации по примеру Крыма.

Россия выразила уважение волеизъявлению народа, но официального признания итогов референдума[358] с ее стороны не последовало. Позиция, принятая Москвой, состояла в налаживании политического диалога со всеми силами в различных регионах Украины для разрешения конфликта внутри страны путем реформирования Конституции Украины для учета интересов всего народа. Россия не стала вступать в открытое противостояние с поддерживаемой США и другими западными странами Украиной. При этом в российской политической среде не единожды высказывались мнения о необходимости признать государственность ДНР и ЛНР[359], что могло бы способствовать укреплению имиджа страны, продемонстрировав готовность поддержать своих соотечественников и сторонников в Донецкой и Луганской областях.

Новая украинская власть предприняла усилия для придания конфликту на юго-востоке страны статуса и образа международного. Такая позиция позволяет снять с себя ответственность за военные действия и обосновать получение политической и материальной поддержки Запада. В случае же широкого признания конфликта на юго-востоке внутренним, встанет вопрос о легитимности результатов протестов 2013-2014 гг.: отстранения В.Ф. Янукович и прихода ему на смену новой власти.

---

[357] Итоги референдума в Донецкой области: 89% за самостоятельность региона // URL: http://ria.ru/world/20140512/1007491897.html#14601419835324&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 25.09.2017).

[358] Уважаем, но не признаем // URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/11/05_a_6290025.shtml (дата обращения 25.09.2017).

[359] Зюганов призвал власти РФ признать ДНР и ЛНР // URL: http://www.interfax.ru/russia/465201 (дата обращения 25.09.2017)

Ополченцы ДНР и ЛНР были объявлены Киевом террористами и сепаратистами. При этом пророссийские настроения в Донецкой и Луганской областях были использованы как повод обвинить Россию в поддержке якобы «сепаратистов» и «террористов» и в прямом военном вмешательстве в этот конфликт регулярных войск РФ в рамках широкомасштабной информационной кампании.

Советник министра внутренних дел Украины З.Н. Шкиряк в 2014 г. заявлял: «Надо отметить, что произошло полномасштабное военное вторжение вооруженных сил России на территорию Украины»[360]. Как доказательства присутствия российской армии на Украине использовались документы военнообязанных граждан России, воевавших на стороне народных республик. Они широко тиражировались украинскими СМИ. Президент Украины П.А. Порошенко неоднократно демонстрировал их, в том числе в ООН[361], как доказательства присутствия в зоне конфликта российской армии, и сообщал о двухстах тысячах и трех тысячах российских военнослужащих на юго-востоке Украины в 2015[362] и 2017 гг.[363] соответственно.

Свои обвинения в вооруженной агрессии со стороны России Украина закрепила в ряде официальных документов. В заявлении Верховной Рады «Об отпоре вооруженной агрессии Российской Федерации и преодолении ее последствий» 2015 г. сказано, что Россия якобы поддерживает террористов на территории Донецкой и Луганской областей, направляет в зону боевых действий свои иррегулярные и регулярные вооруженные силы, вмешивается во внутренние дела Украины с целью повлиять на ее выбор

---

[360] Киев обвиняет Москву в военном вторжении на Украину // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140827_ukraine_novoazovsk_fighting (дата обращения 25.08.2017).

[361] Порошенко показал в ООН военные билеты «российских солдат» // URL: https://news.rambler.ru/conflicts/37953907-poroshenko-dokazal-nalichie-rossiyskih-soldat-v-donbasse/?updated (дата обращения 25.09.2017).

[362] Порошенко заявил о 200 тысячах российских военных на Донбассе // URL: https://www.segodnya.ua/ukraine/poroshenko-zayavil-o-200-tysyach-rossiyskih-voennyh-na-donbasse-627651.html (дата обращения 25.08.2017).

[363] Порошенко рассказал Меттису, сколько российских войск на Донбассе // URL: https://www.segodnya.ua/politics/poroshenko-rasskazal-mettisu-skolko-rossiyskih-voysk-na-donbasse-1049999.html (дата обращения 25.08.2017).

цивилизационного развития, ориентированного на сотрудничество с ЕС и НАТО. В этом документе содержится призыв к финансовой помощи и поставкам оружия для противодействия «российской вооруженной агрессии», так как «Украина стала на защиту объединенной демократической Европы и всего свободного мира»[364].

Аналогичные заявления официального Киева содержатся в «Обращении к Организации объединенных наций, Парламентской Ассамблее Совета Европы, Парламентской Ассамблее НАТО, Парламентской Ассамблее ОБСЕ, Парламентской Ассамблее ГУАМ, национальным парламентам государств мира о признании Российской Федерации государством-агрессором» и «Обращении к Организации Объединенных Наций и Европейскому Союзу в отношении развертывания на территории Украины международной операции по поддержанию мира и безопасности» 2015 г.

Среди наиболее громких обвинений в адрес России и народных республик – участие регулярных войск РФ в боях в Донецке, убийства, пытки и притеснение мирного населения, включая детей, взрыв автобуса в Волновахе в 2015 г.[365], крушение самолета малазийских авиалиний над зоной военных действий в 2014 г. Еще до получения комментариев экспертов президент Украины П.А. Порошенко заявил: «Территория, с которой происходил запуск террористами этой ракеты, была оккупирована россиянами»[366].

Украина инициировала судебный процесс в Международном Уголовном Суде (МУС) по ситуации на юго-востоке, в Крыму, событиям майдана 2014 г. Согласно отчету МУС от 5 декабря 2019 г., на юго-востоке

---

[364] Постанова Верховної Ради України Про Заяву Верховної Ради України от 21 апреля 2015 г. № 337-VIII «Про відсіч збройній агресії Російської Федерації та подолання її наслідків» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/337-19 (дата обращения 25.08.2017).

[365] Годовщина трагедии: пассажиры расстрелянного под Волновахой автобуса до сих пор помнят лица погибших // URL: http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/godovshchina-tragedii-passazhiry-rasstrelyannogo-pod-volnovahoy-avtobusa-do-sih-por-pomnyat-lica-pogibshih-682754.html (дата обращения 25.08.2017).

[366] Президент Украины обратился к семьям погибших и к мировому сообществу // URL: http://ru.tsn.ua/ukrayina/poroshenko-obvinil-kreml-v-tragedii-malayziyskogo-boeing-777-v-godovschinu-terakta-453153.html (дата обращения 25.08.2017).

Украины совершаются преступления обеими сторонами конфликта[367]. В марте 2017 г. украинская сторона при поддержке американских специалистов представила иск к России в Международном суде ООН с обвинениями в «военном вмешательстве в дела Украины, финансировании актов терроризма и нарушении прав человека миллионов граждан Украины, включая даже их право на жизнь»[368]. Также в период с 2014 г. были поданы сотни украинских заявлений на Россию в ЕСПЧ[369]. В самой Украине в связи с конфликтом были заведены уголовные дела в отношении российских и иностранных политиков и деятелей искусства.

В январе 2018 г. в преддверии президентских выборов на Украине был принят закон «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях Донецкой и Луганской областей» от 18 января 2018 г. №2268-VIII. В нем Россия признается государством-агрессором, говорится о якобы оккупации РФ частей Донецкой и Луганской областей, присутствии там вооруженных формирований России (статья 1). При этом войну Украина не объявила. В конце апреля того же года формат силовой операции на юго-востоке был изменен с АТО на операцию Объединенных сил Украины, контролировать ее официально стали военные.

Однако, несмотря на заявления первых лиц Украины и западных стран, «доказательств» в СМИ[370], украинские военные признавали, что регулярной российской армии нет на Донбассе. Начальник Генерального Штаба Украины В.И. Муженко в 2015 г. сообщил, что «Пока мы имеем только факты участия отдельных граждан РФ и военнослужащих российской армии…сейчас

---

[367] Report on Preliminary Examination Activities 2019 // International Criminal Court. 2019. 76 p. // URL: https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/191205-rep-otp-PE.pdf (дата обращения 05.03.2020).

[368] Суд ООН признал рассмотрение иска Украины против РФ входящим в свою юрисдикцию // URL: https://www.interfax.ru/world/683515 (дата обращения 05.03.2020).

[369] Украина против России: тяжбы на долгие годы // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150803_ukraine_russia_court_cases (дата обращения 25.08.2017).

[370] Выпуск ТСН 19:30 за 26 апреля 2014 г. // URL: https://www.youtube.com/watch?v=k5vE7SnhhWM (дата обращения 25.08.2017).

украинская армия не ведет боев с регулярными частями армии России»[371]. Информация о присутствии регулярных вооруженных формирований РФ на территории Украины отсутствует и в отчетах мониторинговой миссии ОБСЕ.

При этом тематика ситуации на юго-востоке остается одной из самых актуальных в украинских СМИ. Обстановка в зоне АТО практически ежедневно освещается многими популярными украинскими традиционными СМИ и Интернет-ресурсами, включая социальные сети. В них украинская сторона обвиняет военных ДНР и ЛНР в обстрелах позиций ВСУ и преступлениях против мирных жителей, провокациях. Применяются приемы навешивания ярлыков на противника и его карнавализации, приписывания извращенных ценностей, негативных ожиданий, мышления с нулевой суммой. При этом украинская сторона прикладывает усилия, чтобы сформировать у украинцев видение ситуации на Донетчине и Луганщине, соответствующее планам Киева по решению конфликта, и убедить население страны в том, что жители непризнанных республик стремятся воссоединиться с Украиной[372]. Однако, реальная картина может быть понятна на основе опросов общественного мнения 2019 г.: к России положительно относятся порядка 84% респондентов в непризнанных республиках, ~56% населения заинтересованы в получении российского паспорта[373].

Одновременно Киев усиленно демонстрирует поддержку Запада своим действиям на юго-востоке, широко освещая факты получения ВСУ оружия, в том числе летального, от более чем десятка европейских стран и США[374],

---

[371] Муженко: Российская армия не воюет на Донбассе // URL: http://fakty.ictv.ua/ru/ukraine/suspilstvo/20150129-1541071/ (дата обращения 25.08.2017).

[372] 60% жителей ОРДЛО хотят возвращения украинской власти, - Аваков // URL: https://focus.ua/politics/399282 (дата обращения 25.08.2018).

[373] Большинство жителей Донбасса считают себя гражданами Украины, но видят будущее региона в составе России – "Зеркало недели"// URL: https://gordonua.com/publications/bolshinstvo-zhiteley-donbassa-schitayut-sebya-grazhdanami-ukrainy-no-vidyat-budushchee-regiona-v-sostave-rossii-zerkalo-nedeli-1412704.html (дата обращения 25.02.2020).

[374] Более 10 стран предоставляют Украине оружие, в том числе и летальное – посол в США // URL: https://www.segodnya.ua/politics/bolee-10-stran-predostavlyayut-ukraine-oruzhie-v-tom-chisle-letalnoe-posol-v-ssha-630715.html (дата обращения 28.09.2017).

выделения американцами Украине миллионов долларов на «поддержку в сфере безопасности и обороны»[375].

Информационно-психологическое противоборство Киева в рамках информационного противоборства в отношении Москвы обуславливает и применение им приемов ИПВ на украинское население. Они формируют общественное мнение на Украине о конфликте и путях его разрешения. По данным Центра Разумкова, на 2016 г. прямо вовлеченным в конфликт агрессором Россию сочли около 50% жителей Украины: более 80% населения западной и 64% центральной Украины, около 30% жителей южной и восточной Украины, 16% жителей Донбасса[376]. В 2019 г. суммарный показатель тех, кто считает конфликт на юго-востоке Украины российско-украинской войной снизился до 40%[377]. Одновременно показатель отношения украинцев к России как «хорошего» и «очень хорошего» после резкого падения в 2014 г., остановившись на отметке порядка 40 % в 2016 г., в 2019 г. вырос до 50%. Цифры различаются по регионам. В 2016 г. показатели тех, кто хорошо относится к РФ, составляли ~30% на западе и в центре, до ~45-55% на юге и востоке страны[378]. Очевидно, статистические данные по западным регионам выявили явную двойственность восприятия ситуации на юго-востоке и роли России в ней. В 2019 г. произошел рост уровня хорошего отношения к РФ до 37% в западных регионах,47% в центральных, 65% в южных, 85% в восточных[379]. Однако, средний показатель остается невысоким по сравнению с ситуацией до 2014 г. Это свидетельствует *о результативном*

---

[375] 150 или 500. Сколько на самом деле США выделят Украине военной помощи и будут ли поставки летального оружия // URL: https://strana.ua/articles/analysis/93675-500-ili-150-voennoj-pomoshchi-ot-ssha-poluchit-ukraina-i-druhie-voprosy-o-dolhozhdannom-letalnoe-oruzhii.html (дата обращения 28.09.2017).

[376] Як Ви оцінюєте позицію Росії в конфлікті на сході України? (регіональний розподіл) // URL: http://razumkov.org.ua/upload/1441002945_file.pdf (дата обращения 28.09.2019).

[377] Громадська думка про ситуацію на Донбасі та шляхи відновлення суверенітету України над окупованими територіями // URL: http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/gromadska-dumka-pro-sytuatsiiu-na-donbasi-ta-shliakhy-vidnovlennia-suverenitetu-ukrainy-nad-okupovanymy-terytoriiamy (дата обращения 20.02.2020).

[378] Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, сентябрь 2017 // URL: http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=722&page=1 (дата обращения 28.09.2017).

[379] Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, сентябрь 2019 г. // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=899&page=3 (дата обращения 20.02.2020).

информационно-психологическом воздействии со стороны Киева на жителей Украины.

Одновременно Киев принимает меры для оказания информационно-психологического влияния на население ДНР и ЛНР. Среди них следует особо выделить создание специальных условий для жителей непризнанных республик при поступлении в учебные заведения Украины[380]. В то время как в ДНР и ЛНР основным источником информации являются российские и местные СМИ, Украина запускает новый телеканал специально для Донбасса «Дім» с 2020 г. Таким образом, наряду с военным, экономическим, политическим противостоянием на юго-востоке Украины, происходит противоборство в информационно-психологической сфере в связи с конфликтом.

При этом война на юго-востоке становится для властей в Киеве козырем при привлечении финансирования от Запада, страны которого проявляют заинтересованность в поддержании разногласий и трудностей во взаимоотношениях между Украиной и Россией и в существовании на российских границах тлеющих конфликтов, способных вспыхнуть в соответствующей политической обстановке.

Западные политики признали законность отстранения от власти В.Ф. Януковича в 2014 г., но не признали референдумы Донецке и Луганске якобы в связи с их несоответствием, по словам тогдашнего главы МИД Великобритании У. Хейга, «стандартам объективности, прозрачности»[381]. Они также обвиняют Россию в поддержке «сепаратистов». На Западе была развернута кампания по дезинформации о деятельности российской регулярной армии на Донбассе на официальном уровне, в масс-медиа, социальных сетях. В том числе влиятельные СМИ The NewYorkTimes и BBC

[380] Официальный сайт Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины // URL: http://mtot.gov.ua (дата обращения 28.09.2017).
[381] Запад не признаёт сам факт украинских референдумов // URL: https://www.5-tv.ru/news/84181/ (дата обращения 25.09.2017).

тиражировали сообщения о том, что российская армия вторглась на территорию соседнего государства[382].

В отличие от выступающего единым фронтом по проблематике украинского конфликта Запада, Россия считает незаконными свержение президента В.Ф. Януковича и кровопролитные протесты на Украине 2013-2014 гг., а войну на юго-востоке следствием этих событий в связи с неприятием частью украинского населения новой власти. АТО в Донецкой и Луганской областях характеризуется как «антиконституционное использование вооруженных сил для «умиротворения» собственного народа»[383]. При этом Москва признает факт поддержки жителей юго-востока Украины, в частности посредством гуманитарных конвоев[384].

Эта помощь имеет особую актуальность, так как Киев в 2014 г. остановил выплаты социальных пособий в ряде районов Донецкой и Луганской областей. При этом обновленный Парламент Украины не поддержал идею возобновления там социальных выплат в 2020 г. Киевом также было прекращено обслуживание банковских карт, прервано железнодорожное сообщение[385], с 2017 г. Украина инициировала прекращение торговли с ДРН и ЛНР.

Экономическая политика Киева по отношению к Донецку и Луганску на фоне осуществляемых им военных провокаций и убийств лидеров ДНР и ЛНР имеет целью оказать давление на непризнанные республики. Такие действия со стороны Украины способствуют «негативной» консолидации в ДНР и ЛНР, так как Киев сам формирует образа врага для них.

---

[382] Fears Rise as Russian Military Units Pour Into Ukraine // URL: https://www.nytimes.com/2014/11/13/world/europe/ukraine-russia-military-border-nato.html (дата обращения 25.09.2017).

[383] Выступление и ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине, Нью-Йорк, 16 апреля 2014 года // URL: http://www.mid.ru/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoyRUj/content/id/64926 (дата обращения 12.12.17).

[384] Большая пресс-конференция Владимира Путина. 20 декабря 2018 г. // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59455 (дата обращения 05.10.2019).

[385] Об ущемлении прав населения ДНР и ЛНР в результате введенной Киевом социально-экономической блокады // URL: https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-centre/news/ob_ushchemlenii_prav_naseleniya_dnr_i_lnr_v_rezultate_vvedennoy_kievom_sotsialno_ekonomicheskoy_blok/ (дата обращения 05.10.2019).

В этих условиях ключевым торгово-экономическим партнером непризнанных республик становится Россия[386]. В 2019 г. президентом России В.В. Путиным была инициирована упрощенная выдача российских паспортов населению непризнанных республик, с 2017 г. в России признаны действительными документы, выдаваемые в «отдельных районах Донецкой и Луганской областей» – в непризнанных республиках[387]. Однако Россия не признала ДНР и ЛНР отдельными субъектами международного права и не включила их в состав федерации по примеру Крыма. Также был приостановлен проект объединения двух непризнанных народных республик в конфедерацию «Новороссия», который начали притворять в мае 2014 г.

Таким образом, для ДНР и ЛНР возникает проблема «положительной» объединяющей идеи, за которую ведется борьба[388]. Несмотря на ряд трудностей, интеллектуальная элита в этих регионах начинает предпринимать попытки нарративизации существования суверенных государств на Донбассе. Изучаются и обосновываются признаки государственности ЛНР и ДНР в работах Н.А. Бабичевой[389], А.А. Свириденко[390],В.В. Введенской[391]. В качестве исторической основы существования независимых республик исследуется Донецко-Криворожская Республика[392]. Тем не менее, в этих работах отмечается, что сегодня ДНР и ЛНР официально не признаны ни одной из стран-членов ООН.

---

[386] Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. №1. С. 99-107.

[387] Указ от 18 февраля 2017 г. №74 «О признании документов, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53895 (дата обращения 20.01.2020).

[388]Онопко О. В., Внукова Л.Б. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. Вып. 10. С. 73-77.

[389] Бабичева Н.А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом // Вестник КГУ. 2017. №3. С. 234-238.

[390] Свириденко А.А. Становление Луганской Народной Республики // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого). 2018. С. 74-78.

[391] Введенская В.В. Признаки государства Донецкая Народная Республика // Вопросы российского и международного права. 2018. Т.8. № 5. С. 5-16.

[392] Агапов В.Л. Донецко-Криворожская республика – Донецкая народная республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты.: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самарская гуманитарная академия. 2016. С. 3-13.

Урегулирование конфликта как внутриукраинской проблемы было начато на международном уровне в формате Женевских переговоров с участием министров иностранных дел США, России, Украины, Верховного представителя ЕС по иностранным делам. В результате переговоров стороны заявили о необходимости прекращения украинского конфликта, разоружения незаконных вооруженных формирований[393]. Россия к незаконным вооруженным формированиям отнесла праворадикальные группировки. Однако Киев незаконными счёл только вооруженные силы самообороны Донбасса, а неонацистские формирования, прежде всего «Правый Сектор», получили легальные статусы. Это стало одной из ключевых причин продолжения эскалации насилия на Донбассе. ЕС и США выразили проукраинскую позицию по отношению к сторонам конфликта и возложили основные обязательства по его прекращению на Россию[394].

Переговорный процесс ради деэскалации был продолжен в двух форматах – минском и нормандском. В минской контактной группе[395], где участвуют делегаты от ДНР и ЛНР, Киев представляет бывший президент Л.Д. Кучма (в 2018-2019 гг. – экс-министр Е.К. Марчук), Россию – Б.В. Грызлов (в 2014-2015 гг. М.Ю. Зурабов), ОБСЕ – М. Сайдик (в 2014-2015 гг. Х. Тальвияни). Стороны контактной группы работают для обмена военнопленными между Киевом и Донецком и Луганском, предпринимают попытки согласовать прекращение огня, имплементировать меры, предлагаемые в нормандском формате. Минский формат переговоров подвергся критике, так как Л.Д. Кучма не занимает официального поста во властных структурах Украины. Представителями Украины, ЕС, РФ, А.В. Захарченко (ДНР), И.В. Плотницким (ЛНР) был подписан минский пакет мер

---

393 Joint Geneva Statement on Ukraine from April 17: The full text // URL: https://www.washingtonpost.com/world/joint-geneva-statement-on-ukraine-from-april-17-the-full-text/2014/04/17/89bd0ac2-c654-11e3-9f37-7ce307c56815_story.html?utm_term=.109b492865ec (дата обращения 28.09.2017).

394 Конфликт интерпретаций // URL: https://vz.ru/politics/2014/4/18/682913.html (дата обращения 28.09.2017).

395 Контактная группа по Украине встречается в Минске // URL: http://ria.ru/world/20140905/1022919757.html (дата обращения 28.09.2017).

для прекращения конфликта 9 сентября 2014 г.[396]. Однако прекращения военных действий не последовало.

Попытки урегулирования конфликта продолжились в нормандском формате, где представлены Украина, Германия, Франция, Россия. Переговоры проходят на высшем уровне и на уровне министерств иностранных дел[397]. Наиболее значимым результатом деятельности этой группы стала выработка Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. (Минск-2), подписанных теми же представителями сторон, что в 2014 г. Все стороны выразили приверженность безальтернативности мирного разрешения конфликта и территориальной целостности Украины[398].

Комплекс мер, предусмотренный Минскими соглашениями, разработан с учетом предыдущего документа 2014 г. Он включает полное прекращение огня с 15 февраля 2015 г., отвод тяжелой техники и создание буферной зоны безопасности, обеспечение эффективного мониторинга ситуации группой наблюдателей ОБСЕ, согласование выборов на территориях ДНР и ЛНР в соответствии с законодательством Украины, введение законодательного статуса особых территорий для отдельных районов Донецкой и Луганской областей, амнистию в отношении ополченцев, обмен военнопленными, восстановление социально-экономических связей между ДНР, ЛНР и остальной Украиной, вывод из зоны боевых действий всех иностранных формирований, «восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов» при условии конституционной реформы «предполагающей … децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов) и принятия постоянного

---

[396] Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина от 5 сентября 2014 г. // URL: https://www.osce.org/ru/home/123258?download=true (дата обращения 28.09.2017).

[397] Встречи в нормандском формате. Досье // URL: http://tass.ru/info/1712386 (дата обращения 28.09.2017).

[398] Декларация в поддержку процесса украинского урегулирования // URL: http://tass.ru/info/1763072 (дата обращения 28.09.2017).

законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей»[399].

С учетом первоначальных устремлений ДНР и ЛНР к отделению от Украины и присоединению к Российской Федерации по примеру Крыма, достигнутые соглашению можно рассматривать, как готовность к поиску компромиссов со стороны России и готовность руководства непризнанных республик идти на уступки Киеву для обеспечения мира с отказом от изначальных целей.

Однако украинская сторона заявляет о необходимости реверсного порядка выполнения договоренностей – сначала восстановление контроля над границами, а потом легализация особого статуса некоторых районов Донецкой и Луганской областей и проведение там выборов. В марте 2015 г. Украина обратилась в ООН с просьбой об организации миротворческой миссии на линии разграничения Украины и непризнанных республик и вдоль неконтролируемой Киевом границы[400]. Однако эта инициатива не нашла развития. При этом Россия также выступала с инициативой введения миротворцев ООН только вдоль линии соприкосновения сил Украины и ДНР и ЛНР. Местные выборы 2014 г. в отдельных районах Донецкой и Луганской областей неподконтрольных Киеву заранее были не признаны украинским парламентом[401], так как их признание фактически бы означало и признание лидеров ДНР и ЛНР легитимными на Украине. Эти шаги продемонстрировал стремление Киева к бескомпромиссному разрешению ситуации с ДНР и ЛНР. Руководствуясь таким подходом, Киев обвиняет Москву в срыве выполнения Минских договоренностей, попытках вмешаться во внутренние дела Украины и навязать децентрализацию.

---

[399] Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Полный текст // URL: http://tass.ru/info/1763259 (дата обращения 28.09.2017).

[400] Украина обратилась в ООН с запросом о введении миротворцев на Донбасс // URL: http://fakty.ua/196806-ukraina-obratilas-v-oon-s-zaprosom-o-vvedenii-mirotvorcev-na-donbass (дата обращения 28.09.2017).

[401] Верховная Рада запретила местные выборы в Донбассе // URL: https://lenta.ru/news/2015/07/14/election/ (дата обращения 28.09.2017).

Опасения непризнанных республик и Москвы состоят в крайне большой вероятности преследования и физического устранения ополченцев и некомбатантов вопреки Минским договоренностям в случае реализации предлагаемого Киевом сценария. Беспокойства Москвы и непризнанных республик основаны на проведении украинской стороной диверсий и убийств лидеров ДНР и ЛНР, сохранении военизированных формирований в непосредственной близости от данных территорий и периодические обстрелы неподконтрольного Киеву юго-востока. Важнейший фактор опасений – националистические военные формирования на Донбассе. При этом показательным примером того, что они фактически не подчиняются президенту (известно, что сегодня они в большей степени подконтрольны министру МВД Украины А.Б. Авакову.), стал визит избранного в 2019 г. главы республики В.А. Зеленского в зону АТО[402]. Также радикалы отреагировали активным возмущением на готовность официального Киева к выборам в отдельных районах Донецкой и Луганской областей по «формуле Штайнмайера».

По данным социологических опросов на 2016 и 2019 гг., около 60% жителей Украины открыто высказываются за прекращение военных действий[403]. При этом, по данным исследования 2019 г., 40% опрошенных считают допустимыми переговоры с лидерами непризнанных республик. Однако против амнистии в отношении ополченцев выступили почти 60% респондентов.

Результаты опроса свидетельствуют о превалировании в украинском обществе стремлений прекратить конфликт при одновременной неготовности выполнять пункты Минских соглашений, в том числе об особом статусе Донбасса, о федерализации страны, об амнистии ополченцев. При этом данные мониторинга опубликованы не по регионам, а в целом по стране, что

---

[402] «Оружие забрать?»: Зеленский хамил и угрожал ветерану АТО из-за вопросов по разведению сил // URL: https://www.5.ua/ru/polytyka/ti-mne-voobshche-ne-mozhesh-ultymatumi-ozvuchyvat-kak-prezydent-poobshchalsia-s-dobrovoltsem-v-zolotom-201634.html (дата обращения 20.01.2020).

[403] Половина жителей Украины за мир с Донбассом // URL: http://expert.ru/2016/06/3/polovina-zhitelej-ukrainyi-za-mir-s-donbassom/ (дата обращения 28.09.2017).

с учетом украинской специфики может не отражать региональную дифференциацию.

Тем не менее, эти результаты свидетельствуют об успешности продвижения Киевом своих позиций среди населения Украины, и соответственно об обоснованности опасений насчет будущего жителей ДНР и ЛНР.

Таким образом, украинская сторона с одной стороны заинтересована в нивелировании конфликта, как, по крайней мере, фактора, препятствующего процессу ее вступления в НАТО. Следовательно, можно ожидать, что желательный для Украины сценарий развития состоит в прекращении конфликта с искоренением ярко выраженных пророссийских настроений на Донбассе, противоречащих устремлениям Киева. С другой стороны, военный конфликт на юго-востоке часто используется украинскими политиками для переноса ответственности за экономические проблемы в стране на Россию, отвлечения внимания общественности от других проблем, как повод к получению финансовой, военной и иной помощи стран Запада.

Всецелый разворот Украины на Запад не отвечает интересам России, которая активно участвует в осуществлении интеграционных проектов – в первую очередь ЕАЭС. Соответственно, подавление Киевом пророссийских настроений и насильственные методы осуществления такой политики противоречат целям Москвы.

Западноевропейский и англо-саксонский мир в свою очередь нацелены на поддержание конфликта на юго-востоке Украины, так как это с одной стороны не позволяет Киеву пойти на сближение с Москвой, а с другой – позволяет не принимать ее в члены НАТО, позволяет фактически диктовать Киеву условия в экономической сфере. При этом ЕС в лице Германии и Франции не заинтересован в продолжении активной фазы обострения военного конфликта в Европе. Также в Европейском Союзе существуют различные точки зрения на санкции в отношении России.

Таким образом, среди вероятных сценариев развития конфликта на юго-востоке Украины можно предложить несколько направлений:

1) Прекращение конфликта благодаря выполнению Минских договоренностей в существующем формате: самороспуск непризнанных республик после местных выборов и их официального признания со стороны Киева, федерализации Украины;

2) Прекращение конфликта без выполнения Минских договоренностей путем ликвидации непризнанных республик с сохранением данных территорий в составе Украины, либо введение миротворцев ООН на территории ДНР и ЛНР для их сохранения в составе Украины без федерализации страны;

3) Периодическое возобновление военного противостояния, экономическое, информационное и иное давление Киева на ДНР и ЛНР, отказ Киева от социальных обязательств перед данными регионами, сохранение текущего статуса ДНР и ЛНР;

4) Разведение войск Украины и непризнанных республик, в том числе с возможностью организации миссии ООН по линии разграничения, дальнейший отказ Киева от социальных обязательств перед данными регионами, постепенное снижение интенсивности деятельности Украины по этой проблематике, сохранение международного статуса непризнанных республик в существующем виде или признание некоторыми странами независимости ДНР и ЛНР;

5) Отказ Киева от претензий на данные территории, признание Россией и другими странами независимости ДНР и ЛНР.

Третий вариант в текущей обстановке представляются наиболее вероятными. В связи с этим можно ожидать дальнейшее использование тематики конфликта в информационно-психологическом противоборстве в рамках информационного противоборства между Россией и Украиной.

Выводы по главе:

Проанализированы события антиправительственных протестов на Украине в 2013-2014 гг. и обусловившие их внутриполитические и внешнеполитические факторы. Выделены причины роста напряженности в ряде регионов Украины после осуществления государственного переворота.

Рассмотрена крымская проблематика и основные причины событий на полуострове в начале 2014 г. Анализируются и сравниваются позиции по этому вопросу международных акторов: России, Украины, ЕС и США. Выявлена специфика информационно-психологического противоборства Украины и России по вопросу Крыма, который является одним из краеугольных камней в восприятии России жителями Украины.

Изучена специфика конфликта на юго-востоке Украины и позиции международных акторов по этой проблеме: России и Украины, а также стран Запада в призме информационно-психологического противоборства как направления информационного противобортсва. Установлены возможные сценарии развития конфликта на юго-востоке Украины, среди которых наиболее вероятным является периодическое возобновление военного противостояния, экономическое, информационное и иное давление Киева на Донецк и Луганск, отказ Киева от социальных обязательств перед данными регионами.

Глава 3. Россия в политическом дискурсе Украины: культурные и духовные аспекты взаимоотношений в современной политической конъюнктуре

Специфика информационно-психологического противоборство Украины и России обусловлена тем, что значительная часть населения обеих стран имеет общие культурные коды, основанные на факторах использования общего языка – русского, общей религиозной принадлежности, общих исторических корнях. В связи с этим в рамках противоборства России официальный Киев осуществляет ИВП на население Украины с целью так называемой дерусификации. Для обеспечения поддержки официального политического курса обществом оно осуществляется не только в контексте текущей повестки двусторонних отношений, но также направлено на глубинные базисные детерминанты, определяющие общность значительной части жителей Украины и России: язык, историю, церковно-конфессиональную принадлежность.

3.1. Нарративизация российско-украинских отношений в информационном пространстве Украины после 2014 г.

С момента образования независимого государства Украина власть в Киеве стремится к интенсификации связей со странами Запада и снижению зависимости от России. Однако помимо традиционного наследия в виде

торгово-экономических и производственных связей Россия и Украина имеют близкие культурные коды значительной части населения, основанные, в первую очередь, на общей многовековой совместной истории, религиозных и языковых детерминантах[404]. Культурный фактор в немалой степени препятствует целям политического и финансового истеблишмента в Киеве. Это определяет проводимую на Украине политику вытеснения из культурных кодов населения общих цивилизационных детерминант с Россией и замену их на отдельные другие признаки.

Данный процесс условно можно разделить на два последовательных этапа. *Первый* – **дерусификация**, как вытеснение культурно-цивилизационных характеристик русского мира, которые основаны на исторической памяти в рамках единого исторического нарратива, общем языке, общей доминирующей религиозной принадлежности. Она осуществляется за счёт комплекса мер по размыванию национальной самоидентификации русского населения Украины, а также искоренения общности культурно-цивилизационных характеристик населения Украины и России через их замену на не связанные с Россией, а сугубо украинские (язык, западноукраинские взгляды на историю) – через украинизацию. *Второй* – возможная **вестернизация** (распространение западноевропейских культурных кодов) на этой основе, то есть *переформатирование культурно-цивилизационной принадлежности.* Деятельность по переформатированию культурно-цивилизационной принадлежности жителей Украины можно отнести к *особой технологии* информационно-психологического влияния на население[405] в рамках информационно-психологического противоборства между государствами.

---

[404] Абрамова Е.Н. Россия в политическом нарративе Украины // Обозреватель-Observer. 2018. № 9 (334). С. 95-103.

[405] Абрамова Е.Н. Проблема национальной идентичности в российско-украинских отношениях на современном этапе // Власть в логике и риторике межнациональных и межконфессиональных отношений. 2017. С. 10-13.

В историческом срезе базис и одновременно инструмент сегодняшней украинизации – антироссийская риторика[406] с выделением и культивированием исторических противоречий. В особенности, активно эксплуатируется образ Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Их современные последователи являются одной из наиболее активных сил на Украине сегодня. Известно, что ОУН-УПА сотрудничала с гитлеровской Германией. Их коллаборационизм в годы ВОВ воспринимается большинством жителей в России и на Украине крайне негативно. Однако на Украине сегодня их пытаются показать исключительно борцами за независимость. Эксплуатация этих относительно современных разногласий позволяет поддерживать и взращивать антагонизм части украинцев и русского мира как внутри самой Украины, так и между Украиной и Россией, что соответствует англо-саксонской концепции управления конфликтами.

Явно и неприкрыто политику националистической украинизации проводил третий президент Украины 2005-2010 гг. В.А. Ющенко, пришедший к власти на волне «оранжевой революции». Он поддержал идею создания Музея советской оккупации. В период его президентства официально был признан героем страны лидер украинских националистов Бандера С.А. (указ В.А. Ющенко №46/2010), состоялся суд над «преступниками» советского режима И.В. Сталиным, В.М. Молотовым, Л.М. Кагановичем и др.[407]

С приходом к власти В.Ф. Януковича в 2010 г. на начальном этапе в целом наблюдалась положительная динамика развития российско-украинских отношений по сравнению с предыдущим периодом президентства В.А. Ющенко. Было восстановлено вещание ряда российских телеканалов. Планировался выпуск совместного российско-украинского

[406] Шишков В.В. Актуальные проблемы и перспективы украинского национального строительства // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 36-41.
[407] Сталин приговорен. Украинский суд признал Сталина и его соратников виновными в голодоморе // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2010/01/14_a_3311531.shtml (дата обращения 10.01.2020).

учебного пособия по истории, проведение совместных культурных мероприятий. Заключались соглашения о двустороннем сотрудничестве в различных сферах хозяйственной деятельности. В сфере образования[408] были подписаны соглашения о сотрудничестве на 2012-2014 гг., предусматривающие создание в Киеве российско-украинской гимназии с преподаванием на русском языке. На 2012 г. в российских ВУЗах было выделено 300 бюджетных мест для граждан Украины, около 5000 украинских студентов обучалось в России. В то самое же время на Украине (преимущественно в Крыму) работали филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, ГМУ им. Ф.Ф. Ушакова, СГСЭУ, АТИСО, СПбГУП, МГОУ/МАМИ (УРИ в Чернигове). Российско-украинские совместные мероприятия проводили около 94 ВУЗов. Являясь примером кооперации, эти меры были относительно немногочисленны и не достаточно освещались СМИ.

Однако В.Ф. Янукович обозначил западный вектор развития Украины. При этом, как пишет Жильцов С.С., в период его президентства на Украине начался новый этап национализма. Президент «протянул руку» ультраправым[409,410]. Хотя указ о героизации Бандеры С.А. был отменен, они продолжили вандализм (снос памятников, публичные сожжения флага СССР), нападения на ветеранов, проводили факельные шествия и празднования памятных дат ОУН и УПА. Только в 2013 г. зафиксировано более 60 таких акций преимущественно на западной Украине.

Местные власти во Львове и Ивано-Франковске в 2012 г. официально объявили 8 и 9 мая днями скорби по погибшим во Второй мировой войне и жертвам тоталитарных режимов[411]. В этом заключалась попытка приравнять

---

[408] Чернявский С.И. О российско-украинских отношениях в гуманитарной сфере // Россия – Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу?/ под ред. Т. С. Гузенковой; Рос.ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2012. С. 134-138.

[409] Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма // Вестник РУДН. Сер. Политические науки. 2014. № 4. С. 21-36.

[410] Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики / В книге «Современный мир и геополитика». М.: Канон+, 2015. С. 351-373.

[411] Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 4 мая 2015 года на имя Генерального секретаря от 5 мая 2015 г. № A/69/891 S/2015/311 // URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2015/311 (дата обращения 07.02.2017).

сталинскую эпоху и гитлеровский режим, вызвать и укрепить неприязнь к советскому наследию, одновременно пренебрегая фактом коллаборационизма УПА.

Ультраправые силы продолжили играть весомую роль на общегосударственной политической сцене в Киеве. В 2012 г. в Верховную Раду прошло Всеукраинское объединение (ВО) «Свобода». Его представители часто участвовали в провокациях при праздновании Дня Победы в ВОВ, столкновениях с органами правопорядка при протестах из-за «Харьковских соглашений» 2010 г. и др., а лидеры делали националистические заявления.

В 2013 г. парламентские комитеты гуманитарной направленности были предоставлены преимущественно представителям оппозиционных партий, известных своей приверженностью прозападному вектору развития Украины и тотальной украинизации: комитет по вопросам культуры и духовности возглавил В.А. Кириленко (ВО «Батькивщина») (также в него вошла писательница М.В. Матиос из партии «УДАР»); комитет по вопросам науки и образования возглавила Л.М. Гриневич (ВО «Батькивщина»), ее заместителем стал А.М. Сыч (ВО «Свобода»); комитет по правам человека и национальных меньшинств возглавил В.П. Пацкан (партия «УДАР»), комитет по вопросам свободы слова – Н.В. Томенко (ВО «Батькивщина»). Это стало уже тогда весомым фактором формирования негативного образа России в информационном пространстве Украины.

После государственного переворота 2014 г., когда к власти в Киеве пришли откровенно антироссийские силы, деятельность по конструированию соответствующего образа РФ в глазах жителей Украины получила новый импульс. Одним из ключевых аспектов деятельности на этом треке является ревизия совместной истории. Пересмотр и новая трактовка наиболее часто касаются:

– исторических событий 17-19 в.в;

– Гражданской войны 1917-1922 гг. на территории современной Украины;

– внутренней политики Советского Союзас муссированием темы репрессий;

– голода 30-х годов, который пытаются представить как целенаправленное уничтожение именно украинского населения (***голодомор***), а не как результат влияния сложной политико-экономической ситуации, когда пострадали жители различных регионов СССР;

– Великой Отечественной Войны, включая ее участников, их целей и результатов, роли СССР и русского народа в победе, один из трендов – поиск общих черт СССР и Третьего Рейха;

– послевоенного положения на Украине в составе СССР;

– распада СССР.

Переоценки истории тесно взаимосвязаны и с переоценкой конкретных исторических личностей, среди которых большое внимание уделяется противникам российско-украинского единства Мазепе И.С., Петлюре С.В., Бандере С.А., Шухевичу Р.И. Теперь их представляют патриотами, радеющими за независимость Украины от России, а не изменниками единству.

Наибольшее влияние это оказывает на молодежь, доступ которой к альтернативным точкам зрения затруднен в силу объективных и субъективных причин.

Другой аспект конструирования образа нашей страны в сознании украинского населения направлен на современную Россию: ее внутриполитическую ситуацию и международное положение, политических деятелей, российско-украинские отношения и, прежде всего, противоречия по крымскому вопросу и конфликту на юго-востоке, а также на современную историю двусторонних взаимоотношений.

Основные субъекты, формирующие российскую повестку в информационном пространстве Украины, включают СМИ, государственные

политические структуры и отдельных политиков, научные и общественные организации, деятелей культуры и искусства.

О.В. Онопко отмечает сильную идеологизированность, жесткую непримиримую риторику по отношению к России с позиций национализма и евроатлантических внешнеполитических ориентаций, мифологизированность представлений о намерениях Москвы, характерную для ключевых государственных, университетских и частных аналитических центров Украины. Иными словами, они сами становятся «орудием» информационно-психологического противоборства как направления информационного противоборства[412].

В 2014 г. на Украине было создано **Министерство информационной политики (МИП)**[413]. Одно из ключевых направлений его деятельности – участие в информационном противоборстве по отношению к РФ и влияние на украинскую и международную аудитории. Среди информационных продуктов, созданных МИП или при его поддержке, есть социальная реклама вооруженных сил и мобилизации для нужд АТО; агитационные материалы (постеры, картинки, видео) по крымской тематике; пособие по ненасильственному сопротивлению для украинцев на территориях ДНР, ЛНР и в Крыму; фильмы, например, «Крым. Сопротивление» (рекомендован к показу Национальным советом Украины по телевидению и радио, демонстрировался на канале «112»), «Чужая молитва» и «Узники Кремля»; публикации антироссийского характера, например, «Военные преступления России в мире: от Чечни до Сирии», «Дезинформация - главное оружие путинской дипломатии»; фотовыставки и иные мероприятия, например Международный форум «Оккупированный полуостров: четыре года сопротивления».

---

[412] Онопко О.В. Российское направление современной украинской внешнеполитической экспертизы: основные институты и акценты в исследованиях // Актуальные вопросы политического знания: сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Л.А. Гайнутдиновой. Санкт-Петербург, 2021. С. 17-26.

[413] Официальный сайт Министерства информационной политики Украины // URL: http://mip.gov.ua/ru/ (дата обращения 28.09.2017).

В информационных материалах муссируются темы якобы притеснения Россией прав и свобод населения, в особенности крымских татар, а также якобы их угнетения в СССР, конструируется отрицательный образ президента РФ В.В. Путина и России под его руководством как агрессивного антидемократического государства с «имперскими» амбициями, которое представляет опасность всему миру. Последнее делается с целью информационно-психологического воздействия не только жителей Украины, но и мирового сообщества. МИП регулярно участвует в украинских и международных мероприятиях с материалами на тему якобы российской агрессии на юго-востоке и в Крыму и поддержки террористов.

Также МИП осуществляет проекты по истории Украины, где рассказывается об оставшейся творчеством на бумаге «конституции» Орлика Ф. – соратника Мазепы И.С., Кирилло-Мефодиевском братстве, ОУН и аспектах их борьбы за независимость, однако без детализации сотрудничества с фашистами в ВОВ, «голодоморе» 1932-1933 гг. как якобы целенаправленном геноциде населения советской властью.

Среди материалов МИП ко Дню памяти и примирения 8 мая в честь окончания Второй мировой войны (термин Великая Отечественная Война не используется), который предшествует Дню Победы 9 мая, есть изображение пожимающих друг другу руки ветеранов Советской Армии и УПА.

Эта фотография стала результатом совместной деятельности МИП и *Украинского Института национальной памяти*, который был создан по инициативе В.А. Ющенко в 2006 г. и отнесен к центральным органам исполнительной власти в 2014 г. Ключевой лейтмотив материалов данного института – необходимость противостояния СССР и затем России, как якобы угнетателям Украины[414]. УПА и ОУН представлены как повстанческие организации, боровшиеся с СССР и Германией за независимость Украины. В материалах института национальной памяти практически не отражен

[414] Официальный сайт Украинского института национальной памяти // URL: http://www.memory.gov.ua (дата обращения 28.09.2017).

коллаборационизм украинских националистов и их служба гитлеровской Германии, при этом работа главы учреждения 2014-2019 гг. Вятровича В.М. подвергается критике за фальсификацию исторических документов и стремление обелить ОУН и УПА[415].

Тем не менее, данная организация разрабатывает многочисленные материалы для широкого круга читателей, включая учащихся (школьников, студентов). Институт национальной памяти участвовал в подготовке программ по истории для школьников 10-х и 11-х классов в рамках министерской программы, где теперь предполагается изучение таких тем, как «советская оккупация Украины»[416]. Также сообщается для изучения в школах Министерством образования и науки Украины рекомендован ряд материалов, подготовленных при участии Института национальной памяти, среди которых методическое пособие «Бабий Яр – память на фоне истории»; иллюстративный проект «100 лиц Украинской революции»; детские настольные игры и брошюры «УПА. Ответ непокоренного народа», «Голодомор. Коммунистический геноцид в Украине», «Карпатская Украина», «Украина во Второй мировой войне»[417].

Также эта организация была задействована в подготовке *пакета законов о декоммунизации 2015 г.*, которые официально закрепили переоценку истории на Украине. Документы включают:

1. Закон України Про правовий статус та вшанування пам’яті борців за незалежність України у XX столітті.

2. Закон України Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939—1945 років.

---

[415] The Historian Whitewashing Ukraine’s Past // URL: https://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/ (дата обращения 28.09.2019).

[416] З цього навчального року старшокласники навчатимуться за новими програмами з історії України // URL: https://old.uinp.gov.ua/news/z-tsogo-navchalnogo-roku-starshoklasniki-navchatimutsya-za-novimi-programami-z-istorii-ukraini (дата обращения 28.09.2019).

[417] Пособия Института национальной памяти одобрили в школах // URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2741570-posobia-instituta-nacpamati-odobrili-dla-ispolzovania-v-skolah.html (дата обращения 12.12.2019).

3. Закон України Про доступ до архівів репресивних органів комуністичного тоталітарного режиму 1917—1991 років.

4. Закон України Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки.

В них вина за начало Второй мировой войны возложена на СССР и гитлеровскую Германию[418]. Утверждены две памятные даты: 8 мая – День памяти и примирения, 9 мая – День Победы над нацизмом во Второй мировой войне, при этом в документе не упоминается термин Великая Отечественная Война. УПА провозглашены борцами за независимость от СССР и Германии. К борцам за независимость Украины также отнесены: деятели Украинской народной республики; Украинской державы (Гетманата); Западно-украинской народной республики; Восточно-Лемковской и Гуцульской республик; Карпатской Украины (однако не упоминается Донецко-Криворожская республика); участники ряда военизированных организаций; Народный Рух[419]. Намечены шаги по доведению до общественности нового взгляда на историческую роль указанных деятелей, включая соответствующие преобразования учебных курсов истории; меры по реализации их чествования, такие как установление памятников, переименование географических, культурных и иных объектов, сознание творческих продуктов. *Публичное несогласие с этой идеологией преследуется по закону.* Также введена уголовная ответственность за использование в пропагандистских целях символики СССР и нацистской Германии, которые фактически приравнены в украинских законах и осуждены как тоталитарные режимы[420].

---

[418] Закон Украины от 09 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/315-viii (дата обращения 28.09.2017).

[419] Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті» // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/314-viii (дата обращения 28.09.2017).

[420] Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii (дата обращения 28.09.2017).

Примеры фактической декоммунизации также включают отмену с 2014 г. празднования Дня защитника отечества 23 февраля. Взамен введен День защитника Украины 14 октября. Он совпадает с одним из важнейших православных праздников, а также с днем создания УПА. Помимо изменения календаря праздников были переименованы объекты, в названиях которых было отражено советское наследие; легализован снос памятников деятелям СССР, прежде всего В.И. Ленину, неоднократно осквернялся памятник генералу Н.Ф. Ватутину в Киеве. Под запрет попала георгиевская лента. При этом знак похожий на волчий крюк с шевронов полка «Азов» не был убран.

Также был запрещен показ новых российских фильмов о Великой Отечественной Войне. По словам тогдашнего президента П.А. Порошенко, День Победы использовался Россией для «апологии экспансионистской политики в отношении соседей, для удержания их в своей орбите, для возрождения империи»[421].

В контексте формирования украинского исторического нарратива и приведения в соответствие ему современной ситуации в 2015 г. Верховной Радой принято постановление «О чествовании героев АТО и совершенствовании национально-патриотического воспитания детей и молодежи», где намечены меры героизации участников АТО и сбора и распространения информации о якобы агрессии России против Украины, в частности, для детей и молодежи. Президентом Украины 2014-2019 гг. П.А. Порошенко учреждена юбилейная медаль «25 лет независимости Украины».

Первые лица Украины заявляют о якобы российской агрессии не только на территориях Украины сегодня и на протяжении исторического прошлого, но и об угрозе международному миру, обвиняя РФ в крушении малазийского самолета в зоне украинской АТО в 2014 г., проблеме мигрантов из Сирии в Европе, в терактах в Брюсселе весной 2016 г.[422,423],

---

[421] Порошенко пообещал сохранить 9 мая на Украине выходным днем // URL: http://www.interfax.ru/world/440878 (дата обращения 28.09.2017).

[422] Яценюк обвинил Россию в «стимулировании глобального терроризма» // URL: http://www.vz.ru/news/2015/11/16/778253.html (дата обращения 28.09.2017).

распространении паники на Украине в связи с коронавирусом[424] и других. В украинском политическом дискурсе наблюдается тренд находить «кремлевский след» практически в большинстве происшествий на Украине и в мире. Зачастую Киев превращается в рупор для нагнетания антироссийских настроений на международной арене.

Многими высокопоставленными представителями постмайданной власти на Украине сделаны провокационные заявления о сегодняшней России и ее лидерах, когда РФ сравнивается с нацистской Германией[425,426].Такие заявления направлены, в первую очередь, на эмоции людей для формирования отрицательного отношения к России.

Неоднократно одиозные политики в Киеве заявляли о необходимости «раздробить Россию на части»[427], лишать гражданства украинцев, сочувствующих ДНР и ЛНР. В декабре 2017 г. депутат Верховной Рады Геращенко А.Ю. с коллегами инициировал рассмотрение законопроекта об уголовной ответственности за публичное отрицание военной агрессии РФ против Украины[428].

При этом лица, критикующие постмайданные порядки, нередко подвергаются как моральному давлению, судебным разбирательствам, так и нападениям, физической расправе. Показателен пример Одессы, где в результате спланированной провокации, 2 мая 2014 г. в Доме Профсоюзов были убиты и избиты несогласные с результатами майдана. При этом украинские СМИ массово голословно обвинили в этой трагедии

---

423 Порошенко возложил на Россию вину за кризис с мигрантами в ЕС // URL: http://www.rbc.ru/politics/11/09/2015/55f294279a7947b24a03d542 (дата обращения 28.09.2017).

424 Россия распространяет фейки о коронавирусе ради нагнетания паники - представитель Минздрава // URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/rossiya-rasprostranyaet-feyki-o-koronaviruse-radi-nagnetaniya-paniki-predstavitel-minzdrava-1514148.html (дата обращения 28.03.2020).

425 Друг Москвы - враг Москвы. Кирпичики великой украинской виртуальной стены // URL: https://rian.com.ua/analytics/20170519/1024184240.html (дата обращения 28.09.2017).

426 В МИД Украины сравнили выдачу паспортов на Донбассе с действиями нацистов // URL: https://ria.ru/20190426/1553063389.html (дата обращения 28.03.2020).

427 Тука: Россию надо раздробить на части // URL: https://korrespondent.net/ukraine/3916195-tuka-rossyui-nado-razdrobyt-na-chasty (дата обращения 28.09.2018).

428 Рада включила в повестку дня сессии законопроект об уголовной ответственности за отрицание факта военной агрессии РФ против Украины // URL: http://gordonua.com/news/war/rada-vklyuchila-v-povestku-dnya-sessii-zakonoproekt-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-otricanie-fakta-voennoy-agressii-rf-protiv-ukrainy-220447.html (дата обращения 28.09.2017).

пророссийски настроенных жителей Одессы, якобы покушавшихся на мирных сторонников майдана и футбольных ультрас. Сообщалось о примерно 42-46 погибших суммарно с двух сторон[429]. Согласно украинским СМИ, в результате столкновения «пророссийские» отступили к своему палаточному городку около Дома Профсоюзов. Здание, в котором находились антимайдановцы, после появления майдановцев воспламенилось.

Другой известный пример подавления несогласных – расстрел отдела милиции и граждан в Мариуполе 9 и 10 мая 2014 г. В результате карательной операции в городе погибли десятки человек[430]. В прессе изложили совершенно противоположную версию якобы о спасении милиционеров от пророссийских митингующих и появившихся в городе «сепаратистов» силами бойцов батальона «Азов» и украинских военных, экстренно прибывших на военной технике[431]. Данные акции были направлены на запугивание противников майдана и тотальной украинизации.

Также одними из самых громких дел стали убийства писателя О.А. Бузины, журналиста П.Г. Шеремета, уголовные преследования журналистов И.А. Гужвы, К.В. Вышинского.

СМИ на Украине играют существенную роль в оказании информационно-психологического воздействия на население по российско-украинской тематике. Основным источником информации для жителей Украины остаётся телевидение. Его предпочитают почти 90% населения[432].

Многие телеканалы, новостные агентства, печатные издания и иные масс-медиа относятся к холдингам, принадлежат крупным бизнесменам: «1+1 media» (включает телеканал «1+1», «2+2», «ТЕТ»; новостной интернет-портал «ТНС.ua», информагентства «Униан», «Главред» и некоторые другие)

---

[429] Випуск ТСН.19:30 за 2 травня 2014 року // URL: https://www.youtube.com/watch?v=gMan-8NZdI8 (дата обращения 13.09.17).

[430] День беды: националисты устроили бойню в Мариуполе // URL: https://rg.ru/2014/05/12/mariupol.html (дата обращения 13.11.17).

[431] Випуск ТСН.19:30 за 9 травня 2014 року // URL: https://www.youtube.com/watch?v=wGfWTLj95ac (дата 13.11.17).

[432] Опрос: 88% узнают новости из телевизора // URL: http://vesti-ukr.com/strana/139710-opros-88-procentov-ukraincev-uznajut-novosti-iz-televizora (дата обращения 13.11.17).

– И.В.Коломойскому; «Intermediagroup» (телеканалы «Интер», «НТН», «К1», новостное агентство «Украинские новости» и ряд других) – до 2013 г. В.И.Хорошковскому, затем – Д.В. Фирташу и С.В.Лёвочкину; «StarLightMedia» (телеканалы «ICTV», «СТБ», «Новый»; газета «Факты и комментарии») – В.М.Пинчуку; медиа-группа «Украина» («Украина», «НЛО TV», Интернет-ресурсы «bigmir)net», «tochka.net», «КорреспонтенТ», газеты «КорреспонтенТ», «АиФ в Украине», «Комсомольская правда в Украине» и иные) – Р.Л. Ахметову.

Вопросы российско-украинских отношений являются одними из наиболее часто освещаемых в украинских СМИ. Материалы по этой тематике можно разделить на несколько обобщенных категорий:

- *текущие новостные сообщения*, касающиеся России, актуальной российско-украинской двусторонней проблематики и отношений двух стран в многосторонних международных форматах;
- *политические ток-шоу*, посвященные основным аспектам, трудностям и перспективам нынешнего состояния российско-украинских отношений;
- *аналитические и документальные программы*, освещающие сегодняшние двусторонние темы;
- *документальное кино* исторического и биографического содержания;
- *художественные фильмы*.

Контент на тему России и Украины присутствует практически постоянно и имеет вполне однозначное смысловое содержание на телеканалах холдингов «1+1 media» и «StarLightMedia», «Украина», «5 канале», соответствующее позициям официального Киева. Наиболее часто телеканалами освещаются военный конфликт на Донбассе, трактовка и оценки совместной истории, положение Крыма, внутренняя обстановка в России[433]. В качестве красноречивых примеров долгосрочных и специальных украинских телепроектов, где большое внимание уделяется российско-

[433] 37% новостного потока на украинском ТВ составляют политические новости – исследование // URL: https://old.zn.ua/UKRAINE/37-novostnogo-potoka-na-ukrainskom-tv-sostavlyayut-politicheskie-novosti-issledovanie-250045_.html (дата обращения 28.09.2017).

украинской тематике, можно привести: «1+1» – «Секретные материалы», «Право на власть», «15 республик», «Украина. Возвращение своей истории»; «ICTV» – «Гражданская оборона», «Факты жизни», «Свобода слова», «Антизомби»; «Интер» – «Чёрное зеркало»; «Украина» – «Специальный репортаж»[434].

Конфликт на юго-востоке в том или ином виде освещается практически ежедневно как война якобы с регулярной российской армией и поддерживаемыми Россией сепаратистами, которых чаще всего называют террористами. ДНР и ЛНР обвиняют в обстрелах не только позиций ВСУ, но и в уничтожении мирных граждан, а Москву – в невыполнении Минских договоренностей, Россию называют агрессором. Крымский вопрос – также актуальная тема на телевидении. Согласно украинским СМИ, его якобы незаконная аннексия – результат имперских амбиций Кремля, качество жизни и туристический поток на полуострове якобы значительно снизились, население, в особенности татары, всячески притесняется.

Так называемые специалисты выражают мнение о беспочвенности опасений Москвы в связи с приближением НАТО к российским границам. К обсуждению политики активно привлекаются деятели культуры и искусства, популярные медийные личности, например, певцы С.И. Вакурчук (активист протестов на майдане, депутат), Р.С. Лыжичко.

В пропагандистских телепередачах, например, «Антизомби», критически оценивают любые шаги России, заявляется о ее цивилизационной ущербности, тоталитаризме и преступлениях власти, развале национальной экономики. Значительный контент посвящен президенту РФ, где на него возлагается ответственность за события в российско-украинских отношениях и в мире.

В качестве примера информационно-психологического воздействия со стороны популярных телевизионных СМИ можно привести сюжет 2017 г. в

[434] Абрамова Е.Н. Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации // Обозреватель-Observer. 2017. № 12 (335). С. 76-84.

новостной передаче «ТСН» телеканала «1+1» о католических Фатимских предсказаниях (приём «голос пророка»). В сюжете особое внимание уделено России, по вине которой якобы могут быть уничтожены многие нации[435].

Такой контент способствует эмоциональному формированию у аудитории опасений и отрицательного отношения к России, облегчая принятие соответствующих официальных документов и иных шагов власти в Киеве, прикрывающей многие свои действия противостоянием России.

Помимо текущей повестки, реализуются телепроекты по истории Украины, где страну представляют жертвой агрессии, начиная с Древней Руси до советского периода. Показателен в этом отношении документальный многосерийный проект «Украина. Возвращение своей истории» (телеканал «1+1»).

При этом «Интер», посвящая российско-украинским отношениям также значительное внимание, демонстрирует гораздо более умеренные и лояльные позиции по исторической и религиозной тематикам, освещая больше внутренние проблемы Украины[436]. На телеканале реализуются спецпроект «Наша Победа» к 75-летию окончания Великой Отечественной Войны, программа предстоятеля УПЦ Митрополита Онуфрия «Слово Предстоятеля».

Помимо новостных телепередач, политических ток-шоу и аналитических и документальных программ, выпускаются художественные фильмы и ставятся спектакли на тему якобы притеснений украинцев со стороны восточного соседа в различные периоды истории, например, «Столетие Якова», «Солодка Даруся», «Оккупация», «Тайный дневник Симона Петлюры». Эта тема присутствует в творчестве ряда литературных деятелей, например, М.В.Матиос, А.Н. Дмитрук.

---

[435] Ватикан розсекретив третє пророцтво, яке розповіла Матір Божа дітям сто років тому // URL: https://www.youtube.com/watch?v=YHAghFn5Dgo (дата обращения 28.09.2017).

[436] Оценка власти политическими экспертами: контент-анализ вечерних выпусков новостей ведущих украинских телеканалов // URL: https://uiamp.org.ua/ocenka-vlasti-politicheskimi-ekspertami-kontent-analiz-vechernih-vypuskov-novostey-vedushchih (дата обращения 28.09.2017).

При этом телеканалы не прекратили полностью показ советских, российско-украинских фильмов, они появляются, например, на «Интере», «ICTV», «Украине». Популярность у зрителей завоевал сериал «Последний москаль» телеканала «1+1», где в иносказательной форме была показана и альтернативная официальному Киеву оценка текущих российско-украинских отношений. Совместное российско-украинское производство некоторых телефильмов было приостановлено.

В период с 2014 по 2016 гг. на Украине ***были закрыты 76 российских телеканалов***(среди них «Первый канал (Украина)», «РТР-Планета», «НТВ-Мир», «Россия-24», «Россия-1», «НТВ», «ТНТ», «Рен-ТВ», «Петербург-5», «Звезда», «РБК-ТВ», «LifeNews», «RussiaToday», «История»)[437]. Российские СМИ называются пропагандистскими. При этом по данным на 2011 г. по популярности среди украинских телезрителей «1 канал (Россия)» входил в первую десятку, «НТВ-Мир» и «РТР-Планета» – в первую двадцатку[438].

Более сотни артистов, работающих в России, запрещен въезд на Украину, включая уроженцев страны. Среди других книг, изданных в РФ, под запрет на Украине попали былины о русских богатырях, так как они якобы носят пропагандистский характер[439].

С мая 2017 г. указом тогдашнего президента П.А. Порошенко незаконным для украинских граждан стало использование российских социальных сетей «В контакте» и «Одноклассники», сайтов «Mail.ru» и «Яндекс». При этом в этих Интернет-ресурсах работают провокаторы, пытающиеся нагнетать споры пользователей вокруг проблем российско-украинских отношений.

---

[437] Нацсовет обнародовал список российских каналов, запрещенных в Украине // URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/09/9/7037233/(дата обращения 28.09.2017).

[438] Еженедельный рейтинг телеканалов // URL: http://sostav.ua/columns/2011/04/22/137/39988/ (дата обращения 30.11.2017).

[439] "Пропутинская книга еврея, весьма вероятно, предназначена для провокации антисемитских настроений" За что в Украину запретили ввозить книгу про химию и сказки про Илью Муромца // URL: https://strana.ua/articles/istorii/110043-za-chto-zapretili-vvozit-v-ukrainu-skazki-pro-russkikh-bohatyrej-i-uchebnik-po-khimii.html (дата обращения 28.12.2017).

С приходом к власти на Украине в 2019 г. нового президента В.А. Зеленского общий прозападный тренд развития страны сохранился[440]. При этом план работы правительства очередного премьер-министра Украины Д.А. Шмыгаля включает продолжение украинизации[441].

Однако на Украине есть силы, готовые к взаимодействию с РФ. В обновленную Верховную Раду в 2019 г. прошла партия «За жизнь!» лидеры, которой демонстрируют готовность к работе с Россией по существующим проблемам, за что подвергаются критике оппонентов. При этом представители партии активно вовлечены в общественную коммуникацию, где преимущественно обсуждают внутренние проблемы Украины и нередко критикуют решения власти в Киеве без переноса ответственности за них на внешние обстоятельства и другие страны. Важнейшими площадками для этого являются телеканалы «112», «Newsone», «ZIK», которые с 2018-2019 гг. принадлежат члену партии Т.Р. Козаку. При этом данные телеканалы входят в первую десятку наиболее популярных[442,443]. Также на Украине есть авторитетные политологи и исследователи, выражающие более объективные взгляды на российско-украинские отношения, например, М.Б. Погребинский, В.Г. Циватый, хотя некоторые покинули Украину после государственного переворота 2014 г.

Силы, выражающие готовность обсуждать с российской стороной проблемы или альтернативную официальной точку зрения, периодически подвергаются моральному и физическому воздействию. Так, в 2019 г. Верховная Рада создала временную следственную комиссию по расследованию законности смены собственников телеканалов«112»,

---

[440] Цедилина Е.В. Украина: старый курс нового президента // Россия и новые государства Евразии. 2020. №3(48). С. 25-38.

[441] Продажа земли, продолжение реформы Супрун и украинизация. Что написано в годовой программе Кабмина Шмыгаля // URL: https://strana.ua/news/259068-prohramma-pravitelstva-shmyhalja-polnyj-tekst-i-analiz.html (дата обращения 15.04.2020).

[442] 4 марта "112 Украина" занял седьмое место среди всех телеканалов страны // URL: https://tv.112.ua/novosti-kanala/4-marta-112-ukraina-zanyal-sedmoe-mesto-sredi-vseh-telekanalov-strany-528075.html (дата обращения 15.03.2020).

[443] Рейтинги: "НАШ" снова в тройке лидеров среди новостных телеканалов Украины // URL: https://interfax.com.ua/news/press-release/626266.html (дата обращения 15.03.2020).

«Newsone», «ZIK». «Newsone» неоднократно подвергался спланированным атакам, в том числе за попытку провести телемост с российским телеканалом. Также нештатный советник секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины С.А.Сивохо заявивший, что конфликт с ДНР и ЛНР – внутриукраинский, и инициировавший создание Национальной платформы примирения и единства с Донбассом, подвергся моральному давлению и физическому воздействию агрессивно настроенных оппонентов[444].

Таким образом, на Украине сегодня происходит информационно-психологическая борьба против общей с Россией культурно-цивилизационной идентичности, доходящая до физических расправ и акций устрашения. При этом, откровенно неонацистские силы на Украине стремятся обелить своих исторических предшественников и представить их борцами за независимость, а Россию наоборот обвинить в нацистской идеологии и таким образом способствовать русофобской украинизации.

Нацизм вызывает отрицательные эмоции у многих жителей, как России, так и Украины, которые соответственно направлены на тех, кому приписывают данную идеологию. В связи с этим, *эксплуатация нацизма провоцирует напряженность в отношениях*, как жителей Украины – противников данной идеологии с одной стороны и ее фактических последователей с другой, так и населения Украины и России. При этом, очевидно, что приверженцы данной идеологии не составляют большинство населения Украины, а также, что политика РФ в отношении Украины продиктована не «имперскими амбициями», а опасностью включения сопредельного государства в орбиту влияния не только западных экономико-политических организаций, но и военно-политических блоков.

Таким образом, эксплуатация именно неонацизма укладывается в логику англо-саксонской модели управления конфликтами, которая основана

[444] Битва за Донбасс: ультраправые сорвали презентацию Национальной платформы примирения и единства // URL: http://news24ua.com/bitva-za-donbass-ultrapravye-sorvali-prezentaciyu-nacionalnoy-platformy-primireniya-i-edinstva (дата обращения 15.03.2020).

на поддержании антагонизма сторон. Несмотря на публикацию Центральным разведывательным управлением США документа 1951 года, в котором заявляется, что Бандера С.А. был профессиональным шпионом и украинским фашистом[445], а также периодические внутриамериканские запросы сенаторов о современной ситуации с нацизмом на Украине[446,447], США не поддержали резолюцию ООН, подготовленную при участии России, против героизации нацизма в 2019 г.

3.2. Политический анализ проблемы русского языка на Украине в рамках информационного противоборства

Общее культурное и историческое наследие народа, проживающего в России и на Украине, во многом поддерживается через единство языка. В связи с этим масштабный процесс формирования монокультурного государства на Украине, предполагающий *дерусификацию* (за счёт комплекса мер, направленных на размывание национальной самоидентификации русского населения Украины, а также искоренения общих культурно-цивилизационных характеристик населения двух стран), неразрывно связан с вытеснением русского языка и насильственнойзаменой его на украинский в рамках проводимой Киевом политики *украинизации* (развития и укоренения украинского языка, культурных особенностей, взглядов на историю без учёта национальной и языковой самоидентификации населения).

---

[445] Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2017. №9-10.

[446] В конгрессе США обратили внимание на прославление нацистов на Украине // URL: https://ria.ru/20180426/1519476290.html (дата обращения 14.05.2019).

[447] США намекают Украине на ликвидацию нацистов // URL: https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/29102019-ssha-namekayut-ukraine-na-likvidatsiyu-natsistov/ (дата обращения 14.03.2020).

Помимо спекуляций в угоду достижения относительно локальных политических целей (например, получение поддержки на выборах) проблема языка на Украине имеет более глубокое политическое основание, связанное с дуалистическим взаимодействием языка и менталитета[448].

Можно говорить о том, что с одной стороны язык служит инструментом передачи установок, взглядов, системы ценностей, социальных стереотипов и т.д., присущих этносу или иной общности, а с другой – в языке находят отражение конкретные исторические и культурные реалии и явления. Через такое отражение язык в свою очередь влияет на их восприятие, т. е. конкретные средства языка, слова, выражения, применяемые в отношении тех или иных событий, способствуют их оценке на индивидуальном и общинном уровне в позитивном, нейтральном или негативном ключе. В языке происходит формирование специфичных устойчивых фраз, речевых оборотов или коннотаций для описания и характеризации тех или иных ситуаций, явлений и т.д.

Таким образом, осуществляется взаимовлияние менталитета на язык и языка на менталитет. Однако передаваемая в языке картина мира или конкретной ситуации[449] может быть необъективна за счёт выделения одних признаков, приуменьшения других и отсутствия третьих. Следовательно, язык можно рассматривать как основное средство «доступа к сознанию человека»[450]. Отражая определенную картину мира, он передает её членам языкового сообщества. По мнению Д.В. Полежаева: «…характер трансляции менталитета общества следует рассматривать как преимущественно идеологический, то есть социальный менталитет передается в основном вербальными средствами»[420]. Согласно утверждениям Московской психологической школы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я.

---

[448] Полежаев Д.В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5 (39). С. 57-62.

[449] Джимбеева Л.В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира // Professional Science. 2016. № 1. С. 141-147.

[450] Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО. Филология. 2013. № 6 (33). С. 275-278.

Гальперин и др.), человек, получающий новую речевую информацию, склонен к перестроению собственного речевого опыта[451]. На основе этого можно заключить, что многократное внешнее повторение, например, идеологических установок и лозунгов, определенных речевых оборотов из политической сферы способно привести к их вхождению в речь остального населения.

Одновременно язык способен играть сущностную роль в вопросе национальной самоидентификации народа, так как отражает и формирует его культуру.

С учётом этих функций языка, можно заключить, что языковая политика на Украине является не только фактором снижения интенсивности политических, экономических, культурных и иных взаимосвязей России и Украины в сегодняшних политических реалиях, но и имеет далеко идущие последствия в культурно-цивилизационном измерении.

Проблема языка на Украине сегодня носит, прежде всего, политический характер. Украина является многонациональным государством. Согласно переписи населения 2001 г., к русским себя отнесли около 17,28% населения. При этом русским языком на Украине пользуется подавляющее большинство жителей. Хотя по официальной статистике 2001 г., русскоязычными себя сочли порядка 30% всего населения, что в дальнейшем было подтверждено опросами общественного мнения, регулярно проводимыми на Украине[452,453], доля русскоязычного населения по данным американского института общественного мнения Gallup 2008 г. составила 83%[454], так как респонденты предпочли в качестве языка коммуникации на отвлеченную тему именно русский.

---

[451] Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.

[452] Исключительно по-украински дома разговаривает почти втрое больше украинцев, чем на русском языке // URL: https://interfax.com.ua/news/general/638957.html (дата обращения 20.03.20).

[453] Думки і погляди населення щодо викладання російської мови в українськомовних школах і надання непідконтрольним територіям донбасу автономії ускладі україни: березень 2019 року // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=832&page=1&t=10 (дата обращения 20.12.19).

[454] Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: https://news.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print (датаобращения 20.12.19).

Тем не менее, власти в Киеве с переменной интенсивностью проводят политику внедрения украинского языка в различные сферы жизни населения приблизительно на протяжении последних тридцати лет.

После 1937 г., когда была свернута политика языковой украинизации, до 1989 г. и последующего образования отдельной страны (Украина) изучение русского языка населением Украинской ССР было обязательным. Русский язык давал возможность получить образование и продвинуться в карьере. Он исконно воспринимался как язык города, в то время как украинский язык преимущественно использовался сельским населением. Таким образом, на Украине широкое распространение получили русский и украинский языки, а также продукт их смешения – суржик. При этом русский наиболее широко распространен на юге и востоке Украины, где сконцентрированы крупные промышленные центры, в то время как украинский – на западе и в центре. В местах проживания румын и венгров на западной Украине значительно распространены соответствующие языки. Также на Украине используется крымско-татарский.

В 1989 г. появился закон «О языке в Украинской ССР». Он стал одной из первых инициатив, заложивших фундамент дальнейшей языковой политики на Украине, цель которой прописана в преамбуле: «Украинская ССР обеспечивает украинскому языку статус государственного с целью содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирования его суверенной национально-государственной будущности»[455].

Согласно данному закону, статус государственного языка получал украинский, в то время как русский и другие становились языками межнационального общения. Это подразумевало приоритетность использования украинского языка в республике в официальном документообороте, на съездах и заседаниях государственных, партийных,

[455] Закон Украинской Советской Социалистической Республики от 28 октября 1989 года №8312-11 «Про мови в Українській РСР» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=8312-11 (дата обращения 02.10.2016).

общественных органов и организаций, в судопроизводстве, при заключении международных договоров и соглашений и т.д. Русский язык был назван *обязательным* для изучения, что объясняется нахождением Украины на момент принятия закона «О языке в Украинской ССР» в составе СССР. Этим документом, претерпевшем с 1989 года некоторые изменения, украинское правительство заложило основу для углубления украинизации многонациональной страны в долгосрочной перспективе, что отражено в статьях о языке в системе воспитания и обучения (раздел III закона), которым стал украинский. Особое внимание было уделено использованию украинского языка в сфере культуры и искусства: в кино, театре и литературе. Данный закон предписывал обязательный перевод или транскрипцию на украинский объявлений, географических названий, имён и т.д.

При этом русский наряду с другими языками фактически получал более *низкий официальный статус* и гораздо более ограниченную область применения. Хотя он также мог использоваться в официальных документах, в научных публикациях, быть языком обучения. Такие законодательные меры усложнили жизнь многомиллионного русскоязычного населения, составляющего значительную часть жителей Украины, которых фактически принуждали к использованию украинского языка. Таким образом, «предпринимались попытки лишить русских исторической памяти, а подчас и родного языка, сделать объектом *принудительной* ассимиляции»[456]. Внедрение украинского языка в официальную сферу жизни, без сомнения, способствовало интенсификации его употребления и повсеместному распространению.

Дуалистическая связь языка и национального менталитета, а также факт ассоциативного и контекстуального восприятия значения слов позволяют говорить о том, что в распространяемом украинском языке, который берет начало преимущественно в западных областях, отражены и

[456] Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель-Observer. 2014. № 5 (292). С. 6-33.

западноукраинские оценки сущности явлений, событий и окружающего мира. Это свидетельствует о стремлении украинской власти к всеобъемлющему переходу на украинский язык для эксплуатации исторически сформировавшихся и закладываемых сегодня значений, чтобы использовать это для ослабления культурных и иных связей с Россией и для трансформации менталитета жителей страны.

При этом с момента образования независимой Украины особое внимание уделяется молодому поколению, ценностные ориентиры которого находятся на этапе становления. Этому способствуют законодательные инициативы, касающиеся обучения на украинском языке, и катастрофическое сокращение русскоязычных школ (с более чем 4500 в 1990 г. до немногим более 1100 в 2010/2011 гг.)[457], детских садов (в 90-е годы количество русскоязычных дошкольных учреждений сократилось с 70% до 1%[458]). *Русский перестал быть основным языком высшего и среднего профессионального образования.*

Инициативы властей по использованию при обучении именно украинского (западноукраинского) языка нацелены на то, чтобы через формируемые и существующие в нем коннотации, ассоциативные и контекстуальные связи обеспечить распространение среди молодежи идей украинской обособленности от русского мира и облегчить политический разворот страны на запад. Особенность такой украинизации заключается в том, что среди русского и русскоговорящего населения взращиваются антироссийские настроения.

Ряд программ 1995-1996 гг. Государственного комитета по делам национальностей и миграции Украины по внедрению украинского языка содержал санкционный инструментарий за отход от него в обучении.

---

[457] Сухарева О. Русские на Украине: образовательный этноцид / Ритм Евразии. 18 апреля 2015 г. // URL: http://m.ritmeurasia.org/news--2015-04-18--russkie-na-ukraine-obrazovatelnyj-etnocid-17596 (дата обращения 10.02.2018).

[458] Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье //Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000. № 16 70 с. // URL: http://www.materik.ru/upload/iblock/535/535beab337d1f7e323f047a784a7d84a.pdf (дата обращения 10.02.2018).

Началось постепенное вытеснение русского языка и в сфере культуры, так в период с 1991 по 1997 г. количество русскоязычных театров на Украине сократилось с 43 до немногим более 10.

По итогам «оранжевой революции» произошел новый виток вытеснения русского языка из общественной жизни Украины и замены его украинским. Данная политика осуществлялась на законодательном уровне, методами мягкой силы и пропаганды. Например, в 2007 г. в ряде городов Украины (Запорожье, Сумы, Кировоград, Чернигов, Житомир, Хмельницкий, Винница) прошли акции по внедрению украинского языка. Лозунгом мероприятия, включавшего концерты и раздачу листовок, стал, в частности, призыв «Помочь запорожцам легко отойти от русского языка и начать использовать родное слово» [459].

Во время президентства В.А. Ющенко (2005-2010 гг.) был принят ряд официальных документов, существенно сокративших информационное пространство применения русского языка. В частности, были приняты: приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. №332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи»[460]; Постановление Кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении» (согласно нему, любое общение в общеобразовательных учреждениях должно было осуществляться на украинском языке, что впоследствии было *отменено* Конституционным Судом Украины)[461]; Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «О некоторых мерах по развитию гуманитарной сферы в Автономной Республике Крым и городе Севастополе» (согласно которому предполагалось «расширить сеть учебных

[459] Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2007. №4. С.47.
[460] Приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. №332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN36737.html (дата обращения 20.10.2016).
[461] Постановление Кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «Про внесення змін до Положення про загальноосвітній навчальний заклад» // URL: https://www.kmu.gov.ua/npas/243093429 (дата обращения 20.10.2016).

заведений всех типов с украинским языком обучения»)[462]; решение Конституционного суда Украины об обязательном дубляже (или озвучивании, или субтитрировании) фильмов на украинский язык[463]; решение Министерства образования и науки о сдаче выпускных и вступительных экзаменов только на государственном языке[464]; решение Верховной рады об увеличении времени вещания на украинском языке с 75% до примерно 90% [465] и т.д. При этом закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств»[466,467] в украинском варианте не предусматривает содействия использованию региональных языков и языков национальных меньшинств в общественной и личной жизни, в обучении, так как Украина не взяла на себя обязательства выполнять ряд положений Хартии[468]. Также в законе «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» отмечено, «что утверждение украинского языка как государственного, его развитие и функционирование во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины, не считаются препятствующими» развитию региональных языков[469].

Однако тогда инициативы языковой украинизации встретили сопротивление в русскоговорящих регионах. Так, в 2006-2007 гг. Харьковский, Севастопольский, Донецкий, Днепропетровский, Донецкий,

---

[462] Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «Про деякі заходи щодо розвитку гуманітарної сфери в Автономній Республіці Крим та місті Севастополі» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1122/2007 (дата обращения 20.10.2016).

[463] Решение Конституционного суда Украины от 20 декабря 2007 г. № 13-рп/2007 // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v013p710-07 (дата обращения 20.10.2016).

[464] Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2008. №7.

[465] Решение Верховной рады от 26 марта 2008 № 580 «О внесении изменений в «Про внесення змін до Рекомендацій щодо визначення мови програм і передач у програмних концепціях телерадіоорганізацій, затверджених рішенням Національної ради № 317 від 14.04.2004» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN37029.html (дата обращения 15.04.2016).

[466] Савойская С.В. Информационно-коммуникативная политика в зеркале языка // PolitBook. 2013. № 4. С. 21-30.

[467] Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 05 ноября 1992 г. // URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098 (дата обращения 15.04.2016).

[468] Колесниченко В. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Отчет о её выполнении в Украине, а также о ситуации с правами языковых меньшинств и проявлениями расизма и нетерпимости. 21 сентября 2007 г. // URL: http://from-ua.com/politics/e62743796b72a.html(дата обращения 15.04.2016).

[469] Закон Украины от 15 мая 2003 г. №802-IV «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/802-15 (дата обращения 15.04.2016).

Николаевский, Луганский, Криворожский, Запорожский, Херсонский, Одесский областные и городские советы проголосовали за предание русскому языку *статуса регионального*[470].

Смена власти в 2010 г. привела к ослаблению рестрикций в отношении русского языка. Новый украинский политикум занял более мягкую позицию в языковом вопросе, не занимаясь активной ограничительной деятельностью. Например, в 2010 г. вице-премьер В.П. Семиноженко заявил о том, что выпускные экзамены позволят сдавать на русском, министр образования и науки Д.В. Табачник выступил против обязательного украинского дубляжа фильмов и ограничений в отношении российского телевещания. В Крыму русский язык получил статус регионального, в Запорожье было принято постановление о его свободном использовании. В 2011 г. в Одессе решением местной администрации была принята программа поддержки русского языка, в том числе как языка «обучения и воспитания». Однако при этом происходило закрытие русскоязычных школ на Донбассе, там же в судебном порядке было отменено решение областного совета о развитии русского языка. Таким образом, в новой языковой политике имелись прежние тенденции, хотя и в гораздо менее откровенном виде.

Наиболее примечательным стал принятый в 2012 г. закон «Об основах государственной языковой политики». Он спровоцировал серьезные диспуты и разногласия в украинском обществе, где с одной стороны баррикад оказалось большое количество его сторонников, а с другой – активная оппозиция. Согласно нему язык, используемый более чем 10% населения областей, районов, городов, сел, поселков, мог получить статус регионального, что подразумевало возможность его применения местными органами государственной власти в официальном делопроизводстве и документообороте, судопроизводстве, в качестве языка обучения и воспитания. Были смягчены ограничения на объёмы теле- и радиовещания на

[470] Маркова Е.А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(1). С. 73-83.

региональных языках, отменен обязательный дубляж кинофильмов на государственный язык. При этом *единственным* государственным языком оставался украинский.

Региональным языкам и языкам национальных меньшинств было гарантировано свободное развитие. Помимо русского, возможность публикации на котором актов высших органов государственной власти прописана в ст. 10 раздела II закона, к региональным языкам и языкам национальных меньшинств также были отнесены белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский, крымчацкий[471].

Фактически данный закон позволял русскоязычному населению через использование родного языка поддержать культурно-цивилизационную общность с русским миром[472]. При этом было бы затруднено (хотя и не исключено полностью) модифицирование их системы ценностей и взглядов, основанное на том, что актуализация (извлечение из памяти) и интерпретация слов имеют контекстуальную привязку, а, следовательно, влияют на речевосприятие, чем все чаще пользуются украинские политики, оказывая информационно-психологическое воздействие на граждан страны с целью противопоставления Украины и России.

С учётом этого отмена Верховной радой закона «Об основах государственной языковой политики» 23 февраля 2014 г. на следующий день после государственного переворота укладывается в логику решения задач украинского руководства и его западных вдохновителей по переформатированию культурно-цивилизационного пути развития Украины. Эта законодательная инициатива власти стала одной из важнейших причин, приведших к активной фазе развития пророссийских настроений на юге и

---

[471] Закон от 03 июля 2012 № 5029-VI «Про засади державної мовної політики» // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/page (дата обращения 10.11.2016).

[472] Абрамова Е.Н., Шангараев Р.Н. Законодательные акты о русском языка на Украине. Политический анализ // Обозреватель-Observer. 2017. №1 (324). С. 81-92.

востоке страны, выходу Крыма из состава республики в 2014 г, что послужило ответом на «идеи построения националистического украинского государства». Примечателен парадокс, который обнаружился в военном конфликте Украины с ДНР и ЛНР, когда против русскоязычных граждан, отстаивающих свое право использовать родной язык и поддерживать исконную культуру, была направлена преимущественно русскоязычная живая сила. Влияние на менталитет жителей Украины и, в особенности, на молодежь, их ценностные ориентиры (среди которых противостояние России прививается в качестве одного из приоритетных), реализуемое через установки в языке, стало осуществляться не только на украинском, но и на русском.

При этом уже весной 2014 г. верховные власти Украины отказались подписывать отмену закона «Об основах государственной языковой политики». Была создана специальная комиссия для разработки альтернативного документа для решения языкового вопроса. В её состав вошли Р.В. Кошулинский (ВО «Свобода») в качестве председателя, С.С. Фабрикант (Партия регионов), В. А. Яворивский («Батькивщина»), М.В. Матиос («УДАР»), В.Г. Матвеев (КПУ), В.С. Журавский, И.Ф. Гайдош, И.Д. Фарион («Свобода»). Для замены документа 2012 г. было разработано *три* варианта законопроектов о языке, в которых предлагались различные варианты решения языкового вопроса: от ответственности перед законом за попытку введения официального многоязычия, до защиты как украинского, так и языков национальных меньшинств[473].

В качестве примеров ограничений в употреблении русского языка на всей территории Украины после 2014 г. можно привести предписание отказаться от него в аэропортах, перейти на украинский язык в железнодорожном сообщении, инициативу по всеобъемлющему переводу

[473] Медведев Н.П., Краснов Л.Н. Языковая политика Украины как источник этнополитической дестабилизации // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5 (2). С. 161-169.

высшего образования на украинский язык, переименование городов, улиц и других объектов, запрет на российские телепередачи и прочее.

Довольно малая часть обучения ведется на русском языке в дошкольных учреждениях (для 5% дошкольников) которые преимущественно сконцентрированы на юге и востоке страны, а в центре и на западе их практически нет. В школах на 2016 г. на русском обучалось 9,5% всех учеников - 352 тысячи школьников (без учета ДНР, ЛНР), что меньше показателей 2011 г. примерно в 2 раза (последнее, очевидно, связано в том числе с территориальными изменениями Украины и военными событиями). 70% этих школьников проживают в Харьковской, Одесской, Донецкой, Днепропетровской областях. Несмотря на популярность русскоязычных школ, их количество продолжает сокращаться: если в 2015/2016 гг. на Украине насчитывалось 614 русскоязычных школы и 536 билингвальных, то в 2017/2018 гг. осталась 581 полностью русскоязычная школа, а в 2018/2019 гг. – 194. Примерно 25% всех школьников изучают русский язык как предмет на Украине преимущественно до 8 (реже 9) класса[474].

Несмотря на меры по вытеснению русского языка, в 2016 г. в прайм-тайме самых рейтинговых телеканалов Украины 44% вещания происходило на русском языке, 30% - на украинском, 26% составляют двуязычные эфиры. 18,9% книг на Украине было издано на русском языке. На украинском издавалось менее 35% газет и 25% журналов.

Переход полностью на украинский язык в очередной раз оказался непосредственно сопряжен с нагнетанием на Украине русофобии для облегчения разворота в сторону Запада и его модели развития. В рамках усилий значительной части властей в Киеве по противопоставлению Украины и России активно происходила и происходит закладка в украинском языке представлений о русских, как об агрессорах и оккупантах, извечных

[474] Арефьев А.Л. Русскоязычное образование на Украине – история и современность // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 12. С. 1090-1099.

врагах украинской свободы и государственности, стереотипов об отсталости их культурного развития и т.д., так как в таких терминах описывается Россия и российско-украинские отношения. В этом контексте примечателен еще один парадокс, который заключается в фактически *посредственном* владении государственным языком политиков, стоящих у власти на Украине. В частности П.А. Порошенко, В.В. Кличко, А.Б. Аваков и другие нередко используют русский, забывая «родную мову».

События на Украине после 2014 г. (военные действия на Донбассе, резкое ухудшение экономической ситуации и значительное снижение уровня жизни населения) оттеснили языковой вопрос на второй план для рядовых жителей страны, о чем свидетельствуют данные социологических исследований[475]. Однако, в повестке дня верховной власти он является одной из ключевых тем. При этом его актуальность с учётом стремлений власти в Киеве и интересов Запада по разрыву культурно-цивилизационных связей Украины и России не снизилась.

В апреле 2019 г. после выборов нового главы государства П.А. Порошенко, завершая свое президентство 2014-2019 гг., подписал закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». В преамбуле документа его актуальность связывают с преодолением «вызванных многовековой ассимиляционной политикой колонизаторов и оккупантов деформаций национального языково-культурного и языково-информационного пространства» и с тем, что «украинский язык является определяющим фактором и главным признаком идентичности украинской нации».[476] Этот документ регламентирует использование языка в различных сферах жизни на Украине. Единственным государственным языком, согласно закону, является *украинский*. Предписывается использовать украинский язык в официальном документообороте, в госслужбе, в армии, в медицине, в

[475] Прес-реліз за результатами соціологічного дослідження «Україна напередодні президентських виборів 2019 — березень» // URL: http://socis.kiev.ua/2019-03-2/ (дата обращения 20.01.2020).
[476] Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19 (дата обращения 20.01.2020).

частном обслуживании потребителей (может дублироваться на других языках), на предприятиях государственной и коммунальной форм собственности, в печатных изданиях, в музейных делах и для художественных выставок, в спорте, на транспорте, для интерфейсов компьютерных программ, в культуре, в науке, в образовании, для объявлений, вывесок, рекламы, в именах, географическихназваниях. Для различных изданий печать на украинском языке должна составлять половину. Для периодических изданий материалы, опубликованные на других языках, предписывается дублировать на украинском. В учебных заведениях языком обучения назван украинский. При этом для национальных меньшинств гарантируется право на обучение на национальном языке для получения дошкольного и начального образования, а для коренных народов – обучение на национальном языке для получения дошкольного и общего среднего образования. Однако, законодательный акт о национальных меньшинствах и коренных народах на Украине по состоянию на начало 2020 г. не принят. На фоне твердых позиций Румынии и Венгрии о недопущении ущемления прав этнических румын и венгров на Украине, в законе даны послабления для языков стран ЕС, в частности в учебных заведениях один или несколько предметов могут преподаваться на одном из официальных языков стран ЕС, обучение на них продлится до 2023 г., на языках стран ЕС могут публиковаться научные издания, они могут использоваться в компьютерных программах, рекламе. В документе выделен английский язык как язык одного или нескольких предметов, международного общения, науки, вывесок, также упоминается крымскотатарский. О русском языке не сказано ничего. Также законом введена классификация уровня владения украинским языком. *Создана Национальная комиссия* по стандартам государственного языка, введена должность уполномоченного по защите украинского языка, *меры ответственности за неисполнение закона*, включая намеренное искажение языка.

Несмотря на устойчивый тренд разделения украинской общественности по вопросу статуса русского языка в зависимости от региона (на западе Украины придание русскому официального статуса – регионального или общегосударственного суммарно – поддерживает около 4% населения, в центре – 16%, на юге – 41%, на востоке – 55%[477]), открытое неодобрение языковой политики Киева Венгрией и Румынией новый президент В.А. Зеленский не стал пересматривать закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного».

Также в начале 2020 г. он подписал закон «О полном общем среднем образовании», согласно которому в государственных учебных заведениях преподавание будет осуществляться *на украинском яз*ыке. Для коренных народов и национальных меньшинств предусмотрено частичное обучение на их национальных языках. С этой целью предусмотрено создание отдельных классов. Однако *квоты* для различных языков распределяются неравномерно. Так, при обучении на официальных языках Европейского Союза на трех уровнях полного общего среднего образования[478] на украинском будут преподавать: не менее 20 процентов годового объема учебного времени в 5 классе; к 9 классу путем ежегодного увеличения объема преподавания на украинском – не менее 40%; на следующем уровне – не менее 60 % годового объема учебного времени. Для лиц, принадлежащих к другим национальным меньшинствам Украины, объем времени преподавания на украинском языке составит не менее 80 % годового объема.

При этом малым народам и национальным меньшинствам гарантируется право изучения родного языка в государственных, коммунальных и корпоративных учреждениях общего среднего образования или через национальные культурные общества[479]. Частные учебные

---

[477] Патріотизм, мова та зовнішньополітичні пріоритети – громадська думка України // URL: https://dif.org.ua/article/%20patriotyzm_mova%20%20 (дата обращения 10.02.2020).

[478] Закон Украины от 5 сентября 2017 г. № 2145-VIII «Про освіту» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19?lang=ru (дата обращения 10.02.2020).

[479] Закон Украины от 16 января 2020 г. № 463-IX «Про повну загальну середню освіту» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/463-20 (дата обращения 10.02.2020).

заведения могут самостоятельно определять язык обучения, но обязаны учить украинскому.

Таким образом, закон предусматривает значительное сокращение употребления русского языка в обучении – *практически заложен механизм сохранения русского языка только как отдельного предмета*. При этом более половины населения юга, востока и Донбасса (на подконтрольных Украине территориях) высказываются за одинаковое количество времени обучения на русском и украинском языках[480]. Депутаты Верховной Рады от фракции «Оппозиционная платформа – За Жизнь!» и другие парламентарии намерены обратиться в Конституционный Суд, чтобы защитить права граждан обучаться на родном языке[481].

Не зная русского языка, молодое население Украины, впитавшее антироссийские настроения, может потерять историческую и культурную связь с Россией, что окажет заметное влияние на взаимоотношения двух стран в будущем. С возникновением инициатив в Министерстве финансов Украины о полном переводе на платную основу обучения в магистратуре[482], разрешение украинским выпускникам поступать в российские ВУЗы на общих основаниях и претендовать на бюджетные места может послужить одной из мер по поддержанию интереса к русскому языку на Украине.

Анализ законодательных инициатив в отношении языка за период существования независимой Украины позволяет говорить о том, что правительство в Киеве уделяет особое внимание языку как инструменту формирования украинской нации, отстоящей отдельно от России в историко-культурном плане, цементирующему её идеологию, во многом основанную на русофобии. При этом в условиях обострения российско-украинских отношений и непростой ситуации на политическом фронте ***культура***,

---

[480] Думки і погляди населення щодо викладання російської мови в українськомовних школах і надання непідконтрольним територіям Донбасу автономії ускладі України: березень 2019 року // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=832&page=1&t=10 (дата обращения 10.12.2019).

[481] Защита русского языка: на Украине оппозиция идет в Конституционный суд // URL: https://regnum.ru/news/polit/2889782.html (дата обращения 10.03.2020).

[482] Минфин предлагает сделать магистратуру платной // URL: http://ru.osvita.ua/vnz/52194/(дата обращения 10.12.2016).

передаваемая в языке, *может стать одним из основных направлений взаимодействия.*

Языковая проблематика на Украине широко исследуется украинскими и российскими учеными. В работах различных авторов выражаются разные точки зрения относительно решения языкового вопроса: от всеобъемлющего укрепления украинского языка до сбалансированного официального многоязычия. Указанные подходы к современной языковой картине основаны на актуализации различных аспектов ее формирования. Приверженцы первого подхода полагают, что русский язык на Украине насаждался в связи с «колониальной»[483] политикой Российской Империи (затем СССР). В другом подходе подчеркивается влияние польского, немецкого, венгерского языков на нынешних западноукраинских территориях, а также усиление влияния выходцев из западных областей Украины на политическом поприще в Киеве с конца 80-х годов 20 века. Что касается решения языкового вопроса на Украине, то последователи идеи тотальной языковой украинизации считают язык основой национальной самоидентификации и единство языка – базовым элементом целостности государства. Сторонники политики многоязычия указывают на ущемление прав неукраинских национальностей и иноязычных (не украиноязычных) граждан страны, подчеркивают вероятность связанных с этим центробежных тенденций, приводят примеры успешного функционирования многоязычной политики в таких странах как Нидерланды, Бельгия, Швейцария и др. Также к аргументам в пользу многоязычия можно отнести функционирование английского языка в США, Австралии и других странах, которые имеют собственную государственность, но при этом пользуются официальным языком Великобритании, сама же Великобритания не является моноэтнической и монолингвистической страной.

[483] Ємельяненко Є. О. Російська мова як лінгва франка в Україні: семантичне навантаження та функціональна роль // Гілея: науковий вісник. 2016. Вып. 104. С. 107-111.

Среди отмечаемых представителями различных взглядов характеристик языковой ситуации на Украине *общие закономерности* включают следующие: 1) в целом по стране уровень знания украинского языка недостаточен, в то время как русский более распространен, несмотря на официальные данные, при этом украинским хорошо владеет небольшая прослойка западноукраинской интеллигенции и специалистов гуманитарного профиля; 2) украинский язык превалирует в западных областях, в то время как русский – на юге и востоке; 3) украинский язык используется преимущественно сельским населением, в то время как горожане чаще общаются на русском; 4) существует потенциал противостояния на языковой почве.

Таким образом, можно заключить, что русский язык имеет широкое распространение на Украине. Это делает его важным инструментом для взаимодействия с украинской общественностью, что в свою очередь способно стать фактором для постепенного налаживания отношений России и Украины. Для поддержки русского языка на Украине необходимо разработать комплекс мер, учитывающий специфику ситуации. Помимо предоставления возможности абитуриентам с Украины претендовать на бюджетные места в российских высших и средних специальных учебных заведениях, эти меры могут включать поддержку развития существующих и будущих частных русскоязычных школ и дошкольных учреждений, развитие сети НПО и НКО, способствующих поддержке русского языка на Украине, бесплатное участие в научных и образовательных мероприятиях для украинских педагогических кадров средней и высшей школы.

3.3. Церковно-религиозное направление информационного противоборства

Религиозный фактор играет одну из ключевых ролей в российско-украинской культурно-цивилизационной общности.

По данным за 2016 и 2017 гг., наиболее крупными религиозными организациями на Украине были Украинская Православная Церковь (УПЦ), входящая в состав Московского Патриархата (12675 и 12653 общин в 2016 и 2017 гг.), УПЦ «Киевского Патриархата» (КП) (5264 и 5319общин), Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) (3552 и 3604общин), а также Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), Римская Католическая Церковь (РКЦ), различные протестантские церкви (баптисты, адвентисты, пятидесятники)[484,485].

При этом распределение населения по вероисповеданию имеет четко выраженную границу, так как на западе Украины широкое распространение получила Греко-Католическая Церковь, сохраняющая православные обряды, но подчиняющаяся Папе Римскому. По данным украинского Министерства культуры более 88% её общин сосредоточено в Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской областях.

Возникновение УГКЦ стало итогом заключения частью православных епископов Киевской Метрополии (тогда Константинопольского Патриархата) Брестской унии с Ватиканом в 1596 г. с дальнейшим присоединением к ней Львовской, Пшемысльской, Луцкой епархий.

---

[484] Приказ Министерства культуры Украины от 29 марта 2017 г. № 260 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в україні за 2016 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245234272 (дата обращения 20.04.2018).

[485] Приказ Министерства культуры Украины от 19 марта 2018 г. № 216 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в україні за 2017 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245361144&cat_id=244950594 (дата обращения 20.04.2018).

Распространение Греко-католичества преимущественно в западных областях современной Украины связано, в первую очередь, с многовековым нахождением данных территорий под властью католических Речи Посполитой, Австрии, Австро-Венгрии, Польши. Во многом именно религиозная близость определяет тяготение местного населения скорее к Европе, чем к России. «По менталитету — они больше католики, чем православные...Католическая Церковь оказывает на них колоссальное влияние»[486].

Обладая православной формой и католической сущностью и имея порой непростые отношения с Православием и периодически возникающие разногласия с Римом, она нередко связывает свою деятельность не только с духовной миссией, но и спо большей части светской идеей создания отдельной страны.

Формы её деятельности в этом направлении получили неоднозначные оценки. В частности УГКЦ покровительствовала националистическому движению в 20-е годы прошлого столетия, поддержала его взаимодействие с гитлеровской Германией и отправляла капелланов в сотрудничавшую с Третьим рейхом дивизию СС «Галичина»[487] в годы ВОВ. В 1946 г. состоялся Львовский Собор, по решению которого униаты вернулись в православную веру. Результаты этого Собора были признаны всеми Поместными Православными Церквями. Официально УГКЦ прекратила существование, но продолжила функционировать подпольно.

В 1980 г. в Риме состоялся собор украинских униатских епископов, где воссоединение с Православной Церковью 1946 г. было признано неправомерным, хотя в тот момент официально Ватикан не выразил однозначной поддержки этому решению.

---

[486] Особенности украинского униатства. Интервью с митрополитом Винницким и Могилев-Подольским Макарием (Свистуном) // URL: http://www.pravoslavie.ru/guest/061005191445.htm (дата обращения 10.05.2017).

[487] Абрамова Е.Н., Аникин В.И., Сурма И.В. Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения // Национальная безопасность/ Notabene. 2016. № 6. С. 699-710.

Перед распадом СССР и появлением отдельного государства Украина на политическом поприще началась значительная активизация националистически настроенных сил, исходящих преимущественно из западных областей и имеющих тесную взаимосвязь с Греко-католичеством. В такой обстановке уже в 1989 г. УГКЦ официально возобновила свою деятельность. Попытки наладить мирное сосуществование православных и греко-католиков, для чего была создана четырехсторонняя комиссия (Московской Патриархии, Украинского Экзархата РПЦ, УГКЦ и РКЦ), окончились безуспешно вследствие позиции униатов, потребовавших признания за УГКЦ прав юридического лица со стороны РПЦ. После этого последовал масштабный захват православных храмов на западе Украины. Для УГКЦ это стало своего рода возвращением приходов, а для Православной Церкви повторением результатов 1596 г. При этом данные события не встретили однозначной поддержки населения, что привело к многочисленным конфликтам и столкновениям[488,489].

УГКЦ интенсивно занялась вопросом распространения своего учения среди молодежи: в школах на западе Украины начал преподаваться предмет «Христианская этика», в Львове был открыт поддерживаемый УГКЦ университет. С точки зрения сохранения и укоренения христианских морально-нравственных ценностей такая деятельность заслуживает положительного отзыва. В школьном учебнике, рекомендованном Министерством образования и науки Украины, в подготовке которого участвовали представители УГКЦ, УПЦ, РКЦ, УАПЦ, УПЦ (КП) особое внимание уделяется воспитанию патриотизма, однако в пример в качестве патриота приведен один из идеологов украинского национализма Липа Ю.И.[490]

---

[488] Православие и католицизм в Украине (краткая хроника событий) // URL: http://pravoslavye.org.ua/2002/08/pravoslavie_i_katolitsizm_v_ukraine_kratkaya_hronika_sobitiy/ (дата общения 20.02.2020).

[489] Еленский В. Православно-Греко-Католический конфликт в Украине: последняя фаза // URL: http://religion.gif.ru/ukr/elensky.html#54 (дата общения 20.02.2020).

[490] Сохань Г. Основы Христианской этики. Учебник для 5 класса. Львов: Світ, 2009. // URL: http://files.pidruchnyk.com.ua/uploads/book/Etyka_5klas_Sohan.pdf (дата общения 20.02.2020).

На фоне продвижения правых идей на общегосударственный уровень, появления и усиления во власти в Киеве националистически настроенных политиков, греко-католики предприняли усилия по распространению своего учения за пределы западных регионов страны, в том числе в исконно православных областях. В частности, открытие епархии в Одессе и чаяния построить храм УГКЦ в историческом центре города, где данные о численности её прихожан крайне противоречивы, получили широкий общественный резонанс. В 2005 г. кафедра главы УГКЦ была перенесена из Львова в Киев. Эти действия укладывается в логику осуществления переориентации цивилизационного развития Украины на Запад, где религия выступает одним из камней преткновения.

Следуя этому курсу, УГКЦ активно поддержала антиправительственные протесты 2013-2014 гг. Служители УГКЦ проводили молебны на Майдане, поощряя действия протестующих. Акции неповиновения властям во Львове были инициированы Украинским католическим университетом, работающим в системе греко-католической церкви[491]. Последователями УГКЦ являются многие активисты и лидеры ультраправых организаций, например, Д.А. Ярош и О.Я. Тягнибок. Также греко-католические капелланы массово направляются в зону боевых действий на юго-восток Украины. Глава УГКЦ Святослав (Шевчук) называет эту войну не внутриукраинской, а с «российским агрессором»[492]. Это свидетельствует о поддержке прозападного политического курса, который сопряжен с расколом единого с Россией пространства православно-славянской цивилизации: «Этот проект (построения европейской Украины – *прим. автора*) должен стать новой объединяющей государствообразующей идеей, чтобы ни одна политическая сила, ни один чиновник не пришли к

[491] Студенты против Януковича // URL: https://www.svoboda.org/a/25181709.html (дата обращения 12.05.2018).

[492] Глава УГКЦ на зустрічі з послами G7: «Ми переможемо у війні з Росією, але час настання перемоги залежить від швидкості і якості реформ» // URL: http://ugcc.ua/news/glava_ugkts_na_zustrichi_z_poslami_g7_mi_peremozhemo_u_viyni_z_rosiieyu_ale_nasha_peremoga_zalezhit_vid_shvidkosti_i_yakosti_vnutrishnih_reform_81803.html (дата обращения 12.05.2018).

власти, если не берут на себя обязанность воплощать в жизнь этот общенациональный проект построения европейского государства Украина» [493].

После поддержки протестов и государственного переворота в Киеве в 2014 г. УГКЦ развивает отношения с новой украинской властью. Её глава Святослав совместно с П.А. Порошенко открыл памятник А.Шептицкому (глава УГКЦ с 1900 по 1944 гг.) во Львове в 2015 г., проявил активный интерес к судьбе военнослужащей Н.В. Савченко в 2014-2016 гг., осужденной в России. Одновременно он резко критиковал УПЦ, в частности по вопросу Всеукраинского крестного хода летом 2016 г.

Таким образом, УГКЦ, являясь церковным образованием в рамках РКЦ, прилагает усилия, чтобы расширить своё влияние на Украине. Её глава Святослав проявляет заметную активность в социально-политической сфере. Также УГКЦ пытается добиться от Ватикана создания патриархата (но пока безрезультатно[494]). Это могло бы усилить позиции УГКЦ, как вероятного духовного базиса «построения новой украинской нации». Косвенным подтверждением намерения УГКЦ стать основным источником христианских ценностей на Украине является принятие Собором её епископов «Экуменической концепции УГКЦ», в соответствии с которой уже было официально заявлено о намерении объединиться с УАПЦ. Частично процесс объединения уже начался – в 2020 г. значительная часть епархиальных структур Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ(о) (обновленной) перешла в УГКЦ (после самороспуска)[495]. При этом, являясь католической церковью восточного обряда, УГКЦ одновременно позиционирует себя как Церковь Владимирова Крещения. Это позволяет претендовать на роль единого центра

---

[493] Глава УГКЦ: «Мы должны сформулировать общенациональный проект построения европейской Украины» // URL: https: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/65320/ (дата обращения 10.09.2019).

[494] Рандеву у папы: почему греко-католики остались без патриархата // URL: https://spzh.news/ru/zashhita-very/63446-randevu-u-papy-pochemu-greko-katoliki-ostalisy-bez-patriarkhata (дата обращения 10.09.2019).

[495] Харьковско-Полтавская епархия УАПЦ(о) самоликвидировалась Епархиальные структуры вошли в состав УГКЦ. Собор Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ(о) поддержал ее объединение с УГКЦ // URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=87345 (дата обращения 10.04.2020).

церковной интеграции на Украине, где православные составляют около 75%, а греко-католиков и католиков суммарно менее 9%[496].

Православия на Украине традиционно придерживаются жители центральных, восточных и южных, а также западных территорий страны. Однако ситуация в православном мире Украины является не простой.

Согласно данным Министерства культуры Украины за 2017 г., наибольшее число общин имеет УПЦ, затем идут УПЦ (КП) и УАПЦ. В конце 2018 г. на Украине была создана новая поместная Церковь – Православная Церковь Украины (ПЦУ) в результате объединения УАПЦ, двух бывших иерархов УПЦ, УПЦ (КП).

УПЦ (КП) также как и УГКЦ поддержала антиправительственные выступления 2013-2014 гг. Эта канонически непризнанная церковь появилась на Украине в результате церковного раскола в РПЦ в 1992 г. Ключевой фигурой в этом процессе стал её глава Филарет (Денисенко), ратовавший за идею автокефалии (создание поместной независимой Церкви) для Украины. Стремление к отделению от крупнейшей церкви в стране – УПЦ Московского Патриархата – было сопряжено с изменением политической ситуации и настроений руководства Украины. Необходимость создания автокефальной Украинской Православной Церкви обосновывалась возникновением двух разных государств. РПЦ, предоставившая в 1990 г. Украинскому Экзархату независимость и самостоятельность в управлении, идею автокефалии УПЦ в сложный период жизни народа сочла несвоевременной.

Однако Филарет, действуя как в русле тенденций отделенческого толка, набиравших силу в рядах политикума в Киеве, так и по причинам личной заинтересованности и отказавшись от своего обещания перед РПЦ покинуть пост главы УПЦ, выступил инициатором создания новой организации УПЦ КП. Она по замыслу её устроителей должна была стать

[496] Конфесійна та церковна належність громадян України (січень 2020р.) // URL: http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/konfesiina-ta-tserkovna-nalezhnist-gromadian-ukrainy-sichen-2020r (дата обращения 10.04.2020).

единой автокефальной Православной Церковью Украины. При этом православное учение и обряды изменений не претерпели за исключением языка службы, которым дополнительно стал украинский. Эти факторы вкупе с безусловно высоким авторитетом Филарета позволил «Киевскому Патриархату» обрести паству и занять одну из ключевых позиций в стране. Но, ни крупнейшей на Украине, ни автокефальной УПЦ (КП) не стала.

Тем не менее, представители светской власти страны, нацеленные на сотрудничество с Западом и снижение взаимосвязей и влияния Москвы, поощряли такой сценарий и проявляли прямую заинтересованность в церковных делах. *УПЦ (КП)* в свою очередь, действуя в фарватере концепции светской власти постсоветского периода, *стала поборником политического и церковного отделения Украины от России.* Таким образом, в вопросы духовной жизни граждан страны стала проникать политика.

Политическая составляющая церковного раскола на Украине нашла территориальное отражение – приверженцы «Киевского Патриархата» оказались сосредоточены преимущественно в западных регионах и в некоторых центральных областях – преимущественно в Киевской. Там идея отделения страны от единого с Россией культурно-цивилизационного пространства получила значительную поддержку населения. Другая причина этого – захват храмов УПЦ «Киевским Патриархатом» в западных областях, где этим же занималась УГКЦ.

Раскол так таковой, безоговорочно, является тяжелым испытанием для Церкви и прихожан, при этом разногласия внутри одной конфессии зачастую провоцируют не менее острые взаимоотношения между их представителями, чем с представителями других конфессий. Поэтому преодоление церковных расколов является важнейшей задачей, в том числе для консолидации народа. Изменения устава УПЦ (КП) в 2013 г. рассматривались некоторыми аналитиками как предпосылка к возможному объединению с УПЦ в будущем. Тогда в структуре религиозной организации была введена

должность местоблюстителя[497], которым становится Патриарший наместник Митрополит Переяслав-Хмельницкий и Белоцерковский (на тот момент Епифаний (Думенко)). Статут не создаёт явных формальных преград для примирения «Киевского Патриархата» с Московским Патриархатом. В середине 2013 г. глава УПЦ (КП) Филарет заявлял: «Если ситуация сложится так, что после моей смерти удастся созвать Объединительный Собор УПЦ КП и УПЦ, то не нужно спешить с избранием собственного патриарха, нужно дождаться Объединительного Собора и совместно избрать нового предстоятеля»[498].

Однако уже зимой 2013-2014 гг. УПЦ (КП) поддержала антиправительственные протесты, что позволило на тот момент «Киевскому Патриархату» заручиться поддержкой новых официальных властей. Следуя правительственной риторике, УПЦ (КП) обвинила Россию в посягательстве на целостность территории Украины. При этом война на юго-востоке была использована «Киевским Патриархатом» для безосновательных обвинений в адрес УПЦ, которую пытаются представить противником именно населения и государственной независимости. В частности, **управляющий Волынской епархией УПЦ (КП) Михаил сделал эмоциональное заявление: «Каждая свеча, купленная в храме Московского Патриархата — это пуля, которой потом будут убивать украинцев»**[499].

Занятие этих позиций способствовало поддержке «Киевского Патриархата» со стороны властей Украины, а также США, которые глава УПЦ(КП) Филарет посетил с официальным визитом вместе с главой УГКЦ Святославом в 2014 г.

---

[497] Статут про управління Української Православної Церкви Київський Патріархат от 5 июня 1990 г. // URL: http://www.cerkva.info/ru/ustav.html (дата обращения 09.05.2017).

[498] Киевский патриархат ради объединения с УПЦ готов отказаться от своего патриарха? // URL: https://www.religion.in.ua/main/22420-kievskij-patriarxat-radi-obedineniya-s-upc-gotov-otkazatsya-ot-svoego-patriarxa-reportazh-s-pomestnogo-sobora.html (дата обращения 09.05.2016).

[499] Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: Мы слышим неприкрытые призывы к агрессии в адрес канонического Православия // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3793193.html (дата обращения 19.04.2016).

В качестве примера публичной поддержки власти в Киеве УПЦ (КП) можно привести тот факт, что президент Украины 2014-2019 гг. П.А.Порошенко, являясь прихожанином УПЦ, отпраздновал День Крещения Руси в 2015 г. вместе с УПЦ (КП). После государственного переворота 2014 г. участился захват храмов Московского Патриархата сторонниками УПЦ (КП), осуществляемый при бездействии правоохранителей и иногда при помощи администраций на местах. Президент Украины 2014-2019 гг. П.А. Порошенко не раз высказывался в поддержку автокефалии, которой многие годы добивался Филарет, а также возможного перехода Православной Церкви на Украине в Константинопольский Патриархат. В 2016 г. Верховная Рада обращалась к Патриарху Константинопольскому Варфоломею с просьбой рассмотреть вопрос о признании автокефалии Украинской Православной Церкви.

В 2018 г. в преддверии очередных президентских выборов на Украине при поддержке США П.А. Порошенко принял самое деятельное участие в получении от Константинопольского Патриарха Томоса об автокефалии Украинской Православной Церкви. Предварительно была создана новая церковная структура (ПЦУ). Этот акт преподносился как объединение иерархов всех православных церквей на Украине. Предполагалось, что в нее войдет большинство церковных организаций, но вошли неканонические УПЦ(КП), УАПЦ (предварительно самораспустилась) и только два бывших иерарха УПЦ. Большинство иерархов самой крупной УПЦ не участвовали в Соборе, где была создана новая структура, несмотря на давление со стороны власти в Киеве, допросы и безосновательное уголовное преследование[500]. Таким образом, создание ПЦУ не стало результатом усилий большинства украинских священнослужителей. Тем не менее, 5 января 2019 г. новая церковная организация во главе с Епифанием получила Томос, в котором прямо говорится о политическом факторе образования ПЦУ: «Итак,

[500] Синод УПЦ заявил о давлении и уголовном преследовании со стороны Киев // URL: https://www.interfax.ru/world/641359 (дата обращения 20.07.2019).

поскольку … земля Украины … получила свою политическую независимость, государственные и церковные руководители которой уже почти тридцать лет горячо просят её церковного самоуправления…»[501]. О политической причине этого также свидетельствуют такие факты, как обращения П.А. Порошенко и Верховной Рады к Константинопольскому Патриарху о даровании Томоса, упоминание в этом документе президента Украины 2014-2019 гг., вручение его Епифанию в присутствии П.А.Порошенко, сопровождаемому в Стамбул делегацией украинских политиков. Также известно о сильном влиянии США на решение Константинопольского Патриарха о предоставлении Томоса ПЦУ, так как значительная часть его паствы находится именно в Северной Америке[502].

Получение документа об автокефалии сопровождалось информационно-психологическим воздействием на мирское население Украины. Президент Украины 2014-2019 гг. Порошенко П.А., следуя антироссийской риторике в вопросе религии, характеризовал получение Томоса как «Это (*прим. автора)* автокефалия большая победа боголюбивого украинского народа над московскими…, победа добра над злом, света над тьмой»[503]. Были опубликованы данные опросов общественного мнения, согласно которым с конца 2018 г. к середине 2019 г. число сторонников отдельной православной церкви в среднем по стране выросло с 35%[504] до 54%[505], при этом в 2018 г. среди прихожан УПЦ Московского Патриархата число сторонников автокефалии якобы достигало 27%. Согласно опросам общественного мнения, ранее «Киевский Патриархат», а теперь ПЦУ являются наиболее многочисленными религиозными организациями на

---

[501] Обнародован текст Томоса об автокефалии // URL: https://fakty.ua/291953-obnarodovan-tekst-tomosa-ob-avtokefalii (дата обращения 20.07.2019).

[502] Морозов И.Л., Харыбин А.Н. Автокефалия Украинской Православной Церкви как инструмент обострения российско-украинского территориально-политического конфликта // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 17-21.

[503] Порошенко объявил о победе // URL: https://ria.ru/20181011/1530495769.html (дата обращения 20.07.2019)

[504] Опрос: Рост числа сторонников автокефалии церкви среди украинцев незначителен // URL: https://ukraina.ru/news/20180906/1021045216.html (дата обращения 20.07.2019).

[505] Конфесійна структура населення України і створення Православної Церкви України: травень 2019 // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=862&page=1&t=9 (дата обращения 20.07.2019).

Украине. По данным фонда «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива, в 2015 г. к прихожанам УПЦ (КП) себя относили 44% жителей Украины, к УПЦ – 21%[506]. Существуют и другие данные, в соответствии с которыми соотношение прихожан УПЦ и УПЦ (КП) было прямо противоположное: 39,4% к 25,3%[507]. По данным Киевского международного института социологии 2020 г., к деятельности УПЦ положительно относятся 25,7% опрошенных, а негативно – 28%, в то время как к ПЦУ позитивно относятся 60,6%, а негативно – 5,4%[508]. В прессе сообщается о якобы устойчивом тренде существенного уменьшения паствы УПЦ с 23,6% в 2010 г до 10,6% в 2019 г.[509].

Сопоставление цифр обуславливает вопросы, так как остается неясным, кто же составляет более 12000 общин УПЦ и почему за год существования ПЦУ только около 600 общин, по сообщению Епифания, перешло к ней от УПЦ[510].

Существует значительная вероятность намеренногоиспользования данных социологических опросов на религиозную тематику в целях информационно-психологического воздействия на население Украины и мировую общественность. Немаловажным фактором при оценке опросов являются спонсоры проводящих их организаций, например фонд «Демократические инициативы» им. Илька Кучерива спонсируют Еврокомиссия, фонд «Ренессанс» (основан Д. Соросом), посольство Нидерландов (программа MATRA) и др.

---

[506] Социологи: 44% украинцев относят себя к УПЦ КП // URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/04/150409_ru_s_religion_opinion_poll (дата обращения 12.12.2017).

[507] Большинство верующих Украины принадлежат к УПЦ Московского патриархата // URL: http://interfax-religion.ru/?act=news&div=65281 (дата обращения 12.12.2017).

[508] Ставлення до окремих церков України і очікування від діяльності Православної Церкви України: лютий 2020 року // URL: http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=921&page=1ё (дата обращения 12.04.2020).

[509] Горевой Д. "Просто православные". К какой церкви себя причисляют жители Украины и кому из религиозных лидеров доверяют – соцопрос. 2019 // URL: https://www.currenttime.tv/a/ukraine-religion-sociology/30273242.html (дата обращения 12.04.2020).

[510] Епифаний рассказал, сколько приходов УПЦ «добровольно» перешли в ПЦУ за год // URL: https://ukraina.ru/news/20200105/1026240222.html (дата обращения 20.02.2020).

Согласно экспертным оценкам, содержание Томоса свидетельствует, что новая церковная структура ПЦУ де-факто зависит от Константинополя[511], хотя в нем и провозглашена номинальная независимость. Полученный документ спровоцировал разногласия между Епифанием и Филаретом, который выступает за создание отдельного Патриархата на Украине, в то время как Епифаний после получения Томоса стал митрополитом ПЦУ, а не Патриархом. Филарет не признает роспуск УПЦ (КП). Согласно принятому «Киевским Патриархатом» постановлению «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата продолжает быть собственником всех средств, всего имущества (движимого и недвижимого)»[512]. Это закладывает *потенциал нового конфликта* между вчерашними соратниками, поскольку теперь на приходы претендует две стороны.

При этом предоставлению Томоса в существующем виде выражают поддержку США, на взаимосвязи с которыми ранее опирался Филарет. Помимо официальных заявлений Государственного Департамента, его нынешний глава М. Помпео провел несколько встреч с главой ПЦУ Епифанием: в Вашингтоне и в Киеве[513,514].

Вовлеченность западных стран и властей в Киеве в украинскую церковно-религиозную сферу обусловлена их заинтересованностью в ослаблении культурно-цивилизационных связей Украины с Россией и во встраивании Украины в западную культуру. В политическом срезе культивируемое политическими силами разобщение Православной Церкви на Украине, преподносимое наоборот как объединение, направлено на ослабление культурно-цивилизационной общности этнически близких и конфессионально единых русского и украинского народов, что способно

---

[511] Ишин А.В. К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект // Проблемы постсоветского пространства. 2019. №6(2). С. 213-220.

[512] Помісний Собор Української Православної Церкви Київського Патріархату 20 червня 2019 року. Постанови // URL: https://new.cerkva.info/category/documents/ (дата обращения 20.07.2019).

[513] Помпео встретился с главой «новой церкви» Украины // URL: https://iz.ru/935538/2019-10-23/pompeo-vstretilsia-s-glavoi-novoi-tcerkvi-ukrainy (дата обращения 12.12.2019).

[514] Епифаний встретился с Помпео в Киеве: что обсудили // URL: https://24tv.ua/ru/epifanij_vstretilsja_s_pompeo_v_kieve_chto_obsudili_n1273113 (дата обращения 12.02.2020).

привести к усилению европейского католического и протестантского влияния. Главы ПЦУ и УГКЦ уже высказывали мнения о возможности объединения двух Церквей. В частности Епифаний заявил, что: «На встрече с блаженнейшим Святославом мы говорили о дальнейшем углублении нашего сотрудничества. В этом сотрудничестве мы придем к диалогу, а уже диалог определит, сможем ли мы объединиться. Теоретически это в будущем возможно»[515].

Также на Украине наблюдается относительно небольшой, но устойчивый рост числа протестантских общин. Эти процессы свидетельствуют о масштабной работе по вытеснению и замещению преимущественно общей религиозной принадлежности к Православию населения России и Украины, как одной из ключевых детерминант единого культурно-цивилизационного пространства «русского мира».

Несмотря на создание ПЦУ путем объединения УПЦ (КП), УАПЦ и перехода в новую церковную организацию двух бывших иерархов УПЦ Симеона (Шостацкого) и Александра (Драбинко), УПЦ остается одной из крупнейших религиозных организаций на Украине. Красноречивым свидетельством этого является участие около трехсот тысяч человек в Крестном Ходе в Киеве в честь Крещения Руси в 2019 г. Для сравнения в Крестном Ходе ПЦУ по официальным данным участвовало около пятнадцати тысяч человек.

Тем не менее, сегодня Украинская Православная Церковь оказалась в непростой ситуации, обусловленной внешними и внутренними факторами. Государственный переворот на Украине в 2014 г. всколыхнул не только политические и общественные отношения, но и религиозные – между государственными органами и религиозными организациями, между самими организациями и внутри них.

---

[515] Епифаний не исключает возможности объединения ПЦУ и УГКЦ // URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/epifaniy-ne-isklyuchaet-vozmozhnosti-obedineniya-pcu-i-ugkc-1343706.html (дата обращения 12.12.2019).

УПЦ как религиозная организация *не приняла участия* в революционных событиях 2013-2014 гг. в отличии от УПЦ (КП) и УГКЦ. Часть её служителей не приветствовала этих протестных выступлений, часть – наоборот сочла их обоснованными. Были в УПЦ и сторонники объединения с «Киевским Патриархатом» в единую организацию. Так, перешедший в ПЦУ Александр (Драбинко) ранее неоднократно высказывался в поддержку этого[516]. Тем не менее, УПЦ призывала власть и оппозицию мирно разрешить противоречия, что было подкреплено готовностью главы УПЦ Митрополита Владимира (Сабодана) (1935-2014) предоставить свою резиденцию в качестве площадки для диалога между ними. Таким образом, УПЦ предприняла реальные шаги для налаживания политической ситуации.

После государственного переворота победившая оппозиция неподдержавших майдан и его результаты записала фактически вовраги Украины и противники рождения новой украинской нации. Одновременно участились случаи угроз и физического насилия в отношении служителей УПЦ, поджогов, захвата храмов «Киевским Патриархатом»[517].

Против УПЦ была начата информационная кампания[518]. В некоторых СМИ ее обвиняют в лоббировании интересов Кремля и поддержке сепаратистов на юго-востоке Украины. В обращении Верховной Рады 2016 г. к Патриарху Варфоломею о предоставлении автокефалии Православной Церкви сказано, что УПЦ Московского Патриархата пользуется «минимальным доверием» граждан страны и зачастую воспринимается ими как «министерство идеологии Российской Федерации», на фоне роста авторитета «Киевского Патриархата»[519].

---

[516] Митрополит Александр (Драбинко): Автокефалия – не синоним «раскола», а способ организации церковной жизни // URL: http: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/63470/ (дата обращения 28.09.2017).

[517] Проявления религиозной нетерпимости в отношении УПЦ Московского Патриархата Факты гонений в отношении Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) на Украине // URL: https://riss.ru/analitycs/6117/#_ftn46 (дата обращения 15.12.2017).

[518] Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Религиозный фактор в российско-украинских отношениях // Обозреватель-Observer. 2017. №7 (330). С. 5-22.

[519] Постановление Верховной Рады Украины от 14 июня 2016 г. № 1422-VIII «Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму,

В информационной кампании против УПЦ одним из наиболее известных и получивших широкую общественную огласку событий стало освещение организованного УПЦ в 2016 г. многотысячного всеукраинского крестного хода ради мира в Киев, начавшегося в двух точках – на востоке и на западе Украины. В Министерстве культуры Украины УПЦ обвинили в политических, а не религиозных целях мероприятия. Его участники подвергались моральному давлению, в том числе со стороны полумилитарных организаций и политиков. Представитель партии «Народный Фронт» потребовал у мэра Киева запретить через суд крестный ход в Киеве[520]. В Борисполе местные власти запретили Крестный Ход, радикальные элементы не пустили паломников в Житомир. Рядом СМИ в адрес УПЦ публиковались обвинения в якобы использовании храмов для хранения оружия ополченцев, нежелании вести работу с украинскими военнослужащими, побывавшими на Донетчине и Луганщине.

Власть в Киеве озвучивала требования к УПЦ занять одну из сторон в конфликте на юго-востоке Украины. В 2015 г. директор департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Украины А.В. Юраш выступил за перенос епархиальных центров с территорий ДНР и ЛНР на территории подконтрольные Киеву: «Мы обращались … к священноначалию Украинской Православной Церкви, чтобы они сделали один очень весомый жест, показав, что они понимают общество, и что они кровь от крови этого общества, а не агенты чьих-то влияний»[521].

Официальная же *позиция УПЦ*, выраженная ее предстоятелем Онуфрием состоит в призыве противоборствующих сторон к диалогу ради прекращения кровопролития, *конфликт на Донбассе назван внутренним.* Однако такая позиция расходится с официальной версией Киева.

Вселенського Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні» // URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1422-19 (дата обращения 15.12.2017).

[520] Нардеп Левус призвал Кличко через суд запретить Крестный ход в Киеве // URL: https://112.ua/obshchestvo/nardep-levus-prizval-klichko-cherez-sud-zapretit-krestnyy-hod-v-kieve-326531.html (дата обращения 10.02.2017).

[521] Минкульт попросил УПЦ убрать представительства из оккупированного Донбасса // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/61213/ (дата обращения 10.02.2017).

Функционирование УПЦ в ДНР и ЛНР может рассматриваться радикально настроенной частью украинского политикума как своего рода легитимизация тех, кого Киев объявил террористами. Также автокефальное единство УПЦ с РПЦ остаётся связующим звеном Украины и России. Два этих фактора определяют колоссальное политическое давление на УПЦ. В 2016 г. в Верховной Раде появился законопроект № 4511 «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, которое признано Верховной Радой Украины государством-агрессором»[522]. Он предусматривает согласование с верховной властью страны церковного устава, назначений руководства Церкви, приглашения иностранных религиозный служителей для совместного проведения обрядов. В законопроекте прямо не прописаны организации, подпадающие под его действие, однако, очевидно, что именно УПЦ – потенциально наиболее вероятная таковая организация.

Статья 7 законопроекта содержит основание для требования прекратить деятельность религиозной организации на Украине – это «систематическое нарушение действующего законодательства Украины, установление факта сотрудничества с представителями милитарно-террористических группировок», что, очевидно, подразумевает фактически ультимативное требование к УПЦ отказаться от деятельности в ДНР и ЛНР.

Другой законопроект от 23 февраля 2016 г. № 4128 «Об изменениях в Законе Украины «О свободе совести и религиозных организаций»[523], предполагающий смену подчинённости прихода с согласия большинства присутствующих на собрании членов религиозной общины, фактически открывал дорогу для прямого захвата храмов при помощи «гастролирующих верующих». Эти законопроекты вызвали широкий общественный резонанс.

---

[522] Законопроект Верховной Рады от 22 апреля 2016 г. № 4511 «Проект Закону про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором» // URL:http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849 (дата обращения 20.04.2018).

[523] Законопроект Верховной Рады Украины от 23 февраля 2016 г. № 4128 О внесении изменений в закон «Про свободу совісті та релігійні організації» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255 (дата обращения 20.02.2020).

18 мая 2017 г., когда планировалось очередное рассмотрение спорных законодательных инициатив, на площади перед зданием Верховной рады в Киеве собралось по разным оценкам от полутора до десяти тысяч прихожан УПЦ, выступающих против принятия указанных законопроектов.

Однако, в конце 2018 г. и в начале 2019 г. в закон «О свободе совести и религиозных организаций» были внесены изменения, на основе которых Министерство Культуры Украины предписало УПЦ изменить название и отразить в нем организационную связь с Московским Патриархатом и РПЦ[524,525], в связи с чем по инициативе УПЦ был начат судебный процесс. Согласно измененному закону, также облегчается процесс перехода в иную церковную организацию отдельных общин, так как «Решение об изменении подчиненности и внесения соответствующих изменений или дополнений в устав принимаются общим собранием религиозной общины»[526]. После принятия решения о переходе в другую религиозную организацию законом запрещается каким-либо способом отчуждать имущество общины (храмы, монастыри и проч.) до завершения процедуры изменения своей подчиненности. Таким образом, *законодательный фундамент облегчает захват храмов и монастырей,* что может быть сделано посредством «гастролирующих верующих», а также морального или физического давления на отдельные общины.

Таким образом, УПЦ вопреки её многократно озвученной воле пытаются втянуть в политический процесс на Украине и ослабить ее влияние. Политическое давление на Украинскую Православную Церковь во

---

[524] Інформація Міністерства Культури України - центрального органу виконавчої влади, що реалізує державну політику у сфері релігії стосовно переліку релігійних організацій (об'єднань), які підпадають під дію частин сьомої і восьмої статті 12 "Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації", яким необхідно внести зміни до свого статуту (положення) та подати їх на реєстрацію у встановленому порядку // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245450887 (дата обращения 20.02.2020).

[525] Закон Украины от 20 декабря 2018 г. №2662-VIII«Про внесення зміни до статті 12 Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" щодо назви релігійних організацій (об’єднань), які входять до структури (є частиною) релігійної організації (об’єднання), керівний центр (управління) якої знаходиться за межами України в державі, яка законом визнана такою, що здійснила військову агресію проти України та/або тимчасово окупувала частину території України» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2662-19 (дата обращения 20.02.2020).

[526] Закон Украины от 17 января 2019 г. № 2673-VIII «Про внесення змін до деяких законів України щодо підлеглості релігійних організацій та процедури державної реєстрації релігійних організацій зі статусом юридичної особи» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2673-VIII (дата обращения 20.02.2020).

многом перекликается с политикой в отношении Церкви в советские времена. Однако последствия таких манипуляций со стороны власти в Киеве способны усилить раскол в обществе и привести к возникновению новых очагов противостояния по религиозным мотивам.

На фоне образования ПЦУ усиление напряженности в религиозной сфере отмечено в докладах Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека, и сделан вывод о ее росте в связи с процессом предоставления ПЦУ Томоса об автокефалии в 2018 г.[527] Также в рамках 42 сессии Совета по правам человека ООН 24 сентября 2019 г. в Женеве делегация УПЦ рассказала о сложном положении Церкви на Украине. В докладах Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека отмечается давление не только на УПЦ, но и на другие церковные организации как на Украине, так и в непризнанных республиках[528].

Поскольку религиозный фактор является одним из важных критериев культурно-цивилизационной идентичности, он в значительной степени определяет прохождение водораздельных линий на карте цивилизаций. Особенность современной Украины состоит в том, что такая условная граница проходит по ее территории, отделяя православно-славянскую и западную цивилизации или русский мир от западного.

Принадлежность одной конфессии большинства населения Украины и России вносит весомый вклад в поддержание их культурно-цивилизационной общности, несмотря на существующие сегодня политические разногласия в отношениях двух стран. Однако современные власти в Киеве определили прозападный вектор политического, культурного, экономического развития страны. Совместить на практике православно-славянскую и западную

---

[527] Report on the human rights situation in Ukraine 16 August to 15 November 2018. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/24thReportUkraineAugust_November2018_EN.pdf (дата обращения 10.02.2019).

[528] Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf (дата обращения 10.02.2019).

традиции на одной территории без явного ущерба для одной из них оказывается практически недостижимо.

Поэтому сегодня на Украине в рамках политики дерусификации населения происходит значительное законодательное, моральное и физическое давление на Украинскую Православную Церковь, как связующее звено Украины и России, предпринимаются попытки расколоть общее религиозное пространство. В отличие от президента Украины 2014-2019 гг. П.А. Порошенко, новый президент В.А. Зеленский на данном этапе продемонстрировал готовность к взаимодействию со всеми основными церковными организациями, встретился с главами ПЦУ (и отдельно с Филаретом), УПЦ, УГКЦ. Это может служить сигналом о готовности нового главы государства способствовать постепенной нормализации ситуации в религиозной сфере Украины. В рамках своей деятельности с государственными органами работает Всеукраинский совет Церквей и религиозных организаций.

3.4. Рекомендации по нормализации и дальнейшему развитию российско-украинских отношений по комплексу проблем (включая политический, социально-экономический блоки с оценкой роли ИПВ)

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. сказано, что Россия «заинтересована в развитии всего многообразия политических, экономических, культурных и духовных связей с Украиной на основе взаимоуважения, выстраивании партнерских отношений при соблюдении своих национальных интересов». Сегодня существующий ряд трудностей и разногласий в российско-украинских отношениях осложняет

процесс налаживания диалога двух стран, где проживает близкородственное население с общими историческими корнями и близкими культурными кодами. В связи с этим актуальной задачей для России является разработка комплекса мер для постепенного налаживания отношений и по преодолению наиболее острых на сегодняшний день вопросов, в том числе в долгосрочной перспективе.

Основными направлениями взаимодействия могут стать межпарламентское сотрудничество, гуманитарная сфера, включая образование и здравоохранение, экономический потенциал сотрудничества России и Украины.

Полномасштабное межпарламентское сотрудничество непосредственно двух стран сегодня осложнено существующими разногласиями в отношениях России и Украины по ряду важных вопросов, которые освещены в предыдущих главах. Тем не менее, в Верховную Раду IX созыва в 2019 г. прошла партия «Оппозиционная платформа – За жизнь», лидеры которой выражают готовность вступить в диалог с российскими коллегами[529] по ряду острых вопросов, включая такой, как урегулирование конфликта на Донетчине и Луганщине в рамках межпарламентского сотрудничества с Россией, а также Германией и Францией. В рамках этого в 2019 г. лидерами украинской партии инициировано создание рабочей группы для межпарламентского взаимодействия ради урегулирования конфликта. При этом, по заявлениям представителей этой партии, они не готовы пересматривать свою позицию по Крыму как части Украины. С учетом однозначных позиций российского руководства, этот вопрос можно не считать наиболее срочным для рассмотрения в рамках межпарламентского взаимодействия.

[529]Делегация «Оппозиционной платформы – За жизнь» встретилась в Москве с руководством и депутатами Госдумы // URL: https://zagittya.com.ua/news/novosti/delegacija__oppozicionnoj_platformy_l_za_zhizn__vstretilas_v_moskve_s_rukovodstvom_i_deputatami_gosdumy.html (дата обращения 12.02.2021).

Одновременно с этим актуальность приобретает сотрудничество с Украиной в гуманитарной сфере, где одной из задач может стать разъяснение украинской общественности причин и правомерности событий в Крыму в 2014 г. с учетом исторического прошлого полуострова, освещение сегодняшней жизни в регионе. В качестве целесообразных практических шагов в этом направлении можно рассматривать работу с соответствующими некоммерческими организациями и СМИ на Украине, а также предоставление льготных условий отдыха в Крыму детям с Украины.

Также среди потенциальных шагов в гуманитарной сфере, направленных на сотрудничество с целью постепенной нормализации российско-украинских отношений, можно рассматривать проведение мероприятий в сфере культуры с привлечением к участию в них в том числе украинских школьников и студентов, включая молодежные фестивали, посещение культурно-исторических объектов и памятников культуры в России, на безвозмездной основе или с существенным софинансированием с российской стороны.

Одной из ключевых мер по налаживанию российско-украинских отношений в дальнейшем может стать разрешение украинским выпускникам поступать в российские ВУЗы и средние специальные учебные заведения на общих основаниях и претендовать на бюджетные места. Это также способно послужить одной из мер по поддержанию интереса к русскому языку на Украине.

Шаги для поддержания и популяризации русского языка могут стать одним из основных направлений взаимодействия в гуманитарной сфере. Для поддержки русского языка на Украине необходимо разработать комплекс мер, учитывающий специфику ситуации.

Они могут включать поддержку развития существующих и будущих частных русскоязычных школ и дошкольных учреждений, в особенности в регионах со значительной долей русскоязычного населения, развитие сети НПО и НКО, способствующих поддержке русского языка на

Украине, бесплатное участие в научных и образовательных мероприятиях для украинских педагогических кадров средней и высшей школы, взаимодействие и поддержку русскоязычным изданиям, включая Интернет-ресурсы.

При этом русский язык наиболее широко распространен на юге и востоке Украины, где сконцентрированы крупные промышленные центры[530], в то время как украинский – на западе.

В свою очередь украинская промышленность была в значительной степени ориентирована на Россию. В последнее время на Украине наблюдается снижение экономических показателей во многих сферах промышленности, как тяжелой, так и легкой[531]. При этом Украина имеет очень большие долги перед западными кредиторами (в 2020 г. они составляли 17,06 млрд. долларов США, а совокупный внешний долг Украины достигает почти 80% ВВП страны[532]), что является фактором для выдвижения экономических и политических требований в адрес Киева, который попал «в зависимость от США и ЕС»[533].

Несмотря на то, что сотрудничество Украины и России в экономической сфере существенно сократилось после 2014 г., по показателям 2020 г. Россия занимает 2 место в рейтинге основных внешнеэкономических партнеров Украины, уступая Китаю и заметно опережая Германию[534].

При этом при разработке комплекса мер по взаимодействию ради налаживания отношений с Украиной целесообразно учитывать региональную специфику экономики Украины. Для ее комплексного

---

[530] Кухарская Н.А. Факторы развития регионов Украины в процессе трансформации экономики страны // Экономика промышленности. 2010. Вып. 2 (50). С. 19-27.

[531] Экспорт и импорт Украины // URL: https://index.minfin.com.ua/economy/gdp/eximp/ (дата обращения) 12.02.2021).

[532] Богдан Т. Економічна криза: деструктивний ефект синергії (Экономический кризис: деструктивный эффект синергии). – Зеркало недели // URL: https://dt.ua/finances/ekonomichna-kriza-destruktivniy-efekt-sinergiyi-343732_.html 06.04.2020 (дата обращения 1.03.2021).

[533] Жильцов С.С. Роль западных стран в развитии Украины // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(3). С. 266-275.

[534] Украина торгует в минус, а главные партнеры – Китай и Россия // URL: https://economics.segodnya.ua/economics/enews/ukraina-torguet-v-minus-a-glavnye-partnery-kitay-i-rossiya-1492450.html (дата обращения 10.04.2021).

анализа следует сопоставить экономические показатели по регионам до и после начала вооруженного конфликта на юго-востоке Украины. В таблице 2 а), б) приведены данные Государственной службы статистики Украины по объемам экспорта-импорта товаров по регионам Украины за 2013 и 2020 гг.Данные, представленные в таблицах, свидетельствуют о значительных различиях в объеме экспорта и импорта по регионам. В 2013 г. в явных лидерах по сальдо были Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Луганская, Полтавская, Николаевская области. Наиболее отрицательное сальдо было в Львовской, Одесской и Киевской областях, а также в г. Киев. Донбасс (под этим термином понимаются Донецкая и Луганская области) суммарно обеспечил 25,2% экспорта и занял 7,7% импорта. Основной экспорт Донбасса включает уголь, каменноугольный кокс, продукцию цветной (цинк, ртуть, медь, латунь) и черной металлургии, электроэнергию, продукцию тяжёлого машиностроения (горно-шахтное оборудование, подъёмно-транспортное оборудование, продукцию вагоностроения, цистерностроения, металлургическое и горнорудное оборудование, продукцию тепловозостроения), минеральные (азотные, фосфатные) удобрения, соду, соль, продукты органического синтеза. Также в регионе развито сельское хозяйство, около 80% земель относят к пахотным.

Таблица 2. Объемы экспорта-импорта товаров по регионам Украины в: а) 2013 г.; б) 2020 г. по данным Государственной службы статистики Украины. Таблица отсортирована с обозначением регионов по цветам в зависимости от сальдо, где зеленый: > 1000000 тыс.долларов; желтый:0÷1000000 тыс.долларов США; розовый: -1000000÷0тыс. долларов США; красный: >-1000000 тыс. долларов США.

(а)

	ЭКСПОРТ		ИМПОРТ		САЛЬДО
	ТЫС. ДОЛЛАРОВСША	% ОБЩЕГО ОБЪЕМА	ТЫС. ДОЛЛАРОВСША	% ОБЩЕГО ОБЪЕМА	
ВСЕГО	**63312022,1**	**100**	**76963965,41**	**100**	**–13651943,3**
В ТОМ ЧИСЛЕ					
Автономная республика Крым	904896	1,4	1044489	1,4	–139592,8
ОБЛАСТИ					
Донецкая	12408182,7	19,6	4053797,6	5,3	8354385,1
Днепропетровская	9795286,3	15,5	5346453,6	6,9	4448832,7
Запорожская	3678506,8	5,8	1759889,1	2,3	1918617,7
Луганская	3544014,9	5,6	1849914,2	2,4	1694100,7
Полтавская	2654641,1	4,2	1111626,5	1,4	1543014,6
Николаевская	2174097,7	3,4	927843,2	1,2	1246254,5
Кировоградская	857324,6	1,4	242605,6	0,3	614719,0
Сумская	924718,6	1,5	645422,3	0,8	279296,3
Черкасская	770714,0	1,2	497235,9	0,6	273478,1
Житомирская	606116,3	1	383772,5	0,5	222343,8
Винницкая	679307,9	1,1	496105,5	0,6	183202,4
Ровенская	482649,1	0,8	328056,9	0,4	154592,2
Херсонская	369051,4	0,6	274622,2	0,4	94429,2
Тернопольская	365085,6	0,6	349698,6	0,5	15387,0
Хмельницкая	488973,2	0,8	484254,1	0,6	4719,1
Черниговская	555096,50	0,9	585959,5	0,8	–30863,0
Черновицкая	125316,40	0,2	158104,9	0,2	–32788,5
Ивано-Франковская	471719,90	0,7	578268,7	0,8	–106548,8
Харьковская	1986810,9	3,1	2278960,0	3	–292149,1
Волынская	628811,20	1	1089007,1	1,4	–460195,9
Закарпатская	1299965,6	2,1	2062449,2	2,7	–762483,6
Львовская	1290873,7	2	2655042,5	3,4	–1364168,8
Одесская	1628431,2	2,6	3438643,8	4,5	–1810212,6
Киевская	1973749,9	3,1	4734789,3	6,2	–2761039,4
ГОРОДА					
Киев	12341528,0	19,5	26672875,3	34,7	–14331347,3
Севастополь	96244,4	0,2	106961,3	0,1	–10716,9

(http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2013/zd/oet/oet_u/oet1213_u.htm)

(б)

	ЭКСПОРТ		ИМПОРТ		САЛЬДО
	ТЫС. ДОЛЛАРОВ США	% ОБЩЕГО ОБЪЕМА	ТЫС. ДОЛЛАРОВ США	% ОБЩЕГО ОБЪЕМА	
ВСЕГО	**49212901,3**	**100,0**	**54091267,8**	**100,0**	**-4878366,5**
В ТОМ ЧИСЛЕ					
ОБЛАСТИ					
Днепропетровская	7591991,4	15,4	4633961,9	8,6	2958029,5
Донецкая	3934992,5	8,0	1446292,3	2,7	2488700,2
Запорожская	2924263,0	5,9	1223265,1	2,3	1700997,9
Николаевская	2248663,9	4,6	791233,0	1,5	1457430,9
Полтавская	2317517,5	4,7	1168485,6	2,2	1149031,9
Винницкая	1377885,6	2,8	556973,1	1,0	820912,5
Кировоградская	912731,1	1,9	233669,4	0,4	679061,7
Черниговская	890946,0	1,8	343273,8	0,6	547672,2
Черкасская	810757,4	1,6	431591,7	0,8	379165,7
Хмельницкая	663464,5	1,3	508814,2	0,9	154650,3
Житомирская	681454,1	1,4	528495,7	1,0	152958,4
Сумская	974591,0	2,0	837424,4	1,5	137166,6
Ивано–Франковская	757803,4	1,5	641234,1	1,2	116569,3
Закарпатская	1349706,1	2,7	1256733,8	2,3	92972,3
Ровенская	469462,5	1,0	383742,7	0,7	85719,8
Тернопольская	448240,4	0,9	414725,8	0,8	33514,6
Черновицкая	168599,4	0,3	171759,1	0,3	-3159,7
Херсонская	281394,7	0,6	328379,5	0,6	-46984,8
Луганская	129599,4	0,3	212753,9	0,4	-83154,5
Харьковская	1471460,8	3,0	1801849,6	3,3	-330388,8
Волынская	643061,8	1,3	1316097,1	2,4	-673035,3
Одесская	1360570,0	2,8	2178904,7	4,0	-818334,7
Львовская	2323155,9	4,7	3445776,5	6,4	-1122620,6
Киевская	1967959,9	4,0	4162690,1	7,7	-2194730,2
ГОРОДА					
Киев	12447822,3	25,3	22973574,4	42,5	-10525752,1

(http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2020/zd/oet/oet_u/arh_oet2020_u.html)

В 2020 г. зафиксирован общий для Украины спад экспорта на 14099120,8 тыс. долларов США и импорта на 22872697,61 тыс. долларов США по сравнению с 2013 г. В 2020 г. первое место по торговому сальдо показала Днепропетровская область, в то время как Донецкая область заняла второе место, несмотря на сложную обстановку там. Украина не контролирует ряд промышленных центров Донбасса, включая Донецк (черная и цветная металлургия, угольная промышленность, производство

оборудования, машиностроение), Макеевку (угольная, коксохимическая промышленность, черная металлургия, машиностроение), Горловку (угольная, коксохимическая, химическая промышленность, машиностроение), Енакиево (угольная и металлургическая промышленность, машиностроение), Луганск (машиностроение и металлургия), Алачевск (металлургическая, коксохимическая промышленность). Суммарный объем экспорта Донбасса сократился с 25,2% до 8,3% – на 11887606 тыс. долларов США, а импорта с 7,7% до 3,1% – на 4244665 тыс. долларов США соответственно. Таким образом, в снижении общеукраинских показателей Донбасс стал одним из ключевых факторов. Из регионов-лидеров экспорта и импорта выбыла Луганская область, имевшая в 2020 г. отрицательное сальдо. При этом Львовская область, г. Киев и Киевская область, как и в 2013 г., стабильно демонстрируют наиболее отрицательные показатели.

Что касается валового регионального продукта (ВРП) Украины, анализ показателей по регионам за 2013 и 2018 гг., также свидетельствует о существенных различиях по областям (рисунок 1).

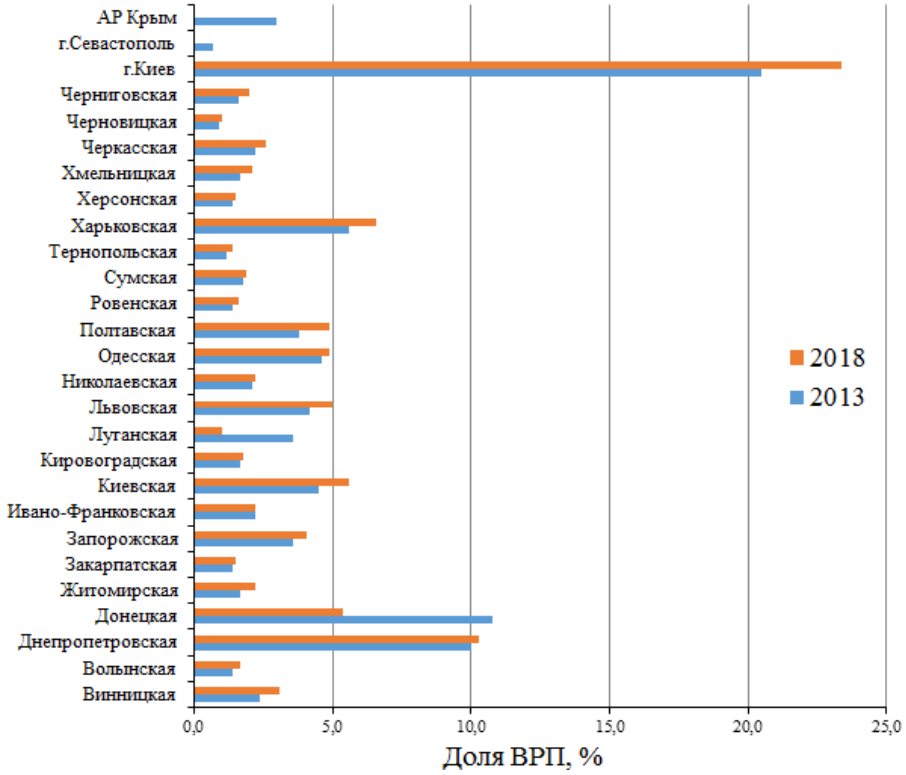

Рисунок 1. Доля валового регионального продукта в общем итоге (%) в 2013 и 2018 гг. по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Если в 2013 г. Донецкая область занимала второе место по доле ВРП в общеукраинской статистике, а суммарно с Луганской областью продемонстрировала 14,2%, то в 2018 г. ВВП Донбасса существенно снизился до 6,4%. При этом Донецкая область заняла 5 место по ВРП из 25 субъектов, учтенных в статистике Государственной службы статистики Украины в 2018 г. Она (5,4%) уступила Киеву (23,4%), Днепропетровской (10,3%), Харьковской(6,6%), Киевской (5,6%) областям. Наименьший ВРП в 2018 г. показали Черновицкая (1%), Луганская (1%, в 2013 г. было 3,6% - 9 показатель по регионам), Тернопольская (1,4%), Закарпатская (1,5%), Херсонская (1,5%), Ровенская (1,6%), Волынская (1,7%) области.

Это свидетельствует о том, что целый ряд западных областей демонстрирует наименьшие экономические показатели, а Донбасс даже в сложной военно-политической обстановке остается одним из наиболее

экономически развитых регионов Украины. При этом с начала вооруженного конфликта на юго-востоке Украина потеряла по различным оценкам от 50[535] до 120[536] млрд. долларов США. Существенные убытки понесли металлургическая отрасль, угольная промышленность, железнодорожный и иные транспортные и инфраструктурные сектора. По данным на 2015 г. самые высокие темпы снижения уровня реального ВВП Украины наблюдались в строительстве (-25,6 %), добывающей промышленности (-22,2 %), перерабатывающей промышленности (-21,8 %), оптовой и розничной торговле (-20,4 %)[537].

Спад оптовой и розничной торговли на Украине сопряжен с существенным снижением доходов населения на фоне повышения стоимости коммунальных услуг, сокращения количества рабочих мест, задержек заработной платы. Это обуславливает социальную напряженность, стресс и разочарование общества. В исследованиях общественно-политических настроений на Украине группы «Рейтинг» в 2021 г. отмечается, что 69% населения считают, что страна движется в «неправильном направлении», а также, что жители Украины преимущественно не доверяют политикам (более 50% опрошенных)[538].

При определенных условиях потенциал экономического взаимодействия России и Украины можно рассматривать как фактор установления политического диалога по существующим проблемным вопросам в двусторонних российско-украинских отношениях. При этом целесообразно учитывать региональную неоднородность украинской экономики вкупе с региональными культурными особенностями при

---

[535] Скільки Донецька та Луганська області втратили через збройний конфлікт з РФ? // URL: https://ces.org.ua/how-much-did-donetsk-and-luhansk-oblasts-lose-due-to-the-armed-conflict-with-russia/?fbclid=IwAR25ME8PH_H-54NbMYueb9qrXQSncNIzARc60EOOqI14GIZvluzWGLnO6Hc (дата обращения 28.02.21).

[536] Эксперты оценили потери Украины из-за войны в Донбассе // URL: https://lenta.ru/news/2021/02/20/donbass_war/ (дата обращения 28.02.21).

[537] Донбасс и Крым: цена возвращения: монография / под общ. ред. Д67 Горбулина В.П., Власюка А.С., Либановой Э.М., Ляшенко А.Н. Сокр. пер. с украинского. Киев: НИСИ, 2015.

[538] Общественно-политические настроения населения (2-3 марта 2021) // URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_2-3_marta_2021.html (дата обращения 08.03.21).

выстраивании как взаимоотношений с руководством Украины в Киеве, так и при взаимодействии с конкретными экономическими партнерами на местах в регионах. Развитие экономического взаимодействия с промышленным комплексом Украины в регионах, в первую очередь восточных и южных, закладывает потенциал для постепенного налаживания взаимодействия в других сферах на региональном уровне, таких как гуманитарная область и межрегиональное политическое взаимодействие на основе взаимодействия между хозяйствующими субъектами. При этом на фоне сложной экономической обстановки на Украине происходит рост политического и экономического веса властей в регионах перед Киевом[539], что также способно стать дополнительным фактором развития российско-украинского диалога.

Таким образом, для налаживания российско-украинских отношений актуальным является разработка комплекса многосторонних мер, объединенных общей целью установления диалога и постепенного разрешения существующих трудностей. Практическая ситуация в течение последних 8-10 лет в российско-украинских отношениях остается в напряженном состоянии. Политика украинской власти на российском направлении даже по оценке украинских политологов еще десять лет назад носила непоследовательный, противоречивый характер[540]. Взаимодействие России с Украиной на протяжении этого времени во многом осложнялось внутриполитической обстановкой на Украине, включая противостояние украинских политических и бизнес-элит, доминирование в украинской власти политических сил, настроенных на дистанцирование от России и развитие идеологии украинского национализма, после 2014 г., постоянными внутриполитическими кризисами в Киеве[541]. При этом, новый президент

---

[539] Жильцов С. С. Итоги местных выборов на Украине: переформатирование власти // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (4). С. 508-515.

[540] Информационно-аналитические материалы к заседанию Круглого стола «Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях». Киев. 2009.

[541] Жильцов С.С. Политический процесс на Украине: современный этап // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 9-20.

Украины В.А. Зеленский остался в фарватере внутриполитического националистического курса[542], доминирующего в Киеве с 2014 г., внешнеполитического курса дистанцирования от России и геополитического стратегического взаимодействия с Западом[543]. Совокупность этих факторов наряду с тяжелой экономической обстановкой обуславливают социально-политическую напряжённость на Украине.

В российско-украинских отношениях сегодня сохраняются признаки кризиса в таких важнейших сферах, как политическая (включая расхождения геополитических курсов двух стран), социально-экономическая, дипломатическая (где доминируют взаимные обвинения, представительства Украины в России и России на Украине возглавляют временные поверенные), гуманитарная. При этом на фоне сложностей во взаимодействиях на государственном уровне, затруднены контакты на уровне представителей экспертных сообществ, бизнеса, научных кругов, а также общественности, что в перспективе может критически углубить дистанцирование между двумя странами.

Фактор экономического взаимодействия способен стать одним из *ключевых* для налаживания отношений России и Украины[544]. Его значимость обусловлена как необходимостью решения геополитических задач, так и социально-экономических проблем для обеих сторон.

При этом очевиден диссонанс политического дискурса и фактической ситуации. В частности, Россия – якобы агрессор по отношению к Украине – в первом полугодии 2018 г. инвестировала в украинскую экономику 436 млн. долларов США, что составило 34% от общего объема иностранных вложений в 1259 млн. долларов США[545].По сообщениям Федеральной таможенной

---

[542] Касьянов Г.В. Украина и соседи (1987-2018). М: Новое литературное обозрение, 2019.

[543] Жильцов С.С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 3. С. 189-198.

[544] Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Экономический фактор в современных российско-украинских отношениях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 5-11.

[545] Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Украины в первом полугодии 2018 года // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3726825 (дата обращения 20.02.21).

службы России, в середине 2018 г. произошел рост товарооборота между Россией и Украиной на 28,7%[546].

Указанные показатели были достигнуты при том, что в 2017 г. вступило в силу соглашение об ассоциации[547] Украины и ЕС (переговоры были начаты с 2011 г., а экономическая часть документа подписана сторонами в 2014 г.).

Это абсолютно не соответствует логике деятельности «страны-агрессора», как на Украине официальные источники называют Россию, а также свидетельствует о важности внешнеэкономических связей друг с другом для двух стран.

При этом антироссийская официальная риторика Киева на фоне его серьезной заинтересованности в России в экономической сфере делает необходимой корректировку позиций России во взаимодействиях с Украиной для обеспечения более эффективной реализации российских интересов. Аналогичные тенденции прослеживаются и во взаимодействиях с рядом стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества независимых государств (СНГ). Среди примеров деятельности партнеров Москвы, не отвечающих или противоречащих интересам России, следует выделить заключения Соглашений о сотрудничестве с ЕС Казахстаном и Арменией, позицию Армении относительно роли России в Нагорно-Карабахском конфликте после его урегулирования в 2020 г., действия Украины в отношении России и стран СНГ, периодические требования Белоруссии по отдельным торговым фрагментам с Россией, голосование Казахстана по резолюции России в Совете Безопасности ООН по Сирии, также действует ряд соглашений, включая соглашение о свободной торговле России с Грузией, вышедшей из СНГ. При этом, большинство этих стран

---

[546] Оборот торговли России и Украины в январе-мае вырос почти на 29% // URL: https://riafan.ru/1076697-oborot-torgovli-rossii-i-ukrainy-v-yanvare-mae-vyros-pochti-na-29 (дата обращения 20.02.21).

[547] Малышева Д.Б. «Восточное партнерство» и постсоветские государства // Запад – Восток – Россия. 2019. С. 41-44.

заинтересованы в России как важном экономическом партнере, что выражается в их участии в российских интеграционных проектах.

Выдвинутая концепция Большой Евразии предполагает целый ряд связующих звеньев на всем пространстве евразийского континента — между ЕАЭС и ЕС, между ЕАЭС и крупнейшими странами Евразии, такими как Китай и Индия, Иран, и между ЕАЭС и странами АСЕАН. Данный проект, на наш взгляд, может рассматриваться как один из вариантов создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику. Концептуально это попытка развить идею о евразийской интеграции до оптимального предела с изначальным ядром, которое формирует сейчас ЕАЭС[548].

В феврале 2021 г. о намерении Ирана вступить в ЕАЭС заявил спикер парламента исламской республики М. Б. Галибаф. Это создаст перспективу для существенного роста товарооборота стран ЕАЭС, и в частности России, с Ираном, включая высокотехнологичные российские товары, а также для расширения географических границ оборота российского рубля на Евразийском пространстве вплоть до Индии.

Без вертикальной интеграции евразийского пространства Россия рискует потерять субъектность, став младшим партнером ЕС или Китая. Сегодня по экономическим показателям РФ не может конкурировать с ними. Для сохранения и поддержания государственной самостоятельности России в условиях жесткой геополитической конкуренции существует возможность объединения усилий с партнерами Ираном и Индией, которые сегодня не несут геополитической угрозы РФ[549].

Участие Украины в этой геополитической цепочке было бы не лишним. Однако, это осложняется ролью МВФ[550] и западных кредиторов Украины,

---

[548] Аникин В. И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 21-27.

[549] Неожиданный успех. Государственники реализовали важный геополитический проект // URL: https://www.putin-today.ru/archives/119416 (дата обращения 25.02.21).

[550] Малышев Д.В. Основные аспекты российско-украинских отношений в 2021 г.: состояние и перспективы // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 3. С. 202-207.

которые выдвигают Киеву наряду с экономическими требованиями[551], политические условия, что ставит под вопрос государственный суверенитет Украины. В тоже время, президент, правительство и парламент в Киеве демонстрируют практически полную и безоговорочную зависимость от западных стран, в особенности от США, в решении внутренних и внешних вопросов (в частности показателен пример со стремлением Киева под давлением США национализировать запорожский завод «Мотор Січ», выкупленный ранее китайскими инвесторами).

Несмотря на очевидный подрыв доверия к Киеву в этих условиях, политические элиты страны сохраняют прозападный внешнеполитический курс. Это сказывается и на настроениях населения Украины, которое находится в сложных экономических условиях на фоне пандемии короновируса, принятия непопулярных законодательных мер и невыполнения предвыборных обещаний президента В.А. Зеленского, включая урегулирование конфликта на Донбассе. Несмотря на то, что усилия по решению конфликта силовыми методами себя не оправдали, Киев не предпринимает попыток пересмотреть политику на этом направлении и отказывается опираться на Минские договоренности в существующем виде. Не осуществляются изменение территориально-государственного устройства Украины, урегулирование вопроса политического устройства в регионах, отказ от обвинений в сепаратизме по отношению к ДНР и ЛНР. Реализация этих мер способствовала бы политическому урегулированию конфликта на юго-востоке с фактическим сохранением экономически важных территорий Донецкой и Луганской областей в составе Украины. Однако, Киев сохраняет очаг внутриукраинского противостояния на границе с Россией.

Таким образом, в сложившейся геополитической обстановке, использование методов мягкой силы, культуры, информационно-психологического воздействия вкупе с межпарламентским сотрудничеством

[551] Кривогуз М.И. Финансовая стабильность или кредитование промышленности: банковская реформа на Украине // Россия и новые государства Евразии. 2021. №1(50). С. 94-109.

и расширением экономического взаимодействия на стратегическом уровне становится для России фактором национальной безопасности. Дерусификация и методы культурной и информационно-психологической агрессии, инспирирования Западом и Украиной целого набора фобий в отношении России являются *инструментами борьбы против российской государственности,* на которую необходимо дать адекватный ответ[552].

Выводы по главе:

Выделены и систематизированы основные направления деятельности официального Киева в отношении разрушения объединяющих значительную часть населения Украины и России культурно-цивилизационных детерминант: языка, религии, истории.

Средства ИПВ на жителей Украины включают:

1. политику вытеснения русского языка;
2. официальную переоценку истории: осуждение советского прошлого и пересмотр более ранних совместных российско-украинских исторических событий;
3. героизацию деятелей национальных движений в соответствии с нарративом, характерным для западной Украины.
4. вопрос отделения Православной Церкви в стране от Московского Патриархата;
5. формирование монокультурного государства с целью облегчить переориентацию вектора развития Украины на Запад;
6. официальный Киев позиционирует Украину как жертву российской политики в вопросах Крыма, военного конфликта на юго-востоке.

---

[552] Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2013.

Эта деятельность Киева осуществляется в рамках информационно-психологического противоборства России с целью снижения влияния России на постсоветском пространстве.

Заключение

В работе проведен всесторонний политический анализ информационно-психологического направления межгосударственного информационного противоборства Украины и России как на двустороннем уровне, так и в рамках более широкой международной повестки.

В соответствии с поставленными задачами изучены теоретико-методологические основы информационно-психологического направления информационного противоборства на стратегическом международном уровне, где основным элементом информационно-психологического противоборства в условиях развития информационного общества является информационно-психологическое воздействие. На основе анализа теоретических подходов к ИПВ предложено его определение, как воздействие при помощи информации на психику личности и масс для обеспечения их поведения в желаемом субъектом влияния ключе. Данное определение позволяет рассматривать ИВП с точки зрения воздействия на тех людей, чьи ценностные ориентиры находятся на этапе формирования – преимущественно на молодые поколения.

Информационно-психологическое направление информационного противоборства России и Украины обусловлено политическими факторами межгосударственных отношений. Вариант создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику тесно связан с развитием ЕАЭС. Концептуально это попытка развить идею о евразийской интеграции до оптимального предела с изначальным ядром, которое формирует сейчас ЕАЭС. Участие Украины в этом проекте было бы не лишним.

Однако, протесты в Киеве 2013-2014 гг. и последовавший за ними государственный переворот стали вехой, обозначившей разворот Украины от России на Запад. Внутриукраинские причины протестов включают сложное

экономическое положение в стране, стремление части украинского истеблишмента укрепиться на внутриполитической и внешнеполитической аренах. Активизация на украинском направлении западных иностранных сил, заинтересованных в дистанцировании Украины от России, связана с переменчивостью позиций В.Ф. Януковича в отношении внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации.

Признаками, указывающими на то, что в 2014 г. при открытой поддержке стран ЕС и США на Украине произошел русофобский государственный переворот, а не революция, как заявляют в Киеве, являются:

- отсутствие изменения идеологической парадигмы и общественно-политического строя на Украине;

- факт того, что к власти пришли представители парламентских фракций ВО «Свобода», «Батькивщина», «УДАР».

В работе показано, что протесты в Киеве в 2013 -2014 гг. начинали развиваться по схеме «цветных революций», однако потом приобрели насильственный характер. Ключевой «ударной силой» оппозиции стали крайне правые активисты. Протесты приобрели открытую антироссийскую направленность.

Среди причин возникновения оппозиции новой власти, возглавившей Украину после государственного переворота 2014 г., возникновения военного конфликта на юго-востоке Украины, изменения статуса Крыма, следует выделить следующие:

- часть населения Украины изначально поддерживала идею сотрудничества с РФ, а не с ЕС;

- новая власть начала смену политического руководства в регионах;

- в протестах в Киеве в 2013-2014 гг. активно участвовали праворадикальные группировки, чья идеология не одобряется значительной частью населения страны, преимущественно на юге и востоке страны;

- 23 февраля 2014 г. на следующий день после государственного переворота в Верховной Радое было решено отменить закон «Об основах государственной языковой политики», что продемонстрировало неготовность новой власти учитывать мнение значительной части общества по важным для него вопросам.

Изменение статуса Крыма получило диаметрально противоположные оценки на Западе и Украине, а также в России. Украина, США, страны ЕС и ряд других не признали легитимность референдума и вхождение Крыма в состав РФ, обвинив Россию в аннексии полуострова.

Официальный Киев при открытой поддержке стан Запада в рамках информационно-психологического противоборства России заявляет о нарушении прав человека в Крыму, в особенности крымско-татарского населения после 2014 г. Политика формирования образа России как антидемократического государства поддерживается западными странами.

Вопрос Крыма является одним из краеугольных камней в восприятии России жителями Украины. При этом на Украине была законодательно закреплена дата начала так называемой «временной оккупации» Крыма 20 февраля 2014 г., то есть до государственного переворота. Это закладывает основу для фальсификации истории в дальнейшем.

На основе этого актуальность приобретает донесение до украинской общественности причин и правомерности событий в Крыму в 2014 г., а также освещение сегодняшней жизни в регионе. В качестве целесообразных практических шагов в этом направлении можно рассматривать работу с некоммерческими организациями и СМИ на Украине, предоставление льготных условий отдыха в Крыму детям с Украины, активную работу в социальных сетях, широкое привлечение блог-сферы.

Жителей Донецкой и Луганской областей, несогласных с государственным переворотом в Киеве в 2014 г., новая власть называет «террористами». Конфликт на юго-востоке Украины официальный Киев обозначает как межгосударственный, закрепив законодательно заявление об

агрессии России против Украины, что также укладывается в рамки информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства. Отказываясь последовательно выполнять план минских соглашений для прекращения конфликта, украинские власти обвиняют Москву в срыве урегулирования. При этом около 40% населения Украины считают, что на юго-востоке идет война с РФ, что свидетельствует об успешности пропаганды Киева среди населения страны своей интерпретации конфликта.

Конфликт на юго-востоке с одной стороны препятствует вступлению Украины в НАТО. С другой стороны, он является основанием для финансовой, военной и иной помощи от стран Запада, которые при этом имеют причину не принимать официально Украину в НАТО.

В работе рассмотрены позиции основных международных акторов, вовлеченных в украинскую проблематику: США, стран ЕС, России. Изучены их геополитические цели и интересы. Показано, что в отношениях России с западными странами, украинская проблематика используется как повод для оказания давления на Россию. При этом Украина действует в полном согласии со своими западными партнерам и выступает как субъект оказания информационного противоборства России, а также создает многочисленные поводы для оказания давления на РФ.

Также со стороны власти в Киеве на население Украины осуществляется ИПВ для обеспечения поддержки официального политического курса обществом и для снижения влияния России в регионе. Оно осуществляется не только в контексте текущей повестки двусторонних отношений, но и направлено на детерминанты, определяющие общность большинства жителей Украины и России: язык, историю, церковно-конфессиональную принадлежность, которые, в свою очередь, определяют культурные коды населения.

Сегодня на Украине проводится политика дерусификации и украинизации в русофобском варианте.

В соответствии с этой политикой в украинском информационном пространстве предпринимаются усилия по формированию образа России и российско-украинских отношений на современном этапе, а также на протяжении истории. На Украине осуществляется ревизия истории, которая включает возложение ответственности за начало Второй мировой войны совместно на нацистскую Германию и СССР, обвинение СССР в оккупации Украины, пересмотр деятельности Украинской повстанческой армии и ряда других организаций, включая попытки «обелить» УПА и вычеркнуть факт коллаборационизма с нацистами.

Это обуславливает напряженность между сторонниками и противниками такого исторического нарратива на Украине, способствует формированию неблагоприятного образа России среди населения Украины, в особенности молодых поколений. При этом по результатам выборов 2019 г. в Верховную Раду вошли силы, выразившие готовность к обсуждению с Россией двусторонних проблем.

Другим важным направлением дерусификации выступает язык. В стране проводится политика построения монокультурного и монолингвального государства, где превалирует один язык – украинский, а русский вытесняется. При этом, в отличие от западных областей, на юге и востоке Украины значительная часть населения выступает за официальный статус русского языка.

Не зная русского языка, молодое население Украины, впитавшее антироссийские настроения, может потерять историческую и культурную связь с Россией. Это способно оказать заметное влияние на взаимоотношения двух стран в будущем, а также на роль и деятельность третьих стран в процессах взаимодействия России и Украины.

Для поддержки русского языка на Украине актуально разработать комплекс мер, с учетом политической обстановки в этой стране. В качестве таких мер можно предложить: 1) предоставление возможности абитуриентам с Украины претендовать на бюджетные места в российских высших и

средне-специальных учебных заведениях, 2) поддержку развития существующих и будущих частных русскоязычных школ и дошкольных учреждений, 3) развитие сети некоммерческих организаций, способствующих поддержке русского языка на Украине, 4) бесплатное участие в научных и образовательных мероприятиях для украинских педагогических кадров средней и высшей школы; 5) развитие межпартийного и межпарламентского сотрудничества; 6) развитие экономического взаимодействия с промышленным комплексом Украины в регионах, в первую очередь восточных и южных, как фактора для постепенного налаживания взаимодействия в других сферах на региональном уровне взаимодействия между хозяйствующими субъектами.

Еще одним направлением ИПВ на общество Украины со стороны ее властей является Церковь. УПЦ (КП), значительная часть иерархов которой перешла в новую организацию ПЦУ, и УГКЦ активно поддержали протесты оппозиции в 2013-2014 гг., проведение военной операции на юго-востоке Украины. Это, в свою очередь, обеспечило им поддержку со стороны нового правительства.

Наиболее крупная организация – УПЦ не поддержала какую-либо одну сторону в протестах 2013-2014 гг. и в военном противостоянии, в связи с этим на нее оказывается сильное давление. Его причины обусловлены двумя факторами:

- функционирование УПЦ в непризнанных республиках ДНР и ЛНР может рассматриваться радикально настроенной частью украинского политикума как своего рода легитимизация тех, кого Киев объявил террористами;

- автокефальное единство УПЦ с РПЦ остаётся связующим звеном Украины и России.

Украинская власть при поддержке США приложила значительные усилия для получения Томоса об автокефалии от Константинопольского Патриарха для новой церковной организации на Украине ПЦУ. ПЦУ

рассматривается украинскими политиками как ресурс для снижения влияния УПЦ, относящейся к Московскому Патриархату. Фактически Киев пытается использовать религиозный фактор в информационно-психологическом противостоянии России в рамках межгосударственного информационного противоборства.

Таким образом, в российско-украинских взаимоотношениях существуют серьезные проблемы, в появлении и обострении которых прослеживается также иностранный фактор. Разрешение имеющихся сложностей требует значительных усилий, одним из направлений которых является работа с украинским обществом для предотвращения роста и развития русофобских настроений в сопредельном государстве, населенном родственным народом.

В результате исследования были получены следующие результаты и обоснованы следующие выводы:

- раскрыта специфика и выделены средства информационно-психологического противоборства как вида информационного противоборства на международном уровне;
- предложено авторское определение информационно-психологического воздействия в контексте рассматриваемой проблематики;
- обоснованы и предложены обобщенные *индикаторы системологической критериальной модели оценки эффективности информационно-психологического воздействия* на личность в политическом процессе на основе анализа известных психологических парадигм;
- проанализированы и оценены причины и результаты смены власти в Киеве в 2014 г. в контексте международных отношений с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности;
- выявлены направления, формы, методы и специфика деятельности официального Киева в рамках информационно-психологического противоборства России как направления информационного противоборства на международном уровне;

- установлено, что официальный Киев действует в соответствии с направлением курса стран Запада в отношении России;
- предложены направления и рекомендации для разработки комплекса мер ради постепенного налаживания двусторонних отношений и преодоления наиболее острых вопросов, в том числе в долгосрочной перспективе.

Библиография

Официальные документы

1. Стратегия национальной безопасность Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

2. National Security Strategy of the United States of America от 18 декабря 2017 г. // URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения 21.12.17).

3. Report on Preliminary Examination Activities 2019 // International Criminal Court. 2019. 76 p. // URL: https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/191205-rep-otp-PE.pdf (дата обращения 05.03.2020).

4. Report on the human rights situation in Ukraine 16 August to 15 November 2018. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 2018. 26 p. // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/24thReportUkraineAugust_November2018_EN.pdf (дата обращения 10.02.2019).

5. Report on the human rights situation in Ukraine 16 November 2015 to 15 February 2016. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 2016. 53 p. // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf (дата обращения 10.02.2019).

6. Декларация принципов от 12 декабря 2003 г. № WSIS-03/GENEVA/DOC/4-RWSIS-03/GENEVA/DOC/4-R «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // URL:http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf_(дата обращения 20.12.2017).

7. Договір Януковича і Медведєва про базування флоту до 2042 року. Текст документу // URL: http://www.pravda.com.ua/articles/2010/04/22/4956018/ (дата обращения 16.09.2017).

8. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. // URL: https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html (дата обращения 20.12.2017).

9. Закон от 3 июля 2012 № 5029-VI «Про засади державної мовної політики» // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/page (дата обращения 10.11.2016).

10. Закон Украинской Советской Социалистической Республики от 28 октября 1989 года №8312-11 «Про мови в Українській РСР» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=8312-11 (дата обращения 02.10.2016).

11. Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 2411-VI «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» // URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17 (дата обращения 12.12.17).

12. Закон Украины от 15 апреля 2014 г. № 1207-VII «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий режим на тимчасово окупованій території України» // URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1207-18 (дата обращения 18.06.18).

13. Закон Украины от 15 мая 2003 г. №802-IV «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/802-15 (дата обращения 15.04.2016).

14. Закон Украины от 16 января 2020 г. № 463-IX «Про повну загальну середню освіту» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/463-20 (дата обращения 10.02.2020).

15. Закон Украины от 17 января 2019 г. № 2673-VIII «Про внесення змін до деяких законів України щодо підлеглості релігійних організацій та процедури державної реєстрації релігійних організацій зі статусом

юридичної особи» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2673-VIII (дата обращения 20.02.2020).

16. Закон Украины от 18 января 2018 г. №2268-VIII «Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2268-19 (дата обращения 26.12.2019).

17. Закон Украины от 20 декабря 2018 г. №2662-VIII «Про внесення зміни до статті 12 Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" щодо назви релігійних організацій (об'єднань), які входять до структури (є частиною) релігійної організації (об'єднання), керівний центр (управління) якої знаходиться за межами України в державі, яка законом визнана такою, що здійснила військову агресію проти України та/або тимчасово окупувала частину території України» // URL:https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2662-19 (дата обращения 20.02.2020).

18. Закон Украины от 25 апреля 2019 г. № № 2704-VIII «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19 (дата обращения 20.01.2020).

19. Закон Украины от 5 сентября 2017 г. № 2145-VIII «Про освіту» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19?lang=ru (дата обращения 10.02.2020).

20. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/317-viii (дата обращения 28.09.2017).

21. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті» // URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/314-viii (дата обращения 28.09.2017).

22. Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII «Про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939-1945 років» // URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/315-viii (дата обращения 28.09.2017).

23. Законопроект Верховной Рады от 22 апреля 2016 г. № 4511 «Проект Закону про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849 (дата обращения 20.04.2018).

24. Законопроект Верховной Рады Украины от 23 февраля 2016 г. № 4128 О внесении изменений в закон «Про свободу совісті та релігійні організації» // URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255 (дата обращения 20.02.2020).

25. Конвенция ООН об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). 2011 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/191666 (дата обращения: 20.03.2018).

26. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения 20.12.2017).

27. Окинавская хартия Глобального информационного общества. 2000 г. // URL: http://kremlin.ru/supplement/3170 (дата обращения 20.01.18).

28. Постанова Верховної Ради України Про Заяву Верховної Ради України от 21 апреля 2015 г. № 337-VIII «Про відсіч збройній агресії Російської Федерації та подолання її наслідків» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/337-19 (дата обращения 25.08.2017).

29. Постановление Верховной Рады Украины от 14 июня 2016 г. № 1422-VIII «Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Вселенського

Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні» // URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1422-19 (дата обращения 15.12.2017).

30. Постановление Кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «Про внесення змін до Положення про загальноосвітній навчальний заклад» // URL: https://www.kmu.gov.ua/npas/243093429 (дата обращения 20.10.2016).

31. Приказ Министерства культуры Украины от 19 марта 2018 г. № 216 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в укаїні за 2017 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245361144&cat_id=244950594 (дата обращения 20.04.2018).

32. Приказ Министерства культуры Украины от 29 марта 2017 г. № 260 «Про річну статистичну звітність з питань державно-конфесійних відносин в україні за 2016 рік (релігійні організації)» // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245234272 (дата обращения 20.04.2018).

33. Приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. №332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN36737.html (дата обращения 20.10.2016).

34. Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 4 мая 2015 года на имя Генерального секретаря от 5 мая 2015 г. № A/69/891 S/2015/311 // URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2015/311 (дата обращения 07.02.2017).

35. Программа от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 20.01.18).

36. Проект Постановления от 22 февраля 2014 г. № 4193 «Про самоусунення Президента України від виконання конституційних повноважень» // URL:

http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=49853 (дата обращения 13.09.17).

37. Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина от 5 сентября 2014 г. // URL: https://www.osce.org/ru/home/123258?download=true (дата обращения 28.09.2017).

38. Разработанная ВВУИО+10 концепция ВВУИО на период после 2015 года. 2014 // URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/07/Razrabotannaya-VVUIO-10-kontseptsiya-VVUIO-na-period-posle-2015-goda.pdf (дата обращения 28.09.2017).

39. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2018 г. 73/194 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/73/194 (дата обращения 21.09.2019).

40. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 г. № 72/190 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/72/190 (дата обращения 21.09.2019).

41. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2019 г. A/RES/74/17 «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» // URL: https://undocs.org/ru/A/74/L.12/Rev.1 (дата обращения 21.01.2020).

42. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2018 г. № 73/263 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/73/263 (дата обращения 21.09.2019).

43. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. 68/262 «Территориальная целостность Украины» // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения 20.12.2017).

44. Резолюция Совета Безопасности ООН от 17 февраля 2015 г. № 2202 // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/043/74/PDF/N1504374.pdf?OpenElement (дата обращения 20.12.2017).

45. Резолюция Совета Безопасности ООН от 21 июля 2014 г. № 2166 // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/477/31/PDF/N1447731.pdf?OpenElement (дата обращения 20.12.2017).

46. Решение Верховной рады от 26 марта 2008 г. № 580 «О внесении изменений в «Про внесення змін до Рекомендацій щодо визначення мови програм і передач у програмних концепціях телерадіоорганізацій, затверджених рішенням Національної ради № 317 від 14.04.2004» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN37029.html (дата обращения 15.04.2016).

47. Решение Конституционного суда Украины от 20 декабря 2007 г. № 13-рп/2007 // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v013p710-07 (дата обращения 20.10.2016).

48. Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 17 ноября 2010 г. №1119/2010 «Про виклики та загрози національній безпеці України у 2011 році» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0008525-10 (дата обращения 10.05.2017).

49. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 г., г. Киев. Ратифицировано Федеральным Собранием (Федеральный закон от 3 июля 1999 года № 123-ФЗ - Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 27, ст. 3185).

50. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории

Украины. Ратифицировано Федеральным законом от 29 апреля 2010 г. № 67-ФЗ (прекратило действие Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. N 38-ФЗ) //URL: http://docs.cntd.ru/document/902225159 (дата обращения 16.01.2019).

51. Стратегия национальной безопасности США от 1 февраля 2015 г. // URL: http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf (дата обращения 12.12.16).

52. Тунисская программа для информационного общества от 15 ноября 2005 г. // URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения 12.12.16).

53. УГОДА ПРО АСОЦІАЦІЮ між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Ратифицирована законом Украины от 16 сентября 2014 г. №1678-VII // URL: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/984_011 https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/1678-18 (дата обращения 12.12.17).

54. Указ Президента Украины от 7 августа 2019 г. № 584/2019 «Питання Комісії з питань правової реформи» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/584/2019 (дата обращения 21.09.2019).

55. Указ от 18 февраля 2017 г. №74 «О признании документов, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53895 (дата обращения 20.01.2020).

56. Указ президента Украины от 18 мая 1999 г. №518/99 «Про Раду представників кримськотатарського народу» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U518_99.html (дата обращения: 20.01.2020).

57. Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «Про деякі заходи щодо розвитку гуманітарної сфери в Автономній Республіці Крим та

місті Севастополі» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1122/2007 (дата обращения 20.10.2016).

58. Указ Президента Украины от 14 апреля 2014 г. № 405/2014 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року "Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України"» // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/405/2014 (дата обращения 12.12.17)

59. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (дата обращения 20.12.2017).

60. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 05 ноября 1992 г. // URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098 (дата обращения 15.04.2016).

61. Статут про управління Української Православної Церкви Київський Патріархат от 5 июня 1990 г. // URL: http://www.cerkva.info/ru/ustav.html (дата обращения 09.05.2017).

62. Інформація Міністерства Культури України - центрального органу виконавчої влади, що реалізує державну політику у сфері релігії стосовно переліку релігійних організацій (об'єднань), які підпадають під дію частин сьомої і восьмої статті 12 "Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації", яким необхідно внести зміни до свого статуту (положення) та подати їх на реєстрацію у встановленому порядку // URL: http://mincult.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245450887 (дата обращения 20.02.2020)

Книги и статьи на русском языке

63. Абраменко А.В. Нарративная стратегия в контексте асимметричной политической коммуникации (по материалам выступлений В. В. Путина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). С. 13-18.

64. Абрамова Е.Н. Основные подходы к политике Запада в отношении Украины // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. 2018. С. 9-14.

65. Абрамова Е.Н. Проблема национальной идентичности в российско-украинских отношениях на современном этапе // Власть в логике и риторике межнациональных и межконфессиональных отношений. 2017. С. 10-13.

66. Абрамова Е.Н. Россия в политическом нарративе Украины // Обозреватель-Observer. 2018. № 9 (334). С. 95-103.

67. Абрамова Е.Н. Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации // Обозреватель-Observer. 2017. № 12 (335). С. 76-84.

68. Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Политический анализ проблематики Крыма: оценки и позиции международных акторов // Обозреватель-Observer. 2020. № 2 (361). С. 70-84.

69. Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Религиозный фактор в российско-украинских отношениях // Обозреватель-Observer. 2017. № 7 (330). С. 5-22.

70. Абрамова Е.Н., Аникин В.И., Сурма И.В. Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения // Национальная безопасность/ Notabene. 2016. № 6. С. 699-710.

71. Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Экономический фактор в современных российско-украинских отношениях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 5-11.

72. Абрамова Е.Н., Шангараев Р.Н. Законодательные акты о русском языка на Украине. Политический анализ // Обозреватель-Observer. 2017. №1 (324). С. 81-92.

73. Аватков В.А., Каширина Т.В. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель-Observer. 2017. № 11(334). С. 5-15.

74. Аверин В.А. Психологическая структура личности: Учебное пособие / В.А. Аверин. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. 89 с.

75. Агапов В.Л. Донецко-Криворожская республика – Донецкая народная республика: историческая преемственность? // Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самарская гуманитарная академия. 2016. С. 3-13.

76. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. 416 с.

77. Аетдинов Э.Х. Этнополитическая мобилизация как реакция на внешние вызовы: кейс крымскотатарского национального движения // ПОЛИТЭКС. 2009. №3. С. 49-64.

78. Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. №1 (14). С. 4-21.

79. Аникин В.И. О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций: сборник материалов научно-практической конференции, Киев. 2003. С. 43.

80. Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44-54.

81. Аникин В.И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 9-28.

82. Аникин В.И., Моисеев А.В., Сурма И.В., Семенова О.В. Современные подходы в принятии внешнеполитических решений в Российской Федерации. М.: Русайс, 2021. 242 с.

83. Аникин В. И. О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 21-27.

84. Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 116-126.

85. Анненков В.И., Баранов С.Н., Моисеев В.Ф., Сергеев Н.А. Безопасность и противоборство в информационной сфере: аспекты национальной безопасности. М.: РУСАВИА, 2010. 447 с.

86. Анненков В.И., Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В. Военная сила в международных отношениях. М: КНОРУС, 2011. 496 с.

87. Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные посылки проблематики информационно-психологической безопасности / Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН, 1996. С.7-11.

88. Арефьев А.Л. Русскоязычное образование на Украине – история и современность // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 12. С. 1090-1099.

89. Арон Р. Опиум интеллектуалов // Логос. 2005. № 6. С. 182-205.

90. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2010. № 1. С. 3-21.

91. Астафьев В.А. Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет // Психология XXI века: материалы конференции, Санкт-Петребург. 2003.

92. Астафьева Н.С., Информационно-политические манипуляции: ситуативные проявления // Вестник СамГУ. 2011. № 9 (90). С. 4-10.

93. Бабичева Н.А. Признаки государственности в контексте признания Луганской Народной Республики международным сообществом // Вестник КГУ. 2017. №3. С. 234-238.

94. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 272 с.

95. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: «Восток-Запад», 2011.168 с.

96. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. 335 с.

97. Бажанов Е.П., Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 9-47.

98. Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25-31.

99. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Информационные технологии. 2013. № 5. С. 62-107.

100. Бартоу А. Актерское мастерство: американская школа; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 406 с.

101. Белинская Е.П. Личность в интернет-коммуникации // X Левитовские чтения в МГОУ, Москва. 2016. С. 15-18.

102. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986. С. 330-342.

103. Белова Н.Е. Фрейминг как когнитивный инструмент конструирования политического медийного нарратива // Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности. 2017. С. 13-14.

104. Беспалова Е.В. Информационно-психологическое воздействие на формирование ценностных ориентаций личности // Педагогические и информационные технологии в образовании. 2011. № 10. 6 с.

105. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы; пер. Уральской О. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.

106. Богатуров А.Д. «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2014. Т. 12. № 39. С. 6-16.

107. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2017. М.: Аспект Пресс, 2017. 560 с.

108. Бородинов Е.Н. Причины и последствия государственного переворота на Украине // Национальная безопасность/Notabene. 2014. № 3. С. 36-59.

109. Бочарников И.В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики // Дипломатическая служба. 2018. № 2. С. 58-66.

110. Бочарников И.В., Чемезов Н.А. Проблемы и приоритеты цифровизации в России // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 2 (23).

111. Бочарников И.В. Острые грани современной мировой политики // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 3 (60). С. 198-209.

112. Бочарников И.В. Информационно-коммуникативные противоречия и проблемы современных процессов глобализации // Экология внешней и внутренней среды социальной системы: сборник трудов конференции. 2019. С. 190-192.

113. Бунтовский С.Ю. К вопросу об участии иностранцев в событиях украинско-донбасской войны // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 7. С. 68-72.

114. Бышок С.О., Кочетков А.В. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. 480 с.

115. Вари М. И. Общая психология: Учебное пособие / Вари М. И.2-е издан., испр. и доп. М.: Центр учебной литературы, 2007. 968 с.

116. Васильева М.М., Елина С.Б. «Мягкая сила» как средство управления общественно-политическими процессами // Вестник МПГУ. Общественные науки. 2016. № 27 (754). С. 32-42.

117. Васина Е.А. Ценностные ориентации: феноменология, структура, динамика. Архангельск, 2013. 83 с.

118. Введенская В.В. Признаки государства Донецкая Народная Республика // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5. С. 5-16.

119. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М: Наука, 1983. 344 с.

120. Вознесенская В.С., Белинская Е.П. Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. № 48. С. 5.

121. Войскунский А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты // Национальный психологический журнал. 2010. № 1. С. 48-53.

122. Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 6-31.

123. Вольтер О.В. Религиозное противостояние Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата как отражение геополитических трансформаций на мировой арене // Вестник ЗабГУ. 2019. № 5. С. 56-65.

124. Воробьев С.В. Политический и военно-стратегический аспекты в эволюции статуса Черноморского региона в XIX-XXI веках // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 10-14.

125. Воробьев С.В. Историческая память как объективная основа в международных отношениях // Вестник Екатерининского института. 2021. № 1 (53). С. 118-125.

126. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историография коллаборационизма на оккупированных европейских и советских территориях вгоды Второй мировой войны // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 157-169.

127. Воронин Е. Р., Кулебякин В. Н., Николаев А. В. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. - международно-правовые оценки и последствия // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С.11-28.

128. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: «Лабиринт», 1999. 352 с.

129. Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А. Италия: опыт автономий как пример национально-государственного устройства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2017. №2 (12). С. 71-80.

130. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М.: РИОР, 2010. 132 с.

131. Гарт Л. Б. Х. Стратегия непрямых действий. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 536 с.

132. Гвоздев А.В. Православно-славянская цивилизация в геополитических учениях Новейшего времени. С-Пб.: Прометей, 2016. 170 с.

133. Головей Л.А. Психологическая зрелость личности. СПб: Скифия-принт, 2014. 240 с.

134. Голубкова Е.Н. Психологическое воздействие света, цвета, формы и корпоративной символики на восприятие рекламируемого продукта // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4.

135. Городня Н.Д. Причини міжнародної “української кризи” у західному науковому дискурсі // Україна-Європа-Світ. 2017. №19. С. 264-274.

136. Грамши А. Тюремные тетради. // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf (дата обращения 20.12.2017).

137. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Эксмо, 2003. 153 с.

138. Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014. 480 с.

139. Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. Второе издание. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. 480 с.

140. Майдан–2013: кто стоит, почему и за что? // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2013. № 9-10. С. 19-22.

141. Грицаенко О. Украинский кризис взгляд изнутри // Rossie. Nei.Visions. 2014. № 78. 25 с.

142. Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН. Серия: политология. 2015. Т. 15. № 4. С. 92-102.

143. Громыко А.А. Глобальный мир: риски и возможности // Современная Европа. 2018. № 1. С. 137-147.

144. Громыко А.А. Дилеммы Европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 6-28.

145. Гузенкова Т.С., Неменский О.Б., ХизриеваГ.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в Российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 31-57.

146. Гуревич П.С. Психология: учебник для вузов / П.С. Гуревич. М: Юнити-Дана, 2012. 320 с.

147. Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 85-96.

148. Джимбеева Л.В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира // Professional Science. 2016. № 1. С. 141-147/

149. Дмитриева Т.Б., Краснова В.Н., Незнанова Н.Г., Семке В. Я., Тиганова А.С. Психиатрия: национальное руководство. М.: ГОЭТАР-МЭДИА, 2011. 1000 с.

150. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SmartCity, BIGDATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1. С. 4-11.

151. Донбасс и Крым: цена возвращения: монография / под общ. ред. Горбулина В.П., Власюка А.С., Либановой Э.М., Ляшенко А.Н. Сокр. пер. с украинского. Киев: НИСИ, 2015. 224 с.

152. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.

153. Дружилов С.А., Олещенко А.М. Психические состояния человека в труде: теоретический анализ взаимосвязей в системе «свойства личности – состояния – процессы» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 10.

154. Дугин А.Г. Концептуальные подходы к понятию «цивилизация» // Вестник московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 33-41.

155. Дугин А.Г. Украина: моя война. Геополитический дневник. М: «Центрполиграф», 2015. 512 с.

156. Дудчак А. О роли неправительственных и некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрушении государственного суверенитета на примере деятельности Фонда Сороса на Украине в период с 1991 г. до февраля 2014 г. // Постсоветский материк. 2019. №3 (23). С. 54-80.

157. Евгеньева Т.А., Селезнёва А.В., Манойло А.В. Психология управления массовым политическим сознанием и поведением М.: «Известия», 2015. 104 с.

158. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 38-41.

159. Еленский В. Православно-Греко-Католический конфликт в Украине: последняя фаза / Доклад на семинаре «УГКЦ: преодоление мифа». Москва, 2002 // URL: http://religion.gif.ru/ukr/elensky.html#54 (дата обращения 20.12.2017).

160. Емельянова Е.В. Практикум по этнической психологии: учебное пособие / Е.В. Емельянова. Иркутск: ИГУ, 2015. 158 с.

161. Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма?; пер. с англ. М.: Ин-т Гайдара, 2015. 317 с.

162. Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма // Вестник РУДН. Сер. Политические науки. 2014. № 4. С. 21-36.

163. Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы //Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 149-164.

164. Жильцов С.С. Технологии и механизмы борьбы за власть на Украине // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 451-470.

165. Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 52-61.

166. Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики / / Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 351-373.

167. Жукова А.О. Общественное мнение под прицелом телевидения // Наука телевидения. 2014. № 11. С. 8-20.

168. Жильцов С.С. Роль западных стран в развитии Украины // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7(3). С. 266-275.

169. Жильцов С. С. Итоги местных выборов на Украине: переформатирование власти // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(4). С. 508-515.

170. Жильцов С.С. Политический процесс на Украине: современный этап // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2 (47). С. 9-20.

171. Жильцов С.С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В. Зеленский // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 3. С. 189-198.

172. Задохин А.Г., Чиджиев Б. Геополитика симбиоза «периферия-центр» и перспективы многополярного мира // Мировая политика. 2016. №1 (13). С. 55-63.

173. Задохин А.Г., Штоль В.В. Россия и Украина: выбор пути и кризис идентичности // Обозреватель-Observer. 2019. № 8 (355). С. 5-20.

174. Задохин А.Г. Мировая политика на развилке человеческой истории // Дипломатическая служба. 2016. № 6. С. 24-34.

175. Зажигаев Б.В. Влияние цивилизационных факторов на процесс интеграции Украины в Европейский Союз // IPC. 2016. № 2. С. 55-68.

176. Залесский К.А. Противостояние Русской и Западной цивилизаций: взгляд с Запада // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 135-151.

177. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПБ: ПИТЕР, 2001. 448 с.

178. Зиновьева Е.С. Обеспечение международной информационной безопасности в практике российской дипломатии // Право и управление. XXI век. Т. 17. № 4 (61). С. 68-71.

179. Зиновьева Е.С. Информационное общество и современная мировая политика // О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора А.П. Цыганкова). М.: Издательство Московского университета, 2021. С. 391-405.

180. Зиновьева Е.С., Крутских А.В. Информационное общество и мировая политика // Современная политическая наука: методология. М.: Аспект пресс, 2019. С. 742-758.

181. Круцких А.В., Зиновьева Е.С. Новое лицо мировой политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1-2 (36-37). С. 20-32.

182. Иванников В. А. Воля // Национальный психологический журнал. 2010. №1 (3). С. 97-102.

183. Иванов И.С., Гущин А.В., Цибулина А.Н., Маркедонов С.М., Украинский вызов для России: рабочая тетрадь №24/2015 / И.С. Иванов, А.В. Гущин, С.М. Маркедонов, А.Н. Цибулина. М.: Спецкнига, 2015. 48 с.

184. Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир, М.: Канон+, 2016. С. 44-59.

185. Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель-Observer. 2015. №1. С. 5-16.

186. Информационно-аналитические материалы к заседанию Круглого стола «Украина-Россия: пути преодоления кризиса в отношениях». Киев. 2009.

187. Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2017. № 9-10. 52 с.

188. Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2010. № 6 (47). 56 с.

189. Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2007. № 4. 51 с.

190. Информационно-аналитический мониторинг «Украина». Институт стран СНГ. 2008. № 7. 58 с.

191. Исмаил А. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3. С. 62-70.

192. Ишин А.В. К проблеме современного церковного раскола на Украине: геополитический аспект // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 6 (2). С. 213-220.

193. Калита В.Н. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений // Обозреватель-Observer. 2017. № 9. С.83-93.

194. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, 2015. 704 с.

195. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М: Эксмо, 2000. 864 с.

196. Кара-Мурза С.Г.,Телегин С.А., Александров А.А., Мурашкин М.А. Революции на экспорт. М.: Алгоритм, 2005. 528 с.

197. Караяни А. Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М.: Военный университет, 1997. 64 с.

198. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М.: МГУ, 2007. 230 с.

199. Карпович О. Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Мировая политика. 2017. № 3. С. 119-128.

200. Карпович О.Г. Роль США в украинском кризисе (2013–2014-е гг.) // Международные отношения. 2016. № 2. С. 179-188.

201. Карпович О.Г. Украинский кризис в контексте противостояния России и Запада // Вестник российской нации. 2016. № 6 (52). С. 197-205.

202. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

203. Касьянов Г.В. Украина и соседи (1987-2018). М: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.

204. Каширин В.П. Личность в современном информационном поле // Вестник российского нового университета. Серия: человек в современном мире. 2016. № 1. С. 5-11.

205. Каширин В.П. Современные направления и средства информационно-психологического воздействия на человека // Цивилизация знаний: российские реалии: сборник трудов конференции. 2016. С. 468-471.

206. Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия // Психология воздействия (проблемы теории и практики): сборник научных трудов. М. 1989. С. 4-43.

207. Козлов В.В., Новиков В.В., Гришин Е.В. Политическая психология: Учебное пособие для вузов

/ В.В. Козлов, В.В. Новиков, Е.В. Гришин. М.: Кировский фил. СПбГУП, 2010. 456 с.

208. Комарова Т.К. Психология внимания: учеб.-метод. Пособие / Т.К. Комарова. Гродно: ГрГУ, 2002. 124 с.

209. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.

210. Кривогуз М.И. Финансовая стабильность или кредитование промышленности: банковская реформа на Украине // Россия и новые государства Евразии. 2021. №1 (50). С. 94-109.

211. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 1999. 342 с.

212. Кукарцева М.А., Валиева З.Э. Политический нарратив – инструмент формирования себя в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2013. № 4. С. 100-109.

213. Курылев К.П., Ивкина Н.В. Украинский опыт использования частных военных компаний // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 17-25.

214. Курылев К.П., Станис Д.В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 963-981.

215. Кухарская Н.А. Факторы развития регионов Украины в процессе трансформации экономики страны // Экономика промышленности. 2010. Вып. 2 (50). С. 19-27.

216. Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М.: Книжный мир, 2015. 288 с.

217. Ларина-Кратасюк Е.Г. Телевидение как агент социальной политики: Борис Дубинин о специфике российского зрителя // Журнал социальной политики. 2016. Т. 14. № 1. С. 125-132.

218. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

219. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.

220. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности // Дипломатический ежегодник. 2002: сборник статей. М.: Научная книга, 2003. С. 233-248.

221. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (часть 1: от классической к постнеклассической рациональности) // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 57-64.

222. Лестев А.Е. Использование манипуляционных технологий в процессе украинского государственного переворота и информационной войны против России // Новая Евразия. 2014. № 3 (24). С. 139-154.

223. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. 90 с.

224. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когнито-Центр, 2009. 218 с.

225. Любимов А.П. Закон США «О противодействии оппонентам Америки посредством санкций» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). С. 25-39.

226. Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2020. № 9. С. 1-6.

227. Любимов А.П. Россия и страны Европейского Союза. Вопросы сотрудничества // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 2-3 (153-154). С. 23-29.

228. Любимов А.П. Правовые основы использования информационных технологий в России // Информационные и телекоммуникационные технологии. 2016. № 31. С. 22-28.

229. Макаренко С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетецентрических войнах начала XXI века. СПб.: Наукоемкие технологии, 2017. 546 с.

230. Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2003. 287 с.

231. Малышев Д.В. Керченский кризис и статус Азовского моря // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 982-989.

232. Малышев Д.В. Основные аспекты российско-украинских отношений в 2021 г.: состояние и перспективы // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 3. С. 202-207.

233. Малышев Д.В. Украина в системе современных международных отношений: последствия «постмайданной» политки // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. 2018. С. 26-41.

234. Малышев Д.В. Современная Украина: основные тренды развития // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 4 (37). С. 24-36.

235. Малышева Д.Б. «Восточное партнерство» и постсоветские государства // Запад – Восток – Россия. 2019. С. 41-44.

236. Манойло А. Управление конфликтами. Модель психологической операции // Акмеология. 2009. №1 (29). С. 64-74.

237. Манойло А.В. Англосаксонская модель операций информационно-психологической войны // Национальная безопасность/Notabene. 2010. № 1. С. 84-91.

238. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.

239. Манойло А.В. Информационно-психологическая война в вооруженном конфликте в Южной Осетии // Власть. 2009. № 9. С. 81-85.

240. Манойло А.В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов // Власть. 2008. № 5. С. 27-30.

241. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов // Мировая политика. 2015. № 1. С. 1-19.

242. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // Мировая политика. 2012. № 1. С. 32-43.

243. Марков С.: «Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти» // URL: http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolyutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po (дата обращения 20.12.17).

244. Маркова Е.А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (1). С. 73-83.

245. Машин В.А. К вопросу классификации функциональных состояний человека // Экспериментальная психология. 2011. № 1. С.40-56.

246. Медведев Н. П., Краснов Л. Н. Языковая политика Украины как источник этнополитической дестабилизации // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5 (2). С. 161-169.

247. Миронов В.В. Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2006. № 4. С. 34-48.

248. Михайлов С.А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 68-86.

249. Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия-ЕС-Украина // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 411-429.

250. Мокшанцев Р.И., Мокшанцева А.В. Социальная психология: Учебное пособие для ВУЗов / Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева. Из-во: Сибирское соглашение, Инфра-М, 2001. 305 с.

251. Морозов И.Л., Харыбин А.Н. Автокефалия Украинской Православной Церкви как инструмент обострения российско-украинского территориально-политического конфликта // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 17-21.

252. Мошарский З.В. Интернет как фактор социальных протестов в XXI в. // Современная наука. 2015. №3. С. 86-87.

253. Мукомель В. И., Хайкин С. Р. Крымские татары после «Крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг. 2016. № 3 (133). С.51-68.

254. Муштук О.З. «Оптимизация» высшего профессионального образования в России // Обозреватель-Observer. 2016. № 2 (313). С. 110-122.

255. Мчедлова М.М. Модернизация: политическая реинтерпретация концептуальных оснований и российский цивилизационный контекст // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 80-110.

256. Мюрберг И.И. Нарративизм и социальная философия: к истории «нарративного поворота» в современном обществознании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 14.

257. Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001. 112 с.

258. Назаров Д.В., Ахметзянов В.Р. Медико-психологическое воздействие инфразвука на организм человека // Вестник РУДН. Серия Экология и безопасность жизнедеятельности. 2005. № 1 (11). С. 123-126.

259. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.

260. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. Уточнение проблемного поля. Часть 1. // Обозреватель-Observer. 2016. №1 (312). С. 31-42.

261. Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике. Часть 2. // Обозреватель-Observer. 2016. №2 (312). С. 67-77.

262. Неменский О.Б. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана // Вопросы национализма. 2015. № 4 (24). С. 26-34.

263. Немов Р.С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. 930 с.

264. Ожегов С.И., Шведова В.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

265. Оленченко В.А. Европа, США и украинский кризис // Запад-Восток-Россия. М.: ИМЕМО РАН, 2015. С. 71-75.

266. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

267. Ольшанский Д.В. Политическая психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.

268. Онопко О.В. Российское направление современной украинской внешнеполитической экспертизы: основные институты и акценты в исследованиях // Актуальные вопросы политического знания: сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Л.А. Гайнутдиновой. Санкт-Петербург, 2021. С. 17-26.

269. Онопко О. В., Внукова Л.Б. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях // Парадигмы истории и общественного развития. 2018. Вып. 10. С. 73-77.

270. Основы психофизиологии: Учебник / Отв. ред. Александров Ю.И. М.: ИНФРА-М, 1997. 349 с.

271. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 236 с.

272. Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ vs. нетрадиционные // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 4. С. 106-122.

273. Пашенцев Е.Н. Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 44. С. 149-175.

274. Пашковский П.И. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях (1991–2014 гг.): ретроспективный анализ // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 384-392.

275. Петро Н. Взгляд за пределы нынешней трагедии в Украине // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 3. С. 199-201.

276. Пироженко В.А. История «ножниц» и «клея» как средство формирования украинской этнической нации // Материалы конференции «Украина и Россия: история и образ истории», М. 2008.

277. Погребинский М. Б. Украина. В ожидании неизбежного. М.: «Алисторус», 2016. 240 с.

278. Полежаев Д.В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5. С. 57-62.

279. Поликарпова Е.В. Аксиологические функции масс-медиа всовременном обществе. Ростов-на-Дону: ИППК при РГУ, 2002. 178 с.

280. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. №1. С. 99-107.

281. Пономарев А.А. Религия. Культура. Цивилизация: модели для понимания украинско-российского кризиса 2014 // Новая Евразия. 2017. № 2 (41). С. 55-75.

282. Пономарева Е.Г. Вывихнутый век. Кто его вправит? М.: Книжный мир, 2016. 253 с.

283. Пономарева Е.Г. Секреты "цветных революций". Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 5-6. С. 38-47.

284. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+, 2016. 312 с.

285. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии //Обозреватель-Observer. 2012. № 3. С. 36-48.

286. Поршнев Б. Ф. Элементы социальной психологии. // Проблемы общественной психологии. М.: Наука, 1965.

287. Посредников Д.В. Автокефалия: преодоление или углубление раскола православия на Украине // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. 2019. С. 82-85.

288. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000. 180 с.

289. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. 576 с.

290. Психология учебник (2-е издание) / Отв. ред. Крылов А.А. М.: Проспект, 2005. 474 с.

291. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / под общ. ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009. 656 с.

292. Психофизиология: Учебник для вузов. 4-е изд. / под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2014. 464 с.

293. Пугачев В.Н. Управление свободой. М.: КомКнига, 2005. 272 с.

294. Пырьев Е А Эмоциональные отношения в структуре мотивации человека // Известия РГПУ им. Герцена. 2013. № 155. С. 53-61.

295. Раскин А.В., Тарасов И.В. Рефлексивное управление как технология информационного воздействия // Информационные войны. 2014. №2 (30). С. 15-17.

296. Рябчук Н.Ю. Русский Робинзон и украинский Пятница: особенности «асимметричных» отношений // Форум новейшей восточно-европейской истории. 2012. № 2. С. 209-229.

297. Савойская С.В. Информационно-коммуникативная политика в зеркале языка // PolitBook. 2013. № 4. С. 21-30.

298. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. Изд.6-е, испр. и доп. Тамбов, 2016. // URL: http://www.glos.virmk.ru/ (дата обращения 10.02.2021).

299. Семечкин Н. И. Социальная психология: учебник, Ч. 1. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. 504 С.

300. Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М: Проспект, 2004. 336 с.

301. Свириденко А.А. Становление Луганской Народной Республики // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в

будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого). 2018. С. 74-78.

302. Семечкин Н.И. Социальная психология на рубеже веков: история, теория, исследования. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001. 152 с.

303. Сидоров К.Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии //Вестник УдГУ. Философия. Педагогика. Психология. 2011. № 3-1. С. 82-86.

304. Смирнов А.А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. 2013. № 6 (1642). С. 81-96.

305. Смирнов А.И. Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратагемы для России. М.: ВНИИгеосистем, 2014. 394 с.

306. Смолян Л.Г. Рефлексивное управление – технология принятия манипулятивных решений // Труды ИСА РАН. 2013. № 63 (2). С. 54-61.

307. Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект-Пресс, 2012. 688 с.

308. Мартынова М.Ю. Украинцы в России – диаспора или сограждане? / Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. М., 2014. С. 227-235.

309. Соловьев Э.Г. Смена режима на Украине в контексте российско-американских отношений // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 472-491.

310. Соловьев Э. Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т.; предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд. М.: Мысль, 2010.

311. Сомова Н. Л. Основные психологические закономерности восприятия информации, цвета и шрифтов М.: Прогресс, 2009. // URL: https://idir.utmn.ru/showimg/720 (дата обращения 20.12.2017)

312. Соседова В.С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО. Филология. 2013. № 6 (33). С. 275-278.

313. Степин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур //Альманах «Форум – 2009»: Цивилизационные и национальные проблемы. М.: ИНИОН РАН, 2009.

314. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 672 с.

315. Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье //Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000. № 16 70 с. // URL: http://www.materik.ru/upload/iblock/535/535beab337d1f7e323f047a784a7d84a.pdf (дата общения 20.12.2017

316. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Вызов культурной дерусификации (россиефобии) и государственный ответ. М.: Наука и политика, 2017. 400 с.

317. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Фобийные технологии межгосударственной борьбы. Культурная компонента // URL: https://alt.narzur.ru/fobijjnye-tekhnologii-mezhgosudarstvennojj-borby-kulturnaja-komponenta/ (дата обращения 10.02.2021)

318. Токарев А.А. Электоральная история постсоветского Крыма: от УССР до России // Вестник МГИМО. История. 2015. Вып. 5 (44). С. 32-41.

319. Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1. С. 71-89.

320. Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 5. С. 3-32;

321. Третьяков Т.В. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 9-20.

322. Фараго Л. Игра лисиц. Секретные операции абвера в США и Великобритании. М.: Центрполиграф, 2004. 622 с.

323. Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационного воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. Серия: Исторические науки. 2010. Вып. 2 (581). С. 247-266.

324. Федоровская И.М. Саммит ЕС-Украина: что дальше? // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 2 (19). С. 78-84.

325. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «Цветных революций»: мировой опыт // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 4. С. 135-155.

326. Феофанов К. А. Цивилизационная теория модернизации. М.: Издательские решения, 2016. 248 с.

327. Фомин А.А., Пархитько Н.П. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект? // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 893-896.

328. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого я. // URL: http://www.klex.ru/1as (дата общения 20.03.2017)

329. Хабермас Ю. Что означает низвержение памятника?; пер. с нем. А. Кричесвского // Логос. 2003. № 1. С. 89-96.

330. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории; пер. с нем. Ю. С. Медведева, под ред. Д. А. Скляднева. М.: Наука, 2001. 420 с.

331. Хантингтон С. Диалог и столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. №1. С. 33-48.;

332. Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. №8. С. 41-45.

333. Хлопкова Е.В. О приемах пропаганды как средстве речевого воздействия в судебном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 1. С.145-148.

334. Хлызова В.С. Влияние западных и американских НПО на участие молодежи в политической системе Украины // Youth World Politic. 2015. №3. С. 9-17.

335. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследование и применение. 3-е изд СПб.: Питер, 2008. 607 с.

336. Цедилина Е.В. Украина: старый курс нового президента // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 3 (48). С. 25-38.

337. Цедилина Е.В. Радикализация украинской политики после смены власти в США // Россия и новые государства Евразии. 2021. №1 (50). С. 82-93.

338. Циватый В.Г. СНГ и Украина: институционализация, достижения и дилеммы внешней политики и дипломатии (1991-2014 гг.) // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 1. С. 24-36.

339. Цыганков П.А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник МГУ. Сер.12: Политические науки. 2013. №5. С. 3-25.

340. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Хрестоматия / П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2002. 400 с.

341. Чаусов Ф. Основы рефлексивного управления противником // Морской сборник. 1999. №1.

342. Чернявский С. И**.** Россия-Украина: ретроспектива постсоветских отношений **//** LawandPoliticalSciences | Juvenisscientia. 2017. № 3. С 13-21.

343. Чернявский С.И. О российско-украинских отношениях в гуманитарной сфере // Россия – Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу?» / под ред. Т. С. Гузенковой; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2012. С. 134-138.

344. Чертина З.С. Плавильный котёл. Парадигмы этнического развития США. М.: РАН. Ин-т всеобщ. Истории, 2000. 163 с.

345. Чихарев И.В., Столетов О.В. Мягкая сила. К вопросу использования мягкой силы во внешней политике России // Геополитический журнал. 2014. № 4. С. 55-71.

346. Чуприкова Н. И. Сознание в функциональной системе психического отражения регуляции поведения и деятельности // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 1. С. 113-130.

347. Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок // Международная жизнь. 2015. Т. 13. № 43. С. 6-19.

348. Шамраева В.М. Влияние геополитических интересов ЕС, США и России на процесс реализации внешней политики Украины // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск: СибАК, 2013.

349. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения; пер. Козловской Н. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.

350. Шахбазян М.А., Быстрова И.С. Критский собор: предсоборный документ о предоставлении автокефалии в контексте церковного кризиса на Украине и в межправославных отношениях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. С. 117-131.

351. Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 55-68.

352. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. 215 с.

353. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М.: Аспект пресс, 2012. 342 с.

354. Шишкин И.С. Евросоюз и украинский кризис // Обозреватель-Observer. 2015. №2 (301). С. 5-12.

355. Шишков В.В. Актуальные проблемы и перспективы украинского национального строительства // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 36-41.

356. Шмелев Б.А. Украинский кризис: причины и последствия // Украинский кризис: причины, последствия, уроки. М., 2015. Ч.2. С. 8-24.

357. Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель-Observer. 2014. №5(292). С. 6-33.

358. Штоль В.В. Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России// Обозреватель-Observer. 2016. № 10 (321). С. 1-29;

359. Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 153-159.

360. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности //Мир России. 1995. №3-4. С. 158-171.

361. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2013. 469 с.

362. Яноу Д., Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования; пер. с анг. Ткачёвой К. // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2. С. 87- 114.

Диссертации, авторефераты диссертаций

363. Ахмадеев К.Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ахмадеев Камиль Наилевич. СПб., 2019. 357 с.

364. Ведяскин М.В. Информационно-психологическое обеспечение систем общественной и государственной борьбы с международным терроризмом: автореф. дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ведяскин Максим Владимирович. Н. Новгород, 2007. 25 с.

365. Манойло А.В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов дисс. док. полит. наук: 23.00.04 / Манойло Андрей Викторович. М., 2009. 440 с.

366. Шишкина Л.Р. Особенности информационно-психологических воздействий в современной информационно-психологической борьбе. дисс. канд. полит. наук.: 20.01.02 / Шишкина Лайсэн Рудиковна. М., 2005. 214 с.

367. Robert R. Carly Gramsci, theory, and modernity: a historical-contextual approach to Antonio Gramsci's conception of race, sex, culture and politics / PhD dissertation. Major Subject: Sociology, 2012. 170 p.

Книги и статьи на иностранных языках

368. Bilaniuk L. Race, Media, and Postcoloniality: Ukraine Between Nationalism and Cosmopolitanism // City and society. 2016. Vol. 28. Iss.3 Pp. 341-364.

369. Bowring B. Who Are the "Crimea People" or "People of Crimea"? The Fate of the Crimean Tatars, Russia's Legal Justification for Annexation, and Pandora's Box // The Use of Force against Ukraine and International Law. Hague: T.M.C. Asser Press and the authors, 2018. 454 p.

370. Boyd-Barrett O. Western mainstream media and the Ukraine Crisis: A Study in conflict propaganda. Routledge, 2017. 210 p.

371. Castells M. The Rise of the Network Society. Information Age. 2nd Edition with a New Preface edition. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. Vol. 1.

372. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film– Ithaca: Cornell University Press, 1980. 288 p.

373. Du N., Liang Yi., Balcan M.-F., Song L. Influence Function Learning in Information Diffusion Networks International // Conference on Machine Learning, Beijing, China, 2014.

374. Dunn E. C., Bobick M. S. The empire strikes back: War without war and occupation without occupation in the Russian sphere of influence// J. of American ethnological society. 2014. Vol. 41. № 3. Pp. 405-413.

375. Easton D. The analysis of political structure. New York : Routledge, 1990.

376. Easton D., Dennis J. Children in the Political System. New York: McGraw-Hill, 1969. 638 p.

377. Ellis A. J. Causes and Objects of Emotions // Analysis. 1970. V. 30. № 6. Pp. 201-205.

378. Goble P. Russian national identity and the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2016. Vol. 49. Iss.1. Pp. 37-43.

379. Hopf T. Commonsense Constructivism and Hegemony in World Politics // International Organization. 2013. V. 67. № 2. Pp. 317-354 .

380. Hopf T. The logic of habit in International Relations // European Journal of International Relations. 2010. № 16 (4) Pp. 539-561.

381. J. Nye. Soft power: the origins and political progress of a concept // Palgrave communications. 2017.

382. Katchanovski I. Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228.

383. Katzenstein P. The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. NY: Columbia University Press, 1996.

384. Kozachenko I. Fighting for the Soviet Union 2.0: Digital nostalgia and national belonging in the context of the Ukrainian crisis // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 217-228.

385. Kratochwil F. Ten Points to Ponder about Pragmatism: Some Critical Reflections on Knowledge Generation in the Social Sciences / H. Bauer, E. Brighi Pragmatism in International Relations. London and New York: Routledge, 2009. Pp. 11-25.

386. Kuzio T. Competing nationalisms, Euromaidan, and the Russian-Ukrainian conflict // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2015. № 15 (1). Pp. 157-169.

387. Kuzio T. U.S. support for Ukraine’s liberation during the Cold War: A study of Prolog Research and Publishing Corporation // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. Iss.1-2. Pp. 51-64.

388. Likhachev V. The “Right Sector” and others: The behavior and role of radical nationalists in the Ukrainian political crisis of late 2013 – Early 2014 // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. Iss. 2-3. Pp. 257-271.

389. Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954.

390. Mearsheimer John J. Why the Ukraine Crisis Is the West’s Fault The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign affairs. 2014.

391. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. New York: Alfred A. Knopf, 1955.

392. Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. Pp. 153-171.

393. Nye J. Soft Power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.

394. Onuf N. World of Our Making. University of South Carolina Press, 1989.

395. Partner N. Narrative Persistence // Re-Figuring Hayden White Cultural (Memory in the Present). Stanford University Press. 2009

396. Richard Ericson R. E., Zeager L.A. Ukraine Crisis 2014: A Study of Russian-Western Strategic Interaction // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. 2015.Vol. 21. Iss. 2. Pp. 153-190.

397. Richter K. Focus Ukraine. Hot spot with an option for World War. Italy, Rome: Alliance for peace and freedom, 2015. Pp. 29-38.

398. Rowan J. Psychological aspects of society: Power of the group. L.: Davis-Poynter Ltd, 1976.

399. Schacter D. Implicit Memory: History and Current Status // Journal of Experimental Psychology. 1987. V. 13. № 3. Pp. 501-518.

400. Shwab K. The Fourth Industrial Revolution // International Affairs. 2015.

401. Sunstein C. R. The Law of Group Polarization // J. of Political Philosophy. 2002. Vol. 10. № 2. Pp. 175-195.

402. Svarin D. The construction of ‘geopolitical spaces’ in Russian foreign policy discourse before and after the Ukraine crisis // J. of Eurasian studies. 2016. №7. Pp. 129-140.

403. Cohen J. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy. 2016. // URL: https://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/ (дата обращения 28.09.2019).

404. The soft power. A global ranking of soft power. Portland: UCS Center on Public Diplomacy, 2017. 147 p. // URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения 20.06.2019).

405. Toolan M. Narrative: A Critical Linguistic Introduction. 2nd ed. L.: Routledge, 2001. 272 p.

406. Wanner C. "Fraternal" nations and challenges to sovereignty in Ukraine: The politics of linguistic and religious ties // J. of American ethnological society. 2014. Vol. 41. № 3. Pp. 427-439.

407. Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization.1992. Vol. 46. №. 2. Pp. 391-425.

408. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

409. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 433 p.

410. WHITE SUPREMACY EXTREMISM: The Transnational Rise of the Violent White Supremacist Movement // The Soufan Center. 2019 // URL: https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-by-The-Soufan-Center-White-Supremacy-Extremism-The-Transnational-Rise-of-The-Violent-White-Supremacist-Movement.pdf (дата обращения 28.09.2019).

411. Богдан Т. Економічна криза: деструктивний ефект синергії (Экономический кризис: деструктивный эффект синергии). – Зеркало недели // URL: https://dt.ua/finances/ekonomichna-kriza-destruktivniy-efekt-sinergiyi-343732_.html 06.04.2020 (дата обращения 1.03.2021).

412. Городня Н.Д. Причини міжнародної "української кризи" у західному науковому дискурсі // Україна-Європа-Світ. 2017. №19. С. 264-274.

413. Ємельяненко Є. О. Російська мова як лінгва франка в Україні: семантичне навантаження та функціональна роль // Гілея: науковий вісник. 2016. Вып. 104. С. 107-111.

414. Перепелица Г.Н. Позитивістський підхід в оцінці сучасного російсько-українського конфлікту // Суспільно-політичні процеси. 2017. № 2-3 (6-7). С. 136-157.

415. Сохань Г. Основы Христианской этики. Учебник для 5 класса – Львов: Світ, 2009. 168 с. // URL: http://files.pidruchnyk.com.ua/uploads/book/Etyka_5klas_Sohan.pdf (дата обращения 28.05.2017).

416. Яковюк И.В., Трагнюк А.Р. Проблеми забезпечення безпеки України в контексті політики НАТО щодо Російської Федерації // Теорія і практика правознавства. 2017. Вып. 2 (12). 19 с.

Электронные ресурсы

417. А Коран – это террористическая книга? // URL: http://www.liga.net/projects/presledovanie_tatar/ (дата обращения 21.09.2017).

418. Александр Запольскис. Сорос: ЕС должен погрузить Украину в войну — или Украина похоронит ЕС // URL: https://regnum.ru/news/1868925.html (дата обращения 21.12.17).

419. Битва за Донбасс: ультраправые сорвали презентацию Национальной платформы примирения и единства // URL: http://news24ua.com/bitva-za-donbass-ultrapravye-sorvali-prezentaciyu-nacionalnoy-platformy-primireniya-i-edinstva (дата обращения 15.03.2020).

420. Битва за Севастополь //URL: https://inosmi.ru/world/20080917/244077.html (дата обращения 16.01.2019).

421. Более 10 стран предоставляют Украине оружие, в том числе и летальное – посол в США // URL: https://www.segodnya.ua/politics/bolee-10-

stran-predostavlyayut-ukraine-oruzhie-v-tom-chisle-letalnoe-posol-v-ssha-630715.html (дата обращения 28.09.2017).

422. Большая пресс-конференция Владимира Путина. 20 декабря 2018 г. // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59455 (дата обращения 05.10.2019).

423. Большинство верующих Украины принадлежат к УПЦ Московского патриархата // URL: http://interfax-religion.ru/?act=news&div=65281(дата обращения 12.12.2017).

424. Большинство жителей Донбасса считают себя гражданами Украины, но видят будущее региона в составе России – "Зеркало недели"// URL: https://gordonua.com/publications/bolshinstvo-zhiteley-donbassa-schitayut-sebya-grazhdanami-ukrainy-no-vidyat-budushchee-regiona-v-sostave-rossii-zerkalo-nedeli-1412704.html (дата обращения 25.02.2020).

425. Британских полицейских мобилизуют в полнолуние // URL:https://lenta.ru/news/2007/06/06/moon/ (дата обращения: 20.11.2017).

426. В американских контейнерах в Феодосии обнаружено 30 тонн боеприпасов //URL: https://ria.ru/20060608/49223379.html (дата обращения 16.01.2019).

427. В Киеве начались столкновения бойцов «Беркута» с протестующими // URL: https://www.youtube.com/watch?v=fvxYlg77bt0 (дата обращения 25.11.17).

428. В конгрессе США обратили внимание на прославление нацистов на Украине // URL: https://ria.ru/20180426/1519476290.html (дата обращения 14.05.2019).

429. В Кремле назвали цель санкций США // URL: https://rg.ru/2017/11/30/v-kremle-rasskazali-o-celi-sankcij-ssha.html (дата обращения 21.09.2017).

430. В Крым лучше не ехать: в Госпогранслужбе предупредили украинцев об опасности // URL: https://www.segodnya.ua/ukraine/v-krym-luchshe-ne-ehat-v-gospogransluzhbe-predupredili-ukraincev-ob-opasnosti-1068556.html (дата обращения 21.09.2017).

431. В МИД Украины сравнили выдачу паспортов на Донбассе с действиями нацистов // URL: https://ria.ru/20190426/1553063389.html (дата обращения 28.03.2020).

432. Верховная Рада запретила местные выборы в Донбассе // URL: https://lenta.ru/news/2015/07/14/election/ (дата обращения 28.09.2017)/

433. Верховная Рада отменила большинство "законов 16 января" // URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/29736 (дата обращения 13.09.17).

434. Випуск ТСН.19:30 за 2 травня 2014 року // URL: https://www.youtube.com/watch?v=gMan-8NZdI8 (дата обращения 13.09.17).

435. Випуск ТСН.19:30 за 9 травня 2014 року // URL: https://www.youtube.com/watch?v=wGfWTLj95ac (дата 13.11.17).

436. Вице-президент США потребовал от Януковича убрать спецназ с улиц Киева / URL: http://vz.ru/news/2014/2/19/673240.print.html (дата обращения 13.09.17).

437. Владимир Лукин не подписал соглашение об урегулировании кризиса на Украине// URL: http://tass.ru/politika/992155 (дата обращения 13.09.17).

438. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/20366 (дата обращения 21.09.2019).

439. Вместо украинцев и татар: как Путин заселяет оккупированный Крым жителями Сибири и Рязани // URL: https://24tv.ua/ru/vmesto_ukraincev_i_tatar_kak_putin_zaseljaet_okkupirovannyj_krym_zhiteljami_sibiri_i_rjazani_n988435 (дата обращения 21.09.2019).

440. Восприятие украинцами российско-украинских отношений. В рамках проекта «Факты об украинцах», январь-февраль 2010 г. //URL: http://ifak.com.ua/upload/image/vospriyztie_ukraincami_rossiysko-ukrainskih_otnosheniy_2010.pdf (дата обращения 16.01.2019).

441. Восток – дело громкое // URL: https://rg.ru/2014/03/18/federalizaciya.html (дата обращения 20.02.2020).

442. Все санкции Запада против России // URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587 (дата обращения 21.09.2017).

443. Встречи в нормандском формате. Досье // URL: http://tass.ru/info/1712386 (дата обращения 28.09.2017).

444. Выпуск ТСН 19:30 за 26 апреля 2014 г. // URL: https://www.youtube.com/watch?v=k5vE7SnhhWM (дата обращения 25.08.2017).

445. Выступление и ответное слово Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине, Нью-Йорк, 16 апреля 2014 года // URL: http://www.mid.ru/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoyRUj/content/id/64926 (дата обращения 12.12.17).

446. Гасла та кричалки Євромайдану, якіу війдуть в історію // URL: http://ogo.ua/articles/view/2014-11-30/48538.html (дата обращения 11.11.17).

447. Глава ЕВС подтвердила пранкерам нарушение правил «Евровидения» певицей Джамалой // URL: https://lenta.ru/news/2017/04/05/europrank_jam/ (дата обращения 21.09.2017).

448. Глава УГКЦ на зустрічі з послами G7: «Ми переможемо у війні з Росією, але час настання перемоги залежить від швидкості і якості реформ» // URL: http://ugcc.ua/news/glava_ugkts_na_zustrichi_z_poslami_g7_mi_peremozhemo_u_viyni_z_rosiieyu_ale_nasha_peremoga_zalezhit_vid_shvidkosti_i_yakosti_vnutrishnih_reform_81803.html (дата обращения 12.05.2018).

449. Глава УГКЦ: «Мы должны сформулировать общенациональный проект построения европейской Украины» // URL: https: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/national_religious_question/65320/ (дата обращения 10.09.2019).

450. Годовой отчет 2015 фонда «Демократические инициативы имени Ильи Кучерива». 2015. 18 с. // URL:

http://dif.org.ua/uploads/pdf/138729034857dfb03c186076.22010199.pdf (дата обращения 21.12.17).

451. Годовщина трагедии: пассажиры расстрелянного под Волновахой автобуса до сих пор помнят лица погибших // URL: http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/godovshchina-tragedii-passazhiry-rasstrelyannogo-pod-volnovahoy-avtobusa-do-sih-por-pomnyat-lica-pogibshih-682754.html (дата обращения 25.08.2017).

452. Горевой Д. "Просто православные". К какой церкви себя причисляют жители Украины и кому из религиозных лидеров доверяют – соцопрос. 2019 // URL: https://www.currenttime.tv/a/ukraine-religion-sociology/30273242.html (дата обращения 12.04.2020).

453. Громадська думка про ситуацію на Донбасі та шляхи відновлення суверенітету України над окупованими територіями // URL: http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/gromadska-dumka-pro-sytuatsiiu-na-donbasi-ta-shliakhy-vidnovlennia-suverenitetu-ukrainy-nad-okupovanymy-terytoriiamy (дата обращения 20.02.2020).

454. Декларация в поддержку процесса украинского урегулирования // URL: http://tass.ru/info/1763072 (дата обращения 28.09.2017).

455. Делегация «Оппозиционной платформы – За жизнь» встретилась в Москве с руководством и депутатами Госдумы //URL: https://zagittya.com.ua/news/novosti/delegacija__oppozicionnoj_platformy_l_za_zhizn__vstretilas_v_moskve_s_rukovodstvom_i_deputatami_gosdumy.html (дата обращения 12.02.2021).

456. День беды: националисты устроили бойню в Мариуполе // URL: https://rg.ru/2014/05/12/mariupol.html (дата обращения 13.11.17).

457. Державна служба статистики України // URL: http://www.ukrstat.gov.ua (дата обращения 21.03.2021).

458. Документ дня: Мюнхенская речь Лаврова // URL: http://lenta.ru/articles/2015/02/09/lavrovinmunich/ (дата обращения 13.09.17).

459. Документ дня: Соглашение, которое потрясло мир // URL: http://lenta.ru/articles/2015/02/21/21feb2014/ (дата обращения 13.09.17).

460. Друг Москвы - враг Москвы. Кирпичики великой украинской виртуальной стены // URL: https://rian.com.ua/analytics/20170519/1024184240.html (дата обращения 28.09.2017)/

461. Думки і погляди населення щодо викладання російської мови в українськомовних школах і надання непідконтрольним територіям донбасу автономії у складі україни: березень 2019 року // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=832&page=1&t=10 (дата обращения 20.12.19).

462. Еврейские организации США возмущены встречей Маккейна и Тягнибока // URL: https://iz.ru/news/562661 (дата обращения 21.12.17)

463. Евромайдан обсудили за "круглым столом" // URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/12/131213_ru_s_round_table_final (дата обращения 25.11.17).

464. Еженедельный рейтинг телеканалов // URL: http://sostav.ua/columns/2011/04/22/137/39988/ (дата обращения 30.11.2017)

465. Епифаний встретился с Помпео в Киеве: что обсудили // URL: https://24tv.ua/ru/epifanij_vstretilsja_s_pompeo_v_kieve_chto_obsudili_n1273113 (дата обращения 12.02.2020).

466. Епифаний не исключает возможности объединения ПЦУ и УГКЦ // URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/epifaniy-ne-isklyuchaet-vozmozhnosti-obedineniya-pcu-i-ugkc-1343706.html (дата обращения 12.12.2019).

467. Епифаний рассказал, сколько приходов УПЦ «добровольно» перешли в ПЦУ за год // URL: https://ukraina.ru/news/20200105/1026240222.html (дата обращения 20.02.2020).

468. Ефремов: Сорос выделил деньги для внедрения в Украине северо-африканского сценария // URL:

https://24tv.ua/ru/efremov_soros_vyidelil_dengi_dlya_vnedreniya_v_ukraine_severoafrikanskogo_stsenariya_n85554 (дата обращения 11.11.17).

469. З цього навчального року старшокласники навчатимуться за новими програмами з історії України // URL: https://old.uinp.gov.ua/news/z-tsogo-navchalnogo-roku-starshoklasniki-navchatimutsya-za-novimi-programami-z-istorii-ukraini (дата обращения 28.09.2019).

470. Законы 16 января // URL: https://web.archive.org/web/20140221092256/http://www.analitik.org.ua/current-comment/int/52dd1706970dc/ (дата обращения 25.11.19).

471. Запад не признаёт сам факт украинских референдумов // URL: https://www.5-tv.ru/news/84181/ (дата обращения 25.09.2017).

472. Зачем олигархи скинулись на майдан // URL: // https://www.pravda.ru/economics/rules/30-05-2014/1210008-oligarhi-0/ (дата обращения 21.12.17).

473. Защита русского языка: на Украине оппозиция идет в Конституционный суд // URL: https://regnum.ru/news/polit/2889782.html (дата обращения 10.03.2020).

474. Заявление МИД России по событиям на Украине от 24 февраля 2014 // URL: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/73918 (дата обращения 13.09.17).

475. Зюганов призвал власти РФ признать ДНР и ЛНР // URL: http://www.interfax.ru/russia/465201 (дата обращения 25.09.2017).

476. Информационно-психологическое противоборство // URL: https://dictionary.mil.ru/dictionary/Terminy-RVSN/item/141647/ (дата обращения 17.04.2021).

477. Исключительно по-украински дома разговаривает почти втрое больше украинцев, чем на русском языке // URL: https://interfax.com.ua/news/general/638957.html (дата обращения 20.03.20).

478. История донецкой бойни. Как Донбасс погружали в войну: реконструкция событий весны-2014 // URL: http://reporter.vesti-

ukr.com/art/y2015/n14/14642-istoriya-doneckoj-bojni.html (дата обращения 25.08.2017).

479. История Крыма. Досье К 60-летию передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР 26 апреля // URL: https://tass.ru/info/1012331 (дата обращения 16.01.2019).

480. Итоги референдума в Донецкой области: 89% за самостоятельность региона // URL: http://ria.ru/world/20140512/1007491897.html#14601419835324&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 25.09.2017).

481. Карта олигархов Украины и их влияние на власть // URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/03/150327_oligarch_ukraine_map (дата обращения 25.09.2017).

482. Киев обвиняет Москву в военном вторжении на Украину // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/08/140827_ukraine_novoazovsk_fighting (дата обращения 25.08.2017).

483. Киевский патриархат ради объединения с УПЦ готов отказаться от своего патриарха? // URL: https://www.religion.in.ua/main/22420-kievskij-patriarxat-radi-obedineniya-s-upc-gotov-otkazatsya-ot-svoego-patriarxa-reportazh-s-pomestnogo-sobora.html (дата обращения 09.05.2016).

484. Колесниченко В. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Отчет о её выполнении в Украине, а также о ситуации с правами языковых меньшинств и проявлениями расизма и нетерпимости. 21 сентября 2007 г. // URL: http://from-ua.com/politics/e62743796b72a.html(дата обращения 15.04.2017).

485. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Полный текст // URL: http://tass.ru/info/1763259 (дата обращения 28.09.2017).

486. Контактная группа по Украине встречается в Минске// URL: http://ria.ru/world/20140905/1022919757.html (дата обращения 28.09.2017) .

487. Конфесійна структура населення України і створення Православної Церкви України: травень 2019 // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=862&page=1&t=9 (дата обращения 20.07.2019).

488. Конфесійна та церковна належність громадян України (січень 2020р.) // URL: http://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/konfesiina-ta-tserkovna-nalezhnist-gromadian-ukrainy-sichen-2020r (дата обращения 10.04.2020).

489. Конфликт интерпретаций // URL: https://vz.ru/politics/2014/4/18/682913.html (дата обращения 28.09.2017).

490. Косачев назвал резолюции комитета Генассамблеи ООН циничными играми вокруг Крыма // URL: http://tass.ru/politika/4730737 (дата обращения 21.09.2017).

491. Крим у громадській думці українців // URL: https://dif.org.ua/article/krim-u-gromadskiy-dumtsi-ukraintsiv (дата обращения 21.09.2019).

492. Лидер «Правого сектора» пожаловался на отсутствие спонсоров // URL: https://lenta.ru/news/2016/03/24/sponsor/ (дата обращения 20.09.2017).

493. Лиев А. Оккупированный Крым. Без оценок и преувеличений // URL: https://www.segodnya.ua/opinion/alexandrlievcolumn/okkupirovannyy-krym-bez-ocenok-i-preuvelicheniy-720401.html (дата обращения 21.09.2017).

494. Львовянин «Вова Морда» требует от «Свободы» вернуть $48 млн из-за «продажи националистической идеи» // URL: https://regnum.ru/news/1866005.html (дата обращения 21.12.2017).

495. Массовые акции протеста в Киеве на Майдане 1 декабря 2013 года. Громадське Телебачення // URL: https://www.youtube.com/watch?v=k8cu9_Wd1uU (дата обращения 21.02.2019).

496. МИД РФ: позиция Запада по Киеву продиктована геополитическим расчетом // URL: https://news.mail.ru/politics/17112385/(дата обращения 13.09.2017).

497. Минкульт попросил УПЦ убрать представительства из оккупированного Донбасса // URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/61213/(дата обращения 10.02.2017).

498. Минфин озвучил основные показатели крымского бюджета-2019 // URL: https://crimea.ria.ru/economy/20181029/1115479676.html (дата обращения 21.09.2019).

499. Минфин предлагает сделать магистратуру платной // URL: http://ru.osvita.ua/vnz/52194/ (дата обращения 10.12.2016).

500. Мир осудил Януковича за силовой разгон Майдана. Реакция мирового сообщества // URL: http://mignews.com.ua/sobitiya/inukraine/141967.html (дата обращения 25.11.17) .

501. Митрополит Александр (Драбинко): Автокефалия – не синоним «раскола», а способ организации церковной жизни // URL: http: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/63470/ (дата обращения 28.09.2017).

502. Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: Мы слышим неприкрытые призывы к агрессии в адрес канонического Православия // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3793193.html (дата обращения 19.04.2016).

503. Муженко: Российская армия не воюет на Донбассе // URL: http://fakty.ictv.ua/ru/ukraine/suspilstvo/20150129-1541071/ (дата обращения 25.08.2017).

504. Мустафа Джамилев: Украина не должна снабжать Крым продуктами // URL: http://www.dw.com/ru/мустафа-джемилев-украина-не-должна-снабжать-крым-продуктами/a-18727428 (дата обращения 21.09.2017).

505. Мухин В. Победить, не вступая в бой // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-11-21/1_infowar.html (дата обращения 20.12.17).

506. На киевском Евромайдане началась драка из-за установки палаток. В социальных сетях пишут, что правоохранители бьют людей // URL:

https://ru.tsn.ua/kyiv/na-kievskom-evromaydane-nachalas-draka-iz-za-ustanovki-palatok-335420.html (дата обращения 25.11.17).

507. На экономический форум в оккупированном Крыму приехали европейские политики // URL: https://24tv.ua/ru/na_jekonomicheskij_forum_v_okkupirovannom_krymu_priehali_evropejskie_politiki_n955220 (дата обращения 21.01.2020).

508. Навстречу выборам: суд признал незаконной национализацию «Приватбанка» // URL: https://regnum.ru/news/polit/2614841.html (дата обращения 20.02.2020).

509. Назаретян А. Как управлять толпой // URL: http://www.kommersant.ru/doc/2290350 (дата обращения 20.12.17).

510. Нардеп Левус призвал Кличко через суд запретить Крестный ход в Киеве // URL: https://112.ua/obshchestvo/nardep-levus-prizval-klichko-cherez-sud-zapretit-krestnyy-hod-v-kieve-326531.html (дата обращения 10.02.2017).

511. Нацсовет обнародовал список российских каналов, запрещенных в Украине // URL: http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/09/9/7037233/ (дата обращения 28.09.2017).

512. Нацсовет по телевидению и радиовещанию Украины объявил предупреждение провайдеру из Запорожской области за трансляцию телеканалов «Пятница» и «ТВ-3» // URL: https://ukraina.ru/news/20171117/1019531864.html (дата обращения 20.01.2018).

513. Немецкий УДАР Кличко // URL: http://inosmi.ru/sngbaltia/20150508/227930560.html (дата обращения 21.12.17).

514. Неожиданный успех. Государственники реализовали важный геополитический проект // URL: https://www.putin-today.ru/archives/119416 (дата обращения 25.02.21).

515. Об ущемлении прав населения ДНР и ЛНР в результате введенной Киевом социально-экономической блокады // URL: https://norway.mid.ru/ru/embassy/press-

centre/news/ob_ushchemlenii_prav_naseleniya_dnr_i_lnr_v_rezultate_vvedennoy_kievom_sotsialno_ekonomicheskoy_blok/ (дата обращения 05.10.2019).

516. Обнародован текст Томоса об автокефалии // URL: https://fakty.ua/291953-obnarodovan-tekst-tomosa-ob-avtokefalii (дата обращения 20.07.2019).

517. Оборот торговли России и Украины в январе-мае вырос почти на 29% // URL: https://riafan.ru/1076697-oborot-torgovli-rossii-i-ukrainy-v-yanvare-mae-vyros-pochti-na-29 (дата обращения 20.02.2021).

518. Обсяги експорту-імпорту товарів за регіонами України за 2013 рік // URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2013/zd/oet/oet_u/oet1213_u.htm (дата обращения 21.03.2021).

519. Общественно-политические настроения населения (2-3 марта 2021) // URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/obschestvenno-politicheskie_nastroeniya_naseleniya_2-3_marta_2021.html (дата обращения 08.03.21).

520. Они хотели установить диктатуру: в сети напомнили фамилии тех, кто голосовал за "законы 16 января"// URL: https://www.obozrevatel.com/politics/38076-oni-hoteli-ustanovit-diktaturu-v-seti-napomnili-familii-teh-kto-golosoval-za-zakonyi-16-yanvarya.htm (дата обращения 25.11.19).

521. Он-лайн трансляции и стримы с майдана // URL: https://gordonua.com/specprojects/live.html (дата обращения 01.02.2018).

522. Опрос: 88% узнают новости из телевизора // URL: http://vesti-ukr.com/strana/139710-opros-88-procentov-ukraincev-uznajut-novosti-iz-televizora (дата обращения 13.11.17).

523. Опрос: Все больше украинцев считают Харьковские соглашения невыгодными // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/1207591-opros-vse-bolshe-ukraincev-schitayut-harkovskie-soglasheniya-nevygodnymi (дата обращения 12.12.17).

524. Опрос: Рост числа сторонников автокефалии церкви среди украинцев незначителен // URL: https://ukraina.ru/news/20180906/1021045216.html (дата обращения 20.07.2019).

525. Особенности украинского униатства. Интервью с митрополитом Винницким и Могилев-Подольским Макарием (Свистуном) // URL: http://www.pravoslavie.ru/guest/061005191445.htm (дата обращения 10.05.2017).

526. От «революции достоинства» до «русской весны» // Материалы лаборатории публичной психологии // URL: https://docplayer.ru/84621-Ot-revolyucii-dostoinstva-do-russkoy-vesny-mehanizmy-mobilizacii-identichnosti-i-politicheskoe-voobrazhenie-v-ukrainskom-konflikte-2013-2014-gg.html (дата обращения 25.11.17).

527. От Януковича требуют раскрыть секреты // URL: https://www.svoboda.org/a/25204466.html (дата обращения 25.11.17).

528. Ответные меры России на санкции // URL: http://ria.ru/trend/Russia_sanctions_reaction_06082014 (дата обращения 21.09.2017).

529. Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, сентябрь 2017 // URL: http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=722&page=1 (дата обращения 28.09.2017).

530. Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, сентябрь 2019 г. // URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=899&page=3 (дата обращения 20.02.2020).

531. Официальный сайт Министерства информационной политики Украины // URL: http://mip.gov.ua/ru/ (дата обращения 28.09.2017).

532. Официальный сайт Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц Украины // URL: http://mtot.gov.ua (дата обращения 28.09.2017).

533. Официальный сайт МЦПД // URL: http://www.icps.com.ua/pro-tsentr/pro-mtspd/ (дата обращения 21.12.17).

534. Официальный сайт Украинского института национальной памяти // URL: http://www.memory.gov.ua (дата обращения 28.09.2017).

535. Оценка власти политическими экспертами: контент-анализ вечерних выпусков новостей ведущих украинских телеканалов // URL: https://uiamp.org.ua/ocenka-vlasti-politicheskimi-ekspertami-kontent-analiz-vechernih-vypuskov-novostey-vedushchih (дата обращения 28.09.2017).

536. Патріотизм, мова та зовнішньополітичні пріоритети – громадська думка України // URL: https://dif.org.ua/article/%20patriotyzm_mova%20%20 (дата обращения 10.02.2020).

537. Подписание договора ЕС с Украиной перенесли на 2014 год // URL: http://lenta.ru/news/2013/11/29/transfer/ (дата обращения 19.09.2017).

538. Половина жителей Украины за мир с Донбассом // URL: http://expert.ru/2016/06/3/polovina-zhitelej-ukrainyi-za-mir-s-donbassom/ (дата обращения 28.09.2017).

539. Помісний Собор Української Православної Церкви Київського Патріархату 20 червня 2019 року. Постанови // URL: https://new.cerkva.info/category/documents/ (дата обращения 20.07.2019).

540. Помпео встретился с главой «новой церкви» Украины // URL: https://iz.ru/935538/2019-10-23/pompeo-vstretilsia-s-glavoi-novoi-tcerkvi-ukrainy (дата обращения 12.12.2019).

541. Порошенко возложил на Россию вину за кризис с мигрантами в ЕС // URL: http://www.rbc.ru/politics/11/09/2015/55f294279a7947b24a03d542 (дата обращения 28.09.2017).

542. Порошенко заявил о 200 тысячах российских военных на Донбассе // URL: https://www.segodnya.ua/ukraine/poroshenko-zayavil-o-200-tysyach-rossiyskih-voennyh-na-donbasse-627651.html (дата обращения 25.08.2017).

543. Порошенко объявил о победе // URL: https://ria.ru/20181011/1530495769.html (дата обращения 20.07.2019).

544. Порошенко показал в ООН военные билеты «российских солдат» // URL: https://news.rambler.ru/conflicts/37953907-poroshenko-dokazal-nalichie-rossiyskih-soldat-v-donbasse/?updated (дата обращения 25.09.2017).

545. Порошенко пообещал сохранить 9 мая на Украине выходным днем // URL: http://www.interfax.ru/world/440878 (дата обращения 28.09.2017).

546. Порошенко рассказал Меттису, сколько российских войск на Донбассе // URL: https://www.segodnya.ua/politics/poroshenko-rasskazal-mettisu-skolko-rossiyskih-voysk-na-donbasse-1049999.html (дата обращения 25.08.2017).

547. Правительство Азарова остановило подготовку к ассоциации и начинает переговоры с Россией // URL: https://zn.ua/POLITICS/pravitelstvo-azarova-otkazalos-ot-associacii-s-es-v-polzu-tamozhennogo-soyuza-133327_.html (дата обращения 01.12.17).

548. Православие и католицизм в Украине (краткая хроника событий) // URL: http://pravoslavye.org.ua/2002/08/pravoslavie_i_katolitsizm_v_ukraine_kratkaya_hronika_sobitiy/ (дата общения 20.02.2020).

549. Предварительна оценка Совета Европы законов 16 января - их нужно отменить или приостановить // URL: https://www.interfax.ru/world/354211 (дата обращения 25.11.2019).

550. Президент Украины обратился к семьям погибших и к мировому сообществу // URL: http://ru.tsn.ua/ukrayina/poroshenko-obvinil-kreml-v-tragedii-malayziyskogo-boeing-777-v-godovschinu-terakta-453153.html (дата обращения 25.08.2017).

551. Прес-реліз за результатами соціологічного дослідження «Україна напередодні президентських виборів 2019 — березень» // URL: http://socis.kiev.ua/2019-03-2/ (дата обращения 20.01.2020).

552. Пресс-конференция госсекретаря США в Киеве // URL: https://www.youtube.com/watch?v=IWv0PGPn-6o (дата обращения 13.09.2017).

553. Принятые при Януковиче "диктаторские" законы соответствуют евростандартам, считает адвокат // URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1709582 (дата обращения 25.11.2019).

554. Продажа земли, продолжение реформы Супрун и украинизация. Что написано в годовой программе Кабмина Шмыгаля // URL: https://strana.ua/news/259068-prohramma-pravitelstva-shmyhalja-polnyj-tekst-i-analiz.html (дата обращения 15.04.2020).

555. Проявления религиозной нетерпимости в отношении УПЦ Московского Патриархата Факты гонений в отношении Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) на Украине // URL: https://riss.ru/analitycs/6117/#_ftn46 (дата обращения 15.12.2017).

556. Путин: исполнителями переворота на Украине стали националисты, русофобы, экстремисты // URL: http://tass.ru/politika/1056025 (дата обращения 13.09.2017).

557. Рабинович в Москве подтвердил, что Крым – это Украина и заявил о национальных интересах // URL: https://interfax.com.ua/news/election2019/599323.html (дата обращения 21.09.2019).

558. Рада включила в повестку дня сессии законопроект об уголовной ответственности за отрицание факта военной агрессии РФ против Украины // URL: http://gordonua.com/news/war/rada-vklyuchila-v-povestku-dnya-sessii-zakonoproekt-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-otricanie-fakta-voennoy-agressii-rf-protiv-ukrainy-220447.html (дата обращения 28.09.2017).

559. Рандеву у папы: почему греко-католики остались без патриархата // URL: https://spzh.news/ru/zashhita-very/63446-randevu-u-papy-pochemu-greko-katoliki-ostalisy-bez-patriarkhata (дата обращения 10.09.2019).

560. Распределение населения по национальности и родному языку АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КРЫМ // URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/select_51/?botton=cens_db&box=5.1W&k_t=01&p=125&rz=1_1&rz_b=2_1%20

%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20&n_page=6 (дата обращения 12.12.2019).

561. Регіональні обсяги зовнішньої торгівлі товарами // URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2020/zd/oet/oet_u/arh_oet2020_u.html (дата обращения 21.03.2021).

562. Рейтинги: "НАШ" снова в тройке лидеров среди новостных телеканалов Украины // URL: https://interfax.com.ua/news/press-release/626266.html (дата обращения 15.03.2020).

563. Роль социальных сетей в организации массовых акций протеста // URL: http://www.iarex.ru/interviews/19418.html (дата обращения 19.12.2017).

564. Россия заблокировала резолюцию Совбеза ООН по Крыму // URL: http://lenta.ru/news/2014/03/15/sovbez/ (дата обращения 21.09.2017).

565. Россия распространяет фейки о коронавирусе ради нагнетания паники - представитель Минздрава // URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/rossiya-rasprostranyaet-feyki-o-koronaviruse-radi-nagnetaniya-paniki-predstavitel-minzdrava-1514148.html (дата обращения 28.03.2020).

566. Россия стала крупнейшим инвестором в экономику Украины в первом полугодии 2018 года // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3726825 (дата обращения 20.02.2021).

567. Сеть Омидьяра, или силиконовый спонсор майдана // URL: http://www.geopolitica.ru/article/set-omidyara-ili-silikonovyy-sponsor-maydana (дата обращения 19.09.2017).

568. Синод УПЦ заявил о давлении и уголовном преследовании со стороны Киев // URL: https://www.interfax.ru/world/641359 (дата обращения 20.07.2019).

569. Скільки Донецька та Луганська області втратили через збройний конфлікт з РФ? // URL: https://ces.org.ua/how-much-did-donetsk-and-luhansk-oblasts-lose-due-to-the-armed-conflict-with-russia/?fbclid=IwAR25ME8PH_H-54NbMYueb9qrXQSncNIzARc60EOOqI14GIZvluzWGLnO6Hc (дата обращения 28.02.2021).

570. СМИ: Вычислен спонсор боевиков-погромщиков из «Правого сектора» // URL: http://antifashist.com/stat/22776 (дата обращения 20.09.2017).

571. СМИ: госсекретарь США сказал, что Крым навсегда потерян для Украины // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4242853 (дата обращения 05.02.2020).

572. Сороченко В.А. Энциклопедия методов пропаганды, 2002 // URL: http://img1.liveinternet.ru/images/attach/b/2/3603/3603492_propaganda.pdf (дата обращения 23.11.2017).

573. Социологи: 44% украинцев относят себя к УПЦ КП // URL: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/04/150409_ru_s_religion_opinion_poll (дата обращения 12.12.2017).

574. Список открытых телеканалов спутник Amos 2/3 4.0°W // URL: http://sputniktv.in.ua/tablica-kanalov-s-ih-parametrami.html (дата обращения 20.01.2018).

575. Ставлення до окремих церков України і очікування від діяльності Православної Церкви України: лютий 2020 року // URL: http://kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=921&page=1ё (дата обращения 12.04.2020).

576. Студенты против Януковича // URL: https://www.svoboda.org/a/25181709.html (дата обращения 12.05.2018).

577. Суд ООН признал рассмотрение иска Украины против РФ входящим в свою юрисдикцию // URL: https://www.interfax.ru/world/683515 (дата обращения 05.03.2020).

578. Сухарева О. Русские на Украине: образовательный этноцид / Ритм Евразии. 18 апреля 2015 г. // URL: http://m.ritmeurasia.org/news--2015-04-18--russkie-na-ukraine-obrazovatelnyj-etnocid-17596 (дата обращения 05.03.2020).

579. США намекают Украине на ликвидацию нацистов // URL: https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/29102019-ssha-namekayut-ukraine-na-likvidatsiyu-natsistov/ (дата обращения 14.03.2020).

580. Тексты контрактов "Газпрома" и "Нафтогаза" попали в прессу – газета //URL: https://ria.ru/20090123/159898856.html (дата обращения 16.01.2020).

581. Тука: Россию надо раздробить на части // URL: https://korrespondent.net/ukraine/3916195-tuka-rossyui-nado-razdrobyt-na-chasty (дата обращения 28.09.2018).

582. Турчинов начал назначать новых губернаторов (обновлено) // URL: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/turchinov-nachal-naznachat-novyh-gubernatorov-228844/ (дата обращения 20.02.2020).

583. Турчинов объявил о начале антитеррористической операции на юго-востоке Украины // URL: https://vesti.ua/strana/46250-turchinov-objavil-o-nachale-antiterroristicheskoj-operacii-na-jugo-vostoke-ukrainy (дата обращения 12.12.2017).

584. У Украины нет необходимости в кредите МВФ – Азаров // URL: https://korrespondent.net/ukraine/politics/3279163-u-ukrayny-net-neobkhodymosty-v-kredyte-mvf-azarov (дата обращения 25.11.2017).

585. Уважаем, но не признаем // URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/11/05_a_6290025.shtml (дата обращения 25.09.2017).

586. Украина и распад Югославии: взгляд из Белграда // URL: https://www.geopolitica.ru/article/ukraina-i-raspad-yugoslavii-vzglyad-iz-belgrada (дата обращения 25.11.17).

587. Украина обратилась в ООН с запросом о введении миротворцев на Донбасс // URL: http://fakty.ua/196806-ukraina-obratilas-v-oon-s-zaprosom-o-vvedenii-mirotvorcev-na-donbass (дата обращения 28.09.2017).

588. Украина против России: тяжбы на долгие годы // URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150803_ukraine_russia_court_cases (дата обращения 25.08.2017).

589. Украина торгует в минус, а главные партнеры – Китай и Россия // URL: https://economics.segodnya.ua/economics/enews/ukraina-torguet-v-minus-a-glavnye-partnery-kitay-i-rossiya-1492450.html (дата обращения 10.04.2021).

590. Феномен «народных республик» Донбасса // URL: https://carnegie.ru/2016/04/12/ru-pub-63295 (дата обращения 20.02.2020).

591. Харьковско-Полтавская епархия УАПЦ(о) самоликвидировалась Епархиальные структуры вошли в состав УГКЦ. Собор Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ(о) поддержал ее объединение с УГКЦ // URL: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=87345 (дата обращения 10.04.2020).

592. Хроника аннексии: "крымская весна" в воспоминаниях участников событий // URL: https://www.bbc.com/russian/features-47609756 (дата обращения 21.09.2019).

593. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах // URL: https://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html(дата обращения 21.09.2017).

594. Штурмовое предупреждение. По Украине распространяются нападения на милицию // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2234018 (дата обращения 21.12.2017).

595. Эксперты оценили потери Украины из-за войны в Донбассе // URL: https://lenta.ru/news/2021/02/20/donbass_war/ (дата обращения 28.02.2021).

596. Экспорт и импорт Украины // URL: https://index.minfin.com.ua/economy/gdp/eximp/ (дата обращения 12.02.2021).

597. Явка крымчан на референдуме не выше 30% — Джемилев // URL: https://delo.ua/econonomyandpoliticsinukraine/javka-krymchan-na-referendume-ne-vyshe-30-dzhemilev-230358/ (дата обращения 21.09.2019).

598. Як Ви оцінюєте позицію Росії в конфлікті на сході України? (регіональний розподіл) // URL: http://razumkov.org.ua/upload/1441002945_file.pdf (дата обращения 28.09.2019).

599. Янукович о МВФ: Нам такие кредиты не нужны // URL: https://www.segodnya.ua/economics/enews/yanukovich-o-mvf-nam-takie-kredity-ne-nuzhny-481647.html (дата обращения 25.11.2017).

600. Янукович подписал соглашение с лидерами оппозиции // URL: http://lenta.ru/news/2014/02/21/signed/ (дата обращения 13.09.2017).

601. Янукович: экс-спикера Рады Рыбака избили, а потом обстреляли // URL:https://www.ntv.ru/novosti/845777/ (дата обращения 13.09.2017).

602. Яценюк обвинил Россию в «стимулировании глобального терроризма» // URL: http://www.vz.ru/news/2015/11/16/778253.html (дата обращения 28.09.2017).

603. "Пропутинская книга еврея, весьма вероятно, предназначена для провокации антисемитских настроений" За что в Украину запретили ввозить книгу про химию и сказки про Илью Муромца // URL: https://strana.ua/articles/istorii/110043-za-chto-zapretili-vvozit-v-ukrainu-skazki-pro-russkikh-bohatyrej-i-uchebnik-po-khimii.html (дата обращения 28.12.2017).

604. «Когда незнакомцы приходят в ваш дом» // URL: https://lenta.ru/articles/2016/05/13/jamala/ (дата обращения 21.09.2017).

605. «Оружие забрать?»: Зеленский хамил и угрожал ветерану АТО из-за вопросов по разведению сил // URL: https://www.5.ua/ru/polytyka/ti-mne-voobshche-ne-mozhesh-ultymatumi-ozvuchyvat-kak-prezydent-poobshchalsia-s-dobrovoltsem-v-zolotom-201634.html (дата обращения 20.01.2020).

606. 150 или 500. Сколько на самом деле США выделят Украине военной помощи и будут ли поставки летального оружия // URL: https://strana.ua/articles/analysis/93675-500-ili-150-voennoj-pomoshchi-ot-ssha-poluchit-ukraina-i-druhie-voprosy-o-dolhozhdannom-letalnoe-oruzhii.html (дата обращения 28.09.2017).

607. 37% новостного потока на украинском ТВ составляют политические новости – исследование // URL: https://old.zn.ua/UKRAINE/37-novostnogo-potoka-na-ukrainskom-tv-sostavlyayut-politicheskie-novosti-issledovanie-250045_.html (дата обращения 28.09.2017).

608. 4 марта "112 Украина" занял седьмое место среди всех телеканалов страны // URL: https://tv.112.ua/novosti-kanala/4-marta-112-ukraina-zanyal-

sedmoe-mesto-sredi-vseh-telekanalov-strany-528075.html (дата обращения 15.03.2020).

609. 60% жителей ОРДЛО хотят возвращения украинской власти, - Аваков // URL: https://focus.ua/politics/399282 (дата обращения 25.08.2018).

610. DieWelt: на Украине идет война олигархов // URL: http://ria.ru/world/20140822/1021029463.html#14601362926384&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration (дата обращения 25.09.2017).

611. Fears Rise as Russian Military Units Pour Into Ukraine // URL: https://www.nytimes.com/2014/11/13/world/europe/ukraine-russia-military-border-nato.html (дата обращения 25.09.2017).

612. Порошенко заявил о 200 тысячах российских военных на Донбассе // URL:https://www.segodnya.ua/ukraine/poroshenko-zayavil-o-200-tysyach-rossiyskih-voennyh-na-donbasse-627651.html (дата обращения 25.08.2017).

613. Ватикан розсекретив третє пророцтво, яке розповіла Матір Божа дітям сто років тому // URL: https://www.youtube.com/watch?v=YHAghFn5Dgo (дата обращения 28.09.2017).

614. Joint Geneva Statement on Ukraine from April 17: The full text // URL: https://www.washingtonpost.com/world/joint-geneva-statement-on-ukraine-from-april-17-the-full-text/2014/04/17/89bd0ac2-c654-11e3-9f37-7ce307c56815_story.html?utm_term=.109b492865ec (дата.обращения 28.09.2017).

615. Lehman J. The Overton window // URL: http://www.mackinac.org/OvertonWindow (дата.обращения 11.12.2017).

616. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: https://news.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print (дата обращения 20.12.2019).

617. Situation in Ukraine Press Statement John Kerry Secretary of State Washington. 2014 // URL: http://mfa.gov.ua/en/press-center/news/18624-press-statement-of-john-kerry-the-secretary-of-state (дата обращения 21.09.2017).